

EUROCLIO

**ЕВРОПЕЙСКАЯ АССОЦИАЦИЯ
ПРЕПОДАВАТЕЛЕЙ ИСТОРИИ**

**ОБЩЕСТВЕННОЕ ОБЪЕДИНЕНИЕ
АЗЕРБАЙДЖАНСКИХ ИСТОРИКОВ**

*АХУНДОВА Наргиз Чингиз ызы
ГУСЕЙН-ЗАДЕ Рауф Алишир оглу*

КАВКАЗ

И ВЕЛИКИЕ ТЮРКСКИЕ ИМПЕРИИ

БАКУ - 2012

Настоящая публикация является научно-популярным изданием, в котором впервые кратко и доходчиво рассказано об истории Кавказа, которая в Средневековье тесно переплелась с активностью великих тюркских империй Средневековья. Это – могущественные и обширные Гуннская держава, Хэзвский каганат, Сельджукская Монгольская империи, держава Тимура, Сефевидская и Османская империи.

Издание рассчитано на преподавателей истории общеобразовательных школ, на студентов-историков, а также на всех интересующихся прошлым Кавказа и великих тюркских империй.

СОДЕРЖАНИЕ

ОБЩЕЕ ВВЕДЕНИЕ

Глава 1. КАВКАЗ И ГУННСКАЯ ИМПЕРИЯ

- 1.1. ВВОДНЫЕ ПОЛОЖЕНИЯ*
- 1.2. ОБРАЗОВАНИЕ ГУННСКОЙ ИМПЕРИИ.
АТТИЛА. КАВКАЗ*
- 1.3. ЗАКЛЮЧЕНИЕ*

Глава 2. КАВКАЗ И ХАЗАРСКИЙ КАГАНАТ

- 2.1. ВВОДНЫЕ ПОЛОЖЕНИЯ*
- 2.2. ОБРАЗОВАНИЕ ХАЗАРСКОГО КАГАНАТА*
- 2.3. КАВКАЗ И 100-ЛЕТНЯЯ АРАБО-ХАЗАРСКАЯ ВОЙНА*
- 2.4. КАВКАЗ И ЭТНО-КОНФЕССИОНАЛЬНАЯ ЖИЗНЬ
В ХАЗАРСКОМ КАГАНАТЕ*
- 2.5. ЗАКЛЮЧЕНИЕ*

Глава 3. КАВКАЗ И СЕЛЬДЖУКСКАЯ ИМПЕРИЯ

- 3.1. ВВОДНЫЕ ПОЛОЖЕНИЯ*
- 3.2. КАВКАЗ И СЕЛЬДЖУКИ*

3.3. ДРОБЛЕНИЕ СЕЛЬДЖУКСКОЙ ИМПЕРИИ
И УКРЕПЛЕНИЕ МЕСТНЫХ ГОСУДАРСТВ КАВКАЗА

3.4. КАВКАЗ И АЗЕРБАЙДЖАНСКИЙ СУЛТАНАТ
ИЛЬДЕНИЗИДОВ

3.5. ЗАКЛЮЧЕНИЕ

Глава 4. КАВКАЗ И МОНГОЛО-ТАТАРЫ

4.1. ВВОДНЫЕ ПОЛОЖЕНИЯ

4.2. ОБРАЗОВАНИЕ МОНГОЛЬСКОЙ ИМПЕРИИ.
ЧИНГИЗ-ХАН

4.3. КАВКАЗ И МОНГОЛЬСКИЕ ГОСУДАРСТВА

4.4. ЗАКЛЮЧЕНИЕ

Глава 5. КАВКАЗ И ИМПЕРИЯ ГУРХАНА ТИМУРА

5.1. ВВОДНЫЕ ПОЛОЖЕНИЯ

5.2. ОБРАЗОВАНИЕ ИМПЕРИИ ГУРХАНА ТИМУРА

5.3. КАВКАЗ И ЗАВОЕВАТЕЛЬНЫЕ ВОЙНЫ
ГУРХАНА ТИМУРА

5.4. ЗАКЛЮЧЕНИЕ

Глава 6. КАВКАЗ И СЕФЕВИДСКАЯ ИМПЕРИЯ

6.1. ВВОДНЫЕ ПОЛОЖЕНИЯ

6.2. КАВКАЗ В XV ВЕКЕ: ГОСУДАРСТВА
ГАРА-ГОЙУНЛУ И АГ-ГОЙУНЛУ

6.3. КАВКАЗ И СЕФЕВИДСКАЯ ИМПЕРИЯ

6.4. КАВКАЗ И СЕФЕВИДСКО-ОСМАНСКИЕ ВОЙНЫ

6.5. КАВКАЗ И РУССКО-ИРАНСКИЕ ВОЙНЫ

6.6. ПОЧЕМУ АРМЯНЕ НЕ КАВКАЗЦЫ

6.7. ЗАКЛЮЧЕНИЕ

Глава 7. КАВКАЗ И ОСМАНСКАЯ ИМПЕРИЯ

7.1. ВВОДНЫЕ ПОЛОЖЕНИЯ

7.2. ОБРАЗОВАНИЕ ОСМАНСКОЙ ИМПЕРИИ

7.3. КАВКАЗ И ОСМАНО-РУССКИЕ ВОЙНЫ

7.4. ЗАКЛЮЧЕНИЕ

ОБЩЕЕ ЗАКЛЮЧЕНИЕ

ПОСЛЕСЛОВИЕ

РЕЗЮМЕ

На английском

На турецком

Сведения об авторах

ОБЩЕЕ ВВЕДЕНИЕ

«Тюрок подобен жемчужине в морской раковине, которая не имеет ценности, пока находится в своём жилище, но когда она выходит наружу из морской раковины, она приобретает ценность, служа украшением царских корон, шеи и ушей у невесты».

АФРАСИЙАБ, царь

тюрок

Историческая энергия даёт многозарядный импульс племенам, народам, государствам. Многоплановые и многовекторные взаимоотношения Кавказа и великих тюркских империй в течение многих столетий Античности и Средневековья подтверждают это. Вместе с тем их взаимоотношения представляют собой одну из знаковых глав истории как самого Кавказа и тюрков, так и Центральной Евразии¹ вообще.

Кавказский регион принадлежит к важнейшим географическим осям мировой истории и цивилизации, и в этом своём качестве является одним из *хартлендов*.² Он охватывает историю многих местных государств и народов, их взаимоотношений с окружающим миром, историю бытовавших в регионе или же привнесённых в него верований, культов, религий. Кавказ бывал как субъектом истории, так и объектом, привлекавшим к себе внимание внешних сил. Он контактировал с различными племенами и странами, с великими державами и крупными региональными государствами Востока и Запада. Его народы и государства находились с ними в определённых военно-политических, социально-экономических, торгово-экономических, этно-территориальных, культурных и религиозных отношениях. Поэтому Кавказ по многим причинам изначально представлял и по-прежнему представляет собой геополитическую, даже геостратегическую, фигуру мировой истории и объект воледелений многочисленных внешних акторов.

Вот почему как прошлое, так и настоящее Кавказа отражается на местных племенах и народах, на их политической, этнической, социальной, экономической, культурной, идеологической, религиозной истории, на их материальной и духовной культуре, менталитете и самоидентификации, языке и территории, идентичности и самосознании, а также на других составляющих, позволяющих отличать один народ от другого, говорить о его самобытности, неповторимости и уникальности. Благодаря всему этому, а также своим природным богатствам, пересекающим его торгово-транзитным артериям, Кавказ, его автохтоны и созданные ими государства были и остаются объектом внимания внешних политических сил.

¹ **Центральная Евразия** - Великая Степь, Степь степей, Евразийская степь, - обобщённое название природного региона, который тянется с запада на восток, достигая в ширину около 1 000 км, в длину свыше 6 000 км. С севера на юг её пересекают полноводные реки — Днепр, Дон, Волга, Урал.

² *Хартленд* (англ. *Heartland* — «*срединная земля*», «*сердцевинная земля*») - Центральная Евразия, окаймляемая с юга и востока горными системами. Хартленд представляет собой основное понятие геополитической концепции, озвученной 25 января 1904 года британским географом и профессором Оксфордского университета Хэлфордом Дж.Маккиндером в докладе Королевскому географическому обществу и опубликованной в знаменитой статье «*Географическая ось истории*». Его концепция стала отправной точкой для развития классической западной геополитики и геостратегии.

Кавказ с момента своего первого известного упоминания в мировой истории в эпоху Античности – в трагедии «Прикованный Прометей» древнегреческого драматурга Эсхила (525-456 годы до н.э.) – сразу вошёл в ряд важнейших объектов геополитики великих империй. В связи с этим и другими критериями история Кавказского региона состоит из нескольких периодов, каждый из которых связан с определёнными местными государствами и народами, с их взаимоотношениями с внешними акторами. Каждый период характерен своими типическими и типологическими особенностями, сопологаемыми с определёнными же политическими, социальными, экономическими, этническими, культурными, конфессиональными, территориальными аспектами как местного и регионального, так и международного и глобального масштаба. В связи с этим отметим, в частности, процесс метисации автохтонов с тюрками, взаимный обмен культурными достижениями и навыками ведения хозяйства, процессы этногенеза и глоттогенеза. Напомним также концептуальное мнение одного из выдающихся востоковедов-историков XX столетия Н.В.Пигулевской. Имея в виду зону контактов, синтезного развития и континуитета на просторах Центральной Евразии, а также взаимосвязи и взаимозависимость между Оседлым оазисом и Кочевой степью, она обратила внимание на следующее обстоятельство: «Общественное развитие происходило в постоянной зависимости от связей и взаимных столкновений между оседлым населением давно сложившихся государств и кочевыми племенами пустыни, спорадически наступавшими на них».³ В нашем случае имеется ввиду проблема «Кавказ и великие тюркские империи».

Приступая к освещению проблемы «Кавказ и великие тюркские империи», требуется принципиальное разъяснение относительно того, что подразумевается под физико-географической дефиницией *Южный Кавказ*. Суть в том, что в подавляющем большинстве случаев взаимоотношения как стран и народов Кавказа с великими тюркскими империями, так и столкновения этих империй в этом обширном регионе происходили именно на Южном Кавказе. Этот последний, наряду с Грузией, включает весь *исторический* Азербайджан, который представляет собой единую территорию, изначально населённую одним и тем же автохтонным этносом – азербайджанцами, - имеющими общую историю и язык,

³ Пигулевская Н.В. Арабы у границ Византии и Ирана в IV-VI веках. Москва-Ленинград, 1964, с. 4.

материальную и духовную культуру, религию, менталитет и самоидентификацию. Таким образом, речь идёт как о сегодняшних Северном Азербайджане, ныне Азербайджанской Республике, так и о Южном Азербайджане, который ныне находится в составе Исламской Республики Иран.

Глава 1. КАВКАЗ И ГУННСКАЯ ДЕРЖАВА⁴

«Аллах Великий и Всемогущий сказал:

«У Меня есть войско, которое Я назвал
ат-турк и расположил на Востоке.

Если Я разгневаюсь на какой-либо
народ, Я подчиню его им».

Махмуд ал-КАШГАРИ

1.1. ВВОДНЫЕ ПОЛОЖЕНИЯ

Около III века до н.э. в Северном Китае и Монголии образовался крупный союз кочевых скотоводческих племён *гуннов* (или - *хуннов*). Как считает Л.Н.Гумилёв: «Гунны – чтение, принятое для названия народа, сложившегося из хуннов, отступивших на запад во II веке н.э., и угров, постепенно примкнувших к ним в III-IV веках».⁵ Что касается хуннов, то Л.Н.Гумилёв пишет: «Хунны – народ, сложившийся из осколки рода *ди*, китайских эмигрантов племени *ся* и монголоидных племён, обитавших в степи по краям Гоби».⁶ Он же отмечает, что гунны – это переселившиеся в Европу хунны.⁷

В конце I-середины II веков н.э. часть этих племён появилась в Центральной Азии и Приуралье. Тогда же гунны начали проникать в Восточную Европу и на Северный Кавказ. В 70-е годы IV века гунны перешли Дон и победой над остготами открыли новую эпоху в истории, известную как *Великое переселение народов* (IV-VII века). Массовая миграция гуннов на западном векторе привела к эффекту домино на пути их движения. Иными словами, вызвало переселение народов, случайно оказавшихся на их пути, что, в свою очередь, инициировало передвижения уже других народов.

Гунны стали известны на Кавказе еще до своих опустошительных и грозных походов с севера, которые начались на рубеже IV-V веков н.э. Массовое вторжение гуннов в этот регион впервые отмечено в 70-е годы IV века. Описывая гуннов, современники обращали внимание на их

⁴ Для главы 1 использованы: Гумилёв Л.Н. История народа хунну. Части 1 и 2. Сочинения, тома 9 и 10. Москва, 1997; История народов Северного Кавказа. С древнейших времён до конца XVIII века. Москва, 1988, с. 91, 93-96, 100, 104, 119, 485; Джафаров Ю.Р. Гунны и Азербайджан. Баку, 1993; Мэн Дж. Аттила. Варвар, втоптавший Рим в грязь. Пер. с англ. Москва, 2007.

⁵ Гумилёв Л.Н. История народа хунну. Часть I, с. 252.

⁶ Гумилёв Л.Н. Указ.раб., часть 2, с. 254.

⁷ Гумилёв Л.Н. Указ.раб., часть 2, с. 263-264.

физическую силу, чудовищный вид, а также на то, что они не занимаются хлебопашеством и не имеют определённого места жительства, ни домашнего очага, ни законов, ни устойчивого образа жизни, кочуют по разным местам с кибитками, в которых они проводят жизнь, гоня перед собой упряжных животных и стада. Наибольшую заботу они прилагают к уходу за лошадьми

Появление гуннов на Кавказе растянулось на несколько этапов. *Первый* пришёлся на II-IV века. Тогда, вытесненные из Семиречья в Центральной Азии, гунны и присоединившиеся к ним племена появились на Северном Кавказе. Это произошло во II веке н.э. Именно к этому времени греческий автор того столетия Дионисий Александрийский (Периэгет) относит обитание гуннов на Кавказе, называя их соседями в Северном Азербайджане двух из 26 местных албанских племён - албанов и каспиев. Конкретно, имеется в виду 160 год, когда группа племён, получившая известность под именем гуннов, перешла с востока Волгу и обосновалась в степях Северо-Западного Прикаспия. Уже в III веке парфянский царь Хосров Аршакид (217-236 годы) пригласил гуннов для похода во владения Сасанидов. Они прошли на Южный Кавказ через Дербендский проход и Дарьяльское ущелье. Вскоре после этого гунны закрепились в Северном Дагестане, который со второй половины III века именовали «землей гуннов», известную в византийских источниках как Берсилия. Отсюда они через Дербендский проход неоднократно совершали походы на Южный Кавказ.

Второй, главный, этап, связанный с историей Кавказа и гуннов, пришёлся на вторую половину IV-V века. Тогда они двинулись в путь с обозом, семьями и скотом, то есть мигрировали. В конце 60-х годов IV века гунны этой *второй* волны форсировали Волгу и хлынули из Азии в Европу - в степи Северного Кавказа. Это было время массового вторжения гуннов как на Северный Кавказ, так и в Восточную Европу. Здесь произошло их первое столкновение с аланами, кочевавшими в степях Азово-Каспийского междуморья, в северо-западной части нынешних калмыцких степей. Аланы враждебно относились к гуннам. В 360-370 годы между ними шли войны, закончившиеся победой гуннов. Одержав верх над аланами, они подчинили их себе. После этого гунны стали контролировать степи Северного Кавказа от Каспия до Азовского моря.

Вскоре начался *третий этап*, когда гунны в 371 году, теперь уже совместно с аланами, вторглись в Северное

Причерноморье. Все эти события связаны не просто с гуннами, а уже с Гуннским союзом племён. Местные племенные союзы не выдержали гуннского натиска, ибо пришельцы были лучше организованы и у них был общий военный предводитель. Первыми, на кого обрушились гунны, были аланские племена, кочевавшие в Прикаспийских и Предкавказских степях. Аланы оказали сопротивление, но были разбиты и присоединились к победителям. Гуннское нашествие существенно перекроило политическую и этническую карту Кавказа.

Гунны – собирательный этноним, под которым имеются в виду гуннские племена – *утигуры и кутригуры, оногуры и акациры, сарагуры и алтзиагиры, алпилдзуры и ангизгиры, бардоры и биттугуры, буругунды и огуры, тунгуры и ултидзуры*. Ещё шире можно говорить о гунно-булгарском конгломерате племён, куда входили, кроме перечисленных выше племён, также *барсилы*, которые обитали в Северном Дагестане. Поэтому в византийских источниках эта территория гуннского времени известна как Барсилия.

1.2. ОБРАЗОВАНИЕ ГУННСКОЙ ДЕРЖАВЫ.

АТТИЛА. КАВКАЗ

На рубеже IV-V веков гунны и примкнувшие к ним племена совершали опустошительные походы с Северного Кавказа на Южный Кавказ, проходя далее в Переднюю Азию – в пределы Сасанидской и Византийской империй. Их путь на юг пролегал через Приморский Дагестан, Дербендский проход и Абшеронский полуостров. Так, в 395 году они через прикаспийские земли Южного Кавказа вторглись в Сасанидскую державу, прошли далее в Сирию и Малую Азию. Однако, уже в 70-е годы IV века гунны включили в созданную ими обширную и могущественную Гуннскую державу прикаспийские территории Северного и Южного Кавказа. Это важное событие совпало с хорошо известным в мировой истории по своим последствиям Великим переселением народов IV-VII веков, которое коснулось также Кавказа. Тогда, в IV веке, на Северном Кавказе появились различные племена, в том числе гунны, которые «шли в авангарде широчайшей миграции с Востока на Запад (из Азии в Европу) кочевых племён, положивших начало эпохе великого переселения народов»⁸, а также савиры, болгары и многие другие, каждое из них со своим языком. Некоторые из них создали

⁸ Джафаров Ю.Р. Указ.раб., с. 3.

собственные политические структуры, и в их составе порой оказывались автохтоны и часть региона, другие же проходили далее на юг – на Южный Кавказ. Тогда часть Дагестана стали именовать «страной гуннов», а часть населения приморской зоны – «гуннами». Обосновавшись в Прикаспийской зоне, гунны активно вмешивались в политические дела Южного Кавказа, куда совершали многократные походы.

Аттила

Аттила из венгерского музея

Аттила. Фрагмент фрески Делакруа, ок.

Гунны идут на Рим. Иллюстрация худ. Ульпиано Кеки.

Пир Аттилы. Справа изображён византийский дипломат и историк Приск.Панийский
Худ. Mór Than (1870) по мемуарам Приска.

Гунны разоряют виллу в Галлии.
Иллюстрация худ. G. Rochegrosse (1910 г.)

Аттила атакует символические образы Италии и муз. Фреска Делакруа, ок. 1840 г.

Встреча папы Льва с Атиллой. Фреска Рафаэля в Ватикане (1514 г.)

Аттила (Атли). Иллюстрация к изданию «Старшей Эдды» (1893 год)

Апогей могущества гуннов пришелся на время царствования Атилы (434-453 годы). Первоначально, в течение 10 лет, он правил совместно со своим старшим братом, которого затем убил и стал единоличным главой Гуннской державы. Византийский историк, автор восьмитомной «Византийской истории», Приск Панийский, побывавший в 449 году, в правление басилевса Феодосия II (408-450 годы), в составе византийского посольства во главе со знатным вельможей Максимилианом у гуннов, лично встречался с Атиллой в его ставке и оставил подробные записи обо всем увиденном. Глава гуннов принимал византийское посольство в

своей «мобильной» резиденции – в просторном царском шатре. На полу – роскошные ковры, в центре – жаровня, на столе – маленькие фигурки шаманов, вокруг – толпа стражников, слуг и секретарей. Аттила восседал в деревянном кресле, которое являлось также тронном, о чём свидетельствовали массивные резные подлокотники и высокая спинка.

]

Империя гуннов при Аттиле
(434—453 годы)

Кавказская Гунния и прилежащие регионы,
около 650 года.

Постоянная резиденция Аттилы находилась на западном берегу реки Тиса, в районе современного города Сёгед, в Южной Венгрии. Он жил в огромном дворце, стоящем на возвышенности. Стены его были сложены из гладко обструганных досок, плотно пригнанных друг к другу. Внутренний двор был чрезвычайно обширным. Здесь имелись и другие строения – отдельная столовая, которая служила также спальней, где стояла кровать, завешанная расшитыми ширмами из льна и шёлка. Имелся также большой комплекс различных по назначению построек, в том числе каменная баня. Все они были украшены резным орнаментом. В некоторых из них жили жёны Аттилы. В зданиях пол был устлан войлоками, по которым ходили, сняв обувь. Все это вместе составляло обширнейшую усадьбу предводителя гуннов. По соседству с дворцом Аттилы находились усадьбы гуннских вельмож. Дворец, усадьбы и дома стояли за частоколами.

По описанию Приска Панийского, на официальном празднестве в честь иностранного посольства перед началом трапезы в столовой её участникам слуги предлагают по чаше вина, чтобы они могли произнести молитву, прежде чем сесть за стол. Сами гунны обычно пили кумыс и ячменное пиво.

Аттила сидел на кушетке в римском стиле, в повседневной одежде, с мечом на поясе. Около него сидели в почтительной позе его сыновья. Вдоль стен стояли кресла для посольских и для гуннских аристократов, за каждым – слуга. Гостям подносят золотые и серебряные кубки. Аттиле подают вино в деревянной чаше. Он приветствует присутствующих, передавая каждому из них свою чашу. Гость делает глоток и возвращает чашу, и в этот момент все остальные пригубливают свои кубки. После завершения этой процедуры вносят столы, по одному на каждую группу из 3-4 человек. Вносят еду: мясо различных животных и хлеб на серебряных блюдах. Однако сам Аттила ест на деревянной тарелке и пользуется деревянной чашей. По завершении первой перемены блюд все встают, осушают кубки, произнеся тост и пожелав Аттиле хорошего здоровья. Затем вносят второе блюдо, после которого все вновь встают, снова говорят тост, и вновь выпивают чаши до дна. С наступлением темноты в столовую вносят сосновые факелы. Наступает время развлечений. Два барда поют песни собственного сочинения, восхваляющие победы Аттилы и его смелость. Затем появляются комики и придворный шут. Присутствующие гунны

бурно реагируют на происходящее, но Аттила сидит с каменным лицом. На этом приём завершается. Для посольства устраивает обед старшая жена Аттилы, а сам он даёт прощальный ужин. На одном из обедов Приск Панийский подметил, что Аттиле подавали пищу на деревянных тарелках, и ел он только мясо, в то время как его главнокомандующие угощались лакомствами на серебряных блюдах.

Приск Панийский так описал Аттилу: это был человек, рождённый вселять ужас в души всех живущих на земле. Величественная походка и пронзительный взгляд говорили о его силе и гордости. Это был истинный воин, но он умел сдерживать свои страсти. Он выслушивал советы, сочувственно относился к просителям, был милостив к тем, кто искал у него защиты. Он был невысокого роста, коренастый мужчина, широкогрудый, с большой головой, маленькими глубоко посаженными глазками, редкой бородкой, подёрнутой сединой, приплюснутым носом и отталкивающим цветом лица, свойственным его предкам. Он был груб, раздражителен, свиреп, во время переговоров очень настойчив и безжалостен.

В свою очередь, Л.Н.Гумилёв, опираясь на сведения современников гуннов, составил следующий портрет Аттилы: «невысок, широкоплеч, с тёмными волосами и плоским носом. Борода у него была редкая. Узкие глаза его смотрели так пронзительно, что все подходившие к нему дрожали, видя осознанную силу. Страшный в гневе и беспощадный к врагам, он был милостив к своим соратникам. Гунны верили в его таланты и отвагу, поэтому под его властью объединились все племена от Волги до Рейна. Под его знамёнами сражались, кроме гуннов, остrogоты, гепиды, тюринги, герулы, тьурклинги, руги, болгары и акациры, а также много римлян и греков, предпочитавших справедливость гуннского царя произволу и корысти цивилизованных римских чиновников».⁹

Об этом «варваре» его современники писали и говорили, что Аттила – человек гигатских амбиций и огромных талантов. Аттила изменил ход европейской истории, бросив вызов могущественным империям – Сасанидской, Римской и Византийской; весьма значительно повлиял на события в Центральной Евразии, в том числе на Кавказе. Иными словами, этот глава гуннов «являлся вождём народа, оказавшегося на историческом перекрёстке»¹⁰.

⁹ Гумилёв Л.Н. Указ.раб. Часть 2, с. 291-292.

¹⁰ Мэн Дж. Указ.раб., с. 9.

Сами гунны считали, что Аттила происходит от Меча Марса.

Созданная им Гуннская держава с центром в Паннонии включала огромные пространства от Каспийского моря на востоке до Рейна на западе и от Датских островов на севере до Дуная на юге. Эта территория протянулась с востока на запад, от Чёрного моря до Паннонии, которую гунны заняли без войны, при поддержке многих племён, и где находилась ставка Атилы, на 800 км, и на 400 км с севера на юг, то есть площадь Гуннского союза составляла 320,000 кв. км, а вместе с зависевшими от гуннов территориями – 5,000,000 кв. км. Экономика гуннов базировалась на кочевом скотоводстве.

Возглавив армию конных гуннов, сопровождаемую воинскими контингентами союзных племён и колоннами осадных машин, Аттила стал, по мнению современных исследователей-историков, Чингиз-ханом Центральной Евразии. Опираясь на свою базу, находившуюся в Паннонии, он сумел создать огромную и могущественную державу, глубоко вторгся в Римскую империю - пересёк Балканы и дошёл до Луары в сердце Римской Галлии. Его армии были остановлены лишь в трёх дневных конных переходах от побережья Атлантики: 21 июня 451 года гунны потерпели поражение на Каталаунских полях (современная провинция Шампань, Франция), под городом Труа, что стало поворотным моментом не только в европейской, но и в мировой истории.

Сохранилось описание обряда погребения Атилы. Он начинался с ритуала оплакивания, во время которого гунны отрезали себе ножом клоки волос, мужчины также резали себе щёки. Тело положили на траву внутри шёлкового шатра, его окружили всадники. Один из приближённых Атилы затянул траурную песнь, в которой воспевались подвиги Атилы. Когда опустились сумерки, его тело подготовили к погребению.

Погребение совершали тайно, глухой ночью. Атиллу похоронили в церемониальной одежде в деревянном гробу, в который положили несколько ценных предметов – кусочки золота, используемых для украшения луков, а также – дары в виде еды и напитков и простые приборы в виде ножей или щипчиков. Крышка гроба, судя по описаниям, крепилась небольшими символическими зажимами из золота, серебра и железа. Это, по сообщениям письменных источников, называлось совершением обряда золотом, серебром и железом. Эти металлы являлись символами: железо означало покорение Аттилой многочисленных племён, серебро и золото - награбленные им богатства.

Затем положили захваченное в сражениях оружие, конскую сбрую, украшенную разнообразными особыми камнями и различными орнаментами, знаками монаршего достоинства.

Во время похоронной процессии шаманы принесли в жертву чёрную лошадь. Была вырыта глубокая яма, сооружена деревянная комната и устроена деревянная гробница, в которой установили гроб, после чего яму засыпали.

К месту отметить, что гунны хоронили отдельно покойника и сделанные ему погребальные пожертвования. К таким находкам в Венгрии относится клад из 162 предметов, принадлежавших представителям гуннской элиты и являющихся погребальными жертвами. Это были поясные пряжки и ожерелья, изделия из золота, инкрустированные драгоценными камнями, конская сбруя и украшения для седел, застёжки для обуви, декоративные фрагменты мечей и кинжалов, ручки деревянных инструментов, фрагменты седел и хлыстов, луки и котлы.¹¹

Выступая в поход, гунны сворачивали свои шатры, укладывали пожитки в повозки, седлали коней. Затем ровные колонны повозок, в которые запряжены лошади, всадники, мастера-лучники, конюхи, повара направлялись по избранному маршруту.

Водные преграды преодолевали на лодках, переплывали на конях. Высокопоставленные персоны переправлялись вместе с повозками на плотках, которые гунны везли с собой специально для подобных случаев. Вечером разбивали лагерь, ставили круглые гуннские юрты.

Обычная одежда гунна – короткая куртка и войлочные штаны. Гуннская армия, скорее всего, насчитывала 25 тыс. воинов - конных и пеших. В ней служили, кроме гуннов, различные племена – бастарны и скифы, остроготы и гепиды, герулы и руги, алеманы и франки, бургунды и тюринги, анты и биттогуры.

Из оружия гунны предпочитали длинный и короткий железные мечи, большие дальнобойные луки. Важной принадлежностью вооружения был аркан, которым они стаскивали противника с коня. Римский историк IV века Аммиан Марцеллин писал о современных ему и увиденных им гуннах, что они – коренасты, приросшие к своим коням, и считают позором ходить пешком. Сражаются только на конях, их оружие - меч, лук, стрелы, аркан. Они постоянно кочуют: «Придя на изобильное травой место, располагают в виде круга

¹¹ Мэн Дж. Указ. раб., с. 273-275.

свои кибитки. Истребив весь корм для скота, они снова везут, так сказать, свои города, расположенные на повозках. Они сокрушают всё, что попадает на пути».

Сёдла были деревянными. У гуннов имелись также тяжёлые луки, из которых пускали стрелы метровой длины. Главным тактическим приёмом гуннских конских лучников на поле боя были молниеносные броски на неприятеля и осыпание его градом стрел, а затем столь же молниеносный отход назад для следующего броска. Это была тактика ложных отходов для того, чтобы заманить неприятеля в ловушку-засаду. За конными лучниками, то нападавшими на врага, то отступавшими, находились задние линии воинов, защищавшие повозки с амуницией. Здесь же стояли выстроенные кругом повозки, за которыми гунны укрывались и держали оборону. Это была, по сути, крепость на колёсах. Ночью не сражались. Для битвы гунны предпочитали ровные открытые пространства, где конные лучники имели оперативный простор и могли проявить в полной мере свои боевые способности.

Гунны-кочевники оказались способными учениками, которые заимствовали многое у своих оседлых соседей в области военного дела и ведения сражений, осады городов. Для переправ через реки они наводили понтонные мосты из досок, уложенных на лодки. Использовали осадные башни. Такая башня представляла собой раму на четырёх колёсах с закреплёнными на ней тремя стволами. На раме располагалась платформа, защищённая щитами из сплетённого ивняка и сыромятной кожи, способными противостоять стрелам, копьям, камням и даже стрелам с огнём. Эти башни имели прорези-бойницы, через которые осаждающие могли стрелять. Использовали также тараны с железными наконечниками, раскачиваемые на цепях от места, где, словно грани пирамиды, сходились четыре балки. Эти устройства также были снабжены щитами из переплетённого ивняка и сыромятной кожи, защищавшими воинов, которые с помощью канатов раскачивали тараны. Город, оказавший сопротивление и взятый штурмом, гунны подвергали разграблению и разрушению, сравнивали с землёй, а жителей брали в рабство или убивали. Однако даже сдавшиеся на милость победителя города гунны также грабили и опустошали, жгли дома. Но жители, пока враг занимался грабежом, успевали спастись бегством. Взятых в плен гунны отпускали за выкуп.

После смерти Атиллы в 453 году Гуннская империя, фактически бывшая конфедерацией различных племён,

которую цементировали его сила и авторитет, а также его военные успехи, уже в следующем году распалась. Как считает Дж.Мэн, тому была веская причина: «Почти мгновенно империя, казавшаяся такой великой, превратилась в карточный домик. Аттила, величайший среди предшественников Чингисхана, степной правитель, не позаботился о том, чтобы назначить преемника... Аттила оставил после себя множество наследников – сыновей, жён и родственников, целый клан, – не оставив завещания. Каждый член этого клана требовал свою долю наследства, настаивая на том, чтобы ему была выделена определённая часть вассалов, словно речь шла о семейных слугах... По словам Иордана (готский историк VI века.- Авт.), 'среди наследников Аттилы возник спор по поводу того, кто должен занять его место, ибо молодых людей обуревали амбиции, и в своём бездумном стремлении к власти они разрушили созданную им империю'». ¹² Тем не менее, ещё долго после Аттилы возникавшие различные племенные союзы и этнические группы, по традиции, продолжали именоваться гуннами.

О событиях, связанных с Кавказом и гуннами после Аттилы, сведений недостаточно. Так, известно, что в регионе оставались племена, которых историческая традиция также именовала «гуннами». В частности сирийский автор VI века Захария Ритор сообщает, что этих «гуннов» намеревалась нанять Византийская империя для борьбы с Сасанидской державой. С этой целью к ним было отправлено посольство во главе с Пробом. Одновременно к этим же «гуннам» были направлены после 515 года за Дербендские укрепления миссионеры Албанской апостольской автокефальной церкви во главе с епископом Кардостом. Они их крестили, обучили и перевели на их язык Библию. Кардост провёл там 14 лет, после чего к «гуннам» прибыл албанский же епископ Макарий. При нём была построена церковь. ¹³ Главным же объектом поклонения гуннов было, тем не менее, верховное божество Тангры-хан.

Принятие гуннами христианства стало явлением скорее экономическим, нежели конфессиональным, ибо это открывало им торгово-транзитную дорогу в христианские государства. В целом же христианизация гуннов Северного Кавказа албанскими миссионерами преследовала несколько целей:

¹² Мэн Дж. Указ. раб., с. 279-280.

¹³ Хроника Захарии Ритора. См. в книге: Пигулевская Н.В. Сирийские источники по истории народов СССР. Москва-Ленинград, , 1941, с. 166-167.

- прекращение гуннских нашествий на «единоверное» Албанское государство, то есть на Южный Кавказ;
- опора на христианизированных гуннов в борьбе албан против зороастрийского Сасанидского государства;
- опора на тех же гуннов с целью избежать насильственного насаждения Сасанидами зороастризма в христианской Кавказской Албании.

В этих целях Албанская церковь неоднократно направляла к врагам Сасанидской державы - гуннам Северного Кавказа - своих миссионеров: в первой половине V века епископа Григориса, в 515 году – епископа Кардоста, в 529 году – епископа Макара, в 682 году – епископа Исраила.¹⁴

1.3. ЗАКЛЮЧЕНИЕ

Основная масса собственно гуннов ушла в 371 году из степей Северного Кавказа в Причерноморье и далее в Подунавье. Часть их, известная как булгары, а это сарагуры, огуры и оногуры. В конце 60-х годов IV века, вместе с основной массой родственных им других гунно-булгарских племён - утигурами, кутригурами, биттугурами – передвинулись из междуречья Урала и Волги на Кавказ. Здесь они кочевали в северо-западной части Прикаспийских степей. В связи с этим Ю.Р.Джафаров замечает: «Именно с этим обстоятельством главного гуннского движения связаны особенности исторического развития Кавказского региона и начало складывания на Северном Кавказе современных этнических общностей».¹⁵ С этого времени Северный Кавказ получил известность как «страна гуннов». Тогда кочевья сарагуров находились в низовьях Волги и в северо-восточной части Калмыцких степей; огуры занимали степи Северного Дагестана - так называемую Барсилию; оногуры – бассейны рек Терек и Сулак.

Гунны сыграли важную роль в истории Кавказа. Их нашествие, созданная ими Гуннская империя, деятельность Аттилы существенно перекроили политическую, этническую и экономическую карту этого обширного и важного мегарегиона на стыке Азии и Европы. Как считает Л.Н.Гумилёв, для гуннов эпоха мира длилась 200 лет (160-360 годы), период побед – 95 лет, а время распада и гибели Гуннской державы – всего 8 лет. Он называет Гуннскую империю «военно-политической коалицией», а не племенным союзом и полагает, что Аттила, потомок древних тюрок, возглавлял «коалицию германо-

¹⁴ Джафаров Ю.Р. Указ.раб., с. 71.

¹⁵ Джафаров Ю.Р. Указ.раб., с. 57.

славяно-угорских племён».¹⁶ По мнению Дж.Мэна, «Аттила был одним из самых уникальных исторических персонажей... Никто не мог сравниться с ним вплоть до возвышения выдающегося стратега и строителя великой империи Чингисхана, спустя 750 лет», Далее тот же автор пишет: «В преувеличении причинённого гуннами ущерба есть определённая логика. Вандалы стали символом мародёрства и надругательства над культурными ценностями. От готов пошло слово «готика», изначально означавшее падение культуры, до тех пор, пока оно обрело свой современный, вполне позитивный смысл. Но больше всех всегда доставалось гуннам. Из летописей, написанных через 300 лет после смерти Аттилы, можно узнать, что он не оставил камня на камне в Галлии и Италии... В конечном счёте, Аттила был в большей степени грабителем, нежели императором, но он делал то, что делали бы на его месте большинство правителей того времени, имея они такие возможности... Вклад Аттилы в европейскую историю связан с двумя её процессами – великим переселением народов и упадком и гибелью Западной Римской империи... хотя гунны не смогли взять ни Константинополь, ни Вечный город, но, благодаря их блестящим победам, имя Аттилы надолго пережило его самого и живёт доныне... Аттила, как нельзя лучше, пришёлся к месту и ко времени, сыграв одновременно несколько ролей: движущей силы исторических перемен, покорившего значительную часть Европы воителя, разрушителя, бича Божия для грешных христиан, а для некоторых ещё и героя».¹⁷

Вклад Аттилы в мировую историю, в том числе Кавказа, весьма значительный. Гунны здесь оказались связаны не просто с Великим переселением народов и созданием собственной империи, но также с широким распространением тюркских племён, деятельность которых оказала влияние на последующую историю Кавказского региона. В связи с этим Л.Н.Гумилёв подчёркивает, что создание могучей и обширной Гуннской империи и активность Аттилы имели одним из последствий то, что и после него «Причислять себя к гуннам в VI веке было гордо»; так поступали болгары и сабиры, носившие приставку гунно-¹⁸

Память о них была столь сильной, что как их бывших союзников, так и новые тюркские племена, появившиеся позднее на Кавказе, долгое время продолжали именовать

¹⁶ Гумилёв Л.Н. Ритмы Евразии. Эпохи и цивилизации. Москва, 1993, с. 500.

¹⁷ Мэн Дж. Указ.раб., с. 8, 12, 13, 292, 315.

¹⁸ Гумилёв Л.Н. Указ.раб., с. 484.

«гуннами». Поэтому, даже после распада Гуннской империи, по традиции, племенные союзы других тюрок и даже различные этнические группы Кавказа письменные источники именовали «гуннами». Например, болгар, утигуров, кутригуров, сабир. Вместе с тем современники сравнивали гуннское нашествие со снежным вихрем, налетевшим с высоких горных вершин. Его считали весьма сильным и грозным, и это произвело потрясающее впечатление, как позднее - нашествие монголо-татар.

Эпоха Великого переселения народов и его связи с тюркским миром весьма важны уже тем, что «Это был период массовых передвижений и грозных завоеваний, длившихся с перерывами более тысячелетия и перекроивший всю этническую карту Евразии. Он явился той основой, на которой впоследствии сложился современный этнический облик населения большинства регионов субконтинента. Появление тогда гуннов в степях Юго-Восточной Европы вызвало резкое изменение этнополитических процессов, протекавших здесь на протяжении веков, и определило специфику исторического развития Кавказского региона.»¹⁹

Вместе с тем в том, что касается Кавказа, отметим, что после распада Гуннской державы часть племён – сарагуры, огуры и оногуры – передвинулись с родственными им гунно-булгарскими племенами (утигурами, кутригурами, биттугурами) из междуречья Урала и Волги на Кавказ и кочевали в северо-западной части Прикаспийских степей. Именно с этим обстоятельством связаны особенности исторического развития Кавказского региона и начало складывания на Северном Кавказе современных этнических общностей: «С этого времени здесь начал интенсивно развиваться процесс объединения различных по происхождению, языку и культуре племенных групп в межплеменную конфедерацию, сочетавшую старые структурные формы с новыми, привнесенными извне новой волной азиатских кочевников».²⁰

В составе Гуннской державы оказались различные племена, которые впоследствии стали известны в истории Кавказа под своими племенными названиями. На Северном Кавказе это были *адыги, аланы, маскуты-массагеты, болгары, утигуры, кутригуры, савиры, авары, тюркюты*, каждое со своим языком. Некоторые из них создали крупные племенные союзы – Аланский, Маскутский, Булгарский,

¹⁹ Джафаров Ю.Р. Гунны и Азербайджан. Баку, 1991, с. 3.

²⁰ Джафаров Ю.Р. Указ.раб., с. 57.

Савирский. Тогда же начался процесс тюркизации Северного Кавказа. В целом же, Кавказский регион стал доступен последующим потокам тюркских племён, начался процесс его тюркизации, наследники гуннов – *булгары, сабиры, хазары, сельджуки, монголо-татары, османы, кызылбаши* – составили, каждый из них, определённый этап в этнической истории Кавказа.

В начале V века на Северном Кавказе было создано первое крупное объединение гунно-булгарских племён. Это привело к изменениям в местной этнополитической ситуации. Объединение гунно-булгарских племён совершало набеги через Дербендский проход на Южный Кавказ, где уничтожали местные военные гарнизоны Сасанидов. Вместе с тем эта династия иранских шаханшахов использовала гуннов Северного Кавказа в своей борьбе с непокорным Албанским царством, то есть с автохтонами Северного Азербайджана. Так было в 460-462 годы, когда гунны вторглись в эту страну через Дарьяльское ущелье.

В середине V века оногурское объединение начинает играть важную роль на Кавказе. Военные отряды оногуров обычно проникали на юг через Дербендский проход. Во время своих рейдов они через Южный Кавказ доходили до Месопотамии, то есть до византийских пределов. Через Дарьяльский проход оногуры вторгались в Грузию, откуда, недалеко от города Халхал (около нынешнего азербайджанского города Агстафа), проходили затем в Албанское царство, то есть в Северный Азербайджан.

В середине V века на Северном Кавказе появились сабиры, а в конце того же столетия в степях Восточного Предкавказья сложился военно-кочевой союз племён во главе с сабирами – новой мощной группировкой «гуннов». Они заняли территорию от низовьев Волги до Дербенда на востоке до земли алан и Дарьяльского ущелья на западе. Южная граница их владений проходила по Главному Кавказскому хребту. Отсюда сабиры вторгались на Южный Кавказ и проходили далее в Переднюю Азию.

Со второй половины V века на Кавказе параллельно протекали два этнополитических процесса. В результате этого, к исходу того столетия, в регионе сложились два крупных «гуннских» объединения. В восточной его части - во главе с сабирами, в западной – во главе с утигурами. Византийская и Сасанидская империи, соперничавшие за Кавказ, в собственных интересах сталкивали между собой эти два

объединения. В результате, они взаимно ослабляли друг друга, что было на руку как Византии, так и Сасанидам. Тем не менее, в начале VI века гунны-сабиры вторглись с Северного Кавказа на Южный и временно завладели им. В итоге, во второй половине VI века сабиры стали доминирующей военно-политической силой также в Восточном Предкавказье.

Иллюстрации гуннского периода

Глава 2. КАВКАЗ И ХАЗАРСКИЙ КАГАНАТ²¹

*Три века существования
Хазарского государства
не могли пройти бесследно,
и умалять историческое
значение хазар столь же,
если не больше, неправильно,
как и, наоборот, преувеличивать
сыгранную ими роль.*

М.И.АРТАМОНОВ

2.1. ВВОДНЫЕ ПОЛОЖЕНИЯ

- Хазары стали известны на Кавказе еще до создания ими своего государства – Хазарского каганата. Ранние упоминания о них в связи с этим регионом относятся ко второй половине VI века. Так, в 567 году хазары вместе с некоторыми племенами Северного Кавказа совершили через Дербендский проход нападение на Великое княжество Албанское, в Северном Азербайджане. Это время существования Западно-

²¹ Для главы 2 использованы: Артамонов М.И. История хазар. Изд.второе. С.-Петербург, 2001; Коковцов П.К. Еврейско-Хазарская переписка X века. Ленинград, 1932; Гумилев Л.Н. Открытие Хазарии. Москва, 1966; Буниятов З.М. Азербайджана в VII-IX веках. Избранные сочинения, том 1. Баку, 1999; Магомедов М.Г.Образование Хазарского каганата. Москва, 1983; Плетнева С.А. Хазары. Москва, 1986.

Тюркского каганата (582-740 годы), в составе которого находились различные племена, в том числе хазары. Уже тогда они имели собственное политическое объединение, обладавшее большой долей самостоятельности. Созданное впоследствии, в VII веке, хазарами государство стало преемником и продолжением Западно-Тюркского каганата.

- В связи с хазарами следует отметить, что географическое понятие *Хазария* охватывало, в узком значении этого термина, ареал кочевания хазар. Это территории вдоль Нижней Волги – от места ее наибольшего сближения с Доном на севере. На юге – по западному побережью Каспия, до реки Сулак, в Северном Дагестане. На западе – до низовий Дона, а на востоке – часть Северо-Каспийской низменности. «Колыбелью» хазар или «Страной хазар» считаются прикаспийские степи Северного Предкавказья.

- Хазары – тюркоязычный народ, который стал известен ещё во II веке. Но в мировой истории они впервые фигурируют после гуннского нашествия IV века как народ, кочевавший в Западно-Каспийской степи, между рекой Сулак в Северном Дагестане и Нижней Волгой. Предками хазар являлись потомки гуннов. Возможно, по этой причине современники нередко, по традиции, именовали «гуннами» как хазар, так и другие более поздние тюркские племена. В связи с этим отметим, что выдающийся востоковед Л.Н.Гумилев специально обратил внимание на то, что, хотя во второй половине V века гунны, как этнос, исчезли, их этноним продолжали употреблять как нарицательное имя для обозначения многих племен.

Византийские и арабские авторы однозначно причисляли хазар к тюркам. Сами хазары считали себя, по происхождению, родственными с тюркскими племенами угров, авар, гузов, барсил, оногур, болгар и савир. Хазарский царь Иосиф в ответном послании еврею Хасдаю бен Шафруту (X век), придворному Кордовского халифа Абд ар-Рахмана III ан-Насира (912-961 годы), причислял хазар к тюркам, родоначальником которых считается Тогарма, сын Йафета. По языку, хазары были близки к протобулгарам, язык которых сродни современному чувашскому и относится к западнохуннской ветви тюркской языковой семьи.

Наиболее достоверные ранние упоминания о хазарах не старше VI века. Тогда они совместно с савирами неоднократно совершали походы на Южный Кавказ и далее в пределы

Сасанидской и Византийской империй. Временами хазары становились союзниками либо военными наёмниками то шаханшахов Сасанидов, то басилевсов. Тем не менее, Хосров I Ануширван Сасанид (531-579 годы) повелел возвести грандиозный комплекс Дербендский укреплений против «северного ветра», то есть хазар. Не случайно, в Азербайджане, через который хазарские армии проходили на юг, до сих пор северный ветер - *норд* - именуют *хазри*, а Каспий и сегодня называют Хазарским морем.

2.2. ОБРАЗОВАНИЕ ХАЗАРСКОГО КАГАНАТА

Таким образом, ещё до появления Хазарского каганата его создатели были известны на Кавказе. Хазары составляли костяк войска Западно-Тюркского каганата, использовавшего территорию Хазарии как базу для своей конницы, которая совершала походы на Кавказ. Поэтому современники именовали его воинов хазарами. Правда, византийские историки считали их восточными тюрками, в отличие от западных тюрок, как назывались мадьяры.

Находясь в составе Западно-Тюркского каганата, хазары консолидировались и объединились с родственными племенами – савирами, барсилами, булгарами. В итоге, все они стали известны как хазары, потому что последние являлись наиболее многочисленными среди них и занимали в объединении руководящее положение. Поэтому после распада Западно-Тюркского каганата на политическую авансцену как тюркского мира, так и Центральной Евразии вышло именно хазарское политическое объединение. В итоге, в середине VII века появился Хазарский каганат. Политически, он представлял собой «остаток» древнетюркского государства Гёк-тюрк, или, по-китайски, Ту-гю.

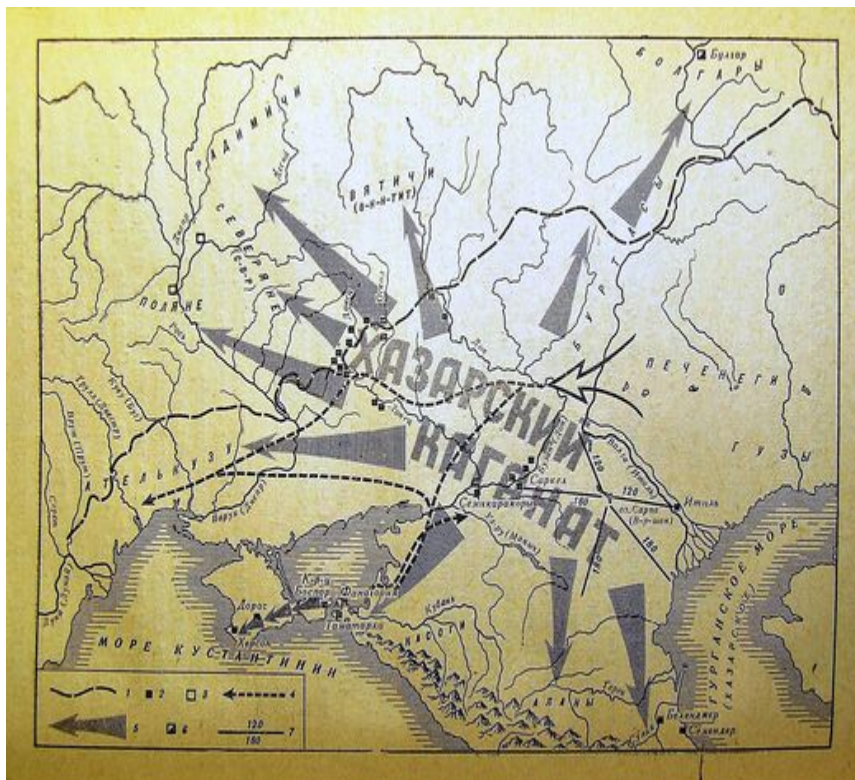
Собственно *Хазария*, то есть историческая территория хазар, это треугольник между Нижним Доном и дельтой Волги, от места наибольшего сближения этих двух рек, до Терека и предгорий Северного Кавказа. Эту «землю хазар» окружали и ограничивали с юга – «царство гуннов», в прибрежном Северном Дагестане, южнее Терека, а также Серир (историческая родина аварцев) и Алания (историческая родина осетин); с западе – болгары Восточного Приазовья и печенеги Причерноморья (за Доном); с севера и востока – буртасы и гузы Заволжья.

В период расцвета, в VIII-IX веках, Хазарский каганат включал Великую Булгарию, Крым, Нижнюю Волгу, Подонье до Дуная. Кроме самих хазар, в Каганате жили *аланы*, *булгары*,

буртасы (мордва), венгры, кашаки/касоги (адыги), печенеги, славяне. Каганат простирался от его столицы Итиль на восток до Каспия, на 20 фарсах (260 км, хазарский фарсах был равен 13 км), на юг – на 30 фарсах (390 км), на запад – 30 фарсах (390 км) до крепости Саркел на реке Бузан (Дон), на север – на 20 фарсах (260 км). Таким образом, с севера на юг его территория протянулась на 50 фарсах или 650 км, с востока на запад – на столько же, и составляла в период его могущества и наибольшего расширения 2,500 кв. фарсахов или 422,500 кв.км. По словам современников, общая протяженность подвластной хазарам территории составляла четыре месяца пути.

 Хазарский каганат

Векторы завоевательных походов Хазарского каганата

Хазарские воины

Даже в X веке, когда Каганат уже находился в упадке, он оставался достаточно крупным государством, хотя в том столетии его пределы значительно сократились. Теперь в состав Хазарского каганата входили на севере земли болгар, бургасов, сувар, эрзя, черемисов, вятичей, северян, славян; на востоке – земли до юго-восточного побережья Каспия – до сегодняшнего Мангышлака, на юге до Дербенда, включая часть Северного Кавказа, на западе – Крым и земли по Днепру – страна печенегов, до земель мадьяр.

2.2. СТРУКТУРА ХАЗАРСКОГО КАГАНАТА

Хазары, как правило, оставляли в неприкосновенности социальную, религиозную, хозяйственную и даже политико-административную структуру захваченных территорий. Это было следствием ряда причин. *Во-первых*, как件нятно, завоевателей всегда бывает количественно меньше, нежели жителей на захваченной территории. *Во-вторых*, как правило, завоеватели не имели опыта управления, так как у них не было собственных кадров чиновников. *В-третьих*, в лучшем случае, они назначали из своей среды наместника на захваченную территорию, но при нём, как правило, находился грамотный помощник из местных чиновников. *В-четвертых*, так легче было управлять, занимаясь своим непосредственным делом, то есть продолжением завоевательных походов. *В-пятых*, проигрывая в какой-то степени в результате подобной практики административного управления, завоеватели получали выигрыш в силе, так как полностью отдавали энергию главной задаче - процессу овладения все новыми территориями.

Ввиду того, что Хазарский Каганат был весьма обширным, даже в период его могущества он представлял собой конфедерацию племен, пользующихся автономией как во внутренних делах, так и во внешних связях. Поэтому для системы управления оставалась характерной децентрализация руководства отдельными территориями. В первую очередь теми, где по-прежнему правили местные правители и главы племён. Их именовали *эльтеберы*. В древнетюркской иерархии это был титул автономного, но вассального по отношению к верховной власти правителя. Эльтеберы должны были исполнять определённые обязательства: вносить в казну государства установленные

суммы, выставлять военные отряды, участвовать в хазарских военных кампаниях, исполнять карательные функции против мятежников. Вместе с тем вассалы - были заинтересованы в поддержании высокой мощи Каганата, который вёл войны на Южном Кавказе, а также с Византийской империей и Арабским халифатом, что давало богатую добычу.

Социально-политическая структура Хазарского каганата была довольно простой. Формальным и номинальным главой государства считался *каган*, окруженный величайшим почетом. По традиции, каганы были из тюркского рода Ашина, вокруг которого сплотились племена, получившие впоследствии известность как *тюрки*. Каган обязательно должен был быть иудаистом. Он жил в большом кирпичном дворце, где во время официальных аудиенций восседал на «золотом троне», под балдахином. Народу каган являлся раз в четыре месяца. Он имел *гарем* из 25 жен и 60 наложниц. Домен хазарского кагана находился на запад от Каспия. По некоторым сведениям, его территория достигала 90,000 кв. км и была ограничена Волгой, Доном, рекой Маныч и Каспийским морем. На западном рубеже домена, и вообще Каганат, защищала мощная крепость Саркел; на восточном крае домена находилась столица Итиль. Погребальный обряд усопшего кагана проходил по строго установленным правилам. Его хоронили в особом сложном сооружении. По описаниям, оно имело сходство с погребением Аттилы.

Вскоре после появления Хазарского каганата фактическим его главой стал *царь* – обладавший реальной властью всесильный временщик, который, тем не менее, почитал кагана, бывшего олицетворением этого государства. Царь, входя к кагану, выражал ритуальные знаки внимания: босой, с пылающим куском дерева (знак очищения) в руках; он падал перед ним ниц, и приближался к кагану, только получив на то разрешение. Кроме царя, к кагану допускались *кендер-каган* (градоначальник, то есть управитель столицы) и *чаушиар* (главный привратник дворца кагана) – два сановника, равные, по своему рангу, царю. Источники именуют всесильного временщика по-разному: *бег* (бек, правитель, князь, вождь, господин), *ильки* (первый, начальный), *каган-бег* (главный хан-бек), *малик* (царь), *малик-хазар* (хазарский царь), *тархан-каган* (великий князь-каган),), *шад* (один из высших административных титулов). Обладавший всей полнотой власти, тем не менее, царь правил от имени кагана. Он сохранял на престоле кагана-эпигона как традиционную и освященную временем сакральную фигуру. Царю, который

фактически являлся узурпатором верховной власти в Каганате, было необходимо прикрываться авторитетом законного правителя, который являлся символом власти. Каган служил «прикрытием» для всевластия царя, который узурпировал светские прерогативы представителя рода Ашина. Царь не имел домена, но вся территория Каганата была подвластна ему. Он жил, как и каган, в обширном кирпичном дворце, окруженный большой пышностью, вооруженной стражей, имел несколько жен.

Таким образом, у хазар формально существовала верховная *диархия*. Каган царствовал, а не управлял, как короли Меровинги в средневековой Европе, и считался религиозным главой. Царь – глава светской власти - правил от имени кагана, как мажордомы у Меровингов. Поэтому каган являлся в руках царя средством подчинения своей власти как простого народа, так и других бегов и глав племен. Вот почему он оказывал кагану формальные почести. Могущество же царя опиралось на постоянное наёмное войско, состоявшее из хазар и других тюрок. Это давало возможность держать в повиновении местных владетелей, не зависеть от них. Среди других рычагов и механизмов всесилия царя были распоряжение доходами казны, назначение наместников (тудунов) и военачальников (сюбаши), руководство внешней политикой. Он решал за кагана и от его имени дела войны и мира, предводительствовал на войне, повелевал всем и вся, собирал дань и пошлины, судил и наказывал. Таким образом, царь являлся полновластным владыкой в Хазарском каганате.

Власть как кагана, так и царя передавалась по наследству от отца к сыну. Так, в ответном послании сановнику Кордовского халифата Хасдаю ибн Шафруту царь хазарский Иосиф писал в X веке: «Чужой не может сидеть на престоле моих предков, но только сын садится на престол своего отца».

Социальная структура Эхазарского кананата включала две базовые категории. *Низшая* - зависимый, податный слой населения, который известен как *черные хазары*. *Высшая* категория - независимый, свободный, привилегированный слой. Это была родовая, племенная и служилая аристократия – от кагана и царя до бегов, *тарханов*, *тудунов*, *эльтеберов*. В источниках они известны как *белые хазары*. Кроме правящей династии и аристократии, к ним относились чиновники различных рангов, в том числе военные. Из их среды назначали из столицы наместников – тудунов, наряду с которыми властью на местах обладали судьи. Эти последние отправляли правосудие по разным законам: христиан судили

по христианским установлениям; мусульман – по Шариату; иудеев - по установлениям Моисеевым; язычников – по обычному праву. Существовала полиция.

Среди важнейших повинностей населения были военная служба, снабжение продовольствием царского двора. Зажиточные и богатые обязаны были поставлять царю всадников, сообразно своему достоинству.

Хазарское войско было конное. Хазары славились как отличные стрелки из лука и всадники. Их боевое снаряжение состояло из лука и стрел, копья и сабли, палаша и боевого топора, меча и кинжала, боевой гири, булавы и аркана. Защитное снаряжение состояло из шлема - головного убора, покрытого металлическими пластинами; из приспособленного для верховой езды халата, достигающего до колен и подпоясанного узким поясом, поверх халата надевали нагрудник или кольчугу; на ногах – шаровары и сапоги.

Основным родом войск была лёгкая конница. Тяжёлая панцирная конница составляла гвардию. Пешее ополчение исполняло вспомогательные функции. Однако пехоты, как особого рода войск, не было. В степи лёгкая конница долгое время не имела себе равных. Объединённым войском в походе руководил обычно царь, хотя номинальным верховным главнокомандующим считался каган. Во главе самостоятельных войсковых единиц, выполнявших тактические задачи, стояли назначаемые главнокомандующим военачальники. Постоянное конное войско насчитывало 10-12 тысяч всадников. Войско имело в своем распоряжении осадную технику. При устройстве лагеря воины окружали его забором из кольев и щитов.

В Хазарском каганате было множество населённых пунктов и крепостей. Современники называли 10 городов-крепостей, окружённых виноградниками, садами, возделанными полями. Это – Итиль и Семендер, Хамлидж и Байда, Беленджер и Савгар, Хтег и Лкн, Сур и Масмада. Три из них последовательно являлись столицами. Сперва - Варачан или Беленджер – на месте современного Тарки, в Дагестане; затем - Семендер – на Тереке, близ Кизляра, также в Дагестане. Последняя столица Хазарского каганата – Итиль, на Нижней Волге, на нескольких островах, в 120 км севернее нынешней Астрахани. Цари перенесли столицу сюда из Семендера после 723 года под давлением арабской экспансии.

По описаниям современников, Итиль был обширным городом, состоящим из нескольких частей или «городов».

Каждая часть имела свое назначение. В одной жила царица (скорее всего это была жена кагана) со своими прислужниками и евнухами. Здесь обитали иудеи, мусульмане и христиане, а также купцы, ремесленники и прочий люд. Тут же находились амбары с товарами и ремесленные мастерские, базары. В другой части жил царь со своими князьями, рабами и приближенными слугами. Здесь же находились войско, администрация Каганата. Эта часть Итиля находилась на отдельном острове, где располагался царский кирпичный дворец-замок. На соседнем острове был собственно город, который соединялся с дворцом наплавными мостами. Дворец-замок царя располагался внутри крепости, которая именовалась Байда (Белый город) или Сарышын (Желтый город). Здесь было много зданий, в том числе синагоги, церкви, мечети, медресе, базары, общественные бани. Эта часть Итиля, где резидировал царь, именовалась Ханбалык – «ханский город», то есть собственно столица. Кто жил в третьей части – неизвестно. Скорее всего, каган со своими приближенными. Каждая часть Итиля имела приписанные к ней хозяйственные округа с сёлами, обработанными полями, виноградниками, другими угодьями. С этих округ поступали подати и дань, их жители были обязаны определёнными повинностями.

Столицу с её островами окружала общая крепостная стена. Острова между собой соединялись наплавными (понтонными) мостами, между ними ходили также суда. В городской стене имелось четверо ворот, одни выходили на реку, другие – в степь. Большая часть жителей находилась в городе только зимой. Весной (в апреле) они и сам царь со своим двором уходили из столицы, и возвращался осенью (в ноябре). Царь передвигался с весны до осени по всему Каганату.

. Как в столице, так и в других городах, сёлах, крепостях население было полиэтничным: кроме собственно хазар, в них жили гузы, болгары, славяне. Жилища рядовых горожан напоминали шатры из дерева, переплетенного камышом, с остроконечными крышами. Каменными или кирпичными были только дворцы царя, царицы и кагана, а также культовые сооружения.

Экономической базой Хазарского каганата являлись развитое культурное орошаемое земледелие, отгонное скотоводство, рыболовство и охота, ремесло и торговля, а также подати и повинности с жителей, военная добыча, дань с соседних территорий, в том числе с Азербайджана, Грузии, племён Северного Кавказа и славянских, торговые пошлины.

Выращивали рис, бывший преимущественной пищей хазар, а также ячмень, пшеницу, просо, вишню, виноград, клевер, люцерну, щавель. Были развиты металлургия и металлообработка, гончарное, ювелирное, кузнечное, строительное, кожевенное, портняжное, оружейное, шорное дело. Местные ремесленники - гончары, кузнецы, кожевники, сапожники, портные, ювелиры, столяры, каменщики, строители, оружейники - изготавливали различные изделия, в том числе керамическую посуду, военное и конское снаряжение, ювелирные украшения. Было развито строительное дело, о чём свидетельствуют крепости и башни, дворцы и жилища, хозяйственные ямы, синагоги, церкви, мечети и медресе, бани и административные здания.

Хазарский каганат играл важную роль в международной торговле. Торгово-транзитные связи с прикаспийскими странами, в том числе на Кавказе, являлись одной из основ его благосостояния. Поэтому Каганат был заинтересован в их сохранении и расширении. Поэтому же хазары держала под контролем движение товаров и купцов через свою территорию, что давало хороший доход в виде торговых пошлин. Через Каганат пролегали торгово-транзитные пути Восток-Византия-Запад и Юг-Кавказ-Север. Они шли по суше по линии Прикаспий-Поволжье-Причерноморье-Подонье. Водным путём - через Каспий-Чёрное-Азовское моря, а также по Волге-Дону - шли суда с товарами, главным образом с драгоценными мехами севера. По Волжско-Донской водной магистрали хазарские и скандинавские купцы доходили до Византии, а далее - в Европу и Северную Африку.

В Итиле торговали купцы с Кавказа, из Руси, Византии, Ирана, Хорезма, Китая, Индии, Западной Европы, Северной Африки. Купцами в самой Хазарии были иудеи, мусульмане, христиане, которые составляли отдельные колонии, обладавшие привилегиями и судебным иммунитетом, ибо торговля давала хороший доход хазарской казне. Активное участие в торговле принимали хазарские города Баланджар (Варачан), ал-Байда (Самандар), Атиль (Хамлидж), Саркел (Белая Вежа), Тмутаракань (Самкуш, ныне Керчь). Торгово-транзитные караваны, шедшие через Каганат, хазары обеспечивали транспортом, проводниками и охраной в пути следования. В целом, как отмечает Л.Н.Гумилёв, «Порядок, наведённый хазарами на всём пространстве степей от Чёрного моря до Аральского, естественно, способствовал развитию караванной

торговли».²² До IX века в Хазарском каганате доминировала меновая торговля – её мерилom был скот. Затем – торговля стала денежной: появились собственные серебряные дирхемы - подражания арабскому чекану.

К середине VIII века в Хазарском каганате был уже распространён общий язык, принадлежащий к болгаро-печенежской группе тюркской семьи западно-хуннской ветви. Письменность была рунической тюркской. Грамотность получила широко распространение. Календарь употребляли иудейский. Например, известно, что именно с месяца *нисан* (апрель) горожане отправлялись к своим виноградникам, полям, то есть приступали к весенним полевым работам. Хотя население было полиэтничным, однако письменные источники называли всех жителей Каганата *хазарами* – по этнониму титульного этноса, из среды которого происходили также каганы и цари.

2.3. ВЗАИМООТНОШЕНИЯ ХАЗАРСКОГО КАГАНАТА С ВНЕШНИМ МИРОМ

Хазарский каганат сохранил почти всю территорию своего предшественника - Западно-Тюркского каганата, - а также его государственные традиции и международный авторитет. Поэтому он претендовала на верховенство над всем тюркским миром. С ним считались ближние и дальние государства. Византийская империя заключила с хазарами союз против Арабского халифата. Последний также искал альянса с Каганатом, который активно участвовал в делах Центральной и Передней Азии. Однако уже вскоре арабам и хазарам пришлось скрестить оружие на Кавказском поле брани. Дело в том, что как Халифат, так и Каганат стремились закрепиться на Кавказе, который открывал оперативный простор для действий как севернее, так и южнее этого важной зоны Центральной Евразии. К тому же, через Кавказский регион пролегли важные торгово-транспортные маршруты Север-Юг и Запад-Восток, в том числе знаменитые Великий шелковый путь и Дорога благовоний и пряностей. Кавказ открывал пути на «тёплый Юг», вплоть до Персидского залива и Индийского океана.

VIII век – время могущества Хазарского каганата и его международного военно-политического значения. Тогда он стал преградой на пути вторжений из Азии в Европу восточных

²² Гумилёв Л.Н. Открытие Хазарии. Москва, 1966, с. 107.

племен. Каганат занимал южную половину Восточной Европы и Северный Кавказ, что не давало возможности «чужакам» не считаться с хазарами и беспрепятственно проходить в западном направлении через Прикаспий, Волгу и Причерноморье-Приазовье. Вместе с тем, после VII века главные вторжения на Южный Кавказ совершали сами хазары. Например, будучи союзниками Византийской империи, они в 626 году вместе с армией басилевса Ираклия (610-641 годы) осадили Тифлис. После этого большая часть Южного Кавказа оставалась под властью Каганата, вплоть до появления здесь арабов. Дстойное сопротивление набегам хазар на Великое княжество Албанское было организовано под руководством албанского католикоса Виро (603-628 годы). В 627 году хазары вновь выступили в поход на юг, и опять прошли через Дербендский проход на Южный Кавказ. Сперва они осадили Дербенд, захватили и опустошили его. Затем вторглись в Северный Азербайджан и прошли в Восточную Грузию, где осадили Тифлис. При помощи осадных машин они пытались проломить крепостные стены, но неудачно. Тогда хазары задумали затопить город и пытались запрудить Куру, но успех им не сопутствовал. Вместе с хазарами в осаде участвовала византийская армия, но и это не помогло. В 628 году союзники вновь осадили Тифлис, и на этот раз город пал. Хазары ушли с богатой добычей через Дербендский проход.

Византийская империя шла на сближение с Хазарским каганатом разными путями. Помимо военного альянса, для укрепления союза с хазарами император Лев III Исавр (717–741 годы) женил своего сына Константина на родственнице кагана по имени Чичек (цветок), которая после крещения получила имя Ирина (мир). По её хазарскому имени была названа народная одежда – *чичакион*, введённая этой царевной в обиход византийского двора. А её сын Лев IV, правивший в империи в 775–780 годы, из-за своего происхождения по материнской линии, получил прозвание *Хазар*. Так же именовалось одно из предместий Константинополя, ибо, помимо послов и купцов, в столице империи постоянно находилось некоторое число хазар. Кстати отметить, что хазары служили в византийском войске - они входили в состав третьей *этери* (личная императорская гвардия).

В середине VII века объявился общий враг Византийской империи и Хазарского каганата - Арабский халифат (632-1258 годы). Поэтому между империей и хазарами наладились прочные позитивные связи. Была достигнута договорённость о

совместных действиях против арабов. Одновременно империя и хазары разделили между собой сферы влияния на Кавказе. Византия закрепила на его Черноморском побережье, Каганат - на Северном и Южном Кавказе. Но здесь хазарам пришлось скрестить оружие с арабами. Следствием стала *100-летняя арабо-хазарская война* на Кавказе и за Кавказ. Она продолжалась в течение всего VIII века, и основные её сражения шли на Южном Кавказе.

Проникновение Арабского халифата на Кавказ началось с первых лет VIII века. Однако прежде чем приступить к серьёзным операциям в этом регионе против Хазарского каганата, арабам необходимо было подчинить себе местных правителей и нейтрализовать Византийскую империю. Одержав ряд важных побед, которые позволили арабам подчинить себе Южный Кавказ и нейтрализовать византийского соперника, они вскоре подошли к Дербенду. На подступах к его области - Баб ал-Абвабу - арабам в 708 году впервые пришлось скрестить оружие с хазарами. В следующем году хазарский царь во главе огромного войска вторгся на Южный Кавказ, разбил и отбросил на юг, за Куру, арабскую армию. Через два года арабы вновь дошли до Дербенда, который осадили и захватили в 714 году, а затем вторглись на территорию Каганата за Дербендом. В ответ, в 717 году, хазары начали своё первое большое наступление против армии Халифата, разгромили её и завладели Азербайджаном. Однако новая арабская армия нанесла им поражение и, как писал современник, «не спасся из хазар никто, кроме 50 пленных, которые были отосланы в подарок халифу». В 723 году хазары разгромили арабов в Азербайджане и захватили их лагерь. В том же году арабская армия начала новое наступление. захватила город Беленджер и взяла большую добычу. Денег было захвачено так много, что каждый арабский всадник получил по 300 динаров, а конница победителей насчитывала, по сообщению современника, 30 тыс. чел. Взятых в плен хазар арабы поселили в Азербайджане, в частности в округу Кабалы, где уже имелись хазарские поселения.

В 727 году хазары начали ответный поход в Азербайджан, но были разбиты. В течение 728-730 годов арабы неоднократно совершали походы в пределы Каганата. В ответ, огромная хазарская армия направилась в 731 году на Южный Кавказ. По словам современника, хазар было так много, что все их отряды не могли пройти через один лишь Дербендский проход, и поэтому использовали также Дарьяльский и Мамисонский

проходы. Встреча двух армий произошла на берегу Аракса. Не выдержав натиска хазар, арабы отошли к городу Ардабиль, где у горы Савалан в решающем сражении, длившемся сутки, потерпели поражение. Победители осадили и захватили Ардабиль, ряд других городов и крепостей Азербайджане, которые были опустошены, а их жители либо перебиты, либо уведены в плен, Отсюда хазарская армия дошла до Дийарбекра и Мосула. Здесь, около города Хилат, у озера Ван, хазары были разбиты и бежали в Азербайджан. Здесь они потерпели решающее поражение, и арабы даже захватили хазарское знамя – медное изображение.

Затем новая хазарская армия была разбита около азербайджанского города Байлакан. В 731 году, арабы вновь дошли до Дербенда и прошли до Беленджера. В 733 году арабская армия вторглась в Каганат через Дербендский и Дарьяльский проходы. Взятых в плен хазар поселили в Азербайджане - на Прикаспийской равнине, между рекой Самур и городом Шабран .

После этого успеха арабов хазарский каган, по словам современника, принял ислам и разрешил его распространение в Каганате. В итоге, в течение последующих 20 лет хазары находились под арабским контролем, и представитель халифа Омейяда резидировал в хазарской столице. Однако, в 750 году, когда в Халифате на смену династии Омейядов пришли Аббасиды и в арабской среде начались междоусобицы, хазары воспряли духом. Представитель халифа в Каганате был убит, и хазары обрели независимость.

Тогда же Византийская империя усилила свою военно-дипломатическую активность на Кавказе. Она стала подстрекать хазар к новому выступлению против общего врага – Халифата, и теперь арабам пришлось сражаться на два фронта. Пытаясь нейтрализовать Каганат, халиф приказал своему военачальнику, направленному с армией против хазар, породниться с хазарским царём, что и было исполнено. Однако хазарская опасность для арабов осталась. В 763 году хазары вторглись в Азербайджан и Грузию, где разграбили ряд городов и ушли с богатой добычей. Два года спустя, они успешно повторили поход. После этого хазары в течение 30 лет не тревожили арабов и не совершали походы на Южный Кавказ.

Но в 796 году хазары вновь активизировались. Тогда арабский комендант Дербенда поднял восстание против халифа и пошёл на союз с хазарами. Последние направили ему в

помощь армии, которая разгромила арабов и вторглась в Азербайджан. Хазары дошли до Куры, взяли, как писал современник, 100 тысяч пленных и ушли в свои земли.

После 796 года между Халифатом и Каганатом были установлены мир и союз. Тем не менее, последний значительный поход на юг, на Дербенд, где сидел уже арабский наместник, хазары совершили в 901 году. После этого их нашествия на Южный Кавказ и соседние территории прекратились.

100-летняя арабо-хазарская война показала Халифату, что завоевание земель к северу от Южного Кавказа представляет трудную задачу, ибо следовало подчинить себе Каганат. Возможно, в этом одна из важнейших причин того, что, завладев Дербендом и его округой, далее на север арабы проходили только с целью нейтрализации Каганата. В свою очередь, хазары поняли, что с юга на них нападает воинственный и агрессивный враг, располагающий военной мощью и хорошей армией. Тем не менее, обе стороны упорно старались добиться успеха, ибо на чашу весов был поставлен такой «лакомый кусок», как Кавказ, который открывал широкие возможности и просторы для того, кто им владел. Поэтому именно здесь столкнулись интересы главных акторов периода – Хазарского каганата, Византийской империи и Арабского халифата. Во время больших походов арабы доходили до низовий Волги. Хазары же достигали земель южнее Аракса. Но в любом случае, итог был печальным для местных жителей, в связи с этим отметим, что самое страшное нашествие хазар на Южный Кавказ произошло на исходе VIII века, при халифе Харуне ар-Рашиде Аббасиде (786-809 годы).

Что касается появления и оседания хазар на Кавказе во времена их Каганата, следует иметь в виду, *во-первых*, что в приморской части Северного Дагестана находилась первая столица Хазарского каганата – Беленджер; на Нижней Волге – последняя столица – Итиль. *Во-вторых*, взятых в плен хазар арабы селили на Кавказе там, где почти все поголовно были мусульманами: это – Северный Азербайджан, включая Южный Дагестан, главным образом Дербенд и его округу, азербайджанскую историческую область Борчалы, что ныне находится в составе Грузии, а также азербайджанскую историческую область Чухур-Саад, на территории которой находится сегодняшняя Республика Армения. *В-третьих*, хазары, бежавшие из Каганата в период политических и религиозных смут и внутренних неурядиц и войн, предпочитали обустраиваться на Южном Кавказе.

Хазарский каганат в немалой степени воспрепятствовал арабам продвинуться далеко на север от Кавказа и через Кавказ. Тем самым хазары не позволили исламу распространиться в Восточной Европе. Этот процесс остановился на Северном Кавказе. Точно так же хазарская преграда на пути арабов на север дала возможность сложиться прочному Русскому государству. Хазары способствовали культурному и политическому развитию Восточной Европы в «западном направлении», в лоне западноевропейской цивилизации. В этом также заключается всемирно-историческая роль хазар. Ибо именно они приняли на себя главный удар арабов на Кавказском направлении и остановили их экспансию на Кавказе и севернее него, то есть в Южнорусские степи и на Волгу. В этом – главный итог и значение 100-летней арабо-хазарской войны.

В VIII веке, во времена Хазарского каганата, на политической карте Дагестана появился ряд политических структур - Лакз, Табасаран, Сарир, Зирихгеран, Кайтаг, Гумик, Маскат (Мюшкюр). В первой половине IX века стал известен арабский Дербендский эмират Хашимидов, который включал город-крепость Дербенд и его область Баб ал-Абваб, часть Маската, ряд земель к северу и северо-западу от Дербенда. Он просуществовал до конца XI века. Династия Хашимидов правила здесь с 869 по 1075 годы, то есть более 200 лет. Затем здесь появились сельджуки, и в Дербенде сидел их наместник. Но с начала XII века и до 1239 года, вплоть до монгольского нашествия, вновь существовал Дербендский эмират, то есть ещё 140 лет. Всего же – 340 лет.²³

На рубеже VIII-IX веков в восточной части Центральной Евразии сложилось Русское княжество со столицей в Киеве. Уже вскоре оно стало угрозой Хазарскому каганату. Киевские князья совершали набеги на Крым, южное побережье Черного моря, доходя до Константинополя. В первой половине IX века они предпринимали морские экспедиции на византийские и хазарские владения. Возможно, в связи с этим источники именуют киевского князя *каганом*. Впервые дефиниция «*каган Руси*» фиксирована в западном источнике под 839 годом. Арабские авторы также отметили, что «русы имеют царя, который зовется хакан-рус». И в русских летописях киевские князья поименованы каганами.

Русская опасность для Хазарского каганата возросла после похода князя Олега на Царьград (Константинополь) в 860 году. Первый серьезный поход русов в хазарские владения на Кавказе состоялся уже в 864-884 годы. Тогда они прошли на

²³ Минорский В.Ф. История Ширвана и Дербенда IX-XI веков. Пер. с англ. Москва, 1965, с. 64-73, 97-105, 119-142, 184-187..

судах по западному Каспийскому побережью. В X веке русы совершили сюда уже несколько походов. В 909 году они на 16 судах прошли до южного побережья Каспия – до острова Абескун. В 910 году – русы уже в Мазандаране. В 913/14 году состоялся самый успешный поход. Тогда на 500 судах русы прошли в Керченский пролив. Отсюда они планировали через Хазарский каганат выйти на Каспий. Царь Вениамин дал согласие, и русы по Дону поднялись до Переволоки, перетасили свои суда на Волгу, спустились на Каспий, где опустошили прибрежные области Дагестана, Азербайджана, Гиляна, Мазандарана. Главной своей базой они сделали острова близ Баку. Грабежи шли несколько месяцев, на обратном пути русы были разгромлены хазарами в низовьях Волги. В 943 году русы, с согласия хазар, вновь появились на Каспии и высадились на побережье Южного Кавказа. Поднявшись по Куре, они захватили Барду.

Однако при царе Иосифе произошло катастрофическое столкновение Хазарского каганата с Русским княжеством. В 965 году оно нанесло ему решающий удар. Последнее упоминание о хазарах относится к XI веку.

В IX-X веках на Хазарский каганат нападали также печенеги, подстрекаемые Византийской империей,. Поэтому хазары предприняли оборонительные меры. На Дону появилась крепость Саркел (сейчас под водами Цимлянского водохранилища). Её гарнизон состоял из 300 тюркских воинов, которые сменялись ежегодно. Воспользовавшись ослаблением Хазарского каганата, Константинополь в 932 году столкнулся с хазарами также Авариию. Ранее аланы находились под властью Каганата или в союзных с ним отношениях. Теперь же хазарский царь Аарон нанял против алан гузов, и вместе с ними разбил аланское войско. Его предводитель попал в плен. Не желая получить ещё одного врага в лице алан, Аарон заключил с ними союз, почётно обошёлся с взятым в плен аланским царем, женил своего сына Иосифа на его дочери. Тем самым были восстановлены позитивные взаимоотношения хазар с аланами.

2.4. КАВКАЗ И ЭТНО-КОНФЕССИОНАЛЬНАЯ ЖИЗНЬ

В ХАЗАРСКОМ КАГАНАТЕ

Этническая и религиозная толерантность в Хазарском каганате находилась в прямой зависимости от нескольких факторов. *Во-первых*, государство было полиэтничным. Оно получило известность как Хазарское потому, что каган, царь, сановники, верхушка общества и часть жителей принадлежали к

титульному этносу – хазарам. Вместе с ними здесь обитали аланы, болгары, буратасы, кашаги, мадьяры, печенеги, славяне, принадлежавшие к разным верованиям. Вместе почти все эти племена, как и сами хазары, являлись потомками гуннов. *Во-вторых*, этно-религиозный «симбиоз» создавал систему противовесов и баланса на всех уровнях государственной структуры. *В-третьих*, связи с Южным Кавказом, в первую очередь, с Азербайджаном, создали условия для распространения в Каганате *иудаизма* и *христианства*. Причём эта последняя религия проникала в Хазарию и из Византии, с которой существовали военно-политические, династические и торговые связи. *Ислам* появился в Каганат в период 100-летней арабо-хазарской войны в VIII веке и в итоге торгово-политических связей Каганата с Халифатом. Помимо этих системных религий в Каганате изначально бытовало *язычество*. Все эти конфессиональные течения объединяло общее – единобожие, ибо даже в язычестве турки поклонялись одному божеству – Небу, которое они именовали Тангры-хан. *В-четвёртых*, купцами в Хазарии были преимущественно евреи, мусульмане и славяне, ибо, и это *в-пятых*, Каганат играл важную роль в международных торгово-транзитных операциях, так как, *в-шестых*, через его территорию пролегали торговые маршруты Восток-Запад и Север-Юг. В торгово-транзитных операциях участвовали купцы разных вероисповеданий. Вместе с тем, *в-седьмых*, конфессиональная толерантность в Каганате представляет склучение из традиционной средневековой религиозной практики. *В-восьмых*, по всем этим причинам, в выборе религии жители Хазарского каганата были свободными и придерживались различных конфессий - здесь мирно уживались приверженцы иудаизма, христианства, ислама и язычества. *В-девятых*, мирное сосуществование в этом государстве язычества, иудаизма, христианства и ислама объясняется как этнической пестротой его населения, так и тем, что правящая верхушка не считала конфессиональное единство принципом внутренней политики.

Часть господствующего сословия, включая кагана и царя, исповедовала иудаизм. Христиан было много в столичных городах Итиле и Семендере, а также на Южном Кавказе. Ислам был распространен преимущественно в Итиле – среди купцов, ремесленников, наёмной гвардии. Часть жителей оставались язычниками. Тем не менее, считается, что Хазарский каганат был «крупнейшим и опаснейшим иудейским государством в истории».

Иудаизм стал государственной конфессией в Хазарском каганате в VIII веке. Христианство было распространено здесь до иудаизма – с V-VI веков. Христиане Каганата в конце VIII века получили единую церковную организацию – Хазарскую митрополию, которая была подчинена Константинопольскому православному патриарху. В Каганате имелось семь епархий – Хоцирская, Астильская, Хвалская, Оногурская, Ретегская, Гуннская, Тамантархская. Ислам появился позднее, с VIII века. В первой половине того столетия арабы, одержавшие несколько побед над армией Каганата, принудили хазарского кагана принять ислам. Тем не менее, он остался приверженцем иудаизма. Язычество было распространено ещё до образования Хазарского каганата. Его последователи почитали культ предков, поклонялись солнцу и луне, огню и воде, земле и деревьям. Особым почитанием пользовались небо и свет, воплощением которых считался единый небесный Бог Тангры-хан. В жертву ему приносили коней. Символическое изображение Тангры-хана – солнечные амулеты – были широко распространены среди жителей Каганата, остававшихся язычниками.

Каждая религиозная община имела собственный суд. Иудеев судили в соответствии с Торой; христиан – по Евангелию; мусульман – по нормам Шариата; язычников – по обычному праву.

В связи с Кавказом, хазарами и иудаизмом отметим, что последователи закона Моисеева появились в этом регионе в V веке. Первоначально иудаизм был распространён в Азербайджане и Грузии, затем проник на Северный Кавказ, где с ним познакомилась и хазары, каоторых всёещё именовали «гуннами».²⁴ Об этом можно судить по еврейско-хазарской переписке X века.²⁵ Иудеи Южного Кавказа с давних пор контактировали с хазарами, проникали в Хазарский каганат. В качестве грамотных и опытных чиновников они занимали важные посты при царском дворе и хазарских сановниках, в хозяйственно-торговой сфере и на дипломатическом поприще.

Вместе с тем распространение иудаизма среди хазар – исключительное в истории религий явление, своего рода конфессиональный парадокс. Суть в том, что иудаизм – не прозелитическая религия, миссионерство в ней неизвестно.

²⁴ Солодухо Ю.А. Движение Маздака и восстание еврейского населения Ирака. «Вестник древней истории», 1940, № 3-4; Гусейн-заде Р.А. Иудаизм на Кавказе. Журнал «Кавказ и глобализация», 2008, том 2, выпуск 3. Швеция.

²⁵ Коковцов П.К. Еврейско-хазарская переписка X века. Ленинград, 1932.

Иудаизм не объединяет разноплеменное население, наоборот, он его разъединяет. Поэтому последовательные талмудисты считали иудеев-иноплеменников «проказой Израиля».

По содержанию еврейско-хазарской переписки X века, можно полагать, что иудаизм стал известен в Каганате в VII веке. Первым царем-иудеем считается Булан. Не имея достаточных средств для сооружения синагоги и приобретения всего того, что связано с исполнением предписаний иудаизма, он совершил поход на Южный Кавказ - в Азербайджан. Здесь он дошёл до города Ардабиль, опустошил его и с большой добычей возвратился. На добытые таким способом средства он соорудил в хазарской столице *скинию* (шатер), приобрёл *менору* (светильник), *ковчег*, *стол*, *жертвенник* и *священные сосуды*. Можно считать, что местом, где царь Булан познакомился с иудаизмом, является Дагестан. Именно там находилась первая столица Хазарского каганата – город Варачан, - где ещё до создания Каганата жили иудеи, попавшие сюда из Азербайджана.

Принятие иудаизма верхушкой хазар носило, скорее всего, политический характер. Тем самым Каганат дистанцировался от Византийской империи и Арабского халифата.

Известные сведения о хазарских царях-иудеях свидетельствуют, что при Обадии были проведены реформы, укрепившие Каганат. Именно он возвёл новые синагоги и школы, провозгласил иудаизм государственной религией. Эти события имели место в начале IX века. Известны 14 правителей Хазарского каганата, исповедовавшие иудаизм, начиная с Булана. 13 из них носили иудейские имена собственные: Обадия, Езекииль, Манассия, Ханукка, Исаак, Завулон, Моисей, Нисси, Аарон I, Менахем, Вениамин, Аарон II, Иосиф.

Кавказ, в первую очередь Азербайджан, «подарил» хазарам не только иудаизм. Важна также роль этого региона в распространении среди них христианства. Это связано с Албанским государством, в котором с IV века существовала Албанская Апостольская Автокефальная церковь. По сведениям сирийского источника VI века «Хроника Захарии Ритора», албанские миссионеры в первой половине того столетия проповедовали «среди горцев Кавказа». Под ними подразумевали тогда хазар, хотя в источнике они названы «гуннами». Важно отметить, что христианство среди хазар албанские клирики распространяли в первой половине VI века,

то есть ещё до создания Хазарского каганата и появления в Хазарии христианских миссионеров из Византийской империи. Тогда, в VI веке, по сообщению сирийского автора, «у гуннов [чит. «у хазар»] вышло писание на их языке», то есть для них была создана письменность. Это событие было связано с приходом в «гуннские пределы», то есть в Хазарию, албанского епископа Кардоста со священниками. Они миссионерствовали здесь в течение 14 лет. За это время обучили «гуннов» и выпустили св.Писание на их языке. Впоследствии другие албанские клирики во главе с Макарием продолжили миссионерство среди хазар.²⁶

Выдающийся русский учёный Н.В.Пигулевская специально акцентировала внимание на том, что проникновение христианства в Хазарский каганат было связано с Азербайджаном. Одним из подтверждений служит то, что у хазар был распространён крест так называемой мальтийской формы, принятый в Албанской Апостольской Автокефальной церкви. Поэтому следует согласиться с дагестанским исследователем М.Г.Магомедовым, который считает, что тяготение к культуре и, соответственно, к христианским традициям Албанского государства и церкви, – явление, характерное для хазарской культуры.

2.5. ЗАКЛЮЧЕНИЕ

Хазарский каганат просуществовал почти 300 лет: со второй половины VII века до второй половины X столетия. Входящие в его состав племена создали как обширное, могущественное и влиятельное государство, так и яркую и самобытную культуру.

Эпоха Хазарского каганата стала одним из этапов истории как всемирной, так и Центральной Евразии. Он сыграл важную роль в истории Кавказа и его народов. *Во-первых*, остановил арабское продвижение на территории севернее Дербенда. *Во-вторых*, открыл византийской культуре доступ в регион. В связи этим, как полагает выдающийся востоковед Л.Н.Гумилев, Хазария находилась в самой середине культурного мира того времени. *В-третьих*, Каганат установил политический порядок в Прикаспийской и Причерноморской зонах. *В-четвёртых*, хазары способствовали дальнейшему развитию международных торгово-транзитных маршрутов, в которые был вовлечён также Кавказ. *В-пятых*, религиозная

²⁶ Пигулевская Н.В. Сирийские источники по истории народов СССР. Москва-Ленинград, 1941, с. 164-165.

толерантность хазар позволила ряду конфессий укрепиться в регионе – христианству, иудаизму и исламу. *В-шестых*, история почти всех северкавказских племён в VII-IX веках связана с хазарами и Хазарским каганатом.

Роль и значение хазар и созданного ими Каганата органично вписываются как в мировую историю Средневековья, так и Кавказа. Хазарский каганат являлся в VIII-IX веках наиболее мощным военно-политическим объединением на Кавказе. Уже к концу VII века он стал крупной политической силой в Центральной Евразии. В его орбиту были втянуты многие народы Кавказского региона. «Хазары считали себя прямыми наследниками и продолжателями политики Тюркского каганата в Западном Прикаспии. Вместе с династией из рода Ашина Хазария унаследовала государственные традиции и международный авторитет тюркской державы и стремилась к возрождению её былого могущества».²⁷

Иллюстрации хазарского периода

Глава 3. КАВКАЗ И СЕЛЬДЖУКСКАЯ ИМПЕРИЯ²⁸

*«Благодаря образованию
Сельджукской державы,
огузы приобрели для
мусульманского мира такое
значение, какого не имел
в средние века ни один
другой тюркский народ».*

²⁷ История народов Северного Кавказа, с. 120; см. также: Артамонов М.И. Указ. раб., с. 170.

²⁸ Для главы 3 использованы: серия публикаций Гусейн-заде Р.А.; История народов Северного Кавказа. С древнейших времён до конца XVIII века. Москва, 1988; Очерки истории Грузии. Том III. Грузия в XI-XV веках. Тбилиси, 2002;; Гаджиев М.Г., . Давудов О.М., Шихсаидов А.Р. История Дагестана с древнейших времен до конца XV века. Махачкала, 1996; Минорский В.Ф. История Ширвана и Дербенда X-XI веков. Пер. с англ. Москва, 1963; Minorsky V. Studies in Caucasian History, London, 1953, The Cambridge History of Iran. Vol. 5. The Saljuq and Mongol Periods. Cambridge, Great Britain, 1968.

3.1. ВВОДНЫЕ ПОЛОЖЕНИЯ

В XI-XII века в жизни Кавказа, как вообще Центральной Евразии, произошли перемены, совпавшие с активностью внешних сил, в первую очередь и главным образом - сельджуков. Сельджуками именовали возникшее в X веке в Туркестане (Южный Казахстан) военно-политическое объединение огузских и ряда других тюркских племен. В XI-XII веках они под руководством великих султанов из рода Сельджука участвовали в завоевательном движении из Центральной Азии на запад. По эпониму *сельджук* завоеватели стали известны как сельджуки, само движение и период – как сельджукские. Они создали на территории от Центральной Азии до Средиземного моря и от Кавказа до Персидского залива обширную и могущественную Сельджукскую империю (1038-1157 годы). Это государство оказало влияние на мировую историю, в том числе на политическую, этническую, культурную, социально-экономическую, конфессиональную жизнь многих стран и народов Центральной Евразии, Передней Азии, Европы. В частности, продвижение сельджуков в западном направлении привело к началу крестовых походов западно-европейского рыцарства на Восток (конец XI-XIV века). Тогда же усилились связи между Востоком и Западом, появились новые зоны контактов и синтезного развития, что обеспечивало столь характерный для эволюции средневекового социума континуитет. В результате, оказались взаимосвязаны многие страны и народы Востока и Запада. Выдающемуся востоковеду В.В.Бартольду принадлежит мысль, что, благодаря образованию Сельджукской державы, огузы приобрели для мусульманского (можно добавить – и восточнохристианского) мира такое значение, какого не имел в средние века ни один другой тюркский народ. Не случайно, один из выдающихся умов XX столетия К.Маркс отметил, что появление сельджуков изменило все отношения в Передней Азии. Поэтому к истории сельджуков и Кавказа можно отнести вывод выдающегося востоковеда Н.В.Пигулевской о том, что «Общественное развитие происходило в постоянной зависимости от связей и взаимных столкновений между оседлым населением давно сложившихся государств и

кочевыми племенами пустыни, спорадически наступавшими на них».²⁹

Сельджуки сумели соединить судьбы народов Центральной Евразии, в том числе Кавказа, а также Малой Азии, Северной Африки и Европы. Поэтому Сельджукская империя стоит в одном ряду с такими её великими тюркскими предшественницами, как Гуннская империя, Тюркский и Хазарский каганаты. с её современниками - Византийской империей, Арабским халифатом и Священной Римской империей германской нации, а также с наследниками сельджуков – Монгольской и Османской империями.

Государство великих султанов Сельджукидов (1038-1157 годы)

3.2. КАВКАЗ И СЕЛЬДЖУКИ

В первой половине XI века на Кавказе существовал ряд государств и значительных феодальных владений. В Азербайджане – Ширванское государство во главе с династией ширваншахов, со столицей в Шамахе, впоследствии – в Баку. Оно занимало земли исторической области Ширван и часть Южного Дагестана. На северо-западе страны находилось Шекинское меликство во главе с собственной династией. В исторических областях Аран и Нахчыван находился Шаддадидский эмират с центром в Гяндже. Две ветви династии Шаддадидов правили городами Дабиль и Ани с тяготевшими к ним областями.

²⁹ Пигулевская Н.В. Арабы у границ Византии и Ирана в IV-VI веках. Москва-Ленинград, 1964, с. 4.

Грузино-Абхазское царство во главе с династией Багратидов, находясь в мусульманском военно-политическом окружении, было заинтересовано в добрососедских отношениях с Ширванским государством и воинственными горскими племенами Северного Кавказа, которые контролировали Дарьяльский и Мамисонский проходы, откуда периодически нападали на Южный Кавказ. Поэтому Багратиды поддерживали на Северном Кавказе союзнические отношения с Ингушетией. Городом Тифлис с прилегающей к нему областью, составлявшими Тифлисский эмират, владела и управляла арабская династия Джаффаридов.

На Северном Кавказе столь значительных политических структур, как Хазарский каганат в VII-X веках, теперь не было. Тем не менее, аланы и кипчаки с первой половины XI века и до монгольского нашествия в XIII столетии представляли здесь наиболее важные военно-политические силы. Алания в XI веке превратилась в крупное и сильное политическое объединение. Аланскому царю подчинялись многие племена Северного Кавказа. Не случайно, русы совместно с аланами совершали набеги на Ширванское государство, то есть на Южный Кавказ. По горным тропам аланы проходили к Чёрному морю и далее – в Византийскую империю. В 1062 году аланский царь Дарголеп вместе с грузинским Багратором IV воевал с Арано-Нахчыванским эмиром Фадлом Шаддадидом. В целом, в средневековой истории народов Северного Кавказа Алания сыграла важную роль. Она сумела объединить под своей эгидой многие местные народы в общую, хотя и непрочную, политическую систему, ставшую заметным явлением в истории Кавказа X-XI веков.

В Дагестане в первой половине XI века существовали несколько политических структур, в том числе арабское владение во главе с эмирами Хашимидами в области Баб ал-Абвоб, главным городом которой являлся Дербенд. В областях Лакз, Табасаран, Сарир (Авария), Филан правили местные владетели, которые периодически совершали рейды на Южный Кавказ. Дагестан имел многовекторные связи с этим субрегионом, в первую очередь и главным образом с Ширванским государством. На Южный Кавказ проходили с различными целями и другие горцы Северного Кавказа.

На исходе первой четверти XI века из Туркестана в Хорасан продвинулись сельджуки. С дозволения глав Газневидского султаната, в состав которого входили Хорасан, Афганистан и Северная Индия, они обосновались в области Нисы, за что были обязаны натуральной данью. Некоторое время спустя, в

30-е годы того же столетия, они впервые появились на Кавказе – в Южном Азербайджане. В период 1033-1040 годов сельджукские рейды из Центральной Азии происходили преимущественно в треугольнике Каспий-Исфахан-Урмия. Сельджуки попадали сюда в качестве военных наёмников местных правителей, в частности азербайджанских эмиров Раввадидов, которые использовали их в междоусобной борьбе и военных кампаниях, в том числе против Византии.

На Кавказе первым в составе Сельджукской империи оказался нынешний Южный Азербайджан. Затем – Северный Азербайджан и Грузия. Следующим стал Северный Кавказ, однако здесь сельджуки ограничились завоеванием Южного Дагестана. Дальше города Дербенда и его области на север они не прошли, ибо главные цели сельджуков лежали на западном направлении - к Средиземному морю. Поэтому, завоевав восточную часть Малой Азии, сельджуки двинулись далее на запад.

В первой половине XI века для Кавказа существовала угроза также с севера. В 1030 году в пределы Ширванского государства прошли русы. Ширваншах Минучихр I (1027-1034 годы) пытался остановить их около Баку, но успеха не имел. Захватчики дошли до Куры, направились к Гяндже, где глава Арано-Нахчыванского эмирата Муса Шаддадид (1031-1034 годы) использовал их против восставших жителей Байлакана. Вскоре после этого русы покинули его владения, что явилось, несомненно, большим дипломатическим успехом Шаддадида. В тот период рейды с Северного Кавказа на Южный Кавказ совершали также сариры и аланы. Например, в 1032 году они прошли в Ширванское государство, где занимались грабежом. Не меньшая опасность угрожала местным государствам от кипчаков. На Северном Кавказе огромные пространства равнинного Предкавказья – от Нижнего Дона до Дербенда – составляли важную часть *Дешт-и-Кипчака* - Кипчакской степи, простиравшейся от верховий реки Сыр-Дарья и западных отрогов Тянь-Шаня на востоке до устья Дуная на западе. На Северном Кавказе кипчаки активно контактировали с адыгами, аланами, вайнахами. По преимуществу это были столкновения и борьба за пастбища. Кипчаки проникали на Южный Кавказ через Дербендский и Дарьяльский проходы. В XII веке они стали играть заметную роль в военно-политической жизни этого субрегиона.

Положение Кавказа было усугублено экспансионистской политикой Византийской империи, войска которой неоднократно вторгались в регион. Вместе с византийскими

войсками сюда шли христианские миссионеры. Благодаря этим последним, часть аланов Северного Кавказа приняла христианство. Грузия также испытала на себе византийское давление. Так, население западно-грузинских земель, входивших в пределы Византии, было обязано содержать 50-тысячное войско против вторжений с востока, то есть из Раввадидского и Шаддадидского эмиратов Азербайджана, а также из Аланского царства. Вместе с тем уже тогда Византия пыталась создать для себя «зону безопасности» от участвовавших рейдов сельджуков. Тем не менее, империя не смогла организовать надежный заслон против начавшейся вскоре планомерной сельджукской экспансии из Центральной Азии на Кавказ и далее в Переднюю Азию, то есть в зону византийских владений и интересов. Более того, именно Византийская империя ослабила в военном отношении местные государства, и, не начнись сельджукское движение на запад, она успела бы полностью осуществить свои захватнические планы в отношении Кавказа. Но уже вскоре наиболее реальной опасностью для Передней Азии, в том числе для самой Византии, стали сельджуки.

В 1038 году Тогрул-бек провозгласил себя *первым великим султаном* (1038-1063 годы). Так на мировой политической сцене появилось новое государство - Сельджукская держава (1038-1157 годы) во главе с династией Сельджукидов и первоначально со столицей в Нишапуре. Вскоре, 25 мая 1040 года, сельджуки одержали важную победу над Газневидским султанатом при местечке Данданакан, близ Мерва (ныне город Мары, Туркменистан), и стали хозяевами Хорасана. Отныне эта обширная, богатая, стратегически важная область превратилась в ядро Сельджукской державы и домен великих султанов.

После Данданакана Сельджукиды обратили оружие против Ирана, Кавказа, Малой Азии. Так началось сельджукское завоевательное движение на западном направлении. Одновременно шла миграция огузских и ряда других тюркских племён, которые обосновались на новых для себя местах, в том числе на Кавказе.

При византийском императоре Константине IX Мономахе (1042-1055 годы), который сам пытался завладеть Кавказом, «восточный вопрос», то есть сельджукская опасность, приобрел для Византии первостепенное значение. Это стало следствием того, что сельджуки начали беспокоить восточные византийские фемы. Однако, наряду со столь далёкими рейдами из Центральной Азии, сельджуки основное внимание

уделяли завоеванию Ирана, Азербайджана, Грузии и Ирак-и-Аджама.

Среди особенностей сельджукского завоевательного процесса привлекает внимание их конфессиональная толерантность. Во всяком случае, как отметил выдающийся востоковед В.А.Гордлевский, они были далеки от религиозного изуверства, суждения об их мусульманском фанатизме преувеличены. Не менее характерным было для сельджуков сохранение сложившихся на местах форм управления и взимания податей (то есть административной и фискальной систем). Такая практика «освоения» захваченных земель облегчала завоевательный процесс, позволяя более концентрированно заниматься военными делами, которые во второй половине XI века стояли у Сельджукидов на первом плане. Предоставляя податному сословию и местным владельцам определённые льготы, великие сельджукские султаны получали, за счёт некоторого снижения поступлений в свою казну, выигрыш в силе. Временный проигрыш в доходах они компенсировали большой военной добычей. Позднее почти все подати и повинности были восстановлены в прежнем объёме, а затем увеличены, появились новые формы обложения. Однако это произошло после того, как сельджуки уничтожили своих главных противников, завершили завоевательный процесс, а, значит, сократилась военная добыча.

Во второй половине 40-х годов XI века Южный Азербайджан стал местопребыванием завоевателей. Отсюда они совершали нападения на другие территории Кавказа. В связи с дальнейшим развитием сельджукской экспансии в западном направлении великий султан Тогрул-бек перенёс свою столицу из Нишапура в Рей, ближе к районам военных действий и расселения тюркских племён.

Чтобы обезопасить свою столицу Гянджу, глава Арано-Нахчыванского эмирата Абу-л-Асвар Шаддадид распорядился провести работы по укреплению городских стен, в которых установили несколько новых железных ворот. Точно так же, ширваншах Кубад (1043-1049 годы), обеспокоенный появлением сельджукских отрядов в своих владениях, обнёс в 1045 году столицу Шамаху новой мощной стеной из тёсаного камня и установил в них железные ворота.

В 1048 году на Южном Кавказе действовал сельджукский военачальник Ибрахим Йанал, который через Азербайджан прошёл в Грузинское царство. 18 сентября того года при Ордро он встретился в битве с объединённым войском византийцев и

грузин. Сельджуки одержали верх, среди захваченных в плен оказался один из крупнейших грузинских сановников Липарит Багваши - византийская креатура в Грузии. Обеспокоенный событиями, Константин IX Мономах собирался, по просьбе грузинского царя Баграта IV (1027-1072 годы), направить сюда 15-тысячное войско. Но вскоре обстоятельства переменялись, и Византия ограничилась специальным посольством с богатыми подарками к великому султану Тогрул-беку с тем, чтобы выволить из плена «своего» человека в Грузинском царстве. Не желавший преждевременной конфронтации с империей, обладавшей ещё достаточным военным потенциалом, Сельджукид удовлетворил просьбу, и в 1051 году «подарил» Липарита Багваши императору.

К этому же году относятся военные действия главы Арано-Нахчыванского эмирата Шавура I Шаддадида (1049-1067 годы) против Грузии. Воспользовавшись акциями сельджуков и неудачами Грузинского царства, он пытался распространить свою власть вверх по Куре и захватить крепости неподалёку от Тифлиса.

В 1050 году халиф ал-Каим Аббасид (1031-1075 годы), обеспокоенный успехами сельджуков и их продвижением в направлении своих владений, де-юре признал Тогрул-бека великим султаном и присвоил ему почетный титул *Рукн ад-Дин* (столп веры). Тем самым он признал Сельджукида светским сюзереном мира ислама, то есть вручил ему светскую власть над мусульманскими странами. Этим актом Аббасид узаконил в глазах мусульман узурпацию сельджукскими султанами своих светских прерогатив, а также их захватнические войны. Отныне непременной составной частью титулатуры Сельджукидов стала формула *ас-султан ал-азам шаханшах ал-муаззам* (великий султан, шаханшах высочайший).

В 1054 году сельджуки подчинили себе иранскую территорию. С завершением этой крупной и важной военной кампании они получили возможность уделять больше внимания Кавказу, где главы Раввадидского государства принесли Тогрул-беку вассальную присягу. Утвердившись на территории Южного Азербайджана, великий султан начал серию военных операций против Византии. Исходный и конечный пункты этого похода находились в Южном Азербайджане, который был превращён сельджуками в одну из основных баз для организации военных кампаний и рейдов на Византию и Кавказ. В том же году начался очередной этап сельджукского продвижения на запад, и впервые военную кампанию возглавил сам Тогрул-бек. Одной из его задач было укрепление мусульманских владений

на Кавказе – Ширванского государства, Шаддадидских эмиратов в Арано-Нахчыване и Дабиле, Джаффаридского эмирата со столицей в Тифлисе и Хашимидского – со столицей в Дербенде. Великий султан осадил в восточной части Малой Азии крепость Манцикерт, господствовавшую над двумя основными дорогами в Византийскую империю. Одновременно три крупных сельджукских отряда двинулись на запад – один на Абхазию, два – в Малую Азию.

В апреле 1060 года Тогрул-бек осадил азербайджанский город Табриз. Не добившись успеха, он ушёл в августе из-под стен этого важного ремесленно-торгового и военно-стратегического центра мусульманского мира и Кавказа, а с наступлением зимы его войско прекратило осаду. Тем не менее, владетель города эмир Мамлан II Раввадид (1059-1071 годы) должен был признать султана сюзереном. На него наложили дань-харадж, часть которой он уплатил, а в счёт оставшейся суммы отдал в заложники своего сына.

Летом 1063 года Тогрул-бек подошёл к значительному и укрепленному городу Азербайджана – Хою, где раисом был шейх Йусуф, и потребовал уплаты 10,000 динаров отступных. Однако, шейх отговорился тем, что горожане заняты джихадом и поэтому не могут внести требуемую сумму, так как «войско стоит больших денег». Султану были предложены только 4,000 динаров. Тогда сельджуки осадили Хой и соседний Салмас. В сентябре 1063 года Хой запросил аман у руководителя осады сельджукского вазира Амид ал-Мулька, который «простил» город за 30,000 динаров.

В 1063 году вместо скончавшегося Тогрул-бека халиф провозгласил великим султаном Алп-Арслана (1063-1072 годы), при котором было начато систематическое наступление на Кавказ. Его военная кампания преследовала две цели. Во-первых, Алп-Арслан хотел укрепить приграничную зону на Южном Кавказе, главным образом для предупреждения византийского нападения. Во-вторых – упрочить влияние на своих местных вассалов и на огузские племена, выполнявшие на границе обязанности *уджей* (пограничных стражей). Для ударов были избраны три направления. Хаджиб великого султана Сав-Тегин отправился через Азербайджан, вдоль побережья Каспия, к Дербенду. Он вошёл в область Маскат, которая являлась частью Ширванского государства, и подверг её грабежу. Вскоре Сав-Тегин покинул Каспийское побережье и ушёл в направлении Нахчывана. Второй удар сельджуки нанесли через этот город по Грузинскому царству, где в 1064 году Сав-Тегин осадил укрепленный город Ахалкалаки, взял

его, разграбил, а защитников перебил. К этому времени следует отнести также захват Рустави, который оказал упорное сопротивление, за что был сожжён. Пытаясь спасти остальные города и провинции государства, Баграт IV (1040-1060 годы) принёс великому султану вассальную присягу с обязательством уплаты дани-джизьи и отдал ему в жёны свою племянницу.

Третий удар пришелся по восточным фемам Византии. Назревало падение одного из значительных ремесленно-торговых центров империи – города Ани в восточной части Малой Азии. Ани стоял на важном стратегическом направлении на Византию. В 1064 году сельджуки осадили его. При помощи баллист была разрушена одна из городских башен, и 16 августа того же года осаждавшие по мосту ворвались в Ани. Ввиду оказанного сопротивления город был разграблен. За эту операцию халиф пожаловал Алп-Арслану *лакаб* (почётное прозвание) *Абу-л-фатх* (отец победы). Ани был превращён в основную базу для подготовки решительных военных акций против Византии.

В ноябре 1064 года Алп-Арслан подошел к Хою, который летом предыдущего года проявил неповиновение великому султану Тогрул-беку, отказавшись уплатить 10,000 динаров отступных, за что подвергся наказанию. И в этот раз городские власти, в нарушение традиции, не вышли встретить Сельджукида, а ремесленники и торговцы заперли лавки и ничего не продавали сельжукским воинам. Последние пожаловались Алп-Арслану, и он разрешил силой стать на постой в домах горожан и забирать всё, что им окажется нужным. Начались грабежи и убийства, часть жителей бежала.

В 1066 году сельжукские походы на Кавказ были продолжены. Желая избавиться от сельжуков, ширваншах Фарибурз I (1063-1096 годы) одарил их предводителя эмира Кара-Тегина, который ушёл из пределов Ширванского государства. Но в конце того же года он вновь появился здесь, Шамаха была осаждена, а столичная округа разорена. Говоря о том, во что превратили сельджуки землю Ширвана, современник цитирует Коран: «Они спрашивают тебя о горах; скажи: "Развеет их мой Господь прахом и оставит их пустой долиной; не увидишь ты там ни кривизны, ни высоты!"». ³⁰ Затем Кара-Тегин направился к Баку, где также занялся опустошениями, но вскоре покинул пределы Ширванского государства. В 1067 году Кара-Тегин прошёлся по владениям ширваншахов от Баку до

³⁰ Коран, XX: 105-106. Перевод и комментарии И.Ю.Крачковского. Издание второе. Москва, 1986.

Шабрана, где стал лагерем. Отсюда его воины предприняли ряд рейдов на селения, забирая имущество и жителей и сжигая дома. Так они дошли до Маската, где паслись конские табуны ширваншаха, и угнали их. Вскоре Кара-Тегин опять осадил Шамаху. Положение города было осложнено тем, что на помощь осаждавшим подошло подкрепление в 2,000 всадников во главе с хаджибом великого султана. Осада была упорной, но ещё раз доказала неприступность ширванской столицы. Тем не менее, Ширванское государство продолжало самостоятельное существование, ибо ширваншах Фарибурз I, будучи тонким политиком и дальновидным дипломатом, смог справиться с критическим положением, нейтрализовал сельджуков, сохранил свои владения и независимость.

В конце 1067 года на Южном Кавказе вновь появился сам великий султан Алп-Арслан. К нему прибыл с подарками ширваншах и сопровождал в военной кампании 1068 года. Истощённое предыдущими рейдами и походами сельджуков, а также мятежами, Ширванское государство не имело сил, достаточных для сопротивления. Таким образом, к этому времени можно приурочить признание ширваншахами сюзеренитета великих Сельджукидов. В январе 1068 года Алп-Арслан подошёл к Гяндже, к нему явился эмир Арано-Нахчывана Фадл II Шаддадид (1067-1073 годы), подтвердил сюзеренитет великого Сельджукида над собой и преподнёс ему 1,000 верблюдов, 50 коней, 500 различных подарков, отделанных золотом и серебром. Среди подношений более всего поражала изготовленная местными ювелирами модель фруктового сада: деревья были имитированы из золота, плоды на них - из гиацинтов и других драгоценных камней. Модель весила 5,000 мискалей, то есть более 20 кг.

Вскоре Алп-Арслан совершил второй поход в Грузию, куда прошёл через Азербайджан. Вначале он с войском подошёл к Тифлису. Владетели этого важного торгово-ремесленного и военно-стратегического центра – арабские эмиры Джаффарида – открыли перед ним городские ворота, принесли султану вассальную присягу и остались во главе своих владений с обязательством уплаты дани-джизьи. В то же время, ради сохранения своих владений, «царь Кахетии [Ахсартан I, 1058-1084 годы], - как пишет грузинский источник, - покинул веру и сотворил обрезание».³¹ То есть принял ислам. Но царь Картли Баграт IV пытался организовать сопротивление. В решающем сражении грузинское войско

³¹ Картлис Цховреба. История Грузии. Тбилиси, 2008, с. 183.

потерпело поражение. Алп-Арслан завладел рядом ключевых крепостей в Картли и Аргвети. Перезимовав в Картли, весной он ушёл через Гянджу и Барду в свой домен - Хорасан. Своим атабеком (наместником) в Тифлисе и Рустави Алп-Арслан назначил Фадла Шаддадида.

Во второй половине XI века Сельджукиды подчинили себе на Кавказе также азербайджанские области Зангезур, Арцах, Ути. На исходе 1071 года Алп-Арслан назначил эмира Йагму своим атабеком в области Баб ал-Абваб, то есть в Южном Дагестане.

Военные кампании Сельджукидов на Кавказе были лишь составной частью генерального плана поэтапного завоевания Центральной и Передней Азии. Захват Кавказского региона был продиктован его военно-стратегическим и хозяйственно-экономическим значением. Вот почему он стал одним из главных объектов завоевания, и сельджуки готовились к нему основательно и планомерно. Однако до ликвидации основного соперника в борьбе за Кавказ - Византийской империи - окончательное завоевание Кавказского региона было временно отложено.

Не будучи достаточно подготовленным к ответным мерам, византийский император Роман IV Диоген (1068-1071 годы), одержавший до того локальные победы над сельджукскими отрядами, решил выступить в поход против великого султана Алп-Арслана. Конечной целью византийской военной кампании был намечен захват Азербайджана. Византийская армия дошла до Манцикерта в восточной части Малой Азии, где 26 августа 1071 года сельджуки нанесли решающий удар по военной машине империи. Роман IV Диоген потерпел катастрофическое поражение и попал в плен. Алп-Арслан продел в оба уха пленённого басилевса кольца, давая тем самым понять, что «повелитель ромеев» является рабом султана. Византия была обязана ежедневной данью-джизьёй в 1,000 динаров. Затем императора отпустили, а Алп-Арслан ушёл на отдых в Марагу.

Манцикерт стал одним из важнейших событий и переломным моментом в мировой истории. Исход сражения 26 августа 1071 года оказал влияние на судьбы как Востока, так и Запада. Для самих сельджуков эта победа имела гораздо большее значение, чем Данданакан. Одним из ближайших последствий явился передел Сельджукидами политической карты Центральной Евразии. Теперь не существовало достаточно серьезных препятствий для их дальнейшей экспансии. Сельджуки превратились во владетелей обширной территории

от Центральной Азии на востоке до Средиземного моря на западе и от Кавказа на севере до Персидского залива на юге. На десятилетия вперед был решен вопрос о доминирующей геополитической силе и системе в Центральной Евразии, в том числе на Кавказе. Это определило дальнейшую судьбу ряда стран и регионов.

В этот период главы Арано-Нахчыванского эмирата Шаддадиды являлись единственными союзниками сельджуков на Кавказе. Они владели значительными территориями и городами, в том числе такими важными ремесленно-торговыми и военно-стратегическими центрами, как Гянджа, Нахчыван, Дабиль и подаренным им в 1071 году великим султаном Сельджукидом Ани. Тогда на Южном Кавказе существовали три Шаддадидских эмирата – Арано-Нахчыванский, Дабильский и Анийский. Вместе они составляли конфедеративное Шаддадидское государство.

После Алп-Арслана великим султаном стал Малик-шах (1072-1092 годы). Его правление совпало с апогеем военно-политического могущества Сельджукской державы - она достигла максимальных своих размеров. С именем Малик-шаха связан ряд важных событий в истории Центральной Евразии. Одной из первых акций нового султана была военная кампания для укрепления сельджукского присутствия в Азербайджане и обеспечения безопасности северных границ этой страны и путей на Кавказе. В 1074 году в пределах Ширванского государства появился сельджукский эмир Аргар ибн Буга, которому Фарибурз I преподнес подарки и деньги. Но Аргар в 1075 году предал страну разграблению. В том же году Арано-Нахчыванский эмират Шаддадидов был ликвидирован, а его территория передана в управление сельджукскому малику Мухаммаду ибн Малик-шаху. Он избрал своей резиденцией Гянджу, где установил личные контакты с местными владетелями. Это сыграло свою роль в дальнейшей истории как Азербайджана, так и остального Южного Кавказа и появившегося в 1118 году Иракского сельджукского султаната.

Затем настала очередь Грузии. Сельджуки вторглись во владения Багратидов, где захватили крепость Самшвилде, сожгли Кутаиси, разгромили ряд других городов, крепостей и монастырей. Об этих событиях подробно сообщает автор «Жизнеописания царя царей Давида», рассказавший о сельджукском господстве в Грузии, которое запомнилось как «великая туретчина» (по-грузински – *диди туркоба*). Грузинский царь Георгий II (1072-1089 годы) отправился к Малик-шаху в Исфахан, подтвердил его сюзеренитет над

собой и своё обязательство выплачивать ежегодную дань-джизью в обмен на инвестиру.

Таким образом, окончательное завоевание Южного Кавказа и установление здесь владычества Сельджукидов относится к рубежу 70-80-х годов XI века. В результате, он оказался в геополитической системе Центральной Евразии XI-XII веков. Это во многом отразилось на этнической и конфессиональной, политической и языковой, социальной и экономической судьбе местного населения. После окончательного завоевания Южного Кавказа и установления владычества Сельджукидов здесь остались только два значительных местных государства - Ширванское и Грузинское.

Что касается Северного Кавказа, то во второй половине XI века северокавказские степи захватили кипчаки. К концу того же столетия они играли здесь активную военную и политическую роль. Кипчаки заняли обширную территорию от Нижнего Дона до Дербенда и его области Баб ал-Абваб, а затем стали интенсивно проникать на Южный Кавказ.

В 1092 году, после гибели Малик-шаха от руки исмаилитов, по настоянию его вдовы Туркан-хатун, преподнесшей халифу ал-Муктади Аббасиду (1075-1094 годы) 100,000 золотых динаров, великим султаном Сельджукидом провозгласили её пятилетнего сына Махмуда (1092-1094 годы). Часть эмиров поддержала его, но другие приняли сторону Бёркийарука, сына Малик-шаха от дру-гой жены, которому Багдад также дал инвестиру. Так впервые в истории Сельджукидов одновременно появились два великих султана, обладавших равными правами - известен золотой динар, битый в 1093 году от имени братьев-соправителей. Но уже в следующем году двоевластие кончилось, ибо Махмуд и его мать «неожиданно» скончались.

Правление Бёркийарука (1094-1104 годы) было беспокойным и смутным. Так, в 1100 году ещё один сын Малик-шаха заявил о своих правах на трон. Это был малик Мухаммад, отправленный в свое время отцом управлять областями Аран и Нахчыван. Халиф и ему дал инвестиру. Мухаммад, поддержанный частью азербайджанских эмиров, сумел захватить столицу Сельджукской державы – Исфахан. Так, во второй раз в течение короткого времени, возникло двоевластие. Правда, Бёркийаруку удалось вернуть Исфахан, а когда в 1102 году Мухаммад повторил нападение на столицу и объявил своего брата низложенным, часть эмиров помогла

«законному» султану разбить соперника около Дабилы. Мухаммад ушёл в Ани, а оттуда вернулся в свою резиденцию Гянджу. Вскоре братья встретились в сражении у Рея, Мухаммад был разбит и бежал на север. Борьба между Бёркийаруком и Мухаммадом продолжалась до 1104 года и завершилась соглашением между братьями: претендент получил Сирию, области по Евфрату и Южный Кавказ. Иными словами, Бёркийарук признал Мухаммада своим соправителем. Оба они считались равноправными великими султанами, причём имя одного не поминалось в *хутбе* (пятничной молитве) во владениях другого.

Так произошёл официальный раздел Сельджукской державы, что имело важное значение для судеб Южного Кавказа: возникший в 1118 году Иракский султанат Сельджукидов включал те территории, что достались Мухаммаду по соглашению 1104 года.

На рубеже XI-XII веков еще один внешнеполитический фактор сказался на истории Кавказа. В 1096 году начались крестовые походы западно-европейского рыцарства и католической церкви на Восток. В известной степени это было реакцией Запада на успехи сельджуков в борьбе с Византийской империей. Первый крестовый поход (1096-1099 годы) завершился созданием ряда государств крестоносцев и временным спадом сельджукской экспансии. Но уже к середине XII века Конийский султанат Сельджукидов, эмират Данишмендидов и другие тюркские и арабские государства в Передней Азии превратились в непреодолимый барьер. В целом же, крестовые походы отразились на взаимоотношениях мусульманского и восточнохристианского мира. На Кавказе от крестовых походов выиграла Грузия, царь которой Давид IV Строитель (1089-1125 годы), по сообщению грузинского источника, «прекратил платить харадж султану, и турки не могли отныне зимовать в Картли».

3.3. КАВКАЗ И АЗЕРБАЙДЖАНСКИЙ СУЛТАНАТ

АТАБЕКОВ ИЛЬДЕНИЗИДОВ

В 1104 году великий султан Сельджукид Бёркийарук назвал преемником своего чытырехлетнего сына Малик-шаха II и отправил его за инвеститурой в Багдад. В том же году он скончался, а в январе 1105 года Мухаммад низложил своего малолетнего племянника-соправителя и стал единоличным великим султаном (1105-1118 годы). Он передал в удел своему сыну малику Махмуду те земли, которые достались ему

по соглашению 1104 года с Бёркийаруком. После кончины этого великого султана в 1118 году, когда его трон занял последний представитель главной ветви дома Сельджука - Санджар (1118-1157 годы), - Махмуд провозгласил себя султаном на полученных от отца территориях. Так в 1118 году появилось новое сельджукское государство – Иракский султанат со своей династией Сельджукидов и столицей в азербайджанском городе Хамадан. В его состав входили Ирак-и-Аджам (по которому известен султанат), Азербайджан, Грузия, Фарс и ряд других территорий. Первым султаном стал Махмуд (1118-1131 годы), сын великого Сельджукида Мухаммада, то есть прямой потомок представителя главной ветви дома Сельджука. Однако, Иракский султанат повлиял на историю Кавказа не потому, что во главе его стояли Сельджукиды, быстро утратившие реальную власть. Это влияние связано с тем, что фактическое руководство государством оказалось в руках азербайджанских атабеков Ильденизидов.

В 1157 году, с кончиной последнего великого султана Санджара, прекратила своё, формальное уже после 1092 года, существование Сельджукская держава. Иракские Сельджукиды, как прямые её наследники, выступили в роли собирателей земель, когда-либо принадлежавших роду Сельджука. Тем самым они заявили о своих правах на наследство великих султанов, на роль сюзеренов тех, кто прежде признавал себя вассалами Сельджукской державы, а также на то, чтобы их имя было включено в багдадскую хутбу.

Заметную роль в этих притязаниях иракских Сельджукидов, как вообще в судьбе Иракского султаната, сыграли азербайджанские эмиры. В немалой степени это связано с значением Азербайджана в системе сельджукских государств в XI-XII веках. Он был форпостом и военно-стратегической зоной сельджуков на Кавказе. В связи с этим сложилась традиция: управление Азербайджаном доверяли тем, чьи заслуги и преданность сельджукскому трону хотели отметить особо. А тот, кому поручали страну, обычно пользовался предпочтительным правом на занятие высших постов в дворцовом и государственном аппарате Сельджукидов.

Наибольшую известность среди феодалов этого периода получил Ильдениз. Кипчак по происхождению, он, благодаря своим личным способностям и достоинствам, выдвинулся на службе у иракских султанов. Появившись в Иракском султанате в 1122 году, он в 1132 году, при Тогруле I, получил титул *эмира* и пост *атабека* (опекун-воспитателя) его сына

Арслан-шаха. При следующем султани Масуде (1134-1152 годы) Ильдениз стал *атабеком-наместником* Карабаха с резиденцией в Барде. Тогда же ему вручили *тугру* (печать), *йюзюк* (перстень) и присвоили *лакаб* (почётное прозвание) *Шамс ад-Дин* (солнце веры) – атрибуты, которые полагались, по сельджукской табели о рангах, наместникам. Тогда же Ильдениз получил право собственного монетного чекана. В том же году он породнился с иракскими Сельджукидами, женившись на вдове султана Тогрула I Моминэ-хатун.

Так началось возвышение Шамс ад-Дина Ильдениза и были заложены основы Азербайджанского султаната во главе с династией Ильденизидов (1136-1225 годы). К середине 40-х годов XII века под его властью был весь Азербайджан, за исключением Ширванского государства, которое зависело от Ильденизидов. У Ильдениза имелось несколько резиденций – Ардабиль, Байлакан, Барда, Гянджа, Марага, Нахчыван, Табриз и Хамадан. Последний являлся также столицей Иракского султаната и Азербайджанского султаната Ильденизидов.

В сложных военно-политических условиях середины XII века Ильдениз неоднократно доказывал свою преданность трону, за что был осыпан многими милостями султана и получил титул *великого эмира*. О доверии, которым пользовался Ильдениз у Масуда, свидетельствует его назначение на пост *шихнэ* (личного представителя) султана в Багдаде. Шихнэ являлся фактическим хозяином столицы халифа Аббасида.

В 1152 году на иракском троне воссел султан Малик-шах II, который был «любителем удовольствий и развлечений», и ничем другим не запомнился современникам. Несколько месяцев спустя, он был низложен своим энергичным братом Мухаммадом (1153-1160 годы), который вёл активную внешнюю политику. После него, поддержанный послушными эмирами, Ильдениз совершил государственный переворот - султаном провозгласили его пасынка и воспитанника Арслан-шаха (1160-1176 годы). С этого времени кипчаки, которые обитали на Северном Кавказе, стали играть активную роль и на Южном Кавказе, где они расселились в заметном количестве. Это было следствием двух важных причин. Во-первых, Ильденизиды, сами, по происхождению кипчаки, опирались на своих соплеменников. Во-вторых, в Грузинском государстве, со времён царя Давида IV Строителя (1089-1125

годы) и его преемников, поселили несколько десятков тысяч кипчаков, которые составили царское войско.³²

После государственного переворота 1160 года Иракский султанат Сельджукидов существовал де-юре. С этого года де-факто появился Азербайджанский султанат во главе с династией Ильденизидов и со столицей в Хамадане. Период правления Ильдениза (1136-1160 годы) и его сыновей Джахан-Пехлевана (1175-1186 годы) и Кызыл-Арслана (1160-1191 годы) был апогеем могущества этой династии. Они вели успешную внешнюю политику, не упуская из поля зрения Грузинское царство и Сирию, Византию и Иран, Арабский халифат и Малую Азию. Ильденизидов считали своими сюзеренами эмиры Пиштегиниды, Бектегиниды, Мугана и Дербенда, атабеки Фарса. В сфере их влияния находились Ширванское государство и Кирманский султанат Сельджукидов, владетели Табаристана, эмиры Мангуджакиды, Артукиды и Зангиды. Хорезмское государство в Центральной Азии поддерживало с ними дружественные отношения. К их помощи прибегали султаны, халифы и эмиры. С именем Ильдениза связано одно из эпохальных событий в истории Азербайджана: при нём эта страна впервые целиком оказалась в составе местного государства.

Роль и значение Азербайджанского султаната в истории Кавказа XII века подтверждает нумизматический материал. *Во-первых*, у Ильденизидов было несколько монетных дворов, в том числе в Ардабиле, Ахаре, Гяндже, Табризе. *Во-вторых*, немалое количество их монеты находилось в обращении в Грузинском и Ширванском государстве и Южном Дагестане.

Внешнеполитическая деятельность Ильденизидов не ограничивалась Кавказом. Так, Шамс ад-Дин вмешивался во взаимоотношения сельджуков и крестоносцев, участвовал в сражениях с западно-европейскими рыцарями. Он имел влияние в Кирманском султанате Сельджукидов. Вассалами великого атабека являлись владетели Хузистана и Нишапура. Ильдениз успешно противостоял попыткам хорезм-шахов завладеть зависимым от него Хорасаном. По словам современника, этот атабек был «наиболее мощной опорой государства». Его власть признавали на обширной территории от Табаристана до Персидского залива и от Дербенда до Фарса, то есть далеко за пределами Кавказа. В Арзинджане, Кирмане, Мосуле, Фарсе, Хилате, Хузистане имя Ильдениза

³² Анчабадзе З.В. Кыпчаки Северного Кавказа по данным грузинских летописей XI-XIV веков. В книге: «О происхождении балкарцев и карачаевцев». Нальчик, 1960.

поминали в хутбе после халифа и султана, били на своей монете владетельные эмиры. К месту отметить, что при Кызыл-Арслане были отчеканены его золотые монеты, что прежде было прерогативой султанов Сельджукидов.

С 1191 года, когда был убит Кызыл-Арслан, началось дробление и затем падение Азербайджанского султаната. Его преемники - Абу-Бакр (1191-1210 годы) и Узбек (1210-1225 годы) были марионетками в руках всемогущих эмиров.

Вместе с исчезновением Азербайджанского султаната в 1225 году пришла к финалу эпоха, связанная в истории Кавказа с сельджуками.

3.4. ЗАКЛЮЧЕНИЕ

Политическая история Кавказа сельджукского периода подразделяется на два главных этапа, каждый из них характерен своими особенностями. В XI веке – это отношения между государствами региона и Сельджукской державой, особенно с 70-80-х годов. В XII веке – с Иракским султанатом Сельджукидов, но, главным образом, – с Азербайджанским султанатом Ильденизидов.

Этническая история региона в те столетия также характерна важными изменениями в жизни его стран и народов, и связана она в значительной степени и преимущественно с тюркским этносом. Вместе с тем сельджукский период в этом аспекте коренным образом отличается от предыдущих инфильтраций тюркских племен на Кавказ, что привело к разительным переменам в этноязыковой истории части автохтонов. Это стало результатом того, что тогда, в XI столетии, впервые значительная часть региона оказалась в составе одного и того же тюркского государства – Сельджукского, а в XII веке - его преемника – Азербайджанского султаната Ильденизидов. В эти столетия весь Южный Кавказ, а также часть Северного Кавказа (Южный Дагестан) оказались в пределах этих двух тюркских государств. С этим аспектом связано важное обстоятельство. В отличие от предыдущих тюркских волн – гуннской, болгарской, сабирской и хазарской, - тюрки в XI-XII веках переселялись на новые для себя места в пределах Сельджукского и Ильденизидского государств в относительно массовом количестве, нередко - целыми племенами.

По этой причине как большинство тюркских этнопонимов и гидронимов, так и этнонимов на Кавказе связано с сельджукской волной. Но при этом они оказались «наслоены» на тюркские пласты предыдущих эпох – гуннскую, болгарскую,

сабирскую, хазарскую. Однако широкое распространение языков тюркской семьи в Кавказском регионе пришлось именно на XI-XII столетия, что связано с двумя знаковыми факторами. Во-первых, с политической составляющей – существованием двух обширных государств - сперва Сельджукского, следом Ильденизидского. В отличие от предыдущих тюркских волн, именно в эти столетия Южный и часть Северного Кавказа оказались в их составе. Во-вторых, с конфессиональной составляющей – доминированием ислама.

В результате, на Кавказе оказались фиксированы следующие тюркские этнонимы, топонимы и гидронимы досельджукского и сельджукского времени, а также этносы, принадлежащие к тюркской языковой семье.³³

- *Этнонимы и гидронимы:* Амерлу (Эймюр), Афшар, Байан-ата, Байандур, Байандурлу, Байат, Байат-агбулаг, Байат-синджан, Байат-узун-кишлаг, Болгаргёй-тепе, Болгар-кенд, Болгару-чай, Бейдалу, Бекдаллы, Игдыр, Игдыр-нова, Канглы, Кипчак, Кипчак-чай, Огузер, Огузлы, Огуз-тау, Хазар-юрт, Халадж, Чарухчи.
- *Этнонимы:* агач-эри, афшар, байат, байундур, бектили, болгар, игдыр, йайырлы, йивэ, канглы, кара-бюлюк, карлук, кипчак, кынык, огуз, печенег, салур, тутырга, тюкер, хазар, халадж, чарук, чебни, чувалдар, эймюр.
- *Этносы* тюркской языковой семьи на Кавказе.³⁴ На Северном: ахыска, балкарцы, карачаевцы, кумыки, ногайцы, трухмены (туркмены) – мусульмане, языки огузо-карлуко-кипчакского круга. На Южном: азербайджанцы, ахыска, турки, туркмены – мусульмане, языки того же огузо-карлуко-кипчакского круга.
- *На Кавказе в XXI столетии известны следующие народы, говорящие на языках тюркской семьи:* азербайджанцы, ахыска, балкарцы, карачаевцы, кумыки, ногайцы, татары, трухмены (туркмены), турки.³⁵

В связи с этнической историей Кавказа и с нашей темой подчеркнём следующее весьма важное и знаковое обстоятельство. Языки тюркской семьи, на которых говорят в

³³ Пагирев П.Д. Алфавитный указатель к пятивёрстной карте Кавказского края. Тифлис, 1913; История народов Северного Кавказа, указатель этнических названий; Рашид ад-Дин. Джами аттаварих, том I, книга I. Москва-Ленинград, 1952, с. 76, 83-95, 87-90, 146, 151; Книга моего деда Коркуда. Перевод, вступительная статья и комментарий академика В.В.Бартольда. Москва-Ленинград, 1962, с. 11, 30, 53, 58, 78, 79, 101-102, 105; Кононов А.Н. Родословная туркмен. Сочинение Абу-л-Гази хана Хивинского. Москва-Ленинград, 1958, с. 50-54; Mahmud Kasgari. Divan-i Lugat-it-Turk Tercumesi. I. Cilt. Ankara, 1939, s. 55-58.

³⁴ Баскаков Н.А. Тюркские языки. Москва, 1960; Народы и религии мира. Энциклопедия. Москва, 1998, разные страницы.

³⁵ Народы и религии мира. Энциклопедия. Москва, 1998, разные страницы.

Кавказском регионе, принадлежат к огузо-карлуко-кипчакскому кругу.³⁶ То есть они связаны с огузами, карлуками и кипчаками, которые в истории Южного Кавказа появляются только в XI-XII веках. Поэтому они не могли получить ранее здесь широкого распространения. Ибо, *во-первых*, начальный этап распространения языков этого круга связан с огузами, которые стали известны в истории Южного Кавказа только с начала XI века. Первые огузские рейды в этот регион датируются 1010-1015 годами. *Во-вторых*, сельджуки стали известны на Южном Кавказе в том же столетии, но несколько десятилетий спустя, когда началось сельджукское завоевательное и миграционное движение из Центральной Азии на западном направлении. В их движении участвовали как огузские, так и другие тюркские племена. *В-третьих*, кипчаки, уже до сельджукского периода обосновавшиеся на Северном Кавказе, на Южном Кавказе в относительно массовом количестве появились в XII веке.

Таким образом, широкое распространение языков огузо-карлуко-кипчакской группы на Южном Кавказе связано с появлением на политической карте обширной Сельджукской империи, в составе которой оказались многие страны и народы Центральной и Передней Азии, в том числе Кавказа. А также – с Ильденизидами, которые доминировали на Южном Кавказе. Именно тогда, наряду с широким завоевательным сельджукским движением, главный вектор которого пролегал из Центральной Азии на западном направлении, шла относительно массовая миграция тюркских племен, как огузских, так и ряда других, участвовавших в этом процессе. Поэтому уже на рубеже XI-XII веков может быть отмечена относительная многочисленность тюрков на Южном Кавказе, что нашло отражение в местной топонимии и гидронимии, которая позволяет с относительной достоверностью установить, где и какие тюркские племена обосновались в регионе в те столетия.

Таким образом, история Кавказа в связи с сельджуками подтверждает, что период XI-XII веков стал одним из этапов поступательной и непрерывной эволюции местных обществ. В эти столетия Кавказский регион был вовлечён в общий поток социально-экономического, политического и культурно-конфессионального развития средневекового сообщества и являлся составной частью мировой феодальной системы, а его страны и народы внесли достойную лепту в мировую историю.

³⁶ Баскаков Н.А. Тюркские языки. Москва, 1960.

Иллюстрации сельджукского и ильденизидского периодов

Уникальная памятная золотая медаль, битая в 1063 году в Багдаде в ознаменование бракосочетания первого великого султана Сельджукида Тогрул-бека с Саййидой, дочерью халифа Аббасида аль-Каима. Диаметр медали - 47 мм, вес – 23.74 г. Опубликовано: Walker J. A Unique Medal of the Seljuk Tugribeg. Centennial Publication of the American Numismatic Society. New York, 1958.

На аверсе медали - изображение халифа Аббасида ал-Каима. Круговая надпись по-арабски, почерк куфи: «Нет бога кроме Аллаха, Мухаммад – Посланец Аллаха. Да благословение ему Аллаха и мир ему! Ал-Каим би-амриллах, глава правоверных».

На реверсе медали -изображение первого великого султана Сельджукида Тогрул-бека, на голове которого характерный для тюрков войлочный головной убор. Круговая надпись по-арабски, почерк куфи: «Могущественный султан, шаханшах, опора мира и религии Тогрул-бек. Отчеканено в Мадинат ал-Салам (Багдад) в 1063 году».

*Башня, возведённая в память о Тогрул-беке,
в городе Рей (Иран), бывшем одной из столиц
великих султанов Сельджукидов*

*Мавзолей последнего великого султана
Сельджукида Санджара
(Мерв, ныне Мары, Туркменистан)*

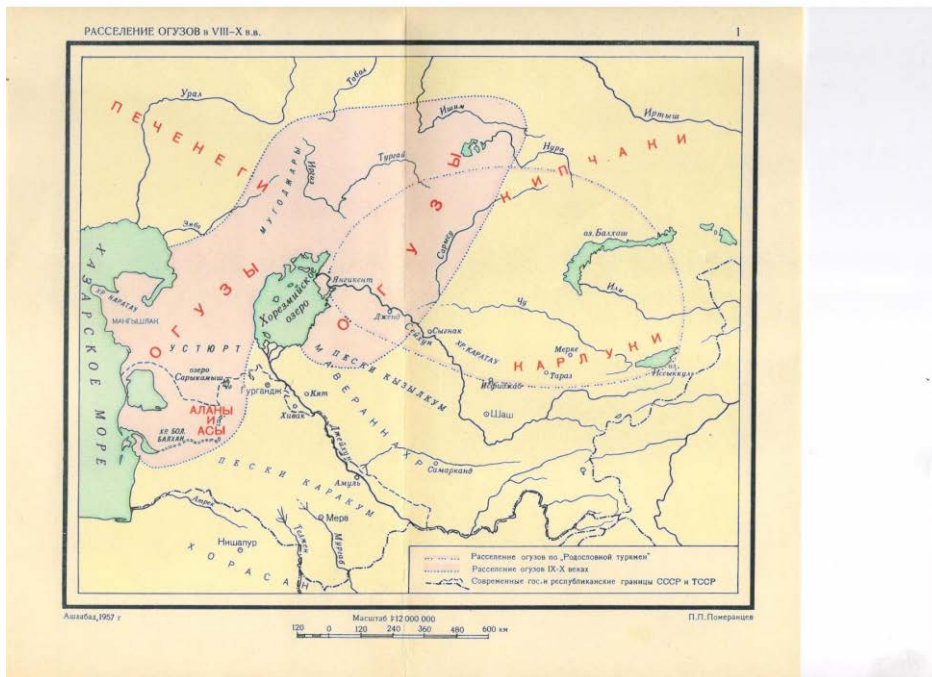

Сельджукский всадник

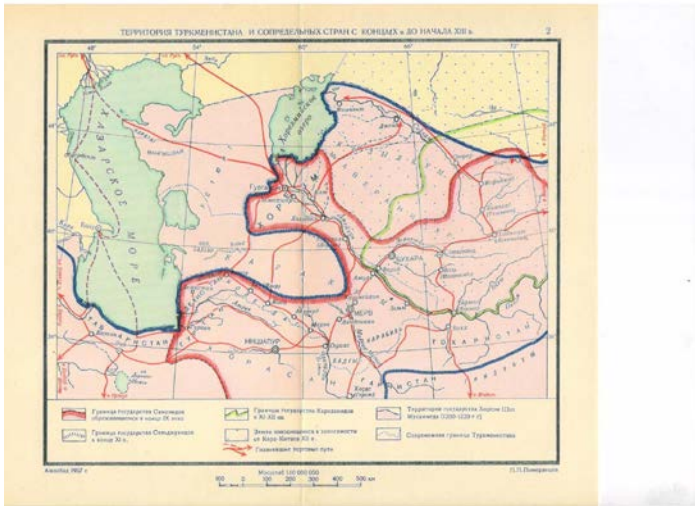
Сельджуцкий воин на фоне карты Сельджукской империи

КАРТЫ

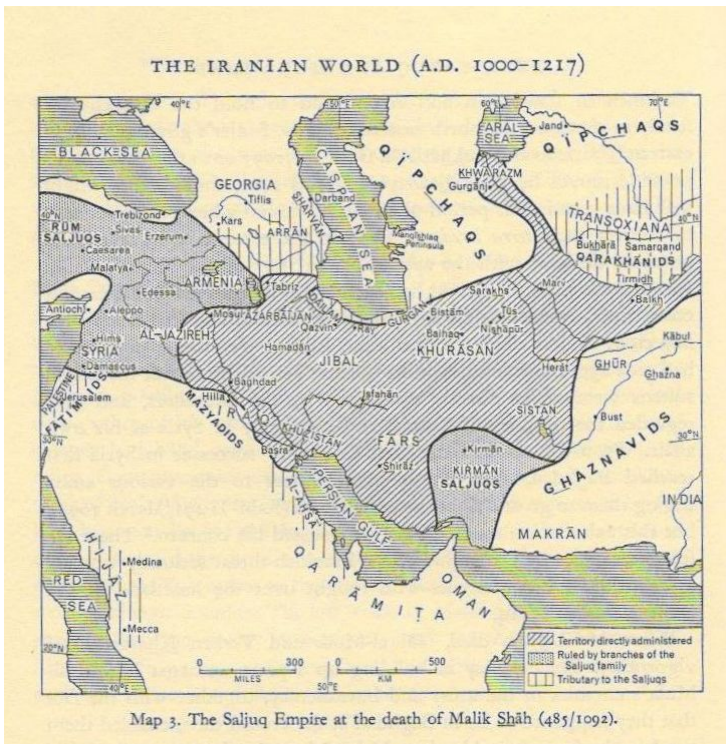
Расселение огузов в VIII-X веках

Карта из книги «История Туркменской ССР», Ашхабад, 1957

Центральная Азия в период с конца IX до начала XIII веков

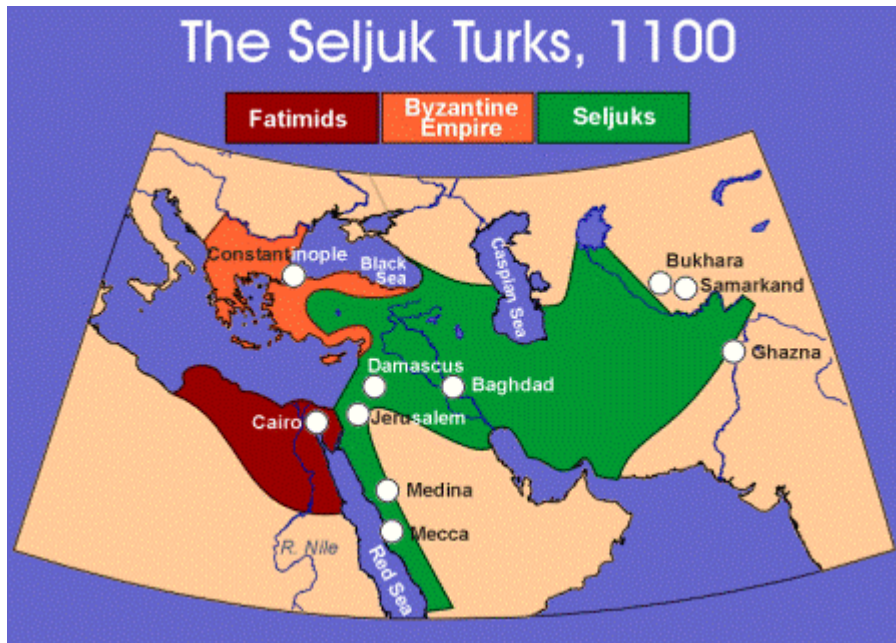
Карта из книги «История Туркменской ССР», Ашхабад, 1957

Map 3. The Saljuq Empire at the death of Malik Shāh (485/1092).

Центральная Евразия в конце XI века

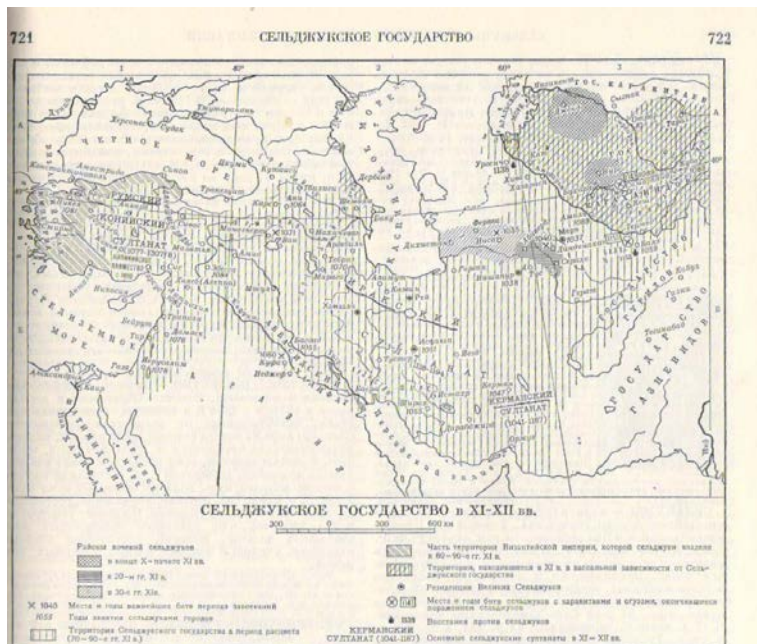
Карта из книги «The Cambridge History of Iran», volume V, Cambridge, 1968

Сельджукская империя

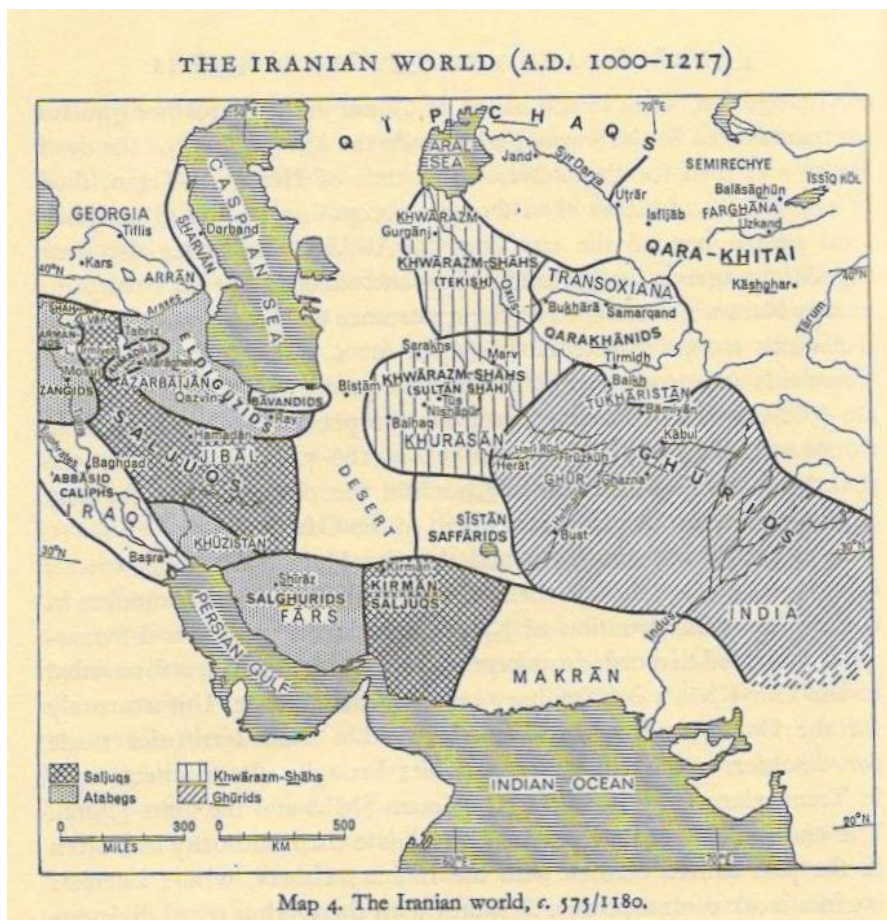

Сельджукская империя

Сельджукская империя

Карта из Советской исторической энциклопедии, том 12. Москва, 1969

Центральная Евразия

Карта из книги «The Cambridge History of Iran»,
volume V, Cambridge, 1968

Глава 4. КАВКАЗ И МОНГОЛО-ТАТАРЫ³⁷

«Войны Чингиз-хана сразу стали чем-то всемирным от Ирландии до Японии».

Л.Н.ГУМИЛЁВ

4.1. ВВОДНЫЕ ПОЛОЖЕНИЯ

Писаная история монголов начинается с рубежа XII-XIII веков, с появления в 1240 году монгольской исторической хроники «Юань-чао би-ши» («Сокровенная история»), дошедшей до наших дней на китайском языке. Некоторые начальные сведения имеются также в ряде китайских и персидских источников того периода. Именно в них содержатся первые письменные упоминания о монголах. В связи с нашей темой напомним слова В.В.Бартольда, который не безосновательно считал, что от монгольских завоеваний больше выиграли тюркские племена. Они расселились на новых для себя территориях, в том числе на Кавказе.

4.2. ОБРАЗОВАНИЕ МОНГОЛЬСКОЙ ИМПЕРИИ.

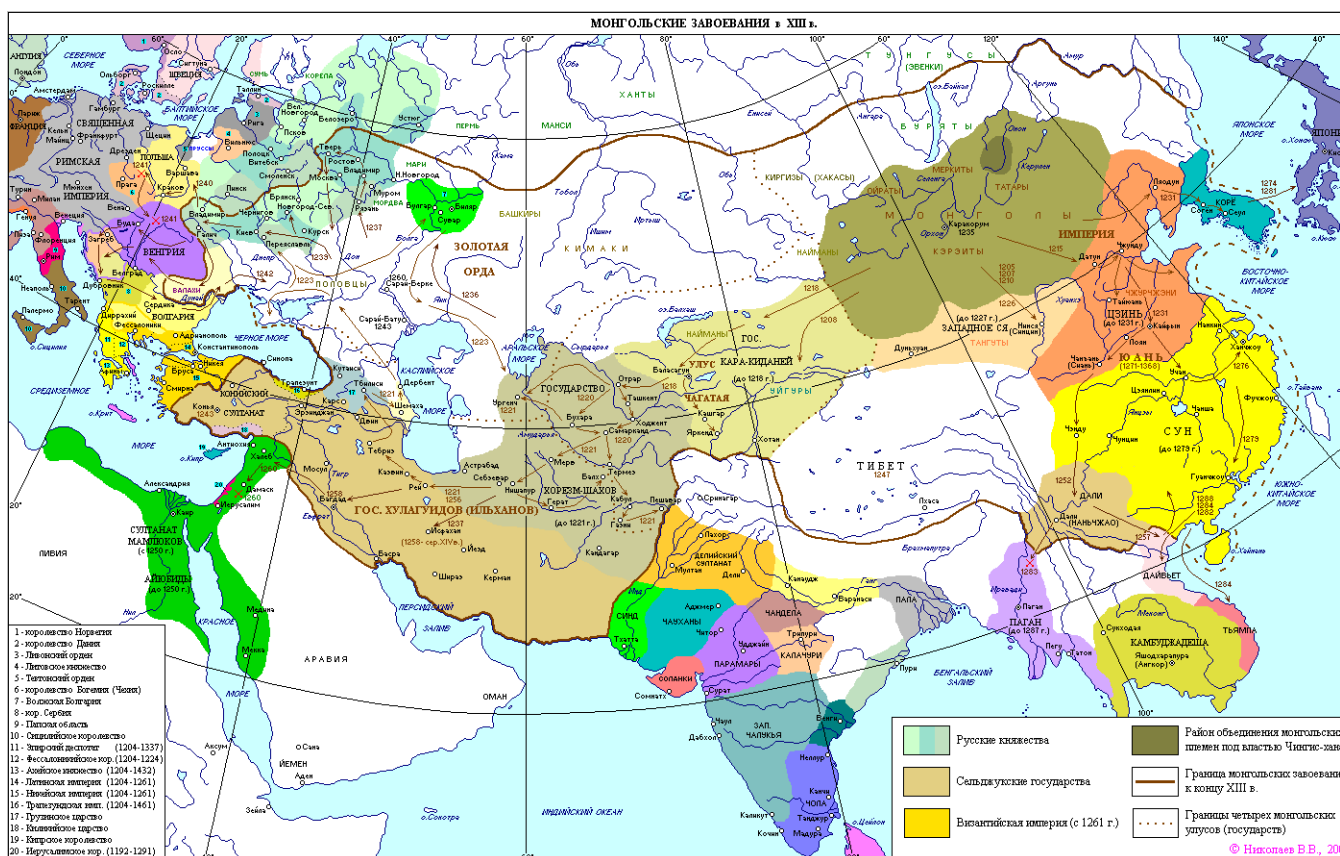
ЧИНГИЗ-ХАН

Темуджин, получивший известность как Чингиз-хан, родился, по одним сведениям в 1155 году, по другим – в 1162 году и прожил до 1227 года. В 1206 году он стал основателем первого в истории единого монгольского государства, которое именовалось *Йёкё Монгол улус* (Великое Монгольское государство). Его «сердцем» была Монголия, а столицей - Каракорум, где сидел глава государства *великий каан*. С 1271 года столицей стал Ханбалык (Пекин).

Уже при Чингиз-хане Монгольское государство превратилось в империю, просуществовавшую с 1206 по 1634 годы. Став верховным правителем всех монголов и получив титулы *Чингиз-хан и великий каан*, он предпринял серию походов на восток и запад от Монголии.

³⁷³⁷ Для главы 4 использованы: История народов Северного Кавказа. С древнейших времён до конца XVIII века. Москва, 1988; Ализаде А.А. Социально-экономическая и политическая история Азербайджана XIII-XIV веков. Баку, 1956; История народов Восточной и Центральной Азии. Москва, 1986; Очерки истории Грузии. Том III. Грузия в XI-XV веках. Тбилиси, 2002; История стран Зарубежного Востока в средние века. Москва, 1957; Кляшторный С.Г., Султанов Т.И. Государства и народы Евразийских степей. Древность и Средневековье. Второе изд. С.-Петербург, 2004; Мэн Дж. Чингисхан. Жизнь, смерть и воскрешение. Пер. с англ. Москва, 2006; The Cambridge History of Iran. Vol. 5. The Saljuq and Mongol Periods. Cambridge, Great Britain, 1968.

В основу созданного Чингиз-ханом государства был положен принцип военной организации. Тем более, что управлять империей, которая была в два раза больше Римской, из одного центра было невозможно. Особенно, если учесть, что к 1260 году образовалась самая могущественная и обширная из всех мировых империй, простиравшаяся от Амура и Жёлтого моря на востоке до Дуная и Евфрата на западе.³⁸ Всего - 28 млн. кв. км.³⁹

Монголы не были искушёнными в политическом и административном отношении, в сборе податей, ибо не имели своего чиновничьего аппарата. Поэтому, а также следуя монгольской традиции, Чингиз-хан незадолго до своей кончины выделил каждому из сыновей улус. Так появились четыре монгольских государства⁴⁰:

- Старший сын Чингиз-хана – Джучи – не дожил до этого акта, и его удел перешёл к его сыну Бату-хану. В этот удел входили Западная Сибирь и Кипчакская степь. Он простирался в

³⁸ Кляшторный С.Г., Султанов Т.И. Указ. раб., с. 186.

³⁹ Мэн Дж. Указ. раб., с. 291.

⁴⁰ Босворт К.Э. Мусульманские династии. Пер. с англ. Москва, 1971, с. 191-193.

Южную Русь и включал также Хорезм. Бату-хан основал в Южной Руси Синюю Орду – ядро будущей Золотой орды (1226-1502 годы), с которой оказалась связана история Кавказа. Другой его сын – Орда – положил начало Белой Орде в Западной Сибири. Позднее эти государства распались на несколько ханств в России и Центральной Азии - Астраханское, Бухарское, Казанское, Касимовское, Крымское, Тюменское, Хивинское.

- Второй сын Чингиз-хана – Чагатай – получил земли на восток от Мавераннахра (междуречья Аму-Дарьи и Сыр-Дарьи. Центральная Азия) до Восточного (Китайского) Туркестана. Он и его преемники правили в 1227-1370 годы.
- Третий сын – Угедей – формально унаследовал титул великого каана, но через два поколения утратил его - титул перешёл к потомкам Толуя. Внук Угедея сохранил владения на Памире и в Тянь-Шане.
- Младший сын Чингиз-хана – Толуй – получил в удел «сердце» Монгольской империи – собственно Монголию. К его сыновьям – Мункэ и Кубилаю - перешёл от ветви Угедея титул великого каана. Их владения включали Китай, где они правили под именем династии Юань.

Впоследствии появился пятый улус – Хулагидское государство (1256-1353 годы), созданное братом великого каана Хубилаем (1260-1294 годы) - Хулагу-ханом (1256-1265 годы). С этим государством оказалась тесно связана история Кавказа в XIII-XIV веках.

Наряду с улусами, для упорядоченного управления государством, Чингиз-хан разделил его на три военно-административных округа: правое и левое крыло и центр. Каждый округ делился на *тьмы* (тюмени), состоявшие из 10,000 чел. Сами монгольские племена составили 95 военно-административных единиц. Они были названы «тысячами», так как каждая единица должна была выставлять, по требованию великого каана, 1000 конных воинов. Была создана также личная гвардия великого каана, которая всегда находилась при нём, признавала и выполняла только его приказы. В составе личной гвардии находилась канцелярия великого каана для управления государством и ведения международных дел. Был создан особый отряд богатырей, который всегда находился в авангарде и первым вступал в бой с противником.

Основу монгольской армии составляла конница, наряду с которой были пехота, а также камнемётчики и стенобитчики со своими орудиями. Войско являлось весьма мобильным.

Монгольская армия была разбита на десятки, сотни, тысячи и десятки тысяч (тюмени). Военная дисциплина была весьма жёсткой: за малейшее неповиновение или проявление трусости грозила смерть. Монголы тщательно готовили военные кампании. Собирались сведения о странах и народах, избранных объектами походов, для чего предпринимали глубокие разведочные рейды. Для военной стратегии и тактики были характерны, наряду с тщательной разведкой, стремление бить врага по частям, нападать внезапно, устраивать засады-ловушки с использованием специальных отрядов для заманивания в них неприятеля, беспокойство противника на марше, маневрирование крупными массами конницы. Если осаждённый город оказывал сопротивление, то его после захвата подвергали тотальному грабежу и разрушению, а горожан - уничтожали или забирали в плен. Исключение делали только для ремесленников и мастеров. Широко использовались китайские военные специалисты и разнообразная техника. Сильная военная организация, опыт и искусство военачальников позволили успешно начинать и завершать военные кампании.

Образование обширного и могущественного Великого Монгольского государства вызвало необходимость создания для его управления общих правовых норм и законодательных уложений. В связи с этим в 1206 году на общемонгольском *курултайе* была принята Яса, пересмотренная в 1218 году и окончательно утверждённая в 1225 году. Она получила известность как *Яса Чингиз-хана* и представляет собой кодификацию обычного монгольского права. Яса была узаконенным предписанием, которому должны были следовать Чингизиды и их подданные. Полностью этот документ до наших дней не дошёл, сохранившиеся статьи позволяют получить некоторое представление о постановлениях Чингиз-хана⁴¹:

- Всякого, кто, превозносясь в гордости, пожелает быть императором собственной властью, без его избрания князьями, должно убивать без малейшего сожаления.
- Тому, кто на царском троне сидит, один только титул приличествует – хан или каан. Братья же его и родичи пусть зовутся каждый своим первоначальным, личным именем.
- Воины берутся не моложе 20 лет от роду. Да будет поставлен начальник над каждым дестком, сотней, тысячей и тьмой.

⁴¹ Кляшторный С.Г., Султанов Т.И. Указ.раб., с. 188, 195-196.

- Когда хотят есть животное, должно связать ему ноги, распороть брюхо и сжать рукой сердце, пока животное умрёт, и тогда можно есть мясо его. Но если кто зарежет животное, как режут мусульмане, того зарезать самого.

Кроме Ясы, дошли также некоторые *билики* (изречения) Чингиз-хана, которые являлись своего рода процессуальным кодексом, согласно которому совершался суд над нарушителями Ясы – действующего закона⁴²:

- Если кто-нибудь из нашего уруга [рода] единожды нарушит Ясу, которая утверждена, пусть его наставят.
- Если он два раза её нарушит, пусть его накажут согласно билику, а на третий раз его сошлют в дальнюю местность.
- Если бы он не исправился, то да определяют ему оковы и темницу.

Каан или хан являлся верховным носителем светской власти. Он рассматривался как гарант общего блага, стабильности и правопорядка в обществе. Права и функции каана или хана были следующие⁴³:

- Как верховный сюзерен всех подданных государства, он имел верховное право распоряжаться всей территорией, всеми землями, - то есть право, которое было следствием основной функции и главной обязанности – вооружённая охрана государства от внешних врагов.
- Ему принадлежало право объявления войны и заключения мира, бывшие следствием его функции верховного руководителя войск.
- Ему принадлежало верховное право переговоров с иностранными государствами, что являлось следствием его функции определять внешнеполитический курс государства.
- Ему принадлежало право убить или оставить в живых своего подчинённого – право, бывшее следствием его функции верховного судьи.
- Ему принадлежало право издавать законы и обязательные для всех членов общества приказания – право, бывшее следствием его функции сохранять существующие общественное устройство и порядок.

Таким образом, нормой политического порядка в Великом Монгольском государстве и улусах было единовластие.

4.3. КАВКАЗ И МОНГОЛЬСКИЕ ГОСУДАРСТВА

⁴² Кляшторный С.Г., Султанов Т.И. Указ.раб., с. 189.

⁴³ Кляшторный С.Г., Султанов Т.И. Указ.раб., с. 198.

К 1221 году монголы закончили завоевание Центральной Азии. За год до того полководцы Субэдэ и Джэбэ во главе 30-тысячного войска были направлены Чингиз-ханом на запад. Они должны были преследовать бежавшего от монголов хорезмшаха Мухаммада (1200-1220 годы). Но их главной задачей являлась глубокая разведка территорий вдоль Каспийского побережья для того, чтобы потом захватить страны Передней Азии и Восточной Европы. Монголы вторглись в Иран, откуда прошли на Южный Кавказ, где осадили крупный и хорошо известный азербайджанский ремесленно-торговый центр – город Табриз. Хотя он был отлично защищён, тем не менее, сидевший в городе Узбек Ильденизид (1210-1225 годы) откупился от монголов, которые получили дорогие одежды, продовольствие и деньги. Затем Узбек и грузинский царь Георгий IV Лаша (1213-1223 годы) заключили военный союз и решили весной 1221 года выступить против общей монгольской опасности. Однако монголы опередили их и вторглись в Грузию, откуда вновь направились к Табризу. Не сумев овладеть им, они обратились против других азербайджанских городов. Завладев Марагой, монголы опустошили её, а затем ушли к Хамадану, который также взяли и разорили. Оттуда они направились к Ардабилю, оказавшему упорное сопротивление, однако город был взят. Отсюда захватчики в третий раз направились к Табризу, но вновь не смогли овладеть им и ушли к Байлакану. Этот азербайджанский город оказал стойкое сопротивление, но, разбив стенобитными машинами крепостные стены, монголы ворвались в Байлакан, разрушили его и перебили защитников. Отсюда они направились к Гяндже, которая, будучи надёжно защищена, откупилась от захватчиков деньгами и шёлковыми тканями. Затем монголы осадили крупный и богатый ремесленно-торговый центр Шамаху. Горожане стойко сопротивлялись, решив, что «от меча всё равно не уйдёшь, так лучше нам твёрдо стоять, по крайней мере, умрём с честью». Несмотря на мужество шамахинцев, монголы взяли город штурмом, разграбили его, а жителей почти всех перебили.

Из Азербайджана монголы направились в Грузию. Попытка грузинского войска зимой 1220 года остановить армию Джэбэ и Субэдэ, которые шли на север через реку Аракс, окончилась его поражением. Вторую попытку предприняли в январе 1221 года, но и она оказалась безуспешной. В конце 1221 года грузинское войско вновь пыталось противостоять монголам, но, попав в засаду-ловушку, было разгромлено. После этого набег на Грузию с Северного Кавказа совершили кипчаки и

ушли с богатой добычей. Эти события произошли при царе Георгии IV Лаше. Как писал современник, то было «страшное поражение, постигшее страну внезапно появлением неведомого врага». Однако, скорее всего, о монголах уже было известно, но «в Грузии не смогли соответствующим образом оценить надвигающуюся опасность».⁴⁴

Затем монголы направились на север и, обойдя через Главный Кавказский хребет неприступный Дербенд, вышли на Северный Кавказ. Осенью 1222 года они вторглись в земли аланов и кипчаков, которые объединились против грозного врага. В состоявшемся сражении ни одна из сторон не смогла одержать верх. Тогда монголы сумели поссорить алан с кипчаками. Последним они передали: «Мы и вы – один народ, и из одного племени, аланы же нам чужие. Мы заключаем с вами договор, что не будем нападать друг на друга, и дадим вам столько золота и платья, сколько душа ваша пожелает, [только] предоставьте их [алан] нам». Кипчаки попались на хитрость и покинули своих союзников, которых монголы разбили. После этого они напали на кипчаков и разгромили их. Часть кипчаков бежала в Азербайджан. Попытка же кипчаков в союзе с русскими князьями одолеть монголов закончилась поражением союзников: 31 мая 1223 года у реки Калка они были разбиты.

В эти же годы над Кавказом нависла новая опасность. К Дербенду подошли кипчаки, которые пытались силой овладеть этим важным стратегическим городом. Не добившись успеха силой, кипчаки сумели проникнуть в него обманом. Затем они направились на Южный Кавказ - в Азербайджан, где подошли к Габале и оттуда к Гяндже. По пути кипчаки разграбили ряд других городов и сёл и прошли в Грузию. Однако, объединённые военные силы Ширванского государства и Грузинского царства изгнали кипчаков с Южного Кавказа, которые ушли отсюда во Внутренний Дагестан. Те из них, что оставались в Дербенде, были перебиты горожанами.

Вскоре же Кавказу стала угрожать новая опасность. В 1225 году здесь появился последний хорезм-шах Джалал ад-Дин (1200-1231 годы), изгнанный монголами из своего государства в Центральной Азии. Преследуемый монгольским войском, он прошёл на Южный Кавказ с юга, захватил ряд городов Азербайджана, в том числе Марагу и Табриз. Тогда же, в 1225 году, Ильденизидское государство исчезло, так как Джалал ад-Дин завладел Азербайджаном, а оттуда вторгся в Грузию. В

⁴⁴ Очерки истории Грузии, том III, с. 333.

августе 1225 года произошло сражение, в котором грузины потерпели поражение. Перед новым сражением они призвали на помощь осетин, лезгин и кипчаков. Но хорезм-шах разбил союзников и в марте 1226 года захватил Тифлис, который был разграблен, а его жители взяты в плен или перебиты. Джалал ад-Дин попытался укрепиться в районе Дербенда и завладеть Дербендским проходом с помощью дружественных кипчаков, только недавно пострадавших от монголов. По его просьбе, в 1227 году к Дербенду подошло 50-тысячное кипчакское войско. Однако успех не сопутствовал союзникам. К тому же, здесь вскоре вновь появились с юга монголы, разгромили в 1231 году Джалал ад-Дина, который бежал с Южного Кавказа в Малой Азии, и канул там в неизвестность.

Монголы после успеха на реке Калка двинулись далее на север и пытались завоевать Волжскую Булгарию. Но у города Булгар были разбиты, а оставшиеся в живых возвратились в Монголию. На этом первый монгольский поход на Кавказ, носивший разведывательный характер, завершился. Он не привёл к установлению господства монголов на Кавказе.

Вскоре состоялся второй монгольский поход в Кавказский регион, главной задачей которого являлось его планомерное завоевание. В 1237 году Бату-хан (1227-1255 годы) выступил в поход на Русь. Часть своего войска вместе с тяжёлыми метательными машинами он направил на Северный Кавказ. В следующем году монголы разбили алан, а затем, в 1239 году, направились в Дагестан, откуда, через Дербендский проход, вторглись на Южный Кавказ. Здесь монголы захватили и разграбили Баку, Гянджу, Марагу, Табриз, Товуз и Шамкир. Тогда в Азербайджане уцелело только Ширванское государство. Затем монголы прошли в Грузию, захватили многие города, в том числе Дманиси и Самшвилде. После этих событий Ширванское государство и Грузинское царство признали над собой сюзеренитет монголов, должны были платить им дань и участвовать со своим войском в монгольских походах.

В 1240 году монголы завершили покорение Кавказа. Главная ставка - город Сарай - улуса Джучи, в который входил Кавказский край, находилась на Нижней Волге. Здесь образовался мощный центр монгольской власти за пределами Монголии. Это была Золотая Орда (1226-1502 годы) – монгольское государство, появившееся в Великой Степи – Дешт-и Кипчаке, - на территории от Иртыша на востоке до Днестра на западе, от Чёрного и Каспийского морей и озера Балхаш на юге до Саратова и реки Тобол на севере. Его

южными рубежами на Кавказе были Демир Гапу, то есть Дербенд.

Золотая Орда сыграла значительную роль в возникновении новых тюркских народностей на местах их современного проживания, в том числе на Кавказе. В связи с этим отметим, что правление Бату-хана (1227-1255 годы) имело важное историческое значение. *Во-первых*, он является основателем Золотой Орды. *Во-вторых*, он завоевал Великую Булгарию, Русь, Восточную Европу, что оказало влияние на историю Кавказа. *В-третьих*, завоевания монголов, а также существование монгольских государств «не только полностью изменили политическую карту Евразии, но также внесли определённые коррективы и в этническую карту расселения кочевых племён Восточной Европы и Азии». Тогда же пришедшие с монголами тюркские племёна приняли участие в продолжавшемся процессе формирования на Северном Кавказе тюркских народностей.⁴⁵ С Азербайджаном оказались связаны, начиная с XIII века, следующие племена монголо-кипчакского круга: *джалаир, огуз, салор, татар*.

В середине XIII века монголы вновь обратили внимание на запад. Брат великого каана Мункэ-хана (1251-1260 годы) – Хулагу-хан (1256-1265 годы) - был отправлен в 1253 году для дальнейших завоеваний. Он захватил Иран, уничтожил государство исмаилитов-асасинов, наводившее страх на многих восточных правителей. Затем вторгся на Южный Кавказ и прошёл далее в Месопотамию. В 1258 году Хулагу-хан овладел Багдадом и положил конец Арабскому халифату. Он создал Хулагидское государство (1256-1353 годы), в составе которого оказались земли от Аму-Дарьи на востоке до Средиземного моря на западе и от Дербенда на севере до Персидского залива на юге. В 1260 году он обосновался в Азербайджане, где находилась его столица – сперва это была Марага, затем Табриз. Правители этого монгольского государства носили титул *ильхан*.

Одним из выдающихся ильханов был Газан-хан Хулагид (1295-1304 годы). Для укрепления своей власти и упорядочения государственных дел он провёл серию реформ. Крестьяне были прикреплены к земле. Подати стали взыскивать в строго определённые сроки. Ислам был объявлен официальной религией.

Хулагидскому государству пришлось скрестить оружие с Золотой Ордой, которая претендовала на Кавказ. Борьба

⁴⁵ Кляшторный С.Г., Султанов Т.И. Указ.раб., с. 217, 227.

между ними вылилась в 100-летнюю войну (1262-1357 годы), которая велась с переменным успехом. Ко времени этой войны относится начало строительства оборонительных башен в Чечне, Ингушетии и Осетии. Их возводили в первую очередь, для того, чтобы обезопасить себя от иноземных рейдов и грабежей.

Главные события 100-летней войны происходили преимущественно в зоне Дербенда, который являлся «ключом» к овладению всем Кавказом. Вместе с тем этот важный город оставался пограничной зоной между Хулагидским государством и Золотой Ордой. В определённой мере ту же функцию исполняла зона Дарьяльского прохода. Как Дербенд, так и Дарьял представляли собой два наиболее значительных пути как на Южный Кавказ с севера, так и на Северный Кавказ с юга. Граница между этими двумя монгольскими государствами проходила по линии Главного Кавказского хребта, среднему течению реки Самур и далее к северу от Дербенда. Поэтому местные владельцы и племена Северного Кавказа, в том числе адыги, аланы, кипчаки, осетины и черкесы, были связаны с Золотой Ордой, а на Южном Кавказе - Ширванское и Грузинское государства, племена Дагестана, в том числе аварцы и лезгины, – с Хулагидским государством.

4.4. ЗАКЛЮЧЕНИЕ

Монгольское завоевание и временное господство оказали заметное влияние как на политическую, этническую, так и на социально-экономическую жизнь Кавказа. Монголы превратили огромные территории культурных земель в пастбища; пострадали местные жители, города и сёла, земледелие и оросительные системы, ремесло и торговля, возросли фискальные тяготы, особенно после проведённой монголами переписи населения.

Иллюстрации монгольского времени

Глава 5. КАВКАЗ И ИМПЕРИЯ ГУРХАНА ТИМУРА⁴⁶

*«Весь мир не стоит того,
чтобы иметь двух правителей».
гурхан ТИМУР*

5.1. ВВОДНЫЕ ПОЛОЖЕНИЯ

Тимуриды (1370-1507 годы) претендовали на происхождение от Чингиз-хана. Тимур (1370-1405 годы) был сыном бека Тарагая из тюркизированного монгольского племени *барлас*. Он обладал большими организаторскими и военными способностями. Вскоре же проявился его талант государственного мужа.

Тимур ещё в юности отличался среди сверстников смелостью, удастью, был наделён качествами лидера. Поэтому в 1360 году юный Тимур получил от покорителя Мавераннахра. Центральная Азия, хана Тоглук-Тимура в правление Кашкадарьинский тумен. В 1366 году вместе со своим союзником он захватил Самарканд. В начале карьеры Тимур использовал важную и обширную область в Центральной Азии – Мавераннахр (междуречье Аму-Дарьи и Сыр-Дарьи) – как опору и как ядро своей будущей великой степной империи.⁴⁷ Однажды Тимур был ранен в правую ногу, после чего остался хромым, почему и получил прозвище Тимур-ленг, то есть «Тимур-хромец» или «Железный хромец», поскольку «Тимур» по-тюркски значит «железо». В европейском произношении Тимур-ленг превратился в Тамерлана.

5.2. ОБРАЗОВАНИЕ ИМПЕРИИ ГУРХАНА ТИМУРА

С 1370 года началась единоличная карьера *гурхана* Тимура как властителя. Будучи поклонником Чингиз-хана, он задался

⁴⁶ Для главы 5 использованы: История народов Северного Кавказа. С древнейших времён до конца XVIII века. Москва, 1988; История Азербайджана в трёх томах. Том I. С древнейших времён до присоединения Азербайджана к России. Баку, 1958; История Азербайджана. С древнейших времён до 70-х годов XIX века. Редактор С.С.Алиярлы. Баку, 2008; История Туркменской ССР. Том I, книга первая. С древнейших времён до конца XVIII века. Ашхабад, 1957; Очерки истории Грузии. Том III. Грузия в XI-XV веках. Тбилиси, 2002; История народов Восточной и Центральной Азии. С древнейших времён до наших дней. Москва, 1986; Всемирная история, том III. Москва, 1957.

⁴⁷ Босворт К.Э. Мусульманские династии. Пер.с англ. Москва, 1971, с.218.

целью превзойти Монгольскую империю и создать подлинно «мировую» державу. Пытаясь реализовать эту идею, Тимур не останавливался ни перед чем. Разрушал города и сёла, беспощадно истреблял их жителей «для устрашения». Однако он использовал и мирные средства.

Первые завоевательные походы Тимур совершил в пределах Центральной Азии – в Хорезм, - который окончательно завоевал в 1388 году, и Хорасан. Начиная с 1380 года, он предпринимал систематические походы на Иран, Кавказ, Ирак, Сирию, Малую Азию. В ходе «пятилетней войны» (1395-1400 годы), Тимур продвинул свои владения далеко на запад – до Передней Азии. Его завоевания оказали разрушительное действие на местные политические структуры. На востоке он совершил в 1398 году успешный поход в Индию, где разграбил Дели и взял наибольшую военную добычу. Многочисленные успешные походы Тимура в Переднюю Азию, Индию, Малую Азию создали ему славу не только непобедимого полководца, но и жестокого завоевателя. Его личность внушала ужас современникам, напуганным известиями о творимых им злодеяниях в захваченных землях.

Тимур большую часть своей жизни провёл в завоеваниях, и скончался во время похода на Китай. Перед смертью он разделил свои владения между сыновьями и внуками. Его преемники в XV веке сделали восток мусульманского мира очагом блестящей культуры. Тогда стали известны выдающиеся достижения в области тюркской и иранской литературы и архитектуры, живописи и в книжном деле. Один из внуков Тимура – Улуг-бек, правивший в 1409-1449 годы, – приобрёл известность не столько своей государственной деятельностью, сколько тем, что при нём Самарканд превратился в крупный центр научной и культурной жизни Востока. Он прославился как великий астроном, который трудился в созданной им в Самарканде обсерватории. В тимуридскую эпоху жили и творили поэты Джами и Алишир Навои, художник Бехзад.

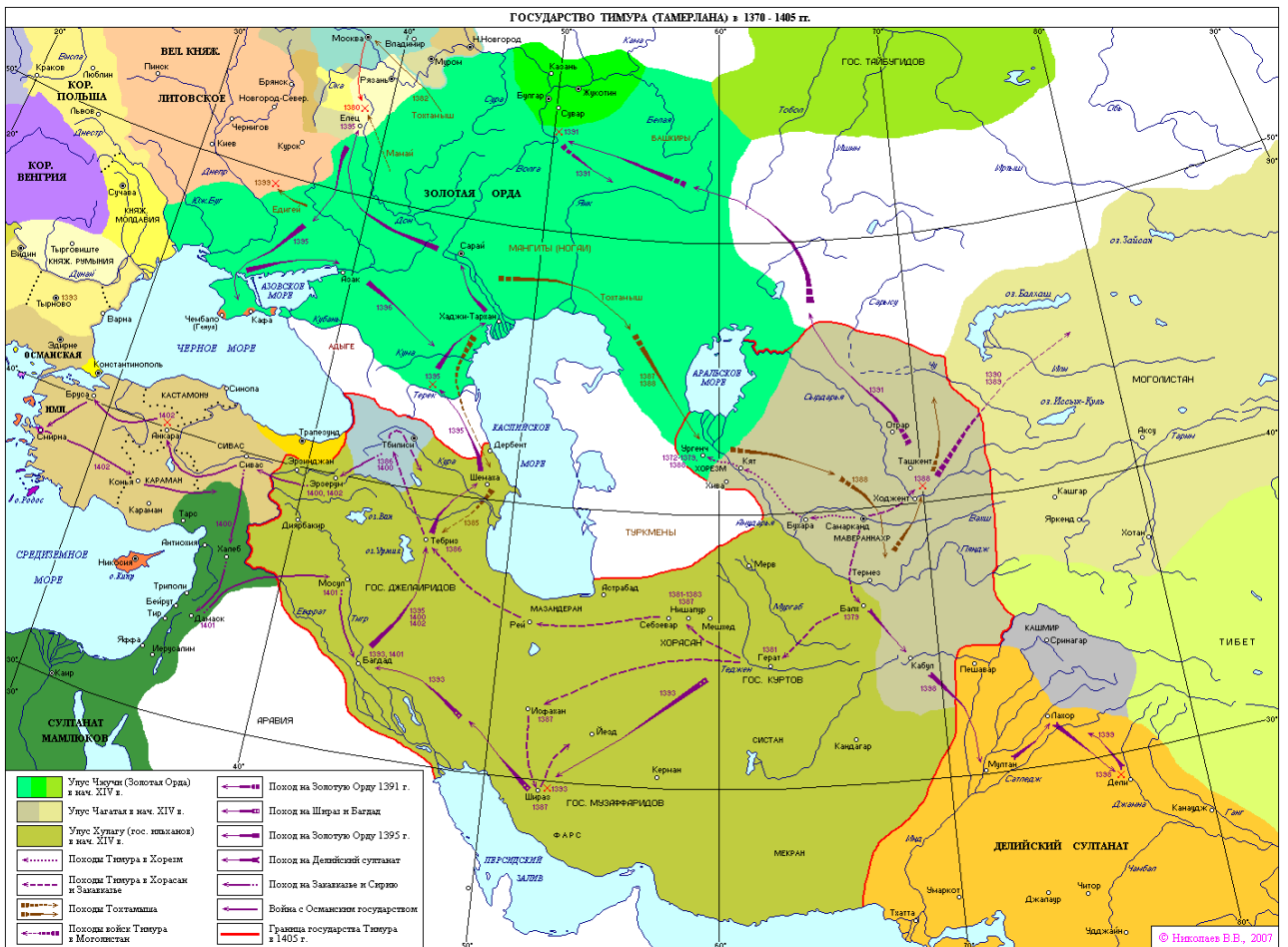
В состав созданной гурханом Тимуром империи со столицей в Самарканде входили земли от Китая на востоке до Южного Кавказа на западе. Его столицей был Самарканд, который гурхан украшал монументальными зданиями – дворцами, мечетями. По сообщению кастильского посланника Клавихо, побывавшего в 1404 году при дворе Тимура в Самарканде, только в этом городе было до 150 тысяч переселённых ремесленников и купцов с семьями. Самарканд подвергся значительной перепланировке и перестройке.

Гурхан хотел этим подчеркнуть, что Самарканд не просто главный город империи, но столица могущественного правителя. Он превратился в один из крупнейших политических, культурных и ремесленно-торговых центров Центральной /Евразии. Тимур уделял большое внимание развитию науки и культуры. В Самарканд и другие города Мавераннахра он принудительно переселял из завоёванных стран десятки тысяч ремесленников, художников и учёных, а также купцов. Захваченные во время военных походов пленные мастера строили в городах Мавераннахра, в первую очередь в столичном Самарканде, дворцы и мечети, медресе и мавзолеи, прокладывали оросительные каналы. Точно так же были осуществлены действенные меры по благоустройству родного города гурхана – Шахрисябза. Для прославления и демонстрации своего богатства и могущества Тимур воздвигал пышные постройки, привлекая для этого лучших архитекторов, художников и мастеров.

Во время походов на западном направлении он доходил до Анкары в Малой Азии, где в 1402 году в решающем сражении разгромил и взял в плен османского султана Байазид I Йылдырыма.

Империя Тимура представляло собой совокупность владений, объединённых сильной военной властью. Он создал стабильный государственно-управленческий аппарат. В основу административного деления империи была положена традиционная система монгольских туменов. На ведущие государственные должности, командующих *туменами* (100-тысячников) и *кошунов* (10-тысячников) он назначил верных ему сановников.

Войско Тимура по организационной структуре продолжало традиции Чингиз-хана и было построено по десятичной системе. Была проведена военная реформа, в результате которой феодальное ополчение, бывшее основой войска, состояло теперь не только из кочевников, но и из оседлых жителей, взятых по набору. Зачисленные в ополчение делились на две очереди: одна шла в поход, другая оставалась для защиты тыла. Кроме самострелов, нефтемётных, камнемётных и стенобитных машин, армия Тимура впервые на Востоке применила огнестрельное оружие.

Империя гурхана Тимура

5.3. КАВКАЗ И ЗАВОЕВАТЕЛЬНЫЕ ВОЙНЫ

ГУРХАНА ТИМУРА

Главным соперником Тимура в борьбе за Кавказ была Золотая Орда. Столкновения между ними начались в 70-е годы XIV века. На исходе тех лет он сделал главой этого государства своего ставленника хана Тохтамыша (1376-1395 годы). Однако последний, укрепив свою власть, превратился в серьезного соперника Тимура на Кавказском направлении. Он был властителем Дешт-и Кипчака (Кипчакская степь), прилегающего к обширному и важному Кавказскому региону, который стал одним из главных объектов его нашествий.

Тохтамыш выступил против своего «благодетеля» и в Центральной Азии. Так, воспользовавшись тем, что Тимур ушел в завоевательный поход на запад, он вторгся в 1388 году в Мавераннахр. Поэтому Тимуру пришлось поспешно возвратиться и совершить против Тохтамыша три похода – в 1389, 1391 и 1394-1395 годы. Он разгромил Золотую Орду,

разграбил её столицу Сарай-Берке и другие города, в том числе Хаджи-Тархан (Астрахань) и Азов. В 1395 году Тимур вторгся в Кипчакскую степь и дошёл до Астрахани и Рязанского княжества, после чего двинулся на Северный Кавказ, а затем – в Крым. Главным же вектором внешнеполитической и военной активности Тимура была Передняя Азия, в том числе Кавказ.

Первые походы на запад из Центральной Азии Тимур совершил сперва против Золотой Орды, затем – в направлении Кавказа и Малой Азии. Во время завоевательных войн на западном векторе внешней политики Тимура одним из постоянных её объектов был Южный Кавказ.

Таким образом, в конце XIV века на Южный Кавказ с огромными военными силами обрушились два враждовавших между собой завоевателя. Одним из них был глава обширной и могущественной Золотой Орды хан Тохтамыш. В 1385 году во главе 90-тысячной армии он вторгся на Северный Кавказ, откуда прошёл на Южный Кавказ - в государство султана Ахмада Джалаирида (1382-1410 годы), составной частью которого был Южный Азербайджан. Тохтамыш сумел восстановить здесь власть Золотой Орды, о чём свидетельствуют его монеты, отчеканенные в Дербенде и Баку.

Другим захватчиком был более грозный враг - гурхан Тимур. В 1385 году он двинул огромную армию из Центральной Азии на запад. Около азербайджанского города Султанийе гурхан разгромил войско султана Ахмада Джалаирида.

Однако Тимур вскоре должен был вернуться из своего западного похода в Центральную Азию, чем воспользовался хан Тохтамыш. Тогда же начались войны между ними, и основным полем их сражений стал Южный Кавказ. С севера сюда вторгался Тохтамыш, с юга – гурхан. Столкновения на поле брани между ними продолжались, с перерывами, 20 лет. Они составили три военные кампании, получившие известность как «трёхлетний» (1386-1389 годы), «пятiletный» (1392-1397 годы) и «семилетний» (1399-1405 годы) походы Тимура против Тохтамыша.

Потерпев несколько поражений от гурхана на Кавказском направлении, хан Тохтамыш совершил поход на север. В 1382 году он захватил и сжёг Москву. Затем через Дербендский проход вновь вторгся на Южный Кавказ и дошёл до Табриза. Тохтамыш опустошил этот богатый город, захватил большую добычу и многих жителей увёл в плен. В погоне за

ним гурхан вторгся в 1386 году в Азербайджан, ворвался в Табриз, откуда увёл в свою столицу мастеров-ремесленников, а на остальных жителей наложил огромную контрибуцию.

В начале 1396 года Тохтамыш во главе 90-тысячного войска в очередной раз вторгся на Северный Кавказ и двинулся дальше на юг – в Азербайджан, который являлся основной целью его похода. Он разграбил Ширванское государство и вновь пошёл на Табриз. Но, как сообщает современник Хамдаллах Казвини, «Табризцы загородили деревьями входы в свои улицы и кварталы, укрепились. Табриз был чрезвычайно населён, жители вооружились и оберегали свои улицы и дома. Когда войско Тохтамыша прибыло, то оно увидело город в таком виде и жителей сопротивляющимися. Он восемь дней ходил вокруг города, но никак не мог отыскать случая и возможности овладеть им». Не сумев военным путём захватить хорошо укреплённый город, Тохтамыш пошёл на хитрость. Он потребовал большую дань и обещал снять осаду. Ему была вручена огромная сумма – 250 туманов золотом, - но хан вероломно нарушил обещание и ворвался в Табриз. В течение 10 дней захватчики грабили город, в котором перебили множество жителей. Затем Тохтамыш захватил и разграбил ряд других азербайджанских городов, в том числе Марагу, Маранд, Нахчыван и Султанийе. Опасаясь нового похода Тимура на запад, в том числе на Кавказ, Тохтамыш с огромной добычей и пленными через Нахчыван ушёл в свои владения.

На рубеже XIV-XV веков началась серия опустошительных нашествий гурхана Тимура в Грузинское царство. *Первое* из них Тимур совершил поздней осенью 1386 года. Причиной его стали столкновения с ханом Тохтамышем во время «трёхлетнего» (1386-1389 годы) похода гурхана.

Другой причиной были союзнические отношения грузинских царей Багратидов с главным врагом гурхана – Золотой Ордой. Главной целью стал захват Тифлиса, где тогда правил Баграт V (1360-1393 годы). Крепостные стены осаждённого города разрушили баллистами. Не имея достаточных сил для сопротивления, 21 ноября 1386 года грузинский царь сдался на милость победителя. Тифлис был разграблен и опустошён, а его жители и сам Баграт V взяты в плен. Тогда же гурхану удалось обратить этого грузинского царя в ислам. Как сообщает грузинский современник, «Тимур и Баграт обменялись богатыми дарами, и царь Грузии был

возвращён на родину с ярлыком Тимура». ⁴⁸ Иными словами, грузинский царь не только принял ислам, но и признал себя вассалом гурхана, ибо получил от него инвеституру на правление - *ярлык* - и 12-тысячное войско.

Из Грузии Тимур направился в Азербайджан, где его отряды рассыпались по стране. После захвата и ограбления ряда крепостей и городов воины гурхана собрались в Кабале, переправились через Куру и расположились для зимовки на берегу Аракса. Ширванское государство избежало опасности благодаря дипломатическим действиям ширваншаха Ибрагима I (1382-1418 годы). Он признал Тимура сюзереном, что спасло его владения от нашествия и разорения.

Что касается Грузии, то правитель Георгий, сын взятого в плен грузинского царя, сумел разбить войско гурхана, сопровождавшее Баграта V, освободил отца и привёз его в Тифлис. В ответ Тимур совершил весной 1387 году *второе* нашествие на Грузию. Успех был на стороне захватчика. Именно тогда на Южном Кавказе объявился хан Тохтамыш, и Тимур, не готовый сразиться с войском Золотой Орды, покинул Грузию.

В 1392 году Тимур вновь нацелил свою армию на Южный Кавказ. В Грузию было направлено 40-тысячное войско во главе с несколькими полководцами. 13 сентября 1394 года началось *третье* нашествие гурхана на Грузию. Одной из целей было предотвратить вторжение на Южный Кавказ хана Тохтамыша, который считался союзником грузинского царя Георгия VII (1393-1407 годы).

Затем, укрепив Дербенд, Тимур направился в Ширванское государство. Ширваншах Ибрагим I устроил в честь захватчика пиршество, чем подтвердил свою вассальную зависимость от гурхана. Тогда же гурхан назначил своего сына Миран-шаха правителем многочисленных земель от Дербенда и Баку до Хамадана и от Багдада до границ Византийской империи, то есть Южного Кавказа и части Передней Азии. Это – оба Ирака, Азербайджан, Грузия и Курдистан. Тимур поручил ему овладеть неприступной крепостью Алинджа-гала, около Нахчывана, а сам с войском, награбленным имуществом и пленными возвратился в Центральную Азию. Миран-шах жестоко притеснял жителей, опустошал города и сёла, за что получил от них прозвище *маран-шах* (повелитель змей).

⁴⁸ Очерки истории Грузии, том III, с. 442-443.

В 1387 году огромная армия Тимура вновь вторглась с юга в Азербайджан, где опять разбила султана Ахмада Джалаирида. Табриз в очередной раз был разграблен, и многих искусных ремесленников победитель переселил в свою столицу – Самарканд. Джалаирид бежал к мамлюкам Египта и смог возвратиться в свои владения только после кончины гурхана в 1405 году. Затем Тимур направился к Шеки, который был разграблен, и теперь уже сам пытался захватить неприступную крепость Алинджа-гала, около Нахчывана. Не сумев с ходу овладеть ею, он приказал своей армии заняться осадой, которая продолжалась, с перерывами, 14 лет – с 1387 по 1401 годы. Но крепость устояла.

Из под Алинджа-галы Тимур с частью армии совершил *четвёртое* нашествие на Грузию, где вновь захватил и разграбил Тифлис. После этого он возвратился в Азербайджан и стал лагерем около города Кабала. Здесь к нему собрались полководцы, которые до того, по приказу гурхана, совершили грабительские рейды в разные местности Кавказа. Кабала была опустошена воинами Тимура. Отсюда он направился на зимовку в Муганскую степь.

Возвратившись в Самарканд, гурхан стал готовиться к походу в Индию. В начале осени 1398 года он отправился в эту военную кампанию. Воспользовавшись этим, грузинский царь Георгий VII попытался вернуть независимость. Вместе со своими союзниками – кавказскими племенами – он совершил нападение на воинов Тимура, осаждавших крепость Алинджа-гала, и направился к Нахчывану. Об этом стало известно Миран-шаху, сидевшему в Табризе. Последний просил помощи у отца, и тогда Тимур начал в 1399 году *пятое* нашествие на Грузию. Он скрытно и внезапно вторгся в Грузинское царство, в течение месяца его воины опустошали и грабили страну. Захватчикам досталась богатая добыча.

Отсюда Тимур ушёл зимовать в Карабах, а весной 1400 года через Азербайджан, из города Барда, начал *шестое* нашествие на Грузию. Он разгромил объединённое войско грузинского царя и племён Северного Кавказа. Грузия вновь подверглась грабежам и опустошениям. Были захвачены 15 грузинских крепостей, в том числе Лори и Гори, а также столичный город Тифлис.

После ухода Тимура грузинский царь Георгий VII возвратился в разорённый и опустошённый Тифлис. Однако вскоре, во время похода на Багдад, часть своего войска Тимур вновь направил в Грузию. Это было *седьмое* нашествие

гурхана на страну. В сентябре 1401 года он, захватив Багдад, направился к Табризу, но по пути разбил лагерь около Нахчывана.

Обеспокоенный надвигавшейся на его владения угрозой, ширваншах Ибрагим I отправился с богатыми подарками в лагерь гурхана. Во время переговоров ширваншах сумел ловко использовать в своих интересах вражду между Тохтамышем и Тимуром. Его искусная дипломатия помогла Ширванскому государству уцелеть, хотя и пришлось остаться вассалом грозного Тимура. Так, ширваншаху было поручено охранять Дербендский проход от нападений Золотой Орды. Вместе с тем, используя благорасположение гурхана, Ибрагим I распространил своё влияние на Карабах и Шеки.

Более того, при содействии ширваншаха, грузинский царь Георгий VII заключил мир с Тимуром. Он отправился к гурхану в Шамкир, и на определённых условиях сохранил трон.⁴⁹ Так, грузинский царь обязался платить дань, по первому требованию выставлять войско определённой численности, не перекрывать проходы на Кавказе. Там, в Грузии, где доминировал ислам, грузинам запретили открыто отправлять христианские обряды. В обмен Тимур гарантировал Георгию VII и его владениям безопасность и неприкосновенность.

После этого Тимур направил из Карабаха, где он находился, войско против взбунтовавшихся лезгин, а затем ушёл в Малую Азию. Здесь 28 июля 1402 года, в решающем сражении близ Анкары, гурхан разгромил и взял в плен османского султата Байазид I Йылдырыма (1389-1403 годы). В этом походе Тимура сопровождал с войском ширваншах Ибрагим I.

Весной 1403 года гурхан совершил своё последнее – восьмое - нашествие на Грузию, ибо Георгий VII нарушил условия, на которых получил мир от Тимура. Потерпев поражение и вновь утратив свою столицу, куда вошёл грозный завоеватель, грузинский царь обязался исполнять прежние условия, на которых он сохранял свой трон и владения.

В борьбе за Кавказ гурхану предстояло нейтрализовать Золотую Орду, которая мешала ему овладеть м. 18 июня 1391 года Тимур разгромил Тохтамыш в кровопролитной и упорной битве при Кундузча, в Поволжье. Одолев зотоордынского хана, он начал «пятилетний поход» (1392-1397 годы) из Центральной

⁴⁹ Очерки истории Грузии, том III, с. 449.

Азии на запад. Весной 1392 года гурхан перешёл Аму-Дарью и двинулся на Ирак, где захватил Багдад.

После этого гурхан через Тифлис направился к Шеки. Презимовав в Махмудабаде (ныне Сальян), весной 1395 года он вдоль Каспийского побережья, через Дербендский проход, прошёл на Северный Кавказ - против Тохтамыша. Последний предпринял безуспешную попытку к примирению, но Тимур продолжил поход. Он разгромил авангард Тохтамыша, охранявший переправу через реку Сулак, форсировал реку Сунжа и подошёл к лагерю золотоордынцев на правом берегу Терека. Тохтамыш отступил к реке Кума, около которой 15 апреля 1395 года был разгромлен, и бежал в город Булгар, а победителю досталась огромная добыча.

На этом завершился первый этап походов гурхана на Северный Кавказ, одного из богатейших улусов Золотой Орды. Однако уже вскоре Тимур продолжил его завоевание. Осенью 1395 года во главе огромной армии он двинулся на Кубань, где его воины грабили и убивали жителей. На берегу Терека Тимур разгромил Тохтамыша. В этом походе участвовали войска Ширванского государства. Были уничтожены десятки поселений. Местные племена, в частности аварцы, адыги, балкарцы, вайнахи, кабардинцы, карачаевцы, кумыки, черкесы, понесли большие потери. Так завершился второй этап походов Тимура на Северный Кавказ.

Зимой 1395/1396 года Тимур совершил третий поход на Золотую Орду. Он опустошил здесь ряд городов, в том числе разорил и разрушил столицу Золотой Орды город Сарай Берке, и перекрыл южные торгово-транзитные центры Астрахань и Азов.

Тимур скончался 18 февраля 1405 года во время подготовки похода в Китай. Это способствовало освобождению Кавказа от зависимости от Тимуридов. Так, Ибрагим I стал вновь независимым и вёл активную внешнюю политику. В союзе с ним находился грузинский царь. Ширваншах захватил Гянджу и почти весь Карабах. В мае 1406 года Табриз признал его своим правителем. Попытки Омара, сына Миран-шаха, подчинить себе Южный Кавказ, окончились неудачей. Он был разбит в сражении объединённым войском Ширванского государства, Грузинского царства и ряда местных азербайджанских владетелей. Новые попытки Тимуридов восстановить свой статус-кво на Южном Кавказе также окончились неудачей.

5.4. ЗАКЛЮЧЕНИЕ

Как считает К.Э.Босворт, «Тимуриды были последней крупной мусульманской династией, происходившей из среды степных кочевников. Возвышение могущественных государств, подобных империям Османов, Сефевидов и Моголов, войска которых были лучше обучены и применяли огнестрельное оружие, оказалось надёжной гарантией против новых вторжений широкого масштаба из евразийских степей».⁵⁰ Что до последствий Тимуридского периода истории Кавказа, то следует отметить несколько аспектов. Во-первых, при гурхане Тимуре Южный Кавказ оказался почти полностью в составе его империи. Это способствовало активному приобщению обширного Кавказского региона к хозяйственным, политическим, религиозным, культурным достижениям Центральной и Передней Азии. Во-вторых, страны Кавказа получили возможность активно использовать международные торгово-транзитные маршруты Восток-Запад и Север-Юг. Однако, в-третьих, народы и государства Кавказа в полной мере испытали на себе негативные последствия иноземного, иноязычного и, в ряде случаев, иноверного владычества. Как считают грузиноведы, «"Учёные мужи" Вахтанга VI о нашествиях Тимура писали – "ничто подобное не постигало дотоле Грузию"... Особенно опустошительными и жестокими были нашествия Тимура при "семилетней войне" (в 1395, 1400 и 1403 годы)».⁵¹ Более того, по мнению грузиноведов, «Фактически, начиная с эпохи Тимура, с XV века, вокруг Грузии начал стягиваться круг мусульманских государств, который окончательно сложился после падения Византии, взятия Константинополя турками».⁵²

Иллюстрации тимуридского времени

⁵⁰ Босворт К.Э. Указ.раб., с. 220.

⁵¹ Очерки истории Грузии, том III, с. 453.

⁵² Очерки истории Грузии, том III, с. 454.

Глава 6. КАВКАЗ И СЕФЕВИДСКАЯ ИМПЕРИЯ⁵³

*« Шах Исмаил был завоевателем:
за 14 лет своего царствования
он завоевал 14 провинций».*

Карл МАРКС

6.1. ВВОДНЫЕ ПОЛОЖЕНИЯ

Этот этап истории Кавказа связан с тремя тюркскими государствами – Гара-Гойунлу, Аг-Гойунлу и Сефевидским. Однако лишь последнее из них можно назвать империей. *Во-первых*, именно Сефевиды сумели подчинить себе обширные территории как на Кавказе, так и по соседству. *Во-вторых*, только они сумели противостоять многочисленным попыткам другой тюркской империи – Османской, – неоднократно пытавшейся захватить Кавказ. *В-третьих*, Сефевиды находились в многоплановых взаимоотношениях с восточными и западными государствами и вели успешную как внутреннюю, так и многовекторную внешнюю политику. *В-четвёртых*, Сефевиды оказали влияние на судьбу многих народов и стран Центральной Евразии, том числе Кавказа.

Вместе с тем историю названных выше трёх государств сближают несколько аспектов. *Во-первых*, им пришлось,

⁵³ Для главы 6 использованы: История народов Северного Кавказа. С древнейших времён до конца XVIII века. Москва, 1988; История Азербайджана. С древнейших времён до 70-х годов XIX века. Редактор С.С.Алиярлы. Баку, 2008; Очерки истории Грузии. Том III. Грузия в XI-XV веках. Тбилиси, 2002; Асатиани Н. История Грузии. Учебник для VIII класса. Тбилиси, 2002; Махмудов Я.М. Взаимоотношения государств Аккаюнулу и Сефевидов с западноевропейскими странами. Баку, 1991; Петрушевский И.П. Государства Азербайджана в XV веке; Он же. Азербайджан в XVI-XVII веках. «Сборник статей по истории Азербайджана». Выпуск I. Баку, 1949; Ибргимов Дж. Феодалные государства на территории Азербайджана XV века. Баку, 1962.

каждому в своё время, столкнуться с османской опасностью. *Во-вторых*, по этой причине они вышли на активные контакты с Западной Европой, которая также страдала от агрессивной политики Стамбула. *В-третьих*, эти государства стремились сохранить для себя традиционные международные торгово-транзитные маршруты, по которым за рубеж поступал их важнейший экспортный товар - азербайджанский шёлк. *В-четвертых*, их борьба с Османской империей была выражением соперничества за Кавказ. *В-пятых*, одновременно с середины XV века эта борьба превратилась также в главный вопрос внешней политики ряда государств Европы и Азии.

6.2. КАВКАЗ В XV ВЕКЕ: ГОСУДАРСТВА ГАРА-ГОЙУНЛУ И АГ-ГОЙУНЛУ

Конфедерация тюркских племён Гара-Гойунлу включала те из них, что оказались оттеснёнными на запад, в Малую Азию, монгольскими вторжениями на Кавказ. Ставка глав этой конфедерации находилась в зоне озёр Урмийа и Ван, то есть на Южном Кавказе. Созданное ими государство (1410-1468 годы) включало Азербайджан и Ирак, со столицей в Табризе.

Династия *падишахов* Гара-Гойунлу происходила из огузского племени *бахарлу*. Фактическим её основателем был Гара Йулук Осман (1378-1435 годы), мать которого принадлежала к византийскому роду Комнинов, а сам он был женат на византийской принцессе. Связи Гара-Гойунлу с правителями Трапезундской империи (1204-1461 годы) оставались позитивными и тесными в течение долгого времени. Вместе с тем Гара Йулук был сторонником гурхана Тимура, и вместе с ним сражался против османского султана Байазид I Йылдырыма под Анкарой, за что получил в награду город Дийарбекр.

В политическом аспекте возвышение Гара-Гойунлу означало конец владычества ильханов Хулагидов и провал попытки Тимуридов сохранить свою власть на территориях западнее Центральной Азии, в том числе на Кавказе. Главный этап их политической истории начался после смерти гурхана Тимура в 1405 году. Тогда падишах Гара Йусуф Гара-Гойунлу (1389-1420 годы, с перерывом) воевал со своими соперниками - Тимуридами и конфедерацией тюркских племён Аг-Гойунлу. Его воины славились как прекрасные наездники и стрелки из лука.

На Кавказе местные правители пытались организовать сопротивление захватнической политике Гара-Гойунлу.

Попытка грузинского цуаря Георгия VII противостоять новой внешней опасности окончилась в 1407 году его гибелью в сражении с войском Гара Йусуфа Гара-Гойунлу. В 1408 году он же разбил в сражении Миран-шаха Тимурида, а в 1410 году – своего бывшего союзника Ахмада Джалаирида. Ширваншах Ибрагим I (1382-1417 годы), грузинский царь Константин I (1407-1411 годы) и владетель Шеки Сейид Ахмад совместно пытались проивостоять Гара Йусуфу. Сражение между ними произошло осенью 1412 года на берегу реки Кура. Союзники потерпели поражение, ширваншах и грузинский царь попали в плен. Новым главой Грузинского царства стал Александр I (1412-1443 годы). Он вместе с ширваншахом Халил-Аллахом I (1418-1464 годы) и владетелем Шеки Сейид Ахмадом в союзе с Шахрухом Тимуридом (1405-1447 годы), который находился тогда в Карабахе, выступили против Гара Йусуфа. В 1420 году произошло сражение, закончившееся победой союзников. Тем не менее, новый падишах Искендер Гара-Гойунлу (1420-1438 годы) совершил три разорительных похода на Южный Кавказ, откуда прошёл через Дербенд на Северный Кавказ.

Самым могущественным представителем династии Гара-Гойунлу был падишах Джахан-шах (1438-1467 годы). Он распространил свою власть на весь Ирак (Персидский и Арабский), Фарс, Кирман и Оман, совершил несколько походов в Грузию. Так, в 1440 году Джахан-шах, ввиду отказа грузинского царя платить дань, вторгся в его владения. Были захвачены важная крепость Самшвилде, а затем Тифлис. После этого Александр I отказался от престола в пользу своего старшего сына Вахтанга IV (1443-1446 годы), а сам ушёл в монастырь.⁵⁴ Вскоре трон занял Георгий VIII (1446-1466 годы), при котором Грузинское царство переживало значительные внутривполитические неурядицы.⁵⁵ В немалой степени это было также следствием падения под ударами османов 29 мая 1453 года Византийской империи, а в 1461 году – Трапезундской империи. После этих эпохальных событий христианская Грузия оказалась полностью в мусульманском окружении. В итоге, единое Грузинское государство распалось, это произошло при Баграте VI (1466-1478 годы).⁵⁶

Попытки Джахан-шаха Гара-Гойунлу нейтрализовать усилившегося соперника Узун Хасана Аг-Гойнлу не принесли

⁵⁴ Очерки истории Грузии, том III, с. 464.

⁵⁵ Очерки истории Грузии, том III, с. 465.

⁵⁶ Очерки истории Грузии, том III, с. 469-470.

успеха, и вскоре государство Гара-Гойунлу сошло с политической сцены.

Конфедерация тюркских племён Аг-Гойунлу с центром в Дийарбекре, в Малой Азии, оказала гораздо большее, нежели Гара-Гойунлу, влияние на политическую ситуацию как на Кавказе, так и в Передней Азии. Династия *падишахов* Аг-Гойунлу происходила из огузского племени байандур. Они вели активную внешнюю политику, наладили дипломатические и военные контакты с Трапезундской империей и государствами Западной Европы, вместе с которыми пытались нейтрализовать Османскую империю.

Самым выдающимся представителем династии Аг-Гойунлу был Узун Хасан (1453-1478 годы), который завоевал Иран, Ирак и Персидский залив. Его связывали родственные узы с императорами Трапезунда: жена Узун Хасана – Деспинэ-хатун⁵⁷ – была византийской принцессой, сестрой последнего трапезундского императора Давида Комнина. При Узун Хасане его государство превратилось в державу международного значения. Одной из главных целей его внешней политики была нейтрализация стремлений Османской империи завладеть Кавказом. Так, он счёл враждебным для себя актом походы османских султанов против своего союзника - Трапезундской империи. Тем не менее, султан Мухаммад II Фатих (1444-1481 годы, с перерывом), ликвидировавший в 1451 году Византийскую империю, положил конец в 1461 году и Трапезундской империи.

Продолжая антиосманскую политику, Узун Хасан установил дипломатические связи и военный союз с государствами Западной Европы - врагами Османской империи. На Кавказе он поддерживал дружественные и союзные отношения, закреплённые брачными связями, с ширваншахом Фаррух-Йасаром I (1464-1500 годы) и ардабильским *шейхом* Гейдаром из рода Сефеви. Грузию Узун Хасан пытался подчинить, для чего совершил туда в 1466-1478 годы три похода. Он завладел здесь многими территориями и городами, в том числе Гори и Тифлисом. Падишах Узун-Хасан взыскал с Грузии, раздираемой внутривнутриполитическими коллизиями, контрибуцию и наложил на страну огромную дань.⁵⁸

Однако, в конечном итоге, Узун Хасан проиграл соперничество с османами за Кавказ, и потерпел поражение в генеральном сражении при Терджане (близ реки Евфрат) в

⁵⁷ *Дэспине* – др.греч. «госпожа, царица».

⁵⁸ Очерки истории Грузии, том III, с. 472.

1473 году. После Узун Хасана государство Аг-Гойунлу клонилось к закату и было ликвидировано основателем и первым *шахом* Сефевидской империи (1501-1732 годы) Исмаилом I (1501-1524 годы).

После этого, во второй половине XV века, на Кавказ всё чаще стали проникать военные отряды вассала Османской империи - Крымского ханства. Крымские ханы считали себя преемниками Золотой Орды, и поэтому полагали, что те народы Кавказа, которые некогда находились под властью золотоордынцев, должны теперь признать власть Крыма. Всё это вместе создало реальную угрозу Кавказу. Однако уже вскоре ситуация коренным образом изменилась.

6.3. КАВКАЗ И СЕФЕВИДСКАЯ ИМПЕРИЯ

В XIV-XV веках в Азербайджане и ряде других стран стал распространяться *шиизм*. Официальный *суннизм* считался олицетворением существующего государственного порядка и отходом от первоначального ислама, когда господствовали патриархальные порядки, не было податей и повинностей, противоречащих *шариату*. Как полагали проповедники и сторонники шиизма, вместе с ним придёт избавление от нужды, горя и угнетения.

Шиизм оказал огромное влияние на сефевидское движение. В связи с этим эпоху Сефевидов можно разделить на четыре периода. *Первый* – конец XIII века-1447 год, - когда они были дервишскими *шейхами* в Ардабиле. *Второй* – 1447-1501 годы, - когда они стали независимыми духовно-феодальными владетелями в Ардабиле. *Третий* – 1501-1586 годы, - когда они являлись *шахами* Азербайджанского Сефевидского государства, центром которого был Азербайджан, а столицей - Табриз. *Четвёртый* – 1587-1736 годы, - когда политический центр Сефевидской державы переместился вглубь Иранского географического пространства, столицей стал Исфахан и создались предпосылки для её трансформации в иранское государство.

Суфийско-дервишский орден, во главе которого стояли наследственные шейхи из рода Сефи, сложился ещё в монгольское время в городе Ардабиль. Родным их языком был азербайджанский. К рубежу XIV-XV веков орден имел большое количество последователей в Азербайджане и других странах Передней Азии. Главной опорой Сефевидов были местные племена *афшар, гаджар, зулкадар, румлу, текелю, устаджлу, шамлу*. Они составили ядро феодального ополчения и получили известность как *кызылбаши*. Это было связано с тем,

что при шейхе Гейдаре его сторонники и воины носили обернутую чалмой шапку с 12 красными полосками в честь 12 шиитских имамов. С тех пор кызылбашами прозвали как их, так и племена, зависевшие от Сефевидов. С этого же времени кызылбаша стали произносить перед сражением формулу: «О, мой наставник, мой мюршид, да буду я жертвой за него!»

Сефевидские шейхи совершали разорительные походы против «неверных» Кавказа – против суннитских Ширванского государства и Дагестана, а также христианского Грузинского царства. Возможно, с этим связан его политический распад и появление царей Кахетии, Картлии и Имеретии, атабеков Ахалциха (Самцхе-саатабаго), мтаваров Гурии, Мегрелии, Сванетии и Абхазии.⁵⁹ Эти походы усиливали могущество и влияние сефевидских шейхов, увеличивали число их сторонников. Поэтому уже шейхи Джунейд (1447-1460 годы) и его сын Гейдар (1460-1488 годы) вѐли себя как независимые владетели Ардабиля и Южного Азербайджана.

Местные правители пытались организовать сопротивление походам шейхов Сефевидов. Так, 3 марта 1460 года объединѐнное войско ширваншаха Халилуллаха I (1418-1464 годы), падишаха Джахан-шаха Гара-Гойунлу (1438-1467 годы) и дагестанских отрядов наголову разбило шейха Джунейда, который погиб в сражении. Его сын и преемник шейх Гейдар продолжил завоевательную политику отца. Так, он захватил и сжѐг Шамаху, разрушил Махмудабад (ныне Сальян), совершил три похода (1483, 1487 и 1488 годы) в Дагестан. Но его попытки захватить Дербенд окончились неудачей. 30 июня 1488 года шейх Гейдар встретился в решительном сражении в Табасаране (Дагестан) с ширваншахом Фаррух-Йасаром I (1464-1500 годы), падишахом Йагубом Аг-Гойунлу (1478-1490 годы) и местными дагестанскими владетелями. Он был разбит, погиб на поле брани и похоронен там же, в Табасаране (впоследствии его останки перенесли в Ардабиль).

Свои походы против суннитов Кавказа шииты-Сефевиды мотивировали тем, что там, где господствовал суннизм, «утрачена чистота веры». Тем не менее, ближе к исходу XV века, над их религиозными мотивами стали превалировать политические интересы. Тогда же была поставлена цель: объединить под своей властью и под знамѐнами шиизма, как идеологического оружия, весь Азербайджан. Для достижения поставленной цели ещё шейх Джунейд вступил в союз с падишахом Узун Хасаном Аг-Гойунлу (1453-1478 годы). О том,

⁵⁹ Асатиани Н. Указ.раб., с. 40-42.

что именно политические интересы доминировали над религиозными, можно судить также по тому, что Сефевид был шиитом, а его союзник – суннитом. Союзные отношения скрепили династическим браком шейха Джунейда с сестрой Узун Хасана – Хадиджой. Впоследствии его сын - шейх Гейдар - также был в политическом союзе с Узун Хасаном и женился на его дочери – Алемшах-бегум, матерью которой являлась трапезундская принцесса Деспинэ-хатун из рода Комнинов. От этого брака родился будущий основатель Сефевидской державы и её первый глава – шах Исмаил I.

Кызылбашское движение продолжало распространяться и набирать силу, в том числе за пределами Кавказа – в Малой Азии, Иране и Курдистане. Оно особенно усилилось к концу XV века, когда во главе кызылбашей стоял юный шейх Исмаил. При нём это движение вышло далеко за пределы Азербайджана и обрело международный характер. С ним теперь считались государства Передней и Центральной Азии. Под знамёна Исмаила собрались воины кызылбашских племён *афшар, байат, варсак, гаджар, газахлу, гарадаглу, джаваншир, кенгерлю-устаджлу, мукаддам, отуз-ики, пюрнак-тюркеман, румлу, текелю, шамлу, шамсаддинлу-зулькадар.*

Исмаил продолжил завоевания своих предшественников. Первый удар кызылбаши нанесли по Ширванскому государству, глава которого Фаррух-Йасар I был одним из главных врагов шейхов Сефевидов. Предварительно был совершён набег на владения грузинского ахалцихского атабека Кваркварэ III. Затем Исмаил вторгся с юга в Ширванское государство и вошёл в Шамаху. Ширваншах расположился со своим войском недалеко от Шамахи, между крепостями Гюлистан и Кале-и Бугурд. Решительное сражение произошло осенью 1500 года в местности Джабани. Ширваншах был разбит наголову и погиб на поле брани. Победитель вернулся в Шамаху. Затем он осадил крепость Гюлистан и город Баку. Эта столица ширваншахов была захвачена после длительной и упорной осады. В Баку Исмаилу досталась богатая сокровищница ширваншахов, город был обязан выплатить «цену крови» за сопротивление в размере 1,000 туманов. Непрístupную крепость Гюлистан Исмаил не смог взять, и вскоре покинул пределы Ширванского государства.

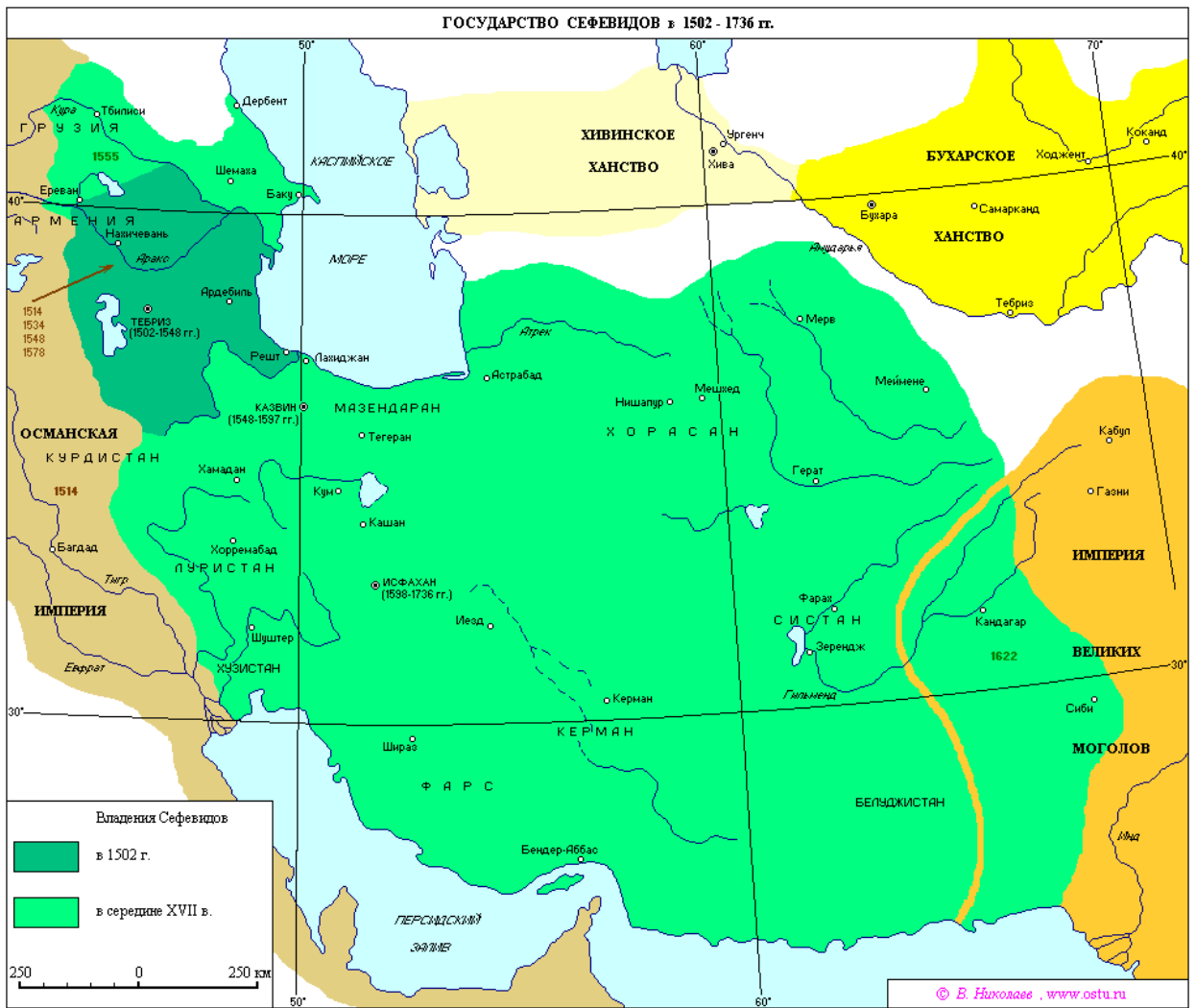
Теперь Исмаилу необходимо было разгромить другого врага - государство Аг-Гойунлу. Решающее сражение произошло в 1501 году в Шаруре. Падишах Альвенд Аг-Гойнлу (1498-1502 годы) был разгромлен и бежал.

После этого успеха Исмаил завладел всем Азербайджаном, вступил в Табриз и провозгласил создание нового азербайджанского государства – Сефевидского. Он был объявлен первым его главой (1501-1524 годы) с титулом *шханшаха*.

Исмаил

Портрет шаха Исмаила I. Неизв. художник круга Беллини. Уффици, Флоренция, XVI в.

Флаг
Герб

Сефевидская империя в 1700 году

Тогда же Сефевиды заявили о своих притязаниях на владычество далеко за пределами Азербайджана, в первую очередь в Передней и Центральной Азии. Поэтому, как справедливо полагал известный востоковед И.П.Петрушевский, титул *шаханшах*, принятый Исмаилом, «не был связан с иранской национальной идеей, которой в то время и не было. Азербайджанцы-Сефевиды приняли этот титул потому, что стремились к созданию большой, «всемирной» в теории, шиитской теократической державы».⁶⁰

Хотя Исмаил I Сефевид (1501-1524 годы) официально стал «шаханшахом», то есть считал себя наследником великих иранских империй прошлого – Ахеменидской, Парфянской и Сасанидской, - в просторечии его именовали обычно шахом. И.П.Петрушевский пишет в связи с этим: «Принятие шахом Исмаилом I титула «шаханшах Ирана» не означало попытки создания национального персидского государства. Дело в том, что с титулом «царя царей Ирана» в Передней и Центральной Азии связано было представление об универсальной, всемирной монархии, подобно тому, как в средневековой Западной Европе представление было связано с титулом римского императора, на Дальнем Востоке - с титулом китайского императора».⁶¹

При дворе Сефевидов и в кызылбашском войске был принят «тюркский», то есть азербайджанский, язык. Уже тогда его литературное распространение выходило за пределы Сефевидской империи. Сам шах Исмаил I, под псевдонимом Хатаи, создавал на этом языке свои стихотворные шедевры.

⁶⁰ Петрушевский И.П. Азербайджан в XVI-XVII веках, с. 233.

⁶¹ Петрушевский И.П. Азербайджан в XVI-XVII веках, с. 245.

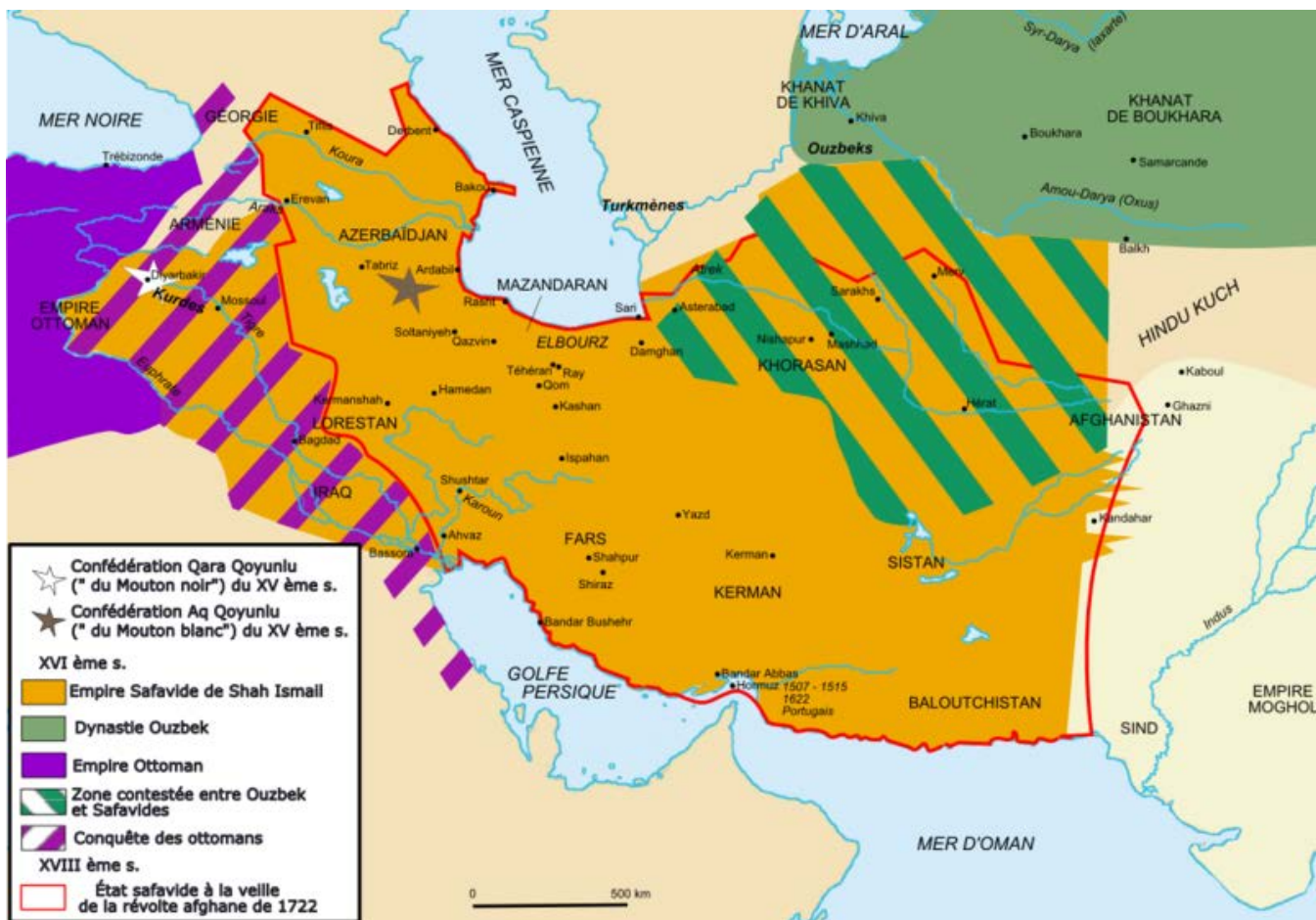
Однако в официальных актах употребительным остался персидский. Это была старая традиция государственности, ещё со времён Сельджукской империи, укрепившаяся в ряде государств, возникших как на Кавказе, так и вообще в Передней и Центральной Азии, даже в мусульманской Индии. Персидский рассматривался не как национальный язык, но – как международный язык государственности, культуры, науки и образования. Точно так же, как во времена Арабского халифата таковым являлся арабский, а в средневековой Европе - латинский.

В состав владений шаха Исмаила I вошли Иран, Южный и часть Северного Кавказа. Столичной областью государства являлся Южный Азербайджан, столицей - Табриз (до 1548 года), затем Казвин, а со времени шаха Аббаса I (1587-1629 годы) – Исфахан. Вплоть до этого шаха, то есть до конца XVI века, в течение 100 лет руководящая роль в государственном управлении, политической жизни и в войске Сефевидской империи принадлежала азербайджанскому этническому элементу.

Сефевидская армия до шаха Аббаса I представляла собой родоплеменное конное ополчение - *черик, кошун*. Во главе каждого объединения кочевников, составлявшего особую воинскую единицу, стоял глава племени, именуемый *сахиб-и кошун*. Эмиры племён, находившиеся на шахской службе, в том числе военной, получали от шаха в управление и кормление определённую территорию – *олькэ*, то есть временное или наследственное владение. В результате военной реформы шаха Аббаса I была создана регулярная сефевидская армия, отвечавшая требованиям своего времени. Постоянная армия, реформированная по европейскому образцу, насчитывала 44 тыс. чел. В ней имелись следующие рода войск: *кызылбашское* – конница; корпус *туфенгчи* – вооружённая ружьями пехота; *нукеры* (военные слуги) – гвардейский конный корпус дворцовых гуламов; отряды *толчу* – артиллеристов; отряды *курчи* - стражников.

В связи с этим выдающимся представителем династии Сефевидов английский востоковед К.Э.Босворт отметил: «Правление шаха Аббаса I, младшего современника таких великих государей, как королева Елизавета I в Англии, Филипп II в Испании, Иван Грозный в России и могольский император Акбар, знаменует вершину политического могущества

Сефевидов, равно как и сефевидской культуры и цивилизации».⁶²

Сефевидская империя при шахе Аббасе I

6.4. КАВКАЗ И СЕФЕВИДСКО-ОСМАНСКИЕ ВОЙНЫ

Объявление шахом Исмаилом I шиизма государственной формой ислама было следствием ряда политических и идеологических причин. Во-первых, тем самым Сефевиды дистанцировались от Османской империи, главы которой являлись не только султанами, то есть светскими правителями, но считались также халифами, то есть религиозными сюзеренами мусульман, а, значит, и мусульманских правителей. Если бы Сефевиды были суннитами, им пришлось бы почитать османского султана-халифа своим религиозным сюзереном и поминать его имя в хутбе и бить на своей монете. То есть они считались бы его

⁶² Босворт К.Э. Мусульманские династии. Справочник по хронологии и генеалогии. Перевод с английского и примечания П.А.Грязневича. Москва, 1971, с. 229.

вассалами и были бы обязаны вносить в его казну хумс – пятую часть своих доходов и военной добычи. Во-вторых, у Сефевидов титул халиф имел значение заместителя шейх-шаханшаха, а носитель титула халиф аль-хулафа (халиф халифов) считался его первым заместителем.⁶³ В-третьих, Сефевиды, как и османские султаны, претендовали на верховенство в мусульманском мире. В-четвёртых, суннитам в Сефевидском государстве было предложено выбирать между обращением в шиизм или смертью, даже в столице Табризе, где только треть населения являлись шиитами. Таким путём Сефевиды, в-пятых, превратили шиизм из знамени своего движения, политически оппозиционного по отношению к государству Аг-Гойунлу и Османской империи, в религиозную доктрину.

Вместе с тем Сефевиды, бывшие умеренными шиитами, преследовали крайних шиизм (*зулат*), приверженцы которого обожествляли Али и верили в непрерывное воплощение божества на земле. Такие шииты не только в Азербайджане, но также в Иране, Малой Азии, Хузистане выступали против официальной власти, то есть против шахов Сефевидов. Поэтому борьба с ними носила не религиозный, но политический характер. В целом же, соперничество между Османским и Сефевидским государствами протекало под идеологической оболочкой религиозной, но не «национальной», вражды между суннитами и шиитами. Точно так же это соперничество прикрывало их борьбу за Кавказ и другие территории, вообще за первенство в мусульманском мире.

Завладев Южным Кавказом, где Ширванское государство, Кахетинское и Картлийское царства признали над собой сюзеренитет Сефевидов, шах Исмаил I приступил к дальнейшим завоеваниям. В 1502 году он выступил против государства Аг-Гойунлу. Решительное сражение произошло 20 июня 1503 года при Алма-гулагы, близ Хамадана. Падишах Мурад (1497-1502 годы) был разбит, и Исмаил I захватил Кашан, Исфахан, Казерун и Шираз. В 1504 году он завладел Йездом и Кирманом. К 1508 году весь Иран, кроме Хорасана, был под властью Сефевидов. В 1506-1510 годы шах Исмаил I совершил ряд походов на запад – в Курдистан, Ирак Арабский, завоевал Дийарбекр, Хилат, Битлис, Арджиш и Багдад, подчинил Луристан. Одновременно он совершал походы в Ширванское государство. Уже во время первого похода 1500-

⁶³ Буниятов З.М. Халиф. Советская историческая энциклопедия (СИЭ), том 15. Москва., 1974, стлб. 494.

1501 годов Исмаил I разгромил ширваншаха Фаррух- Йасара (1464-1500 годы), который погиб в сражении. Его сын и преемник Шейх Ибрагим II (1502-1523 годы) оказал сопротивление, но после второго похода Сефевидов в 1509 году признал себя его вассалом.

Тем не менее, владетели Дербенда, будучи вассалами ширваншаха и полагаясь на неприступность городских стен, пытались противостоять Исмаилу I, но в 1510 году последний осадил город и завладел им. После этого успеха шах решил подчинить себе весь Дагестан. Ему удалось завладеть Южным Дагестаном, и ряд горских правителей признали себя номинальными вассалами Сефевидов.

Успех сопутствовал шаху Исмаилу I и на других направлениях. В итоге, уже в начале XVI века только что образовавшаяся Сефевидская держава объединила под своей властью обширную территорию, простиравшуюся от Аму-Дарьи на востоке, в Центральной Азии, до Евфрата на западе, в Передней Азии, и от Дагестана на севере до Южного Кавказа.⁶⁴

Среди суннитских правителей внешнеполитические успехи шаха Исмаила I наибольшую тревогу вызвали у османского султана Байазидов II (1481-1512 годы). Он живо интересовался столкновениями между этим Сефевидом и падишахом Альвендом Аг-Гойунлу (1498-1504 годы), который просил у Стамбула помощи. Султан опасался Сефевидов уже потому, что последний мог заключить антиосманский военный союз с *мамлюками* Египта и Сирии. С другой стороны, османы сами стремились завладеть Кавказом, и поэтому начали подготовку для вторжения в этот регион. В связи с этим новый султан Селим I Йавуз (1512-1520 годы) приказал собирать сведения о Кавказе и Сефевидов, старался наладить связи с местными правителями-суннитами. Более того, Османская империя, претендовавшая на господствующее положение в Передней Азии, в том числе на Кавказе, увидела в завоеваниях Сефевидов главную угрозу для своих внешнеполитических планов.

Важнейшим объектом борьбы между османами и Сефевидов стал Южный Кавказ. Однако Северный Кавказ занимал не менее значимое место в военно-стратегических планах обоих государств. Так, султаны, опираясь на своего вассала - Крымское ханство, – через Дагестан решили нанести удар по Сефевидской державе с севера. Другой путь

⁶⁴ История народа Северного Кавказа, с. 311.

нападений проходил через западную часть Южного Кавказа. Третий удар намечался совместно с владельцами Центральной Азии. Со своей стороны, Сефевиды стремились нанести удары по османам как через Северный Кавказ, так и через Южный, а заодно ослабить крымских ханов, чья конница принимала участие на стороне османов в военных действиях в Дагестане и на Южном Кавказе.

Но при Байазиде II османы так и не выступили против шаха Исмаила I. Более того, в 1504 году ко двору Сефевидов с подарками прибыло османское посольство с поздравлениями по поводу его военных успехов и в связи с официальным признанием его «падишахом Азербайджана и Ирана». В том же году ко двору Сефевидов прибыло посольство от султана Хорасана Хусейна Байкары Тимурида (1470-1506 годы), который поздравил Исмаила I с успехами и выразил надежду на дружественные отношения. Такие же чувства проявил к Сефевиду будущий основатель государства великих моголов в Индии Бабур.

Однако позитивные отношения с воинственными потомками Джучи в Центральной Азии - с Шайбанидами - у Сефевидов не сложились. Узбекский Мухаммад Шайбани-хан (1500-1531 годы) захватил Хорасан и намеревался завладеть Ираном и Азербайджаном. К тому же, он, как и османский султан, считал себя защитником суннизма и врагом шиитов. На этой почве Шайбанид и Сефевид обменялись колкими посланиями. Так, Мухаммад Шайбани-хан писал, что Исмаилу, как дервишу и потомку дервишей, приличнее заниматься молитвами, нежели управлять. И вообще, он собирается совершить хаджж в Мекку, и поэтому пройдёт со своим войском через владения Сефевидов – Иран и Азербайджан. В ответ Исмаил I писал, с известной долей иронии, что он, будучи «дервишем», собирается посетить гробницу восьмого шиитского имама Али Ризы в Мешхеде, то есть намерен прийти со своим войском в занятый Шайбанидами Хорасан. Сефевид сдержал свою угрозу, и совершил поход в Хорасан, где в 1510 году узбекское войско было разгромлено, а Мухаммад Шайбани-хан пал на поле битвы.

Как считает И.П.Петрушевский, «Историческое значение этой победы кызылбашей над узбеками было огромно: спор о том, кому владеть Азербайджаном, Ираком Арабским и Ираном был решён в пользу кызылбашей».⁶⁵ Сефевиды завладели Хорасаном. Тем самым был решён спор с

⁶⁵ Петрушевский И.П. Азербайджан в XVI-XVII веках, с. 238.

Шайбанидами: кому будут принадлежать Кавказ и земли вокруг него. Тем не менее, войны между Сефевидами и Шайбанидами продолжались более 100 лет.

Оставался не менее грозный соперник в борьбе за Кавказ – Османская империя. Последняя была также грозой западноевропейских государств, которые теперь увидели в Сефевидях возможного военно-политического союзника против Стамбула. В свою очередь, шах Исмаил I, понимая неизбежность столкновения с османами, со своей стороны, также искал союзников на Западе. Поэтому дипломатические связи с европейскими государствами, в том числе и в первую очередь с Венецией, Венгрией, Польшей, Испанией и Папским государством, укрепились.

Тем временем Селим I Йавуз, который стремился к завоеваниям на восточном векторе своей внешней политики и резко отрицательно относился к Сефевидам и их намерениям расширить свои владения, начал усиленную подготовку к войне. Формально, войны между Османской и Сефевидской державами велись под религиозным лозунгом: османы считали ересью шиизм, а кызылбаши – суннизм. Поэтому султан объявил Сефевидов врагами мусульманской религии, и под флагом защиты устоев ислама выступил в поход против шаха Исмаила I. В действительности же, эти войны велись ради господства на Кавказе и контроля над стратегическими и торгово-транзитными маршрутами, пролежавшими через Кавказский регион на восток и на север. Обладание Кавказом и Прикаспием было важно для османов ради местных природных богатств – нефти и соли, шафрана и шёлка, шерсти и меди, золота и серебра; ради таких важных ремесленно-торговых центров, как Дербенд и Баку, Табриз и Хамадан, Тифлис и Гянджа. Началась серия осmano-сефевидских войн, продолжавшихся, с перерывами, более 130 лет (1514-1746 годы).⁶⁶

Первая (1514-1515 годы) была вызвана успешными завоеваниями шаха Исмаила I, который захватил ряд территорий на Кавказе и в Малой Азии, принадлежавших османам и их союзнику – государству Аг-Гойунлу. Ширванское государство, Картлийское и Кахетинское царства признали себя его вассалами. Поэтому в марте 1514 года османская армия вторглась на Южный Кавказ. 23 августа 1514 года произошло генеральное сражение на Чалдыранской равнине,

⁶⁶ История народов Северного Кавказа, глава XII; Желтяков А.Д., Чочиев В.Г. Ирано-турецкие войны. СИЭ, том 6. Москва, 1965, стлб. 271-277.

близ города Маку. Шах Исмаил I потерпел поражение и отступил. Султан Селим I Йавуз приказал соорудить на поле битвы пирамиду из голов убитых кызылбашей. Османы победили, в первую очередь, благодаря лучшему артиллерийскому вооружению, лучшей военной организации и численному превосходству. К тому же у них была фактически регулярная армия янычаров. А у шаха Исмаила I – конное ополчение. 6 сентября 1514 османы, пройдя через Хой и Маранд, захватили столицу Сефевидского государства – город Табриз. Через неделю султан ушёл отсюда через Нахчыван и отправился на зимовку в Малую Азию. Селим I Йавуз не разграбил и не разрушил Табриз, но переселил большое количество семейств лучших местных ремесленников в Стамбул. Уход османов объясняется как стратегический успех кызылбашей, ибо султан не ожидал дальнейших лёгких успехов в борьбе с шахом Исмаилом I. Поэтому, как справедливо считает И.П.Петрушевский, «Чалдыранская битва не имела тех политических последствий, какие имели победы шаха Исмаила над ширваншахом Фаррух-Йасаром, Альвендом и Мурадом Аг-Гойунлу, Шайбани-шахом узбекским».⁶⁷ Возможно, этим объясняется то, что уже в 1515 году султан и шах заключили мир. По его условиям, к османам отошли западная часть Южного Кавказа с городом Эрзерум и северная часть Месопотамии с городом Мосул. Ситуацией воспользовались местные правители. Так, ширваншахи и правители Дагестана отложились от Сефевидов, объявив себя независимыми. Однако, оправившийся от поражения Исмаил I, в 1517 году вновь подчинил себе Ширванское государство, вторгся в Грузию и затем в Южный Дагестан.

Вторую войну (1533-1536 годы) начал султан Сулейман I Кануни (1520-1566). Обезопасив свои западные рубежи, он напал на Сефевидов с тем, чтобы добиться стабильности на восточной границе собственных владений. В 1533-1535 годы его армии трижды вторгались на Южный Кавказ и брали сефевидскую столицу Табриз. В 1536 году османы захватили часть Грузии. На этом война завершилась. Воспользовавшись ситуацией, Дербенд пытался ликвидировать над собой сюзеренитет Сефевидов, но безуспешно.

По окончании войны шах Тахмасиб I Сефевид (1524-1576 годы) ликвидировал в 1538 году Ширванское государство. С тех пор, вплоть до появления в середине XVIII века азербайджанских ханств, вся территория Азербайджана

⁶⁷ Петрушевский И.П. Азербайджан в XVI-XVII веках, с. 241.

вторично оказалась в составе местного государства – Сефевидского.

Обеспокоенный этим, султан Сулейман I Кануни походом на Южный Кавказ начал *третью* войну (1548-1555 годы) с Сефевидами. Вновь был захвачен Табриз, османская армия дошла до Исфахана. Тогда же османы захватили Северный Азербайджан, а в 1549 году – южную часть Грузии. Затем они покинули Южный Кавказ. В 1554 году армия султана Сулеймана I Кануни вновь вторглась в Азербайджан, где захватила Нахчыван. Военные действия шли с переменным успехом до 1555 года. 29 мая 1555 года в Амасье был заключён мирный договор. По его условиям, Стамбул получил Ирак Арабский с Багдадом, на Южном Кавказе - Имеретинское царство, Гурийское и Мегрельское княжества, западную часть важной приграничной грузинской области Самцхе-Саатабаго. У Сефевидов на Кавказе остались Ширван, Шекинское владение, Карабах, Южный Азербайджан с Табризом, а также Картли, Кахети и восточная часть Самцхе-Саатабаго. Воспользовавшись ситуацией, владельцы Южного Дагестана вновь пытались отложиться от Сефевидов, но успех им не сопутствовал. Тогда же крымские ханы неоднократно совершали опустошительные набеги на Северный Кавказ, где они хотели создать плацдарм для своей дальнейшей экспансии на кавказском направлении.

В 1578 году вспыхнула *четвёртая* османо-сефевидская война, продолжавшаяся, с перерывами, почти 50 лет. Тогда Крымское ханство с севера, через Северный Кавказ, оказало военную поддержку османскому султану Мураду III (1574-1590 годы), затеявшему эту войну. Султан стремился овладеть всем Южным Кавказом и установить контроль над Волжско-Каспийским путём, имевшим важное торгово-транзитное значение. Он захватил всю область Самцхе-Саатабаго. 10 августа 1578 года разгромил при Чилдыре армию шаха Исмаила II Сефевиды (1576-1578 годы), вторгся в Восточную Грузию и Ширван. Однако 27 ноября 1578 года османы были разбиты под Шамахой и изгнаны с Южного Кавказа. В 1579-1589 годы армии османов и крымского хана совершили новые походы на Южный Кавказ. Они захватили и разорили Баку, Гянджу, Табриз, Тифлис, Шамаху, а их жителей перебили или угнали в рабство. По Стамбульскому мирному договору от 21 марта 1590 года, Южный Кавказ отошёл османам. Как и прежние их успехи, этот также объяснялся наличием у султанов лучшей артиллерии и военной организации. В период четвёртой войны османы, захватив Ширван и Южный Дагестан,

превратили их в *бейлербейство*. Однако их попытки укрепиться в горной зоне Северного Кавказа потерпели неудачу. Одно из решительных сражений османов с горцами произошло в 1582 году.

При шахе Аббасе I Сефевиде (1587-1629 годы) четвёртая война была продолжена. Османы первоначально добились успеха. Поэтому шах вынужден был заключить в 1590 году с ними унижительный для Сефевидов Стамбульский мир. По его условиям, почти весь Южный Кавказ и Южный Дагестан остались за османами. Именно тогда Стамбул достиг наибольших успехов на Кавказе. Османы укрепили Дербенд и ряд других городов Азербайджана, приступили к созданию военного флота на Каспийском море. Тем самым они старались получить плацдарм для захвата всего Северного Кавказа, где уже присутствовало Русское царство.

Шах Аббас I, понимавший, что борьба с османами за Кавказ ещё не завершена, начал решительно готовиться к новым военным баталиям. Он перенёс столицу из Казвина в Исфахан, провёл серию реформ, в том числе военную. С помощью британских военных инструкторов Сефевид создал регулярную армию, значительная часть которой была вооружена огнестрельным оружием и имела артиллерию. После этого он выступил в поход против османов.

Началась *пятая* война (1602-1612 годы), которая велась на территории Южного Кавказа и принесла шаху успех. Он вернул Азербайджан, Восточную Грузию и Южный Дагестан, куда были назначены сефевидские наместники. В 1603-1604 годы Аббас I разбил османскую армию, взял и разграбил Дербенд, Джульфу, Нахчыван, Табриз и Эриван. В 1603-1607 годы он овладел всем Южным Кавказом, где уничтожил местные османские гарнизоны. Попытки османов взять реванш успеха не имели: армии шаха Аббаса I оказывали им достойное сопротивление. В итоге, новый Стамбульский мирный договор от 20 ноября 1612 года, в основном, подтвердил условия Амасийского договора 1555 года. Были признаны военные успехи Сефевидов, и захваченные ими территории остались в составе их империи.

Шестая война (1616-1618 годы) велась на Южном Кавказе, так как османы жаждали взять реванш. Она шла при султанах Ахмаде I (1603-1617 годы) и Мустафе I (1617-1623 годы, с перерывом). Османская армия безуспешно пыталась завладеть Эриваном и Нахчываном. В 1617 году крымский хан совершил набег на Гянджу и Джульфу, вместе с османами

подступил к Табризу, но 10 сентября 1618 года шах Аббас I разбил османо-крымское войско недалеко от Сараба, в Южном Азербайджане. 29 сентября 1619 года был заключён договор, подтвердивший условия мира 1612 года. Южный Кавказ остался за Сефевидами.

Седьмая война (1623-1639 годы) была начата шахом Аббасом I, который захватил Ирак Арабский с Багдадом, а также города Неджеф и Кербелу, где находились шиитские святыни. Основные военные действия велись на Южном Кавказе, где Сефевид захватил Ахалцих и Ахалкалаки. В ответ, османы вторглись в этот субрегион, где осадили город Хамадан. Османские армии терпели поражения, и Сефевид пытался вторгнуться на Северный Кавказ, находившийся в сфере влияния Русского царства. Однако успеха он не добился. 17 мая 1639 года, уже при шахе Сафи I Сефевиде (1629-1642 годы) и султানে Мураде IV (1623-1640 годы), был заключён Касре-Ширинский (Зохабский) договор, который подтвердил границу между Сефевидской и Османской империями, установленную Стамбульским договором 1612 года. За Сефевидами остались Северный Азербайджан, Восточная Грузия и Южный Дагестан.

Во время шестой и седьмой войн Стамбул широко использовал против Сефевидской империи военные силы Крымского ханства (1428-1792 годы, со столицей в Бахчисарае). В 1616, 1629, 1631 годы они совершили походы через Северный Кавказ на юг. Однако вскоре Русское царство, которое уже твёрдо обосновалось здесь, перекрыло османским султанам и крымским ханам путь на Южный Кавказ. Тогда османы переправили их сюда на судах по Чёрному морю. Вместе с тем султаны старались привлечь на свою сторону местных владетелей и использовать их в борьбе за Кавказ. С этой целью Стамбул и Бахчисарай отправляли им щедрые подарки, деньги и почётные грамоты.

Восьмая война (1723-1727 годы) назрела в связи с ослаблением Сефевидской державы при шахах Гусейне I (1694-1722 годы) и Тахмасибе II (1722-1732 годы). Она была начата османами, которые воспользовались благоприятной для себя военно-политической ситуацией в сефевидских владениях, куда вторглись из Центральной Азии афганские племена. Армия султана Ахмада III (1703-1730 годы) весной 1723 года появилась на Южном Кавказе. Были захвачены Ардабиль, Гянджа, Казвин, Марага, Нахчыван, Ордубад, Табриз, Тифлис, Хамадан, Хой.

В связи с восьмой войной следует отметить, что османские успехи создали серьёзную угрозу интересам Российской империи на Кавказе и Каспийском море. Поэтому накануне её Пётр I предпринял в 1722-1723 годы *первый Каспийский поход*. Результатом стал захват прикаспийских земель от Южного Дагестана на севере до Гиляна, Мазандерана и Астрабада на юге. Это было закреплено русско-сефевидским Петербургским договором от 12 сентября 1723 года. Так появилась Каспийская область Российской империи, включавшая города Баку и Дербенд, области Астрабад, Гилян, Мазандаран и Ширван. В итоге, возникла опасность русско-османской войны. Однако уже шла восьмая османо-сефевидская война, и султан не мог сражаться на два фронта. В связи с этим стороны заключили 23 июня 1724 года русско-османский Стамбульский договор, подтвердивший захваты османов и русских на Кавказе. Вместе с тем продолжение восьмой войны пресекли в октябре 1726 года афганцы, которые вторглись из Центральной Азии в сефевидские владения в Иране. Поэтому 4 октября 1727 года воюющие стороны подписали Хамаданский мир, по условиям которого за османами остались те земли, которые они захватили на Южном Кавказе.

Девятая война (1730-1736 годы) была начата всеильным временщиком и фактическим правителем Сефевидской империи Надир-ханом Афшаром. Он отказался признать условия Стамбульского договора 1612 года, разгромил в 1730 году и изгнал османскую армию с Южного Кавказа, где захватил Табриз и Ардабиль. Отвлечённый затем событиями в Хорасане, Надир-хан временно приостановил военные операции против османов. Его успех пытался развить Тахмасиб II Сефевид, но в 1731 году был разгромлен под Хамаданом, после чего османы вторглись на Южный Кавказ. Шах вынужден был подписать в январе 1732 года невыгодный для Сефевидов Керманшахский договор. Однако ситуация вскоре кардинально изменилась. Вернувшийся из Хорасана Надир-хан низложил Тахмасиба II, возвёл на трон его восьмимесячного сына Аббаса III Сефевида (1732-1736 годы), а себя объявил его регентом. Он аннулировал Керманшахский договор и в 1732 году совершил поход в Месопотамию, затем – на Южный Кавказ. Одержав решительную победу над османами, в феврале 1733 года Надир-хан заключил с ними Багдадский мирный договор, подтвердивший прежний статус-кво в регионе. После этого он летом 1734 года вторгся на Южный Кавказ, где владельцы приняли сторону султана, захватил Шамаху, а затем прошёл в Южный Дагестан. Вскоре

же Надир-хан открыл военные действия против османов на Южном Кавказе.

К месту отметить, что Российская империя на исходе 30-х годов XVIII века изменила вектор своей внешней политики. В связи с этим она упразднила Каспийскую область и вернула её территорию Сефевидам. Воспользовавшись изменившейся ситуацией, османы решили захватить Дагестан. Тогда крымское войско намеревалось, по приказу султана, вторгнуться на Северный Кавказ. Однако Россия не позволила крымскому хану пройти через этот субрегион. Одновременно Санкт-Петербург подталкивал Надир-хана к продолжению войны с османами. В 1735 году он разбил их в сражении под Карсом, в восточной части Малой Азии. В результате, 17 октября 1736 года был заключён Стамбульский мирный договор, по условиям которого османы возвратили Сефевидам все захваченные с 1723 года земли. Затем Надир-хан в 1736 году низложил последнего Сефевида Аббаса III, и объявил себя шахом (1736-1747 годы) и главой Афшаридского государства (1736-1795 годы), созданного им на землях Сефевидской империи. Своего брата Ибрагим-хана он назначил правителем Южного Кавказа, то есть Азербайджана, Грузии и Дагестана, и отправился в поход в Индию.

Последняя, *десятая*, сефевидско-османская война (1743-1746 годы) состоялась уже после исчезновения Сефевидской державы, на землях которой появился её преемник – Афшаридское государство - во главе с Надир-шахом. Считая себя наследником Сефевидов, он решил продолжить войны своих венценосных предшественников. Главной целью был возврат всех, ранее принадлежавших Сефевидам, земель, в том числе на Кавказе. В сентябре 1743 года Надир-шах вторгся на Южный Кавказ, где одержал ряд побед над османами, захватил Эриван. По Керданскому договору 4 сентября 1746 года, были подтверждены условия Касре-Ширинского мира 1639 года. Таким образом, захваченные Надир-шахом земли остались под его властью.

6.5. КАВКАЗ И РУССКО-ИРАНСКИЕ ВОЙНЫ

Выше описаны османо-сефевидские войны за Кавказ. Но этим не ограничилось соперничество великих держав за этот геостратически важный и ценный во многих отношениях обширный и богатый регион Центральной Евразии. Не меньшее значение имели как османо-русские (о них в следующей главе), так и русско-иранские баталии за Кавказ. Для полноты картины следует рассказать о двух войнах, которые в первой трети XIX века Иранская монархия шахов

Каджаров (1779-1925 годы) вела с Российской империей. Каджары, как и их предшественники Афшариды, считали себя наследниками Сефевидов. Поэтому предприняли две безуспешные попытки вернуть силой оружия под свой скипетр территории на Кавказе, утраченные Сефевидской империей.

Россия начала активное проникновение на Кавказ во второй половине XVI века. Тогда первый русский царь Иван IV Грозный (1547-1584 годы) захватил силой оружия тюркские Казанское и Астраханское ханства, и с севера оказался на пороге Кавказа. Однако его преемники, вплоть до первого российского императора Петра I (1695-1725 годы), активных действий на Кавказском направлении не предпринимали. Только он в первой четверти XVIII века продолжил политику Ивана IV Грозного. В 1722-1723 годы состоялся *первый* Каспийский поход. В его итоге, по Петербургскому договору 1723 года, Сефевидская империя получала от Российской империи военную помощь для борьбы с османами, но уступила ей Дербенд и Баку с прилегающими землями. Так в составе Российской империи появилась Каспийская область. Правда, позднее, по Рештскому (1732 год) и Гянджинскому (1735 год) договорам, Российская империя, изменившая вектор своей внешней политики, вернула прикаспийские земли Сефевидам.

Однако Каджары решили возвратить себе все земли, которыми некогда владели Сефевиды и Афшариды, в том числе на Кавказе. В итоге, имели место две русско-иранские войны, которые как начала, так и проиграла иранская сторона.
68

Им предшествовал *второй* Каспийский поход 1796 года, организованный императрицей Екатериной II (1762-1796 годы). Его возглавил генерал В.А.Зубов, задачей которого было остановить продвижение Ага Мухаммад-шаха Каджара (1779-1797 годы) на Южный Кавказ. Но кампания не дала ощутимых результатов, так как в том же году императрица скончалась, а новый глава Российской империи Павел I (1796-1801 годы) приказал прекратить поход. Правда, в 1801 году он ликвидировал Грузинское царство, признавшее над собой ещё в 1783 году, по Георгиевскому трактату, российский протекторат.⁶⁹ Его территория была преобразована в Грузинскую губернию Российской империи, и здесь дислоцировались два русских батальона с пушками.

⁶⁸ История народов Северного Кавказа. Конец XVIII века-1917 год. Москва, 1988, глава I/2, 3; Кавтарадзе А.Г. Русско-иранские войны 19 века. СИЭ, том 12. Москва, 1969, стлб. 360-365.

⁶⁹ Георгиевский трактат. Исследование, документы, фотокопии В.Мачарадзе. Тбилиси, 1983.

Одновременно Российская империя стремилась захватить силой оружия азербайджанские ханства Южного Кавказа. Поэтому российский главнокомандующий в Грузии генерал князь И.Д.Цицианов предпринял в 1804 году поход на Северный Азербайджан, положив тем самым начало самой длительной в российской истории Кавказской войне. Она велась с 1804 по 1873 годы и была первой войной Российской империи против местных народов. И.Д.Цицианову удалось нейтрализовать воинственные и свободолюбивые Джаро-Белоканские *джамааты* (общины) и ликвидировать в 1804 году Гянджинское ханство. Но в 1806 году, во время переговоров с Бакинским ханом, он был убит.

Первая русско-иранская война (1804-1813 годы) началась после предъявления Каджарами ультиматума Санкт-Петербургу: вывести русские войска с Южного Кавказа. Получив отказ, 10 июня 1804 года иранская армия вторглась в Северный Азербайджан, где захватила Баку, Гянджу, Дербенд, Кубу, Лянкяран, Нахчыван, Шеки и Шушу. Однако военные успехи российской стороны привели к заключению 24 октября 1813 года Гюлистанского мирного договора. По его условиям, Тегеран признал переход к Российской империи Дагестана, Восточной Грузии, азербайджанских ханств – Бакинского, Гянджинского, Дербендского, Карабахского, Кубинского, Талышского, Шекинского, Ширванского, - а также её исключительное право держать на Каспийском море военный флот. Что до Северного Кавказа, то он после 1813 года всё больше становился сферой внутренней политики Российской империи.

Вторая война (1826-1828 годы) была попыткой Иранской монархии взять реванш за поражение и вернуть утраченные на Южном Кавказе территории. 16 июля 1826 года иранская армия вновь вторглась в этот субрегион. Однако Тегеран проиграл и эту войну.

В связи с Северным Азербайджаном и «армянской проблемой» закономерно возникает несколько вопросов, на которые арменисты не могут дать однозначных ответов. Постараемся помочь им, оперирую публикациями армянских, русских и западных авторов.

5.6. ПОЧЕМУ АРМЯНЕ НЕ КАВКАЗЦЫ

*A micus Plato, sed
magis amica veritas!*

«Платон мне друг, но истина дороже!». Так сказал в IV веке до н.э., о древнегреческом философе Платоне его ученик, основатель физики и биологии Аристотель, когда заявил, что все рассказы его учителя об Атлантиде — выдумка и, несмотря на хорошее отношение к Платону, он должен уличить его во лжи.

Основываясь на изречении Аристотеля, можно объяснить, в связи с дефинициями «армяне» и «Армения», почему эти этническое и физико-географическое понятия остаются за рамками истории Кавказа вплоть до XX столетия нашей эры. Чтобы рассеять сомнения на сей счёт, требуется разъяснить некоторые важные концептуальные детали. А для этого следует прояснить, откуда, когда, как и почему армяне оказались, сперва в Малой Азии, а затем ещё восточнее.

Не будет большим «открытием», если сказать, что мифологизирована история любого народа, равно как и любое национальное самосознание. Поэтому понятно, что национальное тщеславие в качестве научного подхода и при его интерполяции на чужие территории, историю и религию, материальную и духовную культуру, - ошибочно и лживо, враждебно и антинаучно. Оно и понятно, и - нет, оно прощительно, и - нет. Ибо в таком случае своё видится всегда крупнее и значительнее, весомее и важнее, исключительнее и несравненнее. А чужое — мелким и незначительным, легковесным и неважным, ординарным и стандартным во всех смыслах. Но даже в таком случае важно, чтобы всё это не отражалось негативно на соседях. Правда, адекватная самооценка очень редка, она - удел народа, сознающего свое величие, знающего себе цену, но не выпячивающего, не превозносящего себя над другими. Ибо такой народ из поколения в поколение воспитан на таких морально-этических нормах, традициях, обрядах, обычаях и религии, которые призывают к скромности, самоанализу, дисциплинированности, послушанию, толерантности во всех её проявлениях.

В связи с этим стоит напомнить, что первый Президент США Джордж Вашингтон (1789-1797 годы), стоявший у истоков американской национальной истории, на исходе XVIII века сказал: «Нации, привыкшие ненавидеть или любить другие страны, обречены на порабощение, они забывают о собственных задачах и интересах».

По мнению известного французского социолога и историка Марка Ферро, подвергшего анализу истории разных народов, «Сегодня у каждой или почти у каждой нации есть

несколько историй, накладывающихся одна на другую и сопоставляющихся одна с другой».⁷⁰

В связи со всем этим напрашивается сакраментальный до наивности вопрос: «Почему арменисты пишут и издают, как правило, “Историю армянского народа”, то есть историю этноса, а не “Историю Армении”, то есть территории?» А в постсоветский период опубликована история под опоэтизированным названием «Потомки Хайка».⁷¹ Причём без конкретного указания, о какой Армении авторы ведут речь. При этом арменисты претендуют на не относящиеся к армянскому народу и не принадлежащие ему территорию и историю, материальную и духовную культуру, города и сёла. Особенно некорректно всё это по отношению к народу, на земле которого армянский народ живет в Республике Армения.

Азербайджанцы и грузины - *автохтоны*, то есть *коренные* этносы Кавказа, и ближайшие соседи кавказских армян-*аллохтонов*, то есть *не коренных* его жителей, - знают и называют свою историю иначе. Грузиноведы пишут и издают «Историю Грузии», то есть территории, где изначально живут ее насельники - грузины. Азербайджановеды предлагают вниманию «Историю Азербайджана», то есть территории, где изначально живут её насельники - азербайджанцы. Иными словами, грузины и азербайджанцы занимаются не только собственным прошлым, но также прошлым своей изначальной этнической территории, где их застала история.

Армяне же ныне проживают компактной массой на азербайджанской земле, именуемой арменистами «Восточной Арменией». Однако её правильнее называть Кавказской Арменией, куда армяне попали вследствие своих неоднократных и многовековых миграционных блужданий по Передней Азии, что связано с перипетиям их истории.

Начальный этап прошлого армянского народа связан с Юго-Восточной Европой, которая есть его прародина. Предки армян впервые отмечены как обитатели греческой области Фракия на Балканах. То есть весьма далеко от Кавказа. В VIII веке до н.э. они отсюда попали в Малую Азию. Здесь, четырежды лишённые собственной государственности в IV, VI, XI и XIV веках, армяне на 500 с лишним лет оказались в составе великих держав Античности и Средневековья. Это зороастрийские Парфянская и Сасанидская империи, христианская Византийская империя, мусульманские великие

⁷⁰ Ферро М. Как рассказывают историю детям в разных странах. Пер. с франц. Москва, 1992.
http://bookz.ru/authors/mark-ferro/kak-rass_098.html

⁷¹ Саркисян Г.Х., Худавердян К.С., Юзбашян К.Н. Потомки Хайка. Очерк истории и культуры Армении с древнейших времён до становления Третьей республики. Ереван, 1998.

державы - Арабский халифат, Сельджукская, Монгольская, Тимуридская, Сефевидская, Иранская, Османская. В результате, армяне, начиная с IV века, рассеялись по белу свету. С тех пор большинство армян проживает в широкой диаспоре, в различных государствах, в разных иноэтничных, инорелигиозных, иноязычных реалиях.⁷²

Это подтверждают античные и средневековые источники. Древнегреческий автор V века до н.э. «отец истории» Геродот сообщает в своей «Истории», что армяне пришли в страну, именуемую «Арменией», с Запада. И указывает, что они - потомки фригийцев, и в его время жили выше ассирийцев, вверх по Евфрату, по реке, отделяющей Армению от Киликии, на территории фригийцев⁷³, то есть в Малой Азии. Древнегреческий географ и историк Страбон (I век до н.э.-I век н.э.) сохранил предание о происхождении армян из города Арменион, что в области Фессалия, в Северной Греции.⁷⁴

В XX столетии о том же самом писали арменисты. Н.Г.Адонц отметил: «Появление армян. Государство Урарту, как и хатские государства, пало при нашествии киммерийцев, сопровождавшемся великими передвижениями народов VIII-VII веков до Р.Х. Киммерийцами называются арио-европейские племена, обитавшие в южно-русских степях от Волги до Днепра. В VIII веке, под напором теснивших их с востока скифов или саков, киммерийцы подались на запад, к берегам Дуная, прошли во Фракию и, захватив с собой фракийские племена (в числе их, фригов и армян), устремились в Малую Азию...Геродот считает армян выходцами из Фригии (историческая область в западной части Малой Азии); это подтверждается словами Евдокса, что «армяне родом из Фригии, и по языку очень похожи на них». Исходя из этих свидетельств, учёные признают, что армяне принадлежат к числу фригийских племён, живших первоначально во Фракии. Предполагается, что оттуда они, захваченные волной киммерийского движения, переместились в Малую Азию и затем, отделившись от своих фригийских сородичей, прошли

⁷² Саркисян Г.Х. и др. Указ.раб., с. 69, 78, 90; 104, 153, 159-163, 264-278; Юзбашян К.Н. Армянские государства эпохи Багратидов и Византия IX-XI веков. Москва, 1988, с. 4, 5, 170; Григорьян К.Э. Грани идентичности. Социокультурное пограничье как фактор формирования этнического самосознания (на примере субэтнических групп армян). Москва, 2006, с. 138-159; Численность армян в различных странах мира. 1992 год // www.armnet.ru/armenia_html/population.htm/; Численность и расселение армян в мире. 1974-1992 годы.//www.iatp.am/economics/migr/obd.htm/

⁷³ Геродот, I:180, 194; III: 93; V:49, 52; VII:73.

⁷⁴ Страбон, XI: 503.

вперёд и засели в верховьях р.Алиса, по правому берегу Евфрата».⁷⁵ *То есть вне пределов Кавказа.*

М.Х.Абегян пишет: «предки армян задолго до нашей эры обитали в Европе, вблизи предков греков и фракийцев, откуда они переправились в Малую Азию. Во времена Геродота в V веке до н.э. еще ясно сознавали, что армяне пришли в свою страну с запада... пока что не выяснено, от какого племени, какие элементы восприняли и какому влиянию, в какой мере подвергнулся армянский народ в течение его многовековой жизни в Малой Азии...Армянский язык только частично индоевропейского происхождения, множество слов и частиц, а также грамматические формы, которые пока что не объяснены, вероятно, происходят от племен, не говоривших на индоевропейских языках, с которыми общалось на западе армянское племя».⁷⁶ *Значит, всё это имело место вне пределов Кавказа.*

Г.А.Капанцян, конкретизируя «докавказскую родину» армян, утверждает: «Местоположение страны Хайаса-Аззи нужно приурочить в основном к пространству между верховьями Евфрата (=Кара-су), Чороха и Аракса», где «сложился армянский племенной союз Хайаса».⁷⁷ *То есть в восточной части Малой Азии, за пределами Кавказа.*

В «Истории армянского народа», издания 1980 года, написано: «В период известных переселений “народов моря” (XIII-XII века до н.э.) армяне (так в тексте.-Авт.) проникли в Малую Азию вместе с родственными им фрако-фригийскими племенами из Балкан... Затем они продвинулись дальше на Армянское нагорье. Обо всём этом говорят сообщения ряда древнегреческих авторов, начиная с “отца истории” Геродота (V век до н.э.)...армянский народ образовался в конце II-начале I тыс.до н.э. на Армянском нагорье в результате постепенного слияния проживавших на нем издревле племен и союзов, а также некоторых других племен, осевших здесь в конце II тыс. до н.э...От племенного союза Хайаса. помимо прочего, армянский народ унаследовал и свое самоназвание хай. А занятая ими территория получила известность как Хайк или Хайастан».⁷⁸

⁷⁵ Адонц Н.Г. Армения. Новый энциклопедический словарь Брокгауза-Ефрона (НЭС), том 3. С.-Петербург, 1912, стлб. 601-602. *Евдокс Родосский* – древнегреческий историк III века до н.э., автор труда «Описание земного круга».

⁷⁶ Абегян М. История древнеармянской литературы. Ереван, 1975, с. 12-14.

⁷⁷ Капанцян Г.А. Хайаса – колыбель армян. Этногенез армян и их начальная история. Ереван, 1947, с. 240, 242. См.также: Саркисян Г.Х. и др. Указ.раб. с. 7, 10.

⁷⁸ История армянского народа. С древнейших времён до наших дней. Под редакцией профессора М.Г.Нерсисяна. Ереван, 1980, с. 25, 27. *Армянское нагорье* – «среднее из трёх переднеазиатских нагорий. Расположено главным образом в Турции, частично в СССР и в Иране». См.статью И.Г.

Арменисты в связи с этим отметили, что в начале XII века до н.э. на территории хурритов, хеттов и лувийцев проникли группы индоевропейских армяноязычных племён, именуемых в ассирийских клинописях *мушку* и *урум*, в греческих – *аримы*; от этого последнего этнонима берёт своё начало в дальнейшем дефиниция *армены*.⁷⁹ Мидяне и персы, жившие по соседству с ними, называли этот этнос, сложившийся в результате слияния нескольких местных и пришлых племён и союзов, *армянами* по имени арменов, своих прежних соседей, смешавшихся с союзом Хайаса, а саму территорию - Арменией. Так же стали именовать новый народ и занятую им территорию греки и римляне, через которых эти названия - этноним «армяне» и хороним «Армения» - распространились. *Значит, и этот процесс произошёл вне пределов Кавказа.*

Таким образом, армяне в прошлом обитали на европейском континенте, откуда перебрались в Азию. Территория, где они сложились как этнос, - *Малая Азия*: «Родина армян, территория, где они появились и сформировались в качестве отдельного, отличного от других, народа – Армянское нагорье».⁸⁰ *Значит, в любом случае, союз Хайаса ни по языку, ни по происхождению не связан с Кавказом.*

Известный западный апологет армян Д.Лэнг заметил: «Происхождение и расовые особенности армян остаются загадочными...Геродот, знавший Армению и армян как часть Персидской империи в V веке до нашей эры, считал армян выходцами из Фригии. Часто отмечается, что армянский и фригийский языки очень близки...Греческий писатель Страбон связывает армян с Фессалией, областью на севере Греции. Он также добавляет, что фессалиец Арменус посетил эту страну в обществе аргоната Язона с товарищами и дал ей свое имя. Что же касается фригийцев, Страбон утверждает, будто они фракийского происхождения и пришли в Малую Азию с территории современной Болгарии после Троянской войны. Эти полуполюгендарные сообщения любопытны, поскольку позволяют связать предков армян с загадочными “людьми моря”, которые прошли войной по Малой Азии около 1200 года до нашей эры».⁸¹ *Таким образом, вновь подтверждается, что начальная история армян не связана с Кавказом.*

Магакьяна. Армянское нагорье. Большая советская энциклопедия (БСЭ), 3-е изд., том 2. Москва, 1970, с. 249.

⁷⁹ История армянского народа. Ереван, 1980, с. 17-18.

⁸⁰ Саркисян Г.Х. и др. Указ.раб., с. 7; Магакьян И.Г. Указ раб.

⁸¹ Лэнг Д. Армяне. Народ-созидатель. Пер.с англ. Москва, 2004, с. 23-27, 31.

Русские кавказоведы в XX веке также считали, что армяне родом из Европы. К такому выводу пришёл Б.О.Адлер, рассмотревший миграционные передвижения с географических позиций.⁸² И.И.Шопен писал, что на Кавказе «армяне суть пришельцы. Это - колено фригийцев и ионийцев, перешедшее в северные долины Анатолийских гор».⁸³ Г.Ф.Чурсин отметил: армяне – это туземцы-кавказцы в географическом смысле⁸⁴. *То есть на Кавказе они аллохтоны.*

И.М.Дьяконов на основе лингвистического анализа древнеармянского языка подтвердил, что прародина армян находится за пределами Кавказа, и даже вне Малой Азии. Он пишет об этом языке: «выявляется, прежде всего, что он является индоевропейским. Тем самым снимается вопрос о возможной урартийской двуприродности древнеармянского языка, предок древнеармянского языка, протоармянский язык, мог быть только индоевропейским, не родственным ни хуррито-урартским языкам, ни хаттскому, ни современным кавказским языкам, ни семитским...поскольку древнеармянский язык не родственен языкам автохтонов Армянского нагорья - хурритов, урартов, ясно, что он занесён сюда извне...древнеармянский язык является фригийским, датируемым в Азии в ХП веке до н.э.... до скифского вторжения армяне составляли часть фригийцев, а в связи со скифским вторжением отселились и продвинулись на восток,... на Армянское нагорье до VIII века до н.э.».⁸⁵

Если в XX столетии арменисты объективно трактовали историю своего народа, то ближе к его окончанию стали появляться опусы, противоречащие тому, что было ранее ими опубликовано. Эта тенденция окончательно возобладала после распада СССР в 1991 году. В итоге, *во-первых*, появились тенденциозные и субъективные публикации.⁸⁶ *Во-вторых*, издана серия фантастических книг об «удивительном народе из страны чудес».⁸⁷ *В-третьих*, в новейших исторических атласах Армении под этой физико-

⁸² Адлер Б.О. Происхождение и переселение народов с географической точки зрения. «Русский антропологический журнал» (РАЖ), 1901, № 3-4, с. 24.

⁸³ Шопен И.И. Новые заметки на древнюю историю Кавказа и его обитателей. С.-Петербург, 1896, с. 26.

⁸⁴ Чурсин Г.Ф. Кавказ. НЭС, том 20. С.-Петербург, 1912, стлб. 304.

⁸⁵ Дьяконов И.М. Предыстория армянского народа. Ереван, 1968, с.202-203, 208.

⁸⁶ Асатрян Г., Геворгян Н. Азербайджан: Принцип присвоения и иранский мир. Ереван, 1990; Саркисян Г. и др. Указ.раб.; Хачикян А. Армения. Социально-политическая история. Материальная и духовная культура. В книге: «Очерки истории стран Южного Кавказа. Мультиперспективный взгляд на историю». Ереван, 2009; Лэнг Д. Указ.раб.

⁸⁷ Мамулов С.С. Удивительный народ из страны чудес (Армения и армяне – уникальный феномен цивилизованного мира). Книги первая, вторая, третья, четвёртая, пятая, шестая. Москва, 1993, 1996, 2000, 2005, 2007, 2009.

географической дефиницией обозначают почти всю Переднюю Азию, в том числе Кавказ.⁸⁸ Однако, реалии свидетельствуют о другом.

В 387 году Византийская и Сасанидская империи захватили и разделили между собой территорию Армянского царства, что существовало в Малой Азии.⁸⁹ Так появились византийская тема *Армениак* и сасанидская провинция *Персармения*. В итоге, начиная с IV века, то есть после первой утраты собственной государственности, армяне оказались рассеянными по белу свету. Ибо «Специфические условия, складывавшиеся в Армении при иноземном владычестве, заставляли армян покидать родину и искать пристанище на чужбине, в пределах Византийской империи. Отток в Византию начался после первого раздела Армении (387 г.) и усилился при арабском владычестве и сельджуках; наряду с эмиграцией, имела место – и в очень широком масштабе – явная и скрытая депортация армян».⁹⁰ С этого времени, когда *впервые* исчезла армянская государственность, начались миграционные блуждания армян по Передней Азии.

В 591 году Сасанидская империя захватила территорию восстановленного в Малой Азии Армянского царства.⁹¹ Армянская государственность была ликвидирована *вторично*. В 1045 году Византийская империя завладела восстановленным здесь же в IX веке Армянским царством.⁹² Так *в третий раз* исчезла армянская государственность. В 1375 году правившие в Египте и Сирии (1250-1517 годы) воинственные мамлюки уничтожили существовавшее в Малой Азии Армянское Киликийское княжество.⁹³ В итоге, армянская государственность была ликвидирована *в четвёртый раз*. *С тех пор, то есть с 1375 года, вплоть до 1918 года, то есть в течение 500 с лишним лет, армянской государственности не существовало.* Вот почему арменисты пришли к выводу,

⁸⁸ Арутюнова-Фиданян В.А. Повествование о делах армянских. VII век. Источник и время. Москва, 2004, карта форзацев и указатель географических названий; Саркисян Г.Х. и др. Указ.раб., карты; Еремян С.Т. Атлас к «Истории армянского народа. Часть первая». Ереван, 1952; Он же. Армения по «Ашхарацуйцу» (армянской географии VII века) (Опыт реконструкции армянской карты VII века на современной картографической основе). Минск, 1961; Айвазян С. Исторические карты Армении. Ереван, 2003; Даниелян А.П. Армения. Исторический атлас. Москва, 2003; Newsen R.H. Armenia. A Historical Atlas. Chicago-London, The Chicago University Press, 2001; Hovhannisyann R. Atlas Armenian History. Yerevan, "Cilician Hayastan" Educational-Cultural Center, 2007.

⁸⁹ Саркисян Г.Х. и др. Указ.раб., с. 69, 76; Юзбашян К.Н. Указ.раб., с. 4, 5.

⁹⁰ Юзбашян К.Н. Указ.раб., с. 4.

⁹¹ Саркисян Г.Х. и др. Указ.раб., с. 78; Юзбашян К.Н. Указ.раб., с. 5.

⁹² Саркисян Г.Х. и др. Указ.раб., с. 90; Юзбашян К.Н. Указ.раб., с. 170, 172..

⁹³ Микаэлян Г.Г. Киликийское армянское государство. Ереван, 1952; Саркисян Г.Х. и др. Указ.раб., гл. IX.

что «Большая часть армянской истории протекала в условиях иноземного владычества».⁹⁴

Миграционные блуждания армян по Передней Азии прошли ряд этапов. *Первый* пришёлся на IV век. Это время первой ликвидации армянской государственности и депортации армян Византийской империей. Как следствие, в различных странах появились армянские колонии и начала складываться армянская диаспора (спюрк). *Второй этап* падает на 591 год, когда вторично было ликвидировано армянское государство. *Третий* ознаменовался усилением армянской миграции при арабском владычестве в Передней Азии в VII-IX веках. *Четвёртый* пришёлся на 1045 год, когда вновь исчезла армянская государственность. *Пятый* падает на сельджукский период - XI-XII века. *Шестой* – в 1375 году, когда мамлюки уничтожили Киликийское княжество. *Седьмой этап* - XIII-XVIII века - времена Монгольской, Тимуридской, Сефевидской, Иранской и Османской империй.

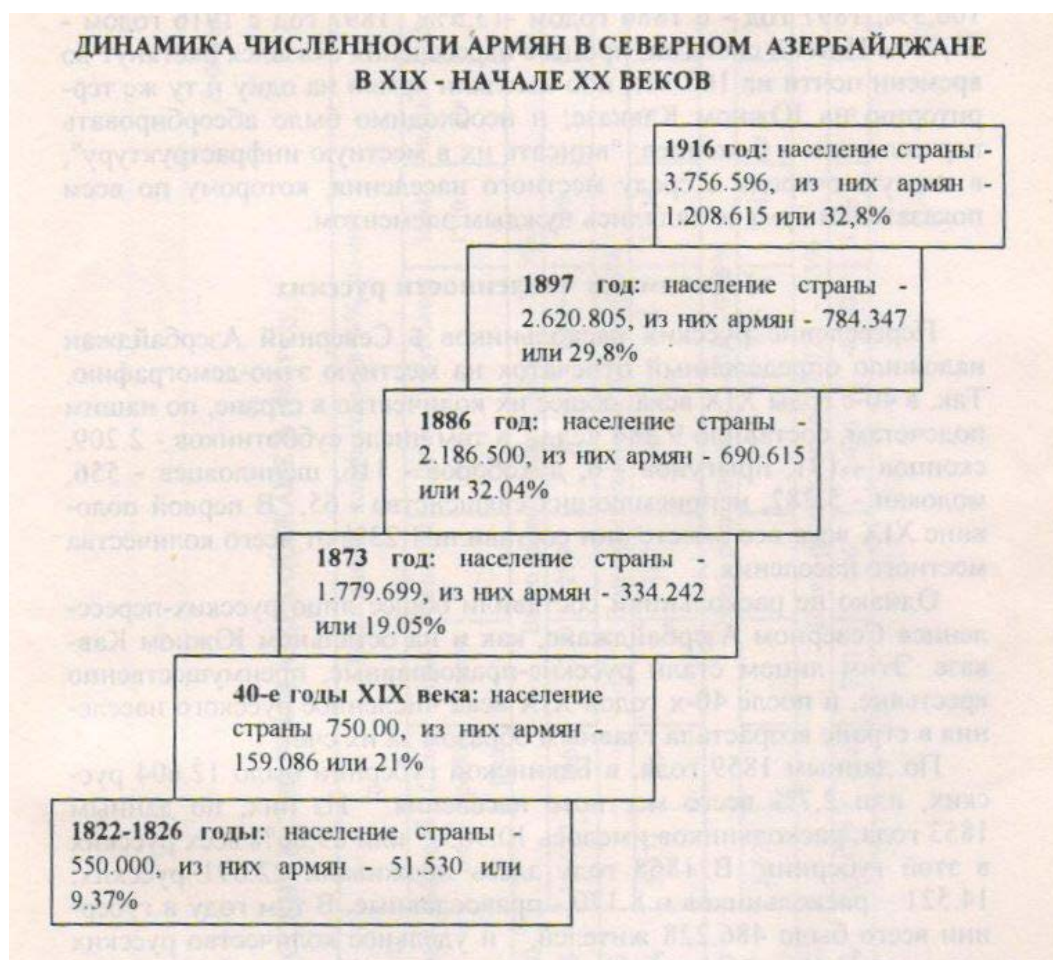
Седьмой этап – первая треть XIX-начало XX веков – оказался знаковым в истории армян. Ибо тогда они обрели очередную, но очень важную во всех отношениях и смыслах, «родину». Таким оказался итог многовековых миграционных блужданий армян по Передней Азии. Он отмечен политически целенаправленным массовым организованным переселением Российской империей османских и иранских армян на Южный Кавказ, преимущественно в Северный Азербайджан. Предыстория этого эпохального для армян события такова.

Когда русско-иранская война 1826-1828 годов завершилась Туркманчайским мирным договором, то в своём «высочайшем указе» Сенату от 21 марта 1828 года российский император Николай I (1825-1855 годы) повелел: «Силою трактата с Персией, заключенного 10 февраля 1828 года, присоединённые к России Ханство Эриванское и ханство Нахичеванское повелеваем во всех делах именовать отныне областью Армянской».⁹⁵ Так впервые на Кавказе, причём на земле двух азербайджанских ханств – Эриванского и Нахчыванского, – появилась армянская физико-географическая дефиниция. В 1849 году Армянская область была расширена за счёт соседних азербайджанских земель и преобразована именованным указом, данным Сенату 9 июня 1849 года, в Эриванскую губернию Кавказского наместничества Российской империи. В результате, после 1828 года этно-демографическая и конфессиональная ситуация в Северном

⁹⁴ Саркисян Г.Х. и др. Указ. раб., с.5.

⁹⁵ Государственный исторический архив Российской Федерации (ГИА РФ), ф. 880, оп. 5, д. 389, л. 18об.

Азербайджане претерпела качественные изменения. По сравнению с другими переселенцами, армян, в конечном итоге, здесь оказалось гораздо больше. Об этом можно судить по официальным данным Первой всеобщей переписи населения Российской империи 1897 года. На начало XX века армяне составляли здесь – 1,208,615 или 32.8%, то есть 1/3, населения страны.⁹⁶ Ниже представлена таблица, в которой, на основе русских архивных данных, показано, как в течение первой трети XIX-начала XX столетий периодически и поэтапно, из года в год, возрастало количество армян на азербайджанской земле.⁹⁷

После распада Российской империи в 1917 году, на Южном Кавказе, на азербайджанской земле, 28 мая 1918 года была провозглашена армянская Араратская Республика, ставшая в 1920 году Армянской ССР (с 1922 года – в составе СССР), а с 1991 года – Республикой Армения. Так *Эриванская*

⁹⁶ Вердиева Х.Ю. Переселенческая политика Российской империи в Северном Азербайджане. XIX-начало XX веков. Баку, 1999, гл. VI.

⁹⁷ Вердиева Х.Ю. Указ. раб.

губерния, территория которой составляла 25 654 кв.версты⁹⁸, была трансформирована в сегодняшнюю Республику Армения, площадь которой, но уже в кв.км, та же самая – 29 800 кв.км.⁹⁹ Таким образом, армянская государственность появилась, уже в пятый раз, спустя более 500 лет, в 1918 году, но теперь на азербайджанской земле.

То, что Кавказская Армения создана на азербайджанской территории, подтверждается объективными данными. *Во-первых*, выше цитированным указом российского императора. *Во-вторых*, местной топонимией, которая первоначально была азербайджанской. Это фиксировано на карте Кавказа, изданной в начале XX века Кавказским военно-топографическим отделом Кавказского наместничества Российской империи.¹⁰⁰ *В-третьих*, опубликованным официальным Ереваном перечнем арменизированных в течение XX-начала XXI веков наименований азербайджанских районов и населённых пунктов как в Республике Армения, так и в оккупированных армянским агрессором семи районах Азербайджанской Республики и в нелегитимной НКР. При этом указаны даты изменений, оформленных официальными решениями Совета Министров Армянской ССР, а также указом Президента Республики Армения.¹⁰¹ *В-четвёртых*, изданы карты, на которых фиксированы армянские топонимические «новации» на азербайджанской земле.¹⁰² *В итоге, 964 азербайджанских топонима из известных 1 220 (256 наименований появились в Кавказской Армении в советские годы), то есть 79%, арменизированы.*

В связи с этими политико-географическими и этно-конфессиональными перипетиями зададимся вопросами, на которые ни в одной армянской публикации нет ответа.

-
- *Почему топонимия Кавказской Армении, которую арменисты считают «исторической родиной армян», изначально была азербайджанской?*
-

⁹⁸ Эриванская губерния. Большая энциклопедия (БЭ), том 20. С.-Петербург, 1905, с. 644. *1 кв.верста равна 1.138 кв.км.*

⁹⁹ СССР. Административно-территориальное деление союзных республик на 1 января 1987 года. Москва, 1987, с. 517. *1 кв.верста равна 1.138 кв.км.*

¹⁰⁰ Пагирев Д.Д. Алфавитный указатель к пятивёрстной карте Кавказского края, издания Кавказского военно-топографического отдела. Записки Кавказского отдела имп.Русского географического общества (КОИРГО), книжка XXX. Тифлис, 1913.

¹⁰¹ Решения Совета Министров Армянской ССР 1924-1978 годов; указ Президента Республики Армения, опубликованный в газете «Голос Армении» (Ереван, 19.IV.1991).

¹⁰² Административная карта Республики Армения и Нагорного Карабаха. Ереван, издатель: ООО Коллаж, 2004, (адрес: Ереван, ул.Сарьяна, 4; E-mail: collage@arminco.com; тел.: 52-02-17; факс: 58-46-93); Республика Армения и Нагорный Карабах. Административная карта. Ереван, 2004; Sen Hovhannisyán. Republic of Armenia and Republic of Mountainous Karabagh. Administrative Map. 2002, printed by “NAHAPET” ltd.

- Почему территория Кавказской Армении являлась одним из бейлербейств (провинций) Азербайджанского Сефевидского государства?¹⁰³
- Почему эта территория впоследствии, в 1747-1828 годы, составила азербайджанское Эриванское ханство?
- Почему топонимия НКР и прилегающих к ней семи районов, которые в 1747-1822 годы составляли азербайджанское Гарабахское ханство со столицей в Шуше, азербайджанская?¹⁰⁴
- Почему, излагая историю Араратской Республики и её преемниц – Армянской ССР и Республики Армения, – арменисты никогда не указывают, что она появилась на азербайджанской земле?
- Почему арменисты никогда не пишут, вследствие чего азербайджанский город Эриван – столица бывшего азербайджанского Эриванского ханства - стал в мае 1918 года столицей Араратской Республики?

В связи с последним вопросом отметим, что Эриван был уступлен Азербайджанской Демократической Республикой (АДР) Араратской Республике, ибо другого города на её территории не имелось. Об этом сохранился приводимый ниже официальный документ.¹⁰⁵

ПРОТОКОЛ № 3

ЗАСЕДАНИЯ МУСУЛЬМАНСКОГО НАЦИОНАЛЬНОГО СОВЕТА,
СОСТОЯВШЕГОСЯ 29 МАЯ 1918 ГОДА В ГОРОДЕ ТИФЛИСЕ, ВО ДВОРЦЕ

ПРЕДСЕДАТЕЛЬСТВОВАЛ ТОВАРИЩ ПРЕДСЕДАТЕЛЯ АГАЕВ ГАСАНБЕК ПРИ СЕКРЕТАРЕ М.МАХМУДОВЕ; ПРИСУТСТВОВАЛИ: 1) Ф.Х.ХОЙСКИЙ, 2) М.Ю.ДЖАФАРОВ, 3) М.Б.ГАДЖИНСКИЙ, 4) М.Б.ГАДЖИНСКИЙ, 5) Ал.Б.МАХМУДБЕКОВ, 6) Ф.Б.КОЧАРЛИНСКИЙ, 7) Дж.МЕЛИК-ЕГАНОВ, 8) Р.Б.ВЕКИЛОВ, 9) Г.Б.ШАХТАХТИНСКИЙ, 10) Ах.АХУНДОВ, 11) М.К.МАМЕДБЕКОВ, 12) А.ШЕЙХУЛЬ-ИСЛАМОВ, 13) М.МАГЕРРАМОВ, 14) Б.ХАСМАМЕДОВ, 15) Х.Б.МЕЛИК-АСЛАНОВ, 16) Дж.Б.ГАДЖИНСКИЙ, 17) С.А.АГАМАЛОВ, 18) ШАРИФОВ.

ПО ОТКРЫТИИ ЗАСЕДАНИЯ ЧЛЕН СОВЕТА Ф.Х.ХОЙСКИЙ ДОКЛАДЫВАЕТ СОВЕТУ О РЕЗУЛЬТАТАХ ПЕРЕГОВОРОВ ПРЕДСТАВИТЕЛЕЙ СОВЕТА С ПРЕДСТАВИТЕЛЯМИ АРМЯНСКОГО НАЦИОНАЛЬНОГО СОВЕТА ПО ПОВОДУ ГРАНИЦЫ ТЕРРИТОРИИ АЗЕРБАЙДЖАНСКОЙ И АРМЯНСКОЙ ФЕДЕРАЦИЙ. Ф.Х.ХОЙСКИЙ ЗАКАНЧИВАЕТ СВОЙ ДОКЛАД СООБЩЕНИЕМ, ЧТО ДЛЯ ОБРАЗОВАНИЯ АРМЯНСКОЙ ФЕДЕРАЦИИ ИМ НУЖЕН ПОЛИТИЧЕСКИЙ ЦЕНТР, А ТАКОВЫМ ПОСЛЕ ОТХОДА АЛЕКСАНДРОПОЛЯ К ТУРЦИИ, МОЖЕТ БЫТЬ ТОЛЬКО ЭРИВАНЬ, А ПОТОМУ УСТУПКА ЭРИВАНИ АРМЯНАМ, ГОВОРИТ ХОЙСКИЙ, ЯВЛЯЕТСЯ НЕИЗБЕЖНОЙ.

ПО ЭТОМУ ВОПРОСУ ВЫСКАЗЫВАЮТСЯ Х.Б.ХАСМАМЕДОВ, М.Ю.ДЖАФАРОВ, ШЕЙХУЛЬ-ИСЛАМОВ (ПОСЛЕДНИЙ ОТ ИМЕНИ ПАРТИИ «ГУММЕТ»), МАГЕРРАМОВ М., (ОТ ИМЕНИ ИМ.СОЦ.МУС.БЛОКА), КОТОРЫЕ ПРИЗНАЮТ УСТУПКУ ЭРИВАНИ АРМЯНАМ ИСТОРИЧЕСКОЙ НЕОБХОДИМОСТЬЮ,

¹⁰³ Рахмани А.А. Азербайджан в конце XVI и в XVII веке. Баку, 1981, с. 86.

¹⁰⁴ Абасов Ф.М. Гарабагское ханство. Баку. 2007, гл. I/2.

¹⁰⁵ Государственный архив Азербайджанской Республики (ГА АР), ф. 970, оп. 1, д. 1, л. 51-52.

НЕИЗБЕЖНЫМ ЗЛОМ. ГОЛОСОВАНИЕ ПО ЭТОМУ ВОПРОСУ ДАЁТ СЛЕДУЮЩИЕ РЕЗУЛЬТАТЫ: ЗА УСТУПКУ ЭРИВАНИ ПОДАЁТСЯ 15 ГОЛОСОВ ИЗ 28-МИ ОБЩЕГО ЧИСЛА; ПРОТИВ ОДИН, ПРИ ТРЁХ ВОЗДЕРЖАВШИХСЯ.

ПРЕДСЕДАТЕЛЬ (ПОДПИСЬ)
СЕКРЕТАРЬ (ПОДПИСЬ)»

Как видим, уже 29 мая 1918 года, то есть на утро после провозглашения независимости Северного Азербайджана и Кавказской Армении, Азербайджанский Национальный Совет сделал армянам поистине царский подарок. Однако армянская сторона не оценила этого. Более того, начала войну против АДР с тем, чтобы захватить новые азербайджанские земли. А впоследствии, уже в советское время, неоднократно пыталась вновь поживиться за счёт Азербайджана. Тогда официальный Ереван 16 раз обращался в Москву с предложением о переименовании Нагорно-Карабахской Автономной Области Азербайджанской ССР в «Армянскую НКАО» и 45 раз – о «праве НКАО перейти в состав Армянской ССР».¹⁰⁶ Не добившись своего, Ереван в 1988-1994 годы вёл вторую необъявленную войну (первая велась во времена АДР) против Азербайджана. Армянский агрессор захватил Нагорный Карабах и семь прилегающих к нему азербайджанских административных районов.

Для прошлого своего народа арменисты пользуются дефиницией «армяне, оставшиеся на своей исторической родине». Однако сегодня они не признают таковой Фракию на Балканском полуострове, то есть в Европе. А считают «исторической родиной армян» некую виртуальную «Армению», которую всякий раз помещают там, где необходимо для конкретно поставленной политической, но не научной, цели. Вот почему существует множество «армений», что стало результатом двух важных факторов. *Первый* – неоднократная ликвидация армянской государственности. *Второй* – миграционные блуждания армян по Передней Азии.

В связи с этим следует обратить внимание на следующее. Традиция издавать не «Историю Армении», а «Историю армянского народа», ведёт начало от «отца армянской истории» Мовсэса Хоренаци. Этот автор, живший в V веке, уже тогда назвал свой труд «Патмутюн хайоц», то есть «История армян».¹⁰⁷ Ибо он знал пять «армений» - *Первая, Вторая, Третья, Четвёртая, Греческая*. Два столетия спустя, в VII веке, армянский автор Анания Ширакаци в своём сочинении

¹⁰⁶ Шевякин А.П. Загадка гибели СССР. История заговоров и предательств. Москва, 2004, с.30.

¹⁰⁷ Мовсес Хоренаци. Советская историческая энциклопедия (СИЭ), том 9. Москва, 1966. стлб. 537; БСЭ, 3-е изд., том 16. Москва, 1974, с. 385.

«Ашхарацуйц» («География») указал уже восемь «армений»: *Первая, Вторая, Третья, Четвёртая, Малая, Великая, Высокая, Персармения.*¹⁰⁸

В связи с этим отметим небольшую «деталь». Мовсэс Хоренаци писал «Историю армян» в V веке, то есть *после первой* ликвидации в 387 году армянской государственности. Анания Ширакаци составил «Географию» в VII веке, то есть *после второй* ликвидации государственности армян. Поэтому они знали не одну «армению». Современные же арменисты насчитывают уже, ни много, ни мало, 26 «армений»: *Первая, Вторая, Третья, Четвёртая, Византийская, Киликийская, Юстинианова, Высокая, Внутренняя, Глубинная, Турецкая, Великая, Южная, Восточная, Западная, Северная, Малая, Месопотамская, Северо-Восточная, Персармения, а ещё – большая часть Великой Армении, часть Великой Армении, Армина, Армения за пределами Армении, Армениак, Армянская область.*¹⁰⁹ Более того, основоположник русского символизма и один из выдающихся представителей «серебряного века» русской поэзии Валерий Брюсов «нашёл» и «подарил» арменистам 27 «армению» - *Грузинскую.*¹¹⁰

Вероятно, с этим удивительным и феноменальным множеством «армений» связана мифологема «Великая Армения от моря до моря». Искусственный характер и виртуальность этой идеологемы наглядно проступают на исторических картах. Дефиниция «Великая Армения» покрывает собой все известные «армении». В «комплексе», они обозначают обширное пространство в треугольнике *Средиземное-Чёрное-Каспийское моря, то есть объемяют территории Турецкой Республики, исторического Азербайджана и Грузии. А это - 1,265,188 кв.км! То есть размер Нигера либо Анголы или Чада.*

¹⁰⁸ Армянская география VII века по Р.Х., приписываемая Моисею Хоренскому. Текст и перевод с присовокуплением карт и объяснительных примечаний издал К.П.Патканов. С.-Петербург, 1877, с. 33–35, 42–44, 47.

¹⁰⁹ Капанцян Г.А. Хайаса - колыбель армян. Этногенез армян и их начальная история. Ереван, 1947; Он же. К происхождению армянского языка, Ереван, 1946; Он же. Суффиксы и суффиксированные слова в топонимике Древней Малой Азии. Ереван, 1948; Он же. Историко-лингвистические работы. К начальной истории армян. Древняя Малая Азия. Ереван, 1956; История армянского народа. Ереван, 1980, с. 10, 27, 30, 31, 34–36, 68, 34, 101, 140, 143, 163, 259 и карты; Саркисян Г.Х. и др. Указ.раб., с. 28, 76, 104, 106, 150, 153, 164, 194, 199, и карты; Арутюнова-Фиданян В.А. Указ.раб., с. 22, 29, 58, 67, 69–72, 96, 97, 107, 108, 185, 204, 213, 218, 219, 233, 242, 244, 247, 250, карта форзацев; Юзбашян К.Н. Указ.раб., с. 22, 156; Еремян С.Т. Атлас к «Истории армянского народа. Часть первая. Ереван, 1951»; Он же. Армения по «Ашхарацуйцу»; Айвазян С. Исторические карты Армении. Ереван, 2003; Даниелян Э.П. Армения. Исторический атлас. Москва, 2003; История Византии, том I. Москва, 1967, с. 73, 74, 208, 238, 325, 355; том II, с. 45; Newsen R.H. Armenia. A Historical Atlas; Hovhannisyan R. Atlas Armenian History.

¹¹⁰ Брюсов В.Я. Летопись исторических судеб армянского народа. Москва, 1918, гл. IX.

Вместе с тем, 27 «армений» и их локализация в этом треугольнике являют собой своеобразный парадокс, свойственный армянской *политизированной* исторической географии. Он выражается в том, что отсутствует конкретика в локализации и привязке как истории армян, так и «Армении» к определённой территории. В отличие, скажем, от истории Азербайджана, Грузии, Дагестана. Собственно говоря, любой другой страны или народа как на Востоке, так и на Западе. Поэтому, как только арменисты заводят речь об «Армении», указывается виртуальная «страна Армения». Ибо невозможно эту дефиницию соположить с какой-то определённой, конкретной, физико-географической площадкой. Такой вывод следует из публикаций арменистов. Например:

- В «Истории армянского народа». Часть первая. Под редакцией Б.Н.Аракеляна и А.Р.Иоаннисяна (Ереван, 1951) изложение начинается с Армянского нагорья, которое находится за пределами Кавказа. Ибо «Армянское нагорье - среднее из трёх *переднеазиатских нагорий*. Расположено главным образом в Турции, частично в СССР и в Иране».¹¹¹ После этого изложение плавно «перетекает» в восточном направлении, и доходит до Кавказа. Говоря об античном периоде истории армян, сопредельными с «Арменией» странами называют Понт, Каппадокию, Парфию, Атропатену, Иберию, Колхиду и Албанию (с. 30). То есть эту самую «Армению» локализуют в Малой Азии. Продолжая рассказ об этом периоде, упоминают сатрапию «Армения», которую определяют как «земли по среднему и верхнему течению реки Арацани, бассейн Ванского озера и истоки Тигра» (с. 33), то есть в Малой Азии. Лишь в период Средневековья Армению «привязывают» к Кавказу (гл. девятая и след.). Таким образом, как и следует из армянской исторической географии, речь идёт не об одной, конкретной и определённой навсегда, «армении».
- В «Истории армянского народа. С древнейших времён до наших дней». Под редакцией профессора М.Г.Нерсисяна (Ереван, 1980) изложение также начинается с Армянского нагорья, а потом уже «достигает» Кавказа. События Нового времени связаны с так называемой «Западной Арменией», то есть с Малой Азией, а Советского периода - с «Восточной Арменией», то есть «Кавказской» (гл. 15 и след.). Таким образом, и здесь речь не об одной «армении».
- В.А.Парсамян в «Истории армянского народа. 1801-1900 годы. Книга первая» (Ереван, 1972) имеет в виду как

¹¹¹ Магакьян И.Г. Армянское нагорье. БСЭ, 3-е издание, том 2. Москва, 1970, с. 249.

Западную (в Малой Азии), так и Восточную (Кавказскую) Армении. То есть две «армении», ибо иначе рассказать историю армян не получается.

- Г.Х.Саркисян, К.С.Худавердян, К.Н.Юзбашян в книге «ПОТОМКИ ХАЙКА. Очерк истории и культуры Армении с древнейших времён до становления Третьей республики» (Ереван, 1998), следуя предшественникам, традиционно начинают историю армян с Армянского нагорья. Рассказывая о Западной (в Малой Азии) и Восточной (Кавказской) «армениях», они тем самым поэтапно «передвигают» свой этнос с запада на восток, пока не доходят до Кавказа. Однако из названия «Потомки Хайка» не вполне понятно, о какой, всё-таки, «Армении» они рассказывают.
- На обоих форзацах книги В.А.Арутюновой-Фиданян «Повествование о делах армянских. VII век. Источник и время» (Москва, 2004) есть карта, на которой обозначено множество «армений»: Первая, Вторая, Третья, Четвёртая, Великая, Внутренняя, Малая, Глубинная, Месопотамская, часть Великой Армении, большая часть Великой Армении, Персармения, Армениак.
- В книге К.В.Тревер «Очерки по истории культуры древней Армении (II век до н.э.-IV век н.э.)» (Москва-Ленинград, 1953) рассказано о «древней Армении». Однако автор имеет в виду Кавказскую Армению. За её рамки она выходит только тогда, когда речь заходит об армянских эпиграфических памятниках в Малой Азии. То есть вне Кавказа.

Таким образом, арменисты, не зная, в каждом конкретном случае, с какой территорией связать историю Армении, издают историю армян.¹¹² Если же публикуют «Историю Армении», то её «привязывают» каждый раз к тому региону, о котором конкретно ведётся речь. Так, Я.А.Манандян под «Великой Арменией» подразумевает территорию в Передней Азии.¹¹³ А в одной из последних публикаций арменистов под заглавием «Потомки Хайка» идёт пояснение, что имеется в виду Кавказская Армения, но с реминисценциями об «армениях» в Малой Азии.¹¹⁴ В другой современной

¹¹² См., напр.: История армянского народа. Часть первая. Под редакцией Б.Н.Аракеляна и А.Р.Иоаннисяна. Ереван, 1951; История армянского народа. С древнейших времён до наших дней. Под ред. проф. М.Г.Нерсисяна. Ереван, 1980; Парсамян В.А. История армянского народа. Учебник для IX класса средней школы. Ереван, 1979; Он же. История армянского народа. 1801-1900 годы. Книга первая. Ереван, 1972; Тер-Саркисянц Алла. История и культура армянского народа. С древнейших времён до начала XIX века. 2-е издание. Москва, 2008.

¹¹³ Манандян Я.А. Тигран Второй и Рим. Ереван, 1943.

¹¹⁴ Саркисян Г.Х. и др. Потомки Хайка.

публикации рассказано об армянских царствах в Малой Азии.¹¹⁵ В ещё одной недавней публикации освещена армянская история VII века, но из заглавия этого не понять.¹¹⁶

В связи с этим феноменом-парадоксом арменистики отметим, что как история Азербайджана, так и история Грузии перманентно связаны с одной и той же конкретной землёй. Поэтому, рассказывая о них, речь ведут об истории как азербайджанцев, так и грузин.

Когда в составе мировых держав – Византийской, Сасанидской, Арабской, Сельджукской, Монгольской, Тиуридской, Сефевидской, Иранской, Османской, Российской - оказались огромные пространства с полиэтничным населением, тогда происходили миграционные передвижения. В них оказались вовлечены не только коренные жители этих обширных государств, но и те этносы-аллохтоны, что оказались под их владычеством. Тогда армяне хронологически и территориально поэтапно, в зависимости от конкретной военно-политической ситуации, прошли многовековой длинный путь с запада, из Малой Азии, на восток – на Кавказ.

Однако начало их миграционного маршрута лежало в Европе, в связи с чем можно констатировать следующее. *Во-первых*, прародина армян – греческая область Фракия на Балканах, то есть в Юго-Восточной Европе. *Во-вторых*, следующая их «родина» - в Малой Азии, которую армяне пересекли с запада, из области Фригия, на восток - до района оз. Ван. *На этой именно территории, то есть на востоке Малой Азии - в «стране Хайаса»¹¹⁷, - сформировался армянский этнос.* *В-третьих*, последняя по времени «родина» армян - Южный Кавказ, конкретно, - земли бывших азербайджанских ханств - Эриванского и Нахчыванского. Далее на восток основная масса армян не пошла. Причин тому несколько, в первую очередь, военно-политические и этно-конфессиональные. Они связаны с восточной политикой Российской империи, о чём изложено ранее.

Докавказское же происхождение армян подтверждают многие артефакты. *Во-первых*, заключение антрополога В.В.Бунака. На основе исследованных им черепов железного века (XIV-XIII века до н.э.) из Севанского района он доказал, что *они не имеют ничего общего с более поздними армянскими насельниками этой зоны.*¹¹⁸ *Во-вторых*, -

¹¹⁵ Юзбашян К.Н. Армянские государства эпохи Багратидов и Византия. Москва, 1988.

¹¹⁶ Арутюнова-Фиданян В.А. Повествование о делах армянских. VII век. Источник и время. Москва, 2004.

¹¹⁷ Капанцян Г.А. Хайаса – колыбель армян, с. 240, 242.

¹¹⁸ Бунак В.В. Черепа железного века из Севанского района. РАЖ, 1928, том XVII, вып. 3-4.

этническая одонтология¹¹⁹, содержащая информацию об этногенезе популяций и их взаимоотношениях. С этой точки зрения, отрицается автохтонность армян на Кавказе, ибо их зубы, по своему составу, резко отличаются от зубов автохтонов как Северного, так и Южного Кавказа.¹²⁰ *В-третьих*, - так называемая *армянская болезнь*. Известный армянский писатель и публицист Зорий Балаян писал: «...на земле, специалисты подсчитали, есть более четырёх тысяч наций и народностей, и лишь армяне имеют “свою” болезнь».¹²¹ Однако он «забыл» отметить, что это «заболевание встречается преимущественно у представителей народностей, предки которых жили в бассейне Средиземного моря, особенно у армян, евреев (чаще сефардов), арабов, и лишь в 6% всех случаев у лиц прочих национальностей».¹²²

Таким образом, история армян позволяет прийти к важному выводу: они - фракийское племя, переселившееся в Малую Азию; Армения - горная страна, где берут начало Тигр и Евфрат. *Поэтому армяне не являются автохтонами ни Малой Азии, ни Южного Кавказа.*

В период миграционных блужданий по Передней Азии, армяне многое заимствовали из культурного наследия местных племён и народов, в том числе у греков, урартов, римлян, византийцев, эфиопов, мидян, персов, сирийцев, арабов и тюрков. Это дало основание древнегреческому автору Страбону заметить: «Обычаи мидийцев большей частью те же, что и у армян, по причине сходства их стран. Мидийцы, однако, являются родоначальниками обычаев армян и еще раньше персов».¹²³

Говоря о внешнем влиянии на быт, нравы и обычаи армян, М.Х.Абемян заметил, что гораздо больше урартской было влияние на них иранской культуры. Оно «прежде всего заметно в армянском языке, в котором так много уже окончательно арменизированных персидских слов, заимствованных большей частью в парфянскую эпоху [III век до н.э.-III век н.э.-Авт.] и весьма схожих с пехлевийскими [III-VI века.-Авт.], что в одно время армянский язык относили к иранской ветви индоевропейских языков. Не говоря о многочисленных собственных именах, приблизительно восьмьсот корней уже

¹¹⁹ Одонтология - раздел стоматологии, изучающий строение, физиологию и болезни зубов, профилактику и лечение этих болезней.

¹²⁰ Кочиев Р.С. Закавказье и Северный Кавказ. В книге: «Этническая одонтология СССР», Москва, 1970, с. 135, 141.

¹²¹ Балаян З.Г. Очаг. Ереван, 1984, с. 289.

¹²² Виноградова О.М. Периодическая болезнь. Большая медицинская энциклопедия (БМЭ), 3-е издание, том XIX. Москва, 1982, стлб. 181-185.

¹²³ Страбон, XI:13/9, 14/16..

уточнены, как заимствования из персидского языка. Они касаются различных сторон жизни и культуры, а именно: военного искусства, быта, классов и социальной жизни, ремесел, торговли, религии, растительного мира и т.д. Большая часть имен армянских богов иранского происхождения. Арамаза, Ваагн, Михр, Тир. От персов же перешло к армянам множество верований... Это влияние и до наших дней продолжает существовать в суевериях нашего народа». ¹²⁴ Таковы армянские имена собственные иранского происхождения – Ануш, Анушаван, Артавазд, Арташэс, Аршак, Бакур, Вардан, Вахтанг, Вртанэс, Гургэн, Карэн, Нерсэс, Санатрук, Сурэн, Тигран, Трдат. Так же армянские топонимические окончания иранского корня - *ван, -кан, -керт, -стан, -шен*. Например, *Ван, Кировокан, Пемзашен, Севан, Тигранакерт, Хайастан*.

Название верховного божества у армян-григориан, скорее всего, заимствовано из иранского пантеона - авестийского, то есть зороастрийского. Армянское *Аствац* (Бог) созвучно с авестийским *Астват-Эрэта*.¹²⁵ И это – не случайно. По официальной версии, армян обратил в христианство *парфянин* (*а не армянин*) Григор Партев Лусаворич (*партев* – арменизированная форма иранского этнонима «парфянин»).¹²⁶ Он - младший сын парфянского князя Апака и, естественно, был зороастрийцем, получившим при крещении христианское имя Григорий, и являлся в 314-320 годы епископом/католикосом армянской церкви.¹²⁷ Из парфян были ещё несколько армянских католикосов: Аристахэс I Парфянин (320-333 годы), Вртанэс I Парфянин (333-341 годы), Йусик I Парфянин (341-347 годы), Нэрсэс I Парфянин Великий (353-373 годы), Саак I Парфянин Великий (387-425 годы).¹²⁸

В связи с заимствованиями отметим, что «В пределы Аршакидской Армении христианство проникало через сироязычную Эдессу и грекоязычную Кесарию Каппадокийскую, что нашло отражение, в частности, в терминологии, заимствованной как из сирийского, так и из греческого обихода».¹²⁹ К месту отметить, что, согласно легенде, глава государства сирийцев Осроэны (137 год до н.э.-216 год н.э.), со столицей в Эдессе (ныне Шанлыурфа,

¹²⁴ Абемян М. Указ, соч., с. 13-14.

¹²⁵ Бойс Мэри. Зороастризм. Верования и обычаи. Пер. с англ. Москва, 1987, с. 54.

¹²⁶ Армянская апостольская церковь. Православная энциклопедия (ПЭ), том III. Москва, 2001, с.332.

¹²⁷ Григорий Просветитель. НЭС, том 15, стлб. 4; Армянская апостольская церковь. ПЭ, том III, с. 332; Лэнг Д. Указ.раб., с.184-185.

¹²⁸ Армянская апостольская церковь. ПЭ, том III, с. 352.

¹²⁹ Армянская апостольская церковь. ПЭ, том III, с. 332; Саркисян Г.Х. и др. Указ.раб., с. 41..

Турция), Абгар V Уккама (4 год до н.э.-50 год н.э., с перерывом), состоял в переписке с Иисусом Христом. Он просил его прислать к нему миссионеров и объявил в своём государстве христианство официальной религией.¹³⁰ Значит, легитимизация этой религии произошла ещё в I веке, причём в сирийской среде.

Поэтому вряд ли есть основания считать, как это делают арменисты, что первыми христианами были армяне. Не случайно Н.Г.Адонц отметил, что начальные документы христианской литературы армян «тяготели преимущественно к сиро-персидскому церковному миру».¹³¹ По мнению М.Х.Абегяна, «Армяне многому научились у сирийцев. Сирийский язык, хотя сравнительно меньше, чем персидский, все же имел влияние на армянский язык. В армянский вошло значительное количество сирийских слов, которые с древнейших времен уже арменизировались...На религию древних армян оказали влияние и сирийцы. Из их божеств в древнеармянский пантеон вошли Варшамин, Нанэ, Астхик, Анаит, которым поклонялись главным образом в юго-западной Армении. Из сирийского же языка происходит слово курм - жрец».¹³² Он же отметил, что арамейский антропоним Арим трансформировался у армян в Арам, вероятно, под влиянием упомянутого в Библии Арама, который является предком-родоначальником (эпонимом) жителей Сирии и Месопотамии - арамеев, то есть одной из ветвей семитов.¹³³ Г.Г.Мелконян акцентировал внимание на многоплановых связях армян с сирийцами в раннем Средневековье и составил список сирийских слов и терминов, вошедших в армянскую лексику.¹³⁴ По его мнению, одним из доказательств связей армян с сирийским культурным кругом служат армяно-сирийские контакты в создании армянской письменности. В «Ключевом словаре армянского языка» Р.А.Ачаряна фиксированы 200 коренных сирийских слов, до сих употребительных у армян. О сиро-армянских культурных связях пишет Л.А.Тер-Петросян: «На всём протяжении существования армянской национальной литературы ей сопутствовали переводы, выполненные с греческого, сирийского, латинского и арабского языков,

¹³⁰ The Oxford Dictionary of the Christian Church. London, 1957, p. 5; Cheetham S. A History of the Christian Church During the First Six Centuries. London, 1894, p. 58.

¹³¹ Адонц Н. Армения в эпоху Юстиниана. С.-Петербург., 1908, с. IX.

¹³² Абегян М. Указ, соч., с. 14, 22-23.

¹³³ Книга Бытия. 10:22,23.

¹³⁴ Мелконян Г.Г. Из истории армяно-сирийских отношений (III-V века). Ереван, 1970 (на арм.яз.); Он же. Сирийские источники. Вып. 1. Пер. с оригинала, предисловие и прим. Г.Г. Мелконяна. Ереван, 1976 (на арм.яз.); Он же. Армяно-сирийские связи в III-V веках. Автореф. канд. дисс. Ереван, 1964. 36.

явившиеся важнейшим фактором её развития, одним из основных источников, питавших её».¹³⁵ Говоря о сирийском влиянии на армян, К.Н.Юзбашян заключает: «Роль Византии в формировании армянской, культуры исключительно велика... В области литературы можно настаивать если не на равенстве, то на безусловной соизмеримости греческого и сирийского влияния...с греческого и сирийского языков переводили различного рода и жанра произведения...Значительно влияние Византии, в частности, византийской Сирии, на армянское искусство - монументальную и книжную живопись, архитектуру».¹³⁶

Н.В.Пигулевская называет сирийцев «учителями армян».¹³⁷ Как отметил В.Райт, «армянская литература в свои ранние дни многим обязана сирийской. Она обязана ей не только переводом Церковной истории Евсевия, но и такими сочинениями, как Учение Аддая, Поучения Афраата... Некоторые утраченные сирийские творения сохранились даже только в армянских переводах».¹³⁸ Он так же считает, что основатель сирийской церкви и литературы Бар Дайсан (Вардесан) ещё во II веке проповедовал «среди горцев Армении», то есть в восточной части Малой Азии. Он же - автор «Истории Армении», которой воспользовался в греческом переводе «отец армянской истории» Мовсэс Хоренаци.¹³⁹

Таким образом, начальная история армянской культуры и церкви напрямую связана с сиро-персидским миром. Она зародилась «под колпаком» зороастрийской Парфянской державы и первое время функционировала «под контролем» другой зороастрийской империи – Сасанидской. Эта церковь была нужна персидским владыкам для противостояния с их главным военно-политическим и религиозно-идеологическим соперником в Передней Азии - с христианской Византийской империей. Тогда же армянская церковь находилась под влиянием сирийской. Не случайно, что в Сасанидской империи

¹³⁵ Петросян Л.А. Древнеармянская переводная литература. Ереван, 1984, с. 5; Он же. Фонетика среднеармянского языка по данным сирийских источников (на арм.яз.). Историко-филологический журнал (ИФЖ) АН Армении, 1974, № 8.

¹³⁶ Юзбашян К.Н. Указ.раб., с. 5, 36.

¹³⁷ Пигулевская Н.В. Итоги и перспективы отечественной сириологии. В книге: «Семитские языки. Материалы 1-й конференции по семитским языкам. 1964 год». Москва, 1965, вып. II, с. 81.

¹³⁸ Райт В. Краткий очерк истории сирийской литературы. Пер. с англ. С.-Петербург., 1902, с. 6, 24-25, 44.

¹³⁹ Райт В. Указ, соч., с. 21.

действовала сиро-персидская церковь, находившаяся под патронажем шаханшахов-зороастрийцев.¹⁴⁰

В связи с этим отметим, что, *во-первых*, армяне приняли христианство лишь в IV веке, и, *во-вторых*, - от сирийцев. *В-третьих*, несколько армянских католиков были сирийцами - Барк-Ишо Сириец (426-429 годы), Шамуэл Сириец (429-434 годы).¹⁴¹ *В-четвёртых*, до создания своего алфавита армяне пользовались сирийским. *В-пятых*, на языке сирийцев велась церковная служба и обучение в школе. *В-шестых*, первоначально у армян была распространена на сирийском языке сирийская версия Библии – Пешитта. *В-седьмых*, в армянской Малой Талинской церкви сохранились эпиграфические надписи на сирийском языке несторианским письмом.

В связи с заимствованиями армян отметим, что, излагая историю «создания» Месропом Маштоцем армянского алфавита, арменисты «забывают» отметить очень важную «деталь». Его основу составляет эфиопский алфавит. Это подтверждают исследования Г.Севака и Д.А.Ольдерогге.¹⁴² Они доказали, что алфавит армян - южносемитского происхождения и идентичен с эфиопской системой письма.

Что касается армянской кухни, то и здесь имеются заимствования. Например, *лаваш* - плоская хлебная лепёшка, термин тюркский; *тонир* – круглая конусообразная печь, это тюркское тендир; *суджук* и *бастурма* – вяленое мясо, тюркское; *кюфта* – мясные катышки, персидское; *мацун* – йогурт, персидское; *ариса* –разваренная пшеница с мясом, заправленная маслом, семитское блюдо; *хаш* – густой мясной бульон, общекавказское блюдо; *кята и пахлава* – восточные кондитерские изделия; *долма* - тюркский термин, означает «наполненный, фаршированный», блюдо из начинённых мясным фаршем виноградных листьев, баклажан, помидор, капуста, огурцов, болгарского перца.

Ввиду того, что армяне многие столетия не имели собственной государственности, они пользовались чужими денежными единицами. Ныне таковой в Республике Армения является *драм*, то есть древнегреческая *драхма*. Вероятно, в память о времени, когда предки армян обитали в греческой области Фракия.

¹⁴⁰ Подр.см.: Болотов В.В. Из истории церкви сиро-персидской. «Христианское чтение», С.-Петербург, 1899, № 1, 2, 3, 4, 5; 1900, № 1, 3.

¹⁴¹ Армянская апостольская церковь. ПЭ, том III, с. 352.

¹⁴² Севак Г. Месроп Маштоц. Создание армянского письма и словесности. Ереван, 1962; Ольдерогге Д.А. Из истории армяно-эфиопских связей (алфавит Маштоца). «Древний Восток. Сборник 1. К 70-летию академика М.А.Коростовцева», Москва, 1975.

Армяне заимствовали и из культурного мира мусульман. У любого народа имеется, примерно, 350-450 фамилий. Армянская ономастика свидетельствует, что наиболее распространённые фамилии армян имеют мусульманские корни – персидские, арабские, тюркские, в том числе азербайджанские.¹⁴³ Несколько примеров для наглядности: Агабекян (агабек - господин-вождь, азерб.), Бабаджанян (бабаджан - дед-душа, азерб.-перс.), Гарагашьян (гарагаш - чернобровый, азерб.), Даллакян (даллак – брадобрей, азерб.), Еганян (еган - единственный, перс.), Зуланян (зулал - прозрачный, чистый, араб.), Игитян (игит - герой, азерб.), Караханян (карахан - большой повелитель, азерб.), Лалаян (лала - гувернёр, тюрк.), Мамурян (мамур – чиновник, араб.), Назарбекян (назарбек - милостивый вождь, тюрко-перс.), Османян (Осман - тюрк. имя собств.), Памбукчян (памбукчи - хлопкороб, азерб.), Стамболчян (житель Стамбула), Таривердиев (тангрыверди - данный верховным божеством, азерб.), Улубабян (улубаба - прадед, азерб.), Фиданян (фидан – бутон, азерб.), Халаджян (халадж - этноним тюрк. племени), Чилингаров (чилингар – слесарь, азерб.), Шамкорян (житель азерб. города Шамкир), Эмин (эмин – доверенность, араб.), Юзбашян (юзбаши – сотник, азерб.), Якшиянц (Якши - хорошо, азерб.).

В связи с этим приведём мнение основоположника новой армянской литературы, писателя Хачатура Абовяна (1809-1848 годы), который в XIX веке отметил: «Тюркча настолько внедрился в наш язык, что песни, стихи, пословицы звучат у нас по-тюркски. Наш язык, как минимум, на 50% состоит из тюркских слов».¹⁴⁴

Наряду с заимствованиями, армяне не чурались присвоения чужого. Так, в начале VIII века армянская церковь сумела завладеть Албанской апостольской автокефальной церковью. Современник этого события - албанский историк VIII века Моисей Каланкатуйский - описывает, каким образом его родная церковь оказалась в подчинении у армянской.¹⁴⁵ Это случилось в 705 году, когда армянский католикос Елия I (703-717 годы) отправил арабскому халифу Абд ал-Малику Омейяду (703-717 годы) донос. В нём он сообщал, будто Албанский католикос вступил с византийским императором в антиарабский заговор. Не разобравшись в сути проблемы, сидевший в далёком Дамаске халиф, во владения которого

¹⁴³ См., например: Мамулов С.С. Указ. раб., книга четвёртая с. 403-409; книга пятая, с 302-304.

¹⁴⁴ Абовян Хачатур. Раны Армении (на арм.яз.). Ереван, 1939, с. 41-42, 80-81.

¹⁴⁵ История албан Моисея Каланкатуйского. Перевод К.Патканова. С.-Петербург, 1861, книга третья, главы V-VIII.

входил Южный Кавказ, распорядился подчинить Албанскую церковь армянской. В итоге, пошёл процесс её арменизации, который завершился более 1100 лет спустя, Тогда, в первой трети XIX века, и Российская империя начала переселение османских и иранских армян в свои пределы - на Южный Кавказ. Здесь же тогда находился религиозный центр армян - Эчмиадзин. Для поддержки армян и их католикоса в 1836 году Русская православная церковь (РПЦ) и российский Кабинет министров утвердили «Положение об армяно-григорианской церкви в Российской империи».¹⁴⁶ По его условиям:

- Албанскую церковную организацию и католикосат упразднили
- Эчмиадзин получил албанскую паству и храмы, монастыри и имущество, канцелярию и библиотеку. В этой последней, возможно, хранились оригиналы «Агуэнских церковных канонов» Албанской церкви, исторические и иные сочинения албанских авторов раннего и развитого Средневековья. В их числе - «История албан» Моисея Каланкатуйского, «Покаяние» Давида Гандзакского, «История» Киракоса Гандзакского, «Судебник» Мхитара Гоша.
- На территории Албанской церкви создали подчинённые Эчмиадзину епархии.

В 1909-1910 годы, св.Синод РПЦ разрешил Эчмиадзину ликвидировать архивные дела подведомственных епархий.¹⁴⁷ Тогда исчезли документы Албанской церкви и оригиналы сочинений на албанском языке.

Но на этом Эчмиадзин не успокоился. Он присвоил также 10 строений Албанской церкви в Иерусалиме. По положению, апостольские автокефальные церкви, в том числе Албанская, имеют в этом городе подворья. В главе LII «Здесь названия монастырей, построенных в Иерусалиме албанами» книги второй «Истории албан» Моисея Каланкатуйского они перечислены.¹⁴⁸ Это:

1. «Монастырь Панда, находится к востоку от Елеонской горы. Построил его некий Панон, пустынный из Албании».

2. «Монастырь Мрува сорока святых [мучеников отроков], на той же стороне, поблизости от предыдущего».

¹⁴⁶ ГИА РФ, справка 1907 года, ф. 821, оп. 139 (173), ед.хр. 96; оп. 1, д. 97; оп. 7; оп. 10, д. 89; ф.880, оп.5, д. 387 и 389; ф. 1018, оп.9, д.21; Буниятов З.М. Азербайджан в VII-IX веках. Избранные сочинения, том I, Баку, 1999, гл. III/2; Гаджиева У. Деэтнизация кавказских албан в XIX веке. Баку, 2004.

¹⁴⁷ ГИА РФ, справка 1907 года, ф.821, оп. 10, д.89.

¹⁴⁸ История албан, книга вторая, глава LII.

3. «Монастырь Партава [ныне город Барда, Северный Азербайджан] – Святой Богородицы, близ башни Давида, ныне его содержит некая женщина Мариам из Шамхора [ныне город Шамкир, Северный Азербайджан]».

4. «Монастырь Каланкатуйка [то есть родного села Моисея Каланкатуйского, Северный Азербайджан], на той же стороне».

5. «Монастырь Арцаха - Святой Богородицы, находящийся к югу от [монастыря] святого Стефана».

В связи с этим монастырем остановимся на топониме *Арцах* или *Нагорный Карабах*. Нагорный Карабах, который армяне упорно именуют Арцах, считая этот топоним «армянским», является горной частью обширной азербайджанской исторической области Карабах. Она занимает междуречье Куры и Аракса, где существовало в 1747-1822 годы азербайджанское Карабахское ханство.

Дефиниция *Арцах*, по происхождению и этимологии, - *албанская*. В селе Нидж, Северный Азербайджан, до сих пор проживают *удины* – одно из 26 албанских племён. Они сохранили свою материальную и духовную культуру, в том числе христианство и язык кавказской семьи. В их языке глагол *арцесун* означает «сидеть, садиться». От этой глагольной формы образовано *арци* - «оседлый; люди, ведущие оседлый образ жизни».¹⁴⁹ В том же ряду находится топоним *Арцах*, образованный от корня *арци-* и форманта *-ах*. Это - из топонимов, которые снабжены суффиксами множественности (собирательности). На Кавказе до сего дня известны топонимы с формантами *-ах, -ех, -их, -ух, -ых, -юх*, свойственные именно кавказским языкам.¹⁵⁰ Например: *Ади-юх, Анц-ух, Ботл-их, Дарб-ах, Датт-ых, Джин-их, Дуср-ах, Казикум-ух, Кар-ах, Касс-ах, Кум-ух, Кафиркум-ух, Кур-ах, Мар-ух, Матр-ах, Микр-ах, Мос-ах, Недр-ах, Неченс-ух, Нечепс-ух, Об-ох, Псед-ех, Сурх-ах, Таб-ах, Теп-ух, Укр-ух, Ур-ах, Уркар-ах, Ур-ух, Хаар-ах, Хи-ах, Хинд-ах, Хунз-ах, Цатан-их, Чир-ах, Шин-ах*.

В Северном Азербайджане, где фиксированы албанские племена, принадлежащие к предкам азербайджанцев, а среди них - современные будуги, ингилои, кризы, лезгины, удины, хиналуги, - и сегодня известны топонимы с теми же формантами: *Аз-ых, Арц-ах, Джимджим-ах, Кохм-ух, Курм-ух, Мамр-ух, Му-хах, Сам-ух, Шад-ух*.¹⁵¹ Были таковые и на

¹⁴⁹ Гукасян В.Л. Удинско-азербайджанско-русский словарь. Баку, 1974, с.48.

¹⁵⁰ Пагирев Д.Д. Алфавитный указатель; История народов Северного Кавказа. С древнейших времён до конца XVIII века, Москва, 1988, Указатели, с.525 и сл.

¹⁵¹ Словарь географических терминов и других слов, встречающихся в топонимии Азербайджанской ССР. Составитель Е.Н.Бушуева. Москва, 1971.

территории Республики Армения до тех пор, пока их не арменизировали. Например, *Ахк-ых, Ашиг-ах, Арал-ых, Баш-гюх, Бозиг-ех, Гарпал-ых, Коте-ах, Сарыг-ех, Тапазаг-юх, Тайгар-ух, Хачиг-юх.*¹⁵²

6. «Монастырь Амараса – святого Григория, ныне его содержит некая женщина».

Относительно дефиниции *Амарас* отметим, что в Албанском царстве в IV веке была возведена церковь под тем же названием. Она являлась центром одного из 12 местных епископств - в области Амарас, ныне Агдамский район Азербайджанской Республики, - на левом берегу реки Амарасчай, «в священном ущелье».¹⁵³

7-9. «Ещё три других албанских монастыря, названия их неизвестны».

10. «Ещё один монастырь албанский, ниже монастыря Аравенеан, находящегося посередине рынка».

С раннего Средневековья, после первой утраты собственной государственности в IV веке, и до сих пор армяне в большинстве своём проживают в широкой диаспоре в различных государствах, в разных иноэтничных, инорелигиозных, иноязычных реалиях.¹⁵⁴ Несколько факторов способствовали тому, что армяне *никогда* в большинстве своём не проживали на определённой территории. *Во-первых*, это – последствия продолжающихся по сей день миграционных блужданий армян, но теперь уже по земному шару. «Охота к перемене мест» привела к тому, что почти в каждой стране есть армянские колонии. Общая численность армян в мире - 7 млн.чел.¹⁵⁵ Из них в Российской Федерации- 533 тыс., США - 700 тыс., Франции - 270 тыс., Исламской Республике Иран – 200 тыс., Сирии, Ливане и Турции - по 150 тыс., Аргентине - 70 тыс., Украине - 54 тыс., Узбекистане - 50 тыс., Туркменистане - 32 тыс., Болгарии - 25 тыс., Канаде и Ираке - по 20 тыс., Казахстане - 19 тыс., Австралии - 16 тыс., Греции, Египте, Уругвае и Великобритании - по 15 тыс., Кувейте - 10 тыс., Румынии - 6 тыс.чел.¹⁵⁶ На Южном Кавказе, за пределами Республики Армения, армяне компактно расселены в Грузии и Нагорном Карабахе, Азербайджанская Республика. До распада

¹⁵² Пагирев Д.Д. Алфавитный указатель.

¹⁵³ Гёюшев Р.Б. Христианство в Кавказской Албании. Баку, 1981, с. 88-89.

¹⁵⁴ Численность армян в различных странах мира. 1992 год.

//www.armnet.ru/armenia_html/population.htm/; Численность и расселение армян в мире. 1974-1992 годы.//www.iatp.am/economics/migr/obd.htm/

¹⁵⁵ Арутюнов С.А., Мкртумян Ю.И. Армяне. Народы и религии мира. Энциклопедия. Москва, 1998, с. 57; www.iatp.am/economics/migr/demo-r11/htm/

¹⁵⁶ Арутюнов С.А., Мкртумян Ю.И. Указ.пуб., с. 56-57;

www.armnet.ru/armenia_html/population.htm; www.iatp.am/economics/migr/obd.htm/

СССР в 1991 году в Северном Азербайджане проживали 390 505 армян.¹⁵⁷ Из них 137 тыс. - в Нагорно-Карабахской автономной области Азербайджанской ССР.¹⁵⁸

Во-вторых, нынешняя политическая, социальная, этно-конфессиональная и экономическая ситуация в Республике Армения не способствует тому, чтобы армяне «задерживались» здесь. В Республике Армения, которая является моноэтничным государством, на 1 января 2000 года, по данным местного Министерства статистики, проживали 3,803,400 чел.¹⁵⁹ Однако, по другой информации, её население к концу 1994 года составляли 2,500,000 чел.¹⁶⁰ Как считает Г.А.Погосян, «К концу 90-х годов (XX века.-Авт.) Армении покинули около 1 млн. людей. Основные причины, вызвавшие такую мощную волну миграции, - резкое сокращение рабочих мест, экономический кризис и сильное падение уровня жизни».¹⁶¹ 54% респондентов социологического опроса, проведённого в июне 2011 года, по заказу правительства Республики Армения, главной своей проблемой назвали безработицу. На втором месте - 23% - бедность и трудное социальное положение. Поэтому закономерно, что в первой половине 2011 года миграционное сальдо в Республике Армения было отрицательным.¹⁶²

В-третьих, у армян до сих пор ощущается как этно-лингвистическая, так и конфессиональная разнородность. Не все армяне придерживаются григорианства: среди них есть *католики, протестанты и православные*.¹⁶³ Сегодня известны 11 субэтнических групп - *армяне-черкесогаи, армяне-зоки, армяне-католики, армяне-греки, донские армяне, амшенские армяне, эдессийцы, цыгане-армяне или боша, тумбульцы, хемшиллы, ираноязычные армяне*.¹⁶⁴

В-четвёртых, в течение XIX-начала XX веков большинство османских и иранских армян было обустроено Российской империей на Южном Кавказе, конкретно, - в Северном

¹⁵⁷ Газета «Союз», № 32. Москва, август 1990, с. 12-13.

¹⁵⁸ Народное хозяйство Азербайджанской ССР к 70-летию Великого Октября. Юбилейный статистический сборник. Баку, 1987, с. 270.

¹⁵⁹ www.iatp.am/economics/migr/demo-r11/htm

¹⁶⁰ www.iatp.am/economics/migr/demo-r11/htm; Погосян Г.А. Современное армянское общество. Особенности трансформации. Москва, 2005, с. 199; Ходжабекян В.Е. Демография и проблемы занятости в Армении. С начала XIX века до середины XXI века. Ереван, 2006, с. 465.

¹⁶¹ Погосян Г.А. Указ.раб., с. 199.

¹⁶² : www.regnum.ru/news/fd-abroad/armenia/economy/1433706.html/ 08:27 10.08.2011

¹⁶³ Шпажников Г.А. Религии Западной Азии. Москва, 1976, с. 43, 46; Величко В.Л. Указ, раб., с. 126.

¹⁶⁴ Григорьян К.Э. Указ.раб. См .также: Народы Кавказа. Том I. Москва, 1960, с. 21; История народов Северного Кавказа, с. 373; Чурсин Г.Ф. Кавказский край. Энциклопедический словарь Брокгауза-Ефрона (ЭС), том 26. С.-Петербург; Лиозен Э.К. Берег Русского Лазистана. Известия КОИРГО, том XVIII, 1905-1906 годы. Тифлис, 1906.

Азербайджане. Здесь для них создали Армянскую область. Однако, переселённые на Южный Кавказ армяне не выглядели монолитной массой. Русский генерал Н.Дубровин в последней четверти XIX века писал: «Находясь в подданстве различных государств и разбросанное, можно сказать, по всему земному шару, армянское племя, подвергаясь вследствие того различному климату, образу жизни и занятий, утратило свою общую типичность».¹⁶⁵ Тогда же русский кавказовед С.П.Зелинский заметил: «Главную разницу между армянами разных местностей Зангезура (западная часть Карабаха.-Авт.) составляют наречия, на которых они говорят. Здесь чуть ли не столько наречий, сколько округов или отдельных селений».¹⁶⁶ Его современник А.Е.Хан-Агов добавил: «Армяне-переселенцы из Персии во многом отличаются от коренных армян-карабагцев (имеются ввиду албаны-христиане.-Авт.) как по языку, так и по костюмам. Наречие персидских армян не вполне понятно для армян-туземцев».¹⁶⁷ В 1907 году, то есть сто лет спустя, в справке св.Синоду РПЦ прокурор Эчимадзинского синода А.Френкель отметил, что армяне остаются разнородными. Они различаются, как *тифлисские, акулиссские, елизаветпольские, карабахские, ахалцихские, ахалкалакские, османские, иранские* и «почти не понимают друг друга, и браки между ними крайне редки».¹⁶⁸

Из этих высказываний можно заключить, что столь неоднородный этнос не мог быть автохтоном в Карабахе, как вообще в Азербайджане, да и на Южном Кавказе. В Зангезур, составляющий часть Карабаха, а также в другие зоны Азербайджана, армяне заселялись из разных стран и в различное время. Их «рандеву» на Южном Кавказе свидетельствовало, что они до того даже не подозревали о существовании друг друга, да и говорили на разных наречиях.

Подытоживая вышеизложенное, можно заключить, что *во-первых*, армяне, впервые «тронулись в путь» в VIII веке до н.э. Тогда из Фракии, что в Юго-Восточной Европе, они вступили во Фригию, которая в Малой Азии. С тех пор армяне неоднократно перебирались с места на место, и для них подходит, как норма этно-миграционного поведения, латинская

¹⁶⁵ Дубровин Н. История войны и владычества русских на Кавказе. Том I, книга 2, С.-Петербург, 1871, с. 406.

¹⁶⁶ Зелинский С.П. Экономический быт государственных крестьян в Зангезурском уезде Елизаветпольской губернии. Материалы и исследования экономического быта государственных крестьян Закавказского края (МИЭБГКЗК), том IV, Тифлис, 1886, с. 10.

¹⁶⁷ Хан-Агов А.Е. Экономический быт государственных крестьян Джеватского уезда Елизаветпольской губернии. МИЭБГКЗК, том VI, Тифлис, 1887, с. 339.

¹⁶⁸ Справка прокурора Эчимадзинского синода А.Френкеля, представленная в 1907 году св.Синоду. Известия АН Азерб.ССР, Серия истории, философии и права, 1989, № 2, с. 145.

поговорка *Ubi bene - ibi patria!* («Где хорошо, там родина!»). В связи с этим сошлёмся на мнение армянского историка Аслана Геворга, который 100 лет назад отметил: «У армян не было государственности. Они не связаны чувством родины и не связаны политическими узами. Армянский патриотизм связан только с местом проживания».¹⁶⁹ Ему вторят современные армяне. Г.Маркосян-Каспер: «Армения всегда была тесна армянам, потому они всегда стремились в другие государства от плохой жизни и в поисках хорошей жизни».¹⁷⁰ С.С.Мамулов: «У армян или нет родины или их слишком много».¹⁷¹

Такие высказывания арменистов характеризуют один из наиболее «болезненных», если не самый болезненный, сюжетов арменистики с тех пор, как начались поиски «родины армян». Поэтому «Одна из важных тем арменистики - переселение армян с родной земли».¹⁷² Но - где она? Арменисты для каждого периода истории армянского народа называют одну из 26 «армений». Поэтому, не имея возможности отдать приоритет, то есть пальму первенства, одной из них, они нашли выход в мифологеме «Великая Армения», под которой «скопом» подразумевают все 26 «армений».¹⁷³ Поэтому не вполне ясен и понятен повторяемый ими, как рефрен, слоган «Армения, Армения! Наша родина, наша земля!» Ибо невольно напрашивается вопрос: какую конкретную «армению» имеют в виду, скажем, не просто рядовые армяне, а выдающиеся представители армянства. Например, «отец армянской истории» Мовсэс Хоренаци, автор «Ашхарацуйц», поэт Аветик Исаакян, живописец Мартирос Сароян, писатель Уильям Сароян.

¹⁶⁹ Аслан Геворг. Армения и армяне. Стамбул, 1914.// noev-kovcheg.ru/mag/2010-04/2003.ht/

¹⁷⁰ Цит. по: Мамулов С.С. Удивительный народ из страны чудес (Армения и армяне – уникальный феномен цивилизованного мира). Книга шестая. Москва, 2009, с. 35.

¹⁷¹ Мамулов С.С. Указ.раб., книга шестая, с. 43.

¹⁷² Арутюнова-Фиданян В.А. Указ.раб., с.68.

¹⁷³ История армянского народа. Ереван, 1980, карты; Саркисян Г.Х.и др. Указ.раб., карты; Арутюнова-Фиданян В.А. Указ.раб., карта форзацев и указатель географических названий; Еремян С.Т. Атлас к «Истории армянского народа. Часть первая. Ереван, 1951»; Он же. Армения по «Ашхарацуйц»; Айвазян С. Исторические карты Армении. Ереван, 2003; Даниелян А.П. Армения. Исторический атлас. Москва, 2003; Newsen R.H. Armenia. A Historical Atlas. Chicago-London, The Chicago University Press, 2001; Hovhannisyan R. Atlas Armenian History. Yerevan, “Cilician Hayastan” Educational-Cultural Center, 2007.

Таким образом, начиная с IV века, когда армяне впервые утратили государственность, они оказались в широкой диаспоре (спюрк), которая существует по сей день. Есть и другие особенности. Во-первых, сегодня, как и ранее, большинство армяне проживают за пределами своей государственности. Во-вторых, до сих пор ощущаются последствия многовекового отсутствия армянской государственности. В-третьих, среди последствий - миграционные блуждания по Передней Азии, а также проживание в различных политических, социально-экономических реалиях, в иноязычных, иноэтничных, иноконфессиональных условиях. В-четвёртых, как одно из последствий, - сохранение различных конфессиональных и субэтнических групп армян.

Если армяне патриоты «своей родины», почему, имея сейчас, уже в пятый раз созданное собственное государство – Республику Армения, - они в большинстве предпочитают жить в диаспоре? То есть в рассеянии по различным городам и весям разных континентов и стран, в иноэтничных, иноязычных, иноконфессиональных реалиях.

В течение XIX-начала XX веков значительная часть армян была обустроена Российской империей на Южном Кавказе, конкретно, - в Северном Азербайджане. Здесь для них создали Армянскую область. Поэтому, применительно к Южному Кавказу, физико-географическая дефиниция «Армения», является ноу-хау арменистов. Она здесь появилась лишь в XX столетии. Эта новация понадобилась для того, чтобы «застолбить» очередную «родину» армян, теперь уже на азербайджанской земле. Вот почему о какой-то «Армении» на Южном Кавказе вплоть до XX столетия нашей эры говорить не приходится.

6.7. ЗАКЛЮЧЕНИЕ

По мнению И.П.Петрушевского, «Успехи кызылбашского движения и его распространение на ряд стран придавали этому движению международное значение».¹⁷⁴ Важно также отметить, что, возглавленное Сефевидами, оно оказало существенное влияние как на политическую и военную, так и на социальную, этническую и конфессиональную жизнь Кавказа и прилегающих к нему территорий. Вместе с тем значение кызылбашского движения для истории Кавказа, в том числе для Азербайджана, имело знаковый характер. Так, в течение XVI-первой половины XVIII веков с Сефевидами

¹⁷⁴ Петрушевский И.П. Азербайджан в XVI-XVII веках, с. 235.

оказались связаны многие народы и страны этого обширного региона. Их деятельность вышла далеко за его рамки. Многие государства Европы старались наладить позитивные связи с Сефевидской державой, как до того с государствами Гара-Гойунлу и Аг-Гойунлу, для создания антиосманского военно-политического союза.¹⁷⁵ Наибольших успехов во внешнеполитической деятельности достигли падишах Узун Хасан Аг-Гойунлу, сефевидские шахи Исмаил I, Тахмасиб I и Аббас I. С ними считались не только западноевропейские государства, но также османские султаны и другие мусульманские венценосцы.

Иллюстрации сефевидского времени

*Глава 7. КАВКАЗ И ОСМАНСКАЯ ИМПЕРИЯ*¹⁷⁶

¹⁷⁵ См. подр. в книге: Махмудов Я.М. Взаимоотношения государств Аккоюнлу и Сефевидского с западноевропейскими странами. Баку, 1991, главы III, IV, V, VI.

¹⁷⁶ Для главы 7 использованы: История народов Северного Кавказа. С древнейших времён до конца XVIII века. Москва, 1988; История народов Северного Кавказа. Конец XVIII века-1917 год. Москва, 1988; История Азербайджана. С древнейших времён до 70-х годов XIX века.

«XVI век был для Османской империи золотым столетием».

К.Э.БОСВОРТ

7.1. ВВОДНЫЕ ПОЛОЖЕНИЯ

История османов и их взаимоотношений с окружающим миром, в том числе с Кавказом, прошла несколько периодов. *Первый* связан с созданием и деятельностью Османского бейлика. В XIII веке в Малой Азии, на территории Конийского султаната Сельджукидов (1077-1307 годы), стали известны зависимые от них 15 *бейликов* (княжеств), в том числе Османский, в исторической области Вифиния (Малая Азия). Его история началась в 1299 году. С ослаблением к концу XIII века Конийского султаната бейлики развернули между собой борьбу за гегемонию в Малой Азии. Главными соперниками оказались Османский и Караманский. Каждый из них считал себя единственным законным наследником Сельджукидов. Победа досталась Османскому бейлику, который поэтапно подчинил себе остальные.

Создатель и первый глава бейлика *Осман-бей* (1281-1324 годы) происходил из огузского племени *кайы*, обосновавшегося в Малой Азии во времена Сельджукской империи (1038-1157 годы). Он прославился как участник *газавата* - «священной войны против неверных». Об Осман-бее разнеслась широкая молва как о легендарной личности, ведущей успешную борьбу против Византийской империи. Это сыграло важную роль в притоке в Османский бейлик людских ресурсов. С тех пор основной целью Осман-бея стали завоевательные походы против «неверных». В результате, он сумел объединить разрозненные территории в значительное государство. Тем самым была заложена основа могущественной Османской империи (1299-1923 годы) .

Орхан-бей (1324-1360 годы), сын и преемник Осман-бея, продолжил завоевания. В итоге, османы прочно укрепились на византийской границе, облегчили установление своей власти на побережье Мраморного моря и приблизили османское проникновение на Балканский полуостров. В 1346 году Орхан-

Редактор С.С.Алиярлы. Баку, 2008; Асатиани Н. История Грузии. Учебник для VIII класса. Тбилиси, 2002; История Османского государства, общества и цивилизации, том I. Под ред. Э.Ихсаноглу. Пер.с турецкого. Москва, 2006; История Византии, том 3. Москва, 1967; Широкопад А.Б. Русско-турецкие войны. 1676-1918 годы. Под общей ред. А.Е.Тараса. Минск-Москва, 2000; Ливен Д. Российская империя и её враги с XVI века и до наших дней. Пер. с англ. Москва, 2006, часть третья; Vryonis Jr. S. The Decline of Medieval Hellenism in Asia Minor and the Process of Islamization from the Eleventh through the Fifteenth Century. Berkeley & Los Angeles, 1971.

бей женился на дочери Кантакузина, считавшегося претендентом на византийский престол (он стал в 1347 году императором под именем Иоанна VI и правил до 1354 года), и стал его союзником. Это способствовало развитию широкомасштабного османо-византийского сотрудничества. Союз, открывший Кантакузину дорогу на Константинополь, то есть на византийский трон, помог османам утвердиться в Румелии. Тем самым ближе к концу XIV века начался новый период истории Балкан, а значит, и Европы.

Османы порой осуществляли завоевания не силой, а политикой согласия и мира, в том числе своей религиозной толерантностью. Поэтому местное католическое и протестантское население, испытывавшее не только политическое и экономическое, но и конфессиональное давление со стороны православного Константинополя, видело в османах «освободителей».

Второй период истории османов и их взаимоотношений с окружающим миром, в том числе с Кавказом, ознаменовался тем, что теперь османские бей приняли титул *султана*. Тем самым взаимоотношения османов с внешним миром перешли на новую ступень, ибо теперь они приступили к стремительному расширению своей территории, власти и влияния. В итоге, при султанине Мураде I (1362-1389 годы) в Малой Азии и на Балканах появилась возможность для территориального расширения и роста могущества Османского султаната, а также для его трансформации в полномасштабное государство. Это открыло путь важным переменам в организации новой военной системы и политического устройства. Тогда же были заложены основы централизации, а Балканский полуостров стал плацдармом для дальнейших османских завоеваний в Европе.

Султан Байазид I Йылдырым (1389-1402 годы), значительно расширивший пределы государства и укрепивший его централизацию, получил от халифа ал-Мутаваккиля Аббасида (1362-1406 годы, с перерывами), который сидел теперь в Каире, почётный титул *султан газиев* (то есть «предводитель борцов за веру»). Он осадил Константинополь, ликвидировал Болгарское царство и деспотат Добруджа; совершил поход на Валахию, где уничтожил влияние венгров. Затем Байазид I стал непосредственно угрожать Венецианской республике и Венгерскому королевству, что вызвало всеобщую тревогу в Европе. При поддержке папы Римского был возрождён дух крестоносцев и начата активная деятельность, целью которой было изгнание османов из Румелии, то есть с Балкан, и снятие

осады Константинополя. Однако крупные силы крестоносцев были в 1396 году разбиты османами у Никополя. После этого Байазид I продолжил осаду Константинополя, и византийский император Мануил II Палеолог (1391-1425 годы) считал, что его столицу может спасти только военная помощь извне.

Однако падение Византийской империи было отсрочено благодаря появлению в Малой Азии сильного противника с Востока – грозного гурхана Тимура (1370-1405 годы). Байазид I оказался перед лицом серьёзной опасности, которую пытался ликвидировать. 28 июля 1402 года в Анкарской битве, в долине Чубук-ова, Тимур нанёс сокрушительное поражение османам. Султан попал в плен, созданное им централизованное государство фактически распалось, а Византийская империя временно уцелела. На этом завершился второй период османской истории.

7.2. ОБРАЗОВАНИЕ ОСМАНСКОЙ ИМПЕРИИ

Третий период истории османов и их взаимоотношений с окружающим миром, в том числе с Кавказом, ознаменовался трансформацией Османского султаната в Османскую империю, которую в Европе именовали Высокой Портой. Теперь они вышли на широкомасштабную «тропу войны». В результате, была создана великая тюркская держава, в состав которой оказались Передняя Азия, в том числе Кавказ, Северная Африка, Юго-Восточная Европа. Она сыграла, важную роль в мировой истории. У османов появились значительные по территории и силе вассалы, в том числе Крымское ханство, которое выполняло вспомогательные задачи на Кавказском направлении.

Официально Османская империя именовалась *Девлет-и Алиие* («Высокое государство»). Её основы были заложены при султানে Мухаммаде II (1444-1481 годы, с перерывом). После захвата в 1453 году Константинополя и ликвидации Византийской империи он получил почётный титул *Фатих* (Завоеватель).

Мухаммад II Фатих

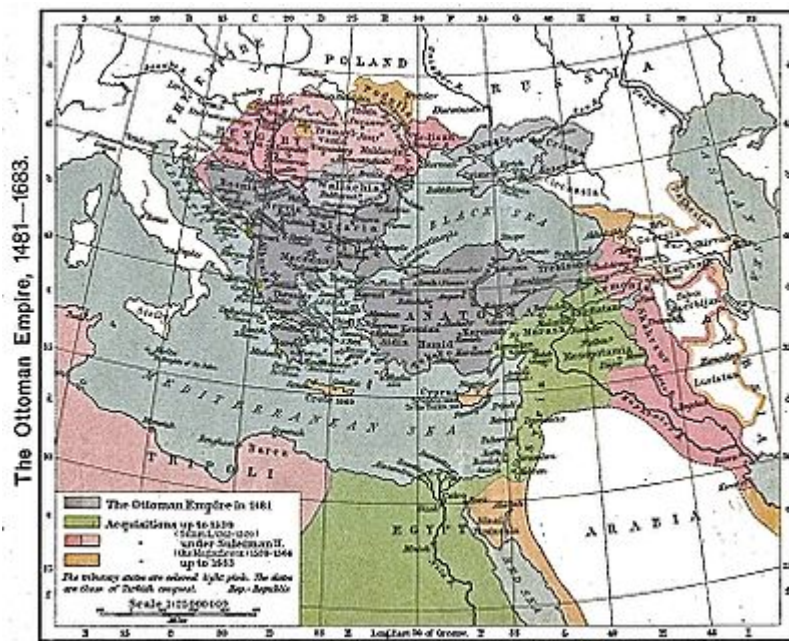

Тугра
Мухаммада II
Фатиха

Мухаммад II переименовал Константинополь в Стамбул и сделал его своей столицей. После этого он провёл ряд реформ - экономическую, военную, правовую. Этот султан вновь поднял знамя джихада и продолжил расширение османских пределов. Были предприняты походы на западном (европейском), южном (африканском) и восточном (кавказском) векторах. На западе османы захватили Юго-Восточную Европу, на юге – Северную Африку, на востоке – ликвидировали в 1461 году Трапезундскую империю. Они дошли до Кавказа, где под властью османов оказалось восточное побережье Чёрного моря. В 1465 году под османским протекторатом оказалось Крымское ханство. После завоевания генуэзской (Кафа) и венецианской (Азов) колоний, с трансформацией Молдавии в вассальное княжество Чёрное море превратилось в «османское озеро». Черноморская торговля перешла под контроль Стамбула.

Империя достигла апогея развития и могущества при Сулеймане II Кануни (Законодателе, 1520-1566 годы). Поэтому период с 1444 по 1566 годы, то есть 100 с лишним лет, был временем огромного влияния Османской империи на мировую историю. Успехи османов и усиление их морской мощи обеспечили им важную роль в балансе сил на международной арене. Теперь османские султаны с полным основанием считали себя преемниками империи Александра Великого, а также - Римской, Византийской, Арабской, Сельджукской, Монгольской и гурхана Тимура.

Османская империя

На Кавказском направлении османы встретили сопротивление государства Аг-Гойунлу. Его глава падишах Узун Хасан (1453-1478 годы), владевший Южным Кавказом, оказал упорное противодействие завоевателям. В этом он нашёл понимание и поддержку у европейских государств, которые пострадали от османской экспансии. Правда, они не оказали военной помощи Аг-Гойунлу, считая, что достаточно декларативных заявлений. Тем не менее, османская агрессия на западном векторе была приостановлена, и султаны более активно действовали на Кавказском направлении. Когда в 1472 году объединённая армия Аг-Гойунлу и Караманского бейлика сровняла с землей город Токат в Малой Азии и продвинулась до Акшехира, Мухаммад II вышел в поход и при Отлукбели разбил союзную армию.

Султан Байазид II (1481-1512 годы) вёл сравнительно мирную и компромиссную внешнюю политику. Однако, уже в 1484 году, с целью демонстрации своей верности газавату и для усиления османского влияния, предпринял поход на Молдавию. Здесь были захвачены Килия и Аккерман, занимавшие важное место в северной торговле. В результате, османы перекрыли пути с севера к Чёрному морю. Затем они объявили газават против Венеции и Испании на Эгейском и Средиземном морях и против португальцев на Красном море. Султан Селим I Йавуз (Грозный, 1512-1520 годы) должен был скрестить оружие с новой для османов опасностью – с

Азербайджанской Сефевидской империей (1501-1736 годы). Это государство стало не только опасным геополитическим и геостратегическим соперником, в первую очередь в борьбе за Кавказ, но и конфессиональным врагом, ибо Сефевиды, в отличие от османов-суннитов, были шиитами. Шиизм, который шах Исмаил I Сефевид (1501-1524 годы) объявил основой своей государственной политики и идеологии, имел много сторонников в Малой Азии, то есть в османских владениях. Поэтому ещё при султানে Байазиде II шах Исмаил I посылал туда шиитских миссионеров. Их успехи вынудили османов прервать газават в Европе и выступить против шиитской угрозы, то есть против Сефевидов, которых объявили «безбожниками и еретиками». Однако это было формальным легитимным поводом для ликвидации новой угрозы османской экспансии на Кавказском направлении.

В решающей битве при Чалдыране 23 августа 1514 года, благодаря превосходству османского огнестрельного оружия, сефевидская армия потерпела поражение. Османы дошли до Табриза, но повернули назад из-за сложных зимних условий. Эта победа укрепила османское господство в восточной части Малой Азии и позволила приступить к дальнейшему продвижению на Кавказском направлении. Одновременно удалось временно нейтрализовать сефевидскую опасность, занять на подступах к Кавказу позицию, удобную для расширения своих владений за счёт Азербайджана и Грузии. Вместе с тем это дало возможность контролировать Кавказский и Переднеазиатский сегменты Великого Шёлкового пути – от Табриза в Азербайджане до Халеба в Сирии.

На южном направлении османы ликвидировали в 1517 году сильное Мамлюкское государство (1250-1517 годы) в Египте и Сирии. После этого султаны оказались в новой для себя ситуации. Дело в том, что с ликвидацией в 1258 году Хулагу-ханом Арабского халифата со столицей в Багдаде халифы Аббасиды резидировали в Каире, у мамлюков. Теперь, после исчезновения в 1517 году Мамлюкского государства, последний халиф Аббасид – ал-Мутаваккиль III (1508-1517 годы, с перерывом) – утратил «полномочия» конфессионального главы мусульманского мира. Таковыми теперь стали считаться османские султаны. Хотя официально они тогда ещё не приняли титул халифа, однако, обладание им считали правом победителя. В связи со сказанным напомним, что османы уже со времени султана Мурада I (1360-1389 годы), то есть с XIV века, использовали в своей титулатуре дефиницию *халиф*.

Ликвидация Мамлюкского государства, где резидировал последний халиф Аббасид, укрепила авторитет султанов как халифов. Тем более, что они являлись хранителями священных для всех мусульман городов - Мекки и Медины. В их дворце Топ-капы, в Стамбуле, теперь находились священное зелёное знамя Пророка Мухаммада, Коран халифа Османа, меч Зульфикар халифа Али и другие реликвии ислама. Халифа Аббасида и святые реликвии доставили в Стамбул при Селиме I Йавузе. После этого мир ислама получил в одной ипостаси своего светского (султан) и конфессионального (халиф) главу. Особенно ярко это проявилось во времена Сулеймана II Кануни (Законодателя или Великолепного, 1520-1566 годы). Тогда султаны присвоили себе такие титулы, как *хиялфет-и кюбра* (великий халифат), *имамет-и узма* (великий имамат) и *халифе-и муслимин* (халиф мусульман). Одновременно возрастала роль османов как последователей традиций газавата.

7.3. КАВКАЗ И ОСМАНО-РУССКИЕ ВОЙНЫ

Османь начали многолетнюю «битву за Кавказ» в XV века. В XV-XVII веках она шла между ними и азербайджанскими государствами – Аг-Гойунлу и Сефевидским. В XVIII-начале XX веков она велась между османами и Российской империей. Всё завершилось в начале XX столетии вместе с ликвидацией Османской и Российской монархий. Больше любой другой великой тюркской империи борьбу за Кавказ вела именно Османская. Её могущественные тюркские предшественницы – Гуннская, Хазарская, Сельджукская и Монгольская державы - относительно легко овладевали Кавказским регионом, ибо тогда здесь не было достойных соперников. Деятельность же османов проходила в других геополитических реалиях. Им пришлось скрестить оружие с могущественной и обширной Российской империей, которая, начиная с XVI века, поэтапно овладела Кавказом. Сперва Северным, затем – Южным.

Кавказский вектор внешней политики Османской империи носил целенаправленный и долговременный характер. К тому же, она, в отличие от своих великих тюркских предшественниц, оказалась гораздо долговечнее. Поэтому имела достаточно времени для борьбы за Кавказ. Завладев на других направлениях всем, чем было возможно, Стамбул обратил свой взор на «неосвоенный» османами Кавказ. Однако на других направлениях им противостоял относительно слабый соперник. А на Кавказском османская экспансия натолкнулась на упорное сопротивление двух

организованных сил. Сперва это были местные азербайджанские государства, в том числе могущественная Сефевидская империя. Затем - более сильный и опасный противник, также стремившийся завладеть Кавказом, - Российская империя.

Россия с начала XVIII века, со времён Петра I (1682-1725 годы), стремилась продвинуться на юг - как можно ближе к Индии и «тёплым морями». В этом она весьма преуспела. Весь Кавказ, в конечном итоге, достался Российской империи и был включён в её Кавказское наместничество. Правда, в 1917 году она распалась, однако Советская империя сумела завладеть Кавказом. Более того, в XX веке Москва пыталась «мирным путём» вернуть в «российское лоно» бывшую Карсскую область Кавказского наместничества. При этом она действовала под ширмой «восстановления армянского государства» в восточной части Малой Азии (в так называемой Турецкой Армении). Но успеха не добилась.

История соперничества Российской и Османской империй за Кавказ включает как османо-русские войны, так и кавказские этапы проникновения османов в регион. Османы владели в разное время Южным Кавказом. Их вассал – Крымское ханство – часто совершал нашествия на Северный Кавказ, а оттуда – на Южный. Османская империя в XV-начала XX веках провела за Кавказ 21 войну, которые завершились для неё утратой кавказских территорий. С местными государствами – Аг-Гойунлу и Сефевидским - в XV-XVII веках было 9 войн, о чём рассказано в главе 6. С Российской империей в XVII-начале XX веков – 12, из которых лишь одна была проиграна Россией.¹⁷⁷ И то лишь потому, что на стороне Стамбула выступили соперники Российской империи - Британская и Французская.

Первая османо-русская война шла в 1676-1678 годы. Её начала и проиграла Османская империя. По условиям Бахчисарайского мира 1681 года, западная граница между османами и Русским царством была определена по Днепру. Тем не менее, благодаря своему вассалу - Крымскому ханству,

¹⁷⁷ История народов Северного Кавказа. С древнейших времён до конца XVIII века, главы XV и XVI; История народов Северного Кавказа. Конец XVIII века-1917 год, главы I/1 и 4, V/1 и 2, XV; Широкопад А.Б. Русско-турецкие войны. 1676-1918 годы. Минск-Москва, 2000; Тарле Е.В. Крымская война. Москва-Ленинград, 1941; Русско-турецкая война 1877-1878 годов. Москва, 1977; Зайончковский А.М. Восточная война 1853-1856 годов. Тома 1-2. С.-Петербург, 2002; Ибрагимбейли Х.-М. Кавказ в Крымской войне 1853-1856 годов и международные отношения. Москва, 1971; Мещеряков Г.П. Русско-турецкие войны. Советская историческая энциклопедия (СИЭ), том 12. Москва, 1969, стлб. 374-390; Ливен Д. Российская империя и её враги с XVI века до наших дней. Пер. с англ. Москва, 2007.

- османы фактически присутствовали в западной части Северного Кавказа, где наращивали своё влияние.

Вторая (1686-1699 годы) – Азовские походы Петра I, которые означали фактическое объявление Россией войны османам. Она закончилась соглашением о перемирии на 2 года, подписанным на Карловицком конгрессе 1698-1699 годов. Тогда к России отошли город Азов с окружающими землями. 13 июля 1700 года, в развитие соглашения, был подписан Константинопольский договор, по которому мир заключался «в образе перемирия» на 30 лет.

Одновременно Османская империя вела войну с коалицией европейских государств, но потерпела поражение. Тогда османы направили свои силы на Кавказское направление. Здесь они решили компенсировать свои неудачи в Европе и захватить новые территории. Ближайшим планом являлось вторжение на Южный Кавказ и захват Грузии. Стамбул особенно активизировался с приходом к власти султана Ахмада III (1703-1730 годы). Для привлечения на свою сторону местных мусульманских правителей, в том числе в Азербайджане, Дагестане, Кабарде и Черкесии, он направил к ним своих эмиссаров. По приказу султана, крымский хан Каплан-Гирей I (1707-1736 годы, с перерывами) вторгся в Кабарду, но потерпел неудачу. Последующие попытки также не принесли успеха. Тогда Ахмад III повёл активную подготовку к новому нападению на Россию.

Началась *третья* война (1710-1713 годы). Султан развязал её, по наущению шведского короля Карла XII, разгромленного в 1709 году Петром I в Полтавской битве. Важнейшим событием этой войны стал Прутский поход 1711 года Петра I. Военные действия велись с перерывами, и каждый раз противники подписывали мирные договоры: Прутский в 1711 году, Стамбульский в 1712 году, Адрианопольский в 1713 году. Война оказалась для России безуспешной. Её армия попала в окружение османских и крымско-татарских войск. Спасая ситуацию, Петр I подписал Прутский мир, по которому уступил османам город Азов. Стамбул, развивая успех, стал готовиться к новой войне за Кавказ. С этой целью османы подкупали различными посулами и переманивали на свою сторону владельцев на Северном Кавказе. Они намеревались также захватить Грузию и Азербайджан на Южном Кавказе. Но Петр I опередил султана. Он совершил в 1722 году успешный Каспийский поход против Сефевидской империи. 12 августа 1723 года с Сефевидами был подписан Петербургский договор. По его условиям, Российская империя предоставила

Тахмасибу II Сефевиду (1722-1732 годы) военную помощь, а он признал принадлежащими России прикаспийские территории с городами Дербенд и Баку. Это были земли от Дагестана на севере до Гиляна, Мазандарана и Астрабада на юге, которые составили Каспийскую область Российской империи. Договор был направлен против Османской империи, с которой Россия и Сефевиды находились во враждебных отношениях. Однако до войны с османами дело не дошло: в июле 1724 года был подписан Константинопольский договор. По его условиям, за Российской империей закреплялись земли, включённые в Каспийскую область. За Османской – остальная территория Дагестана и Азербайджана. Грузинское царство и Ширванское государство находились под протекторатом султана.

Четвёртая война (1735-1739 годы) была начата Российской империей в ответ на набеги крымского хана Каплан-Гирея I на Украину и его походы на Северный Кавказ – в Кабарду. Чтобы обезопасить свой тыл со стороны Сефевидов, Россия вернула им Каспийскую область. Военные действия велись одновременно как против крымских татар, так и османов - в Крыму, Приазовье и на Кубани. Победа досталась России и завершилась Белградским мирным договором 1739 года. По его условиям, Российская империя вернула себе Азов и укрепила позиции на Северном Кавказе.

Пятая (1768-1774 годы) была вызвана стремлением Османской империи расширить свои пределы, в том числе за счёт Кавказа, и захватить Астрахань. Однако успех достался России, которая установила свой протекторат над Крымским ханством. По условиям Кючук-Кайнарджийского мира 1774 года, Российская империя получила свободный выход на Чёрное море, то есть уже непосредственно на Кавказ с запада.

Шестая (1787-1791 годы) имела несколько причин. Во-первых, Стамбул в ультимативной форме потребовал, чтобы Россия вернула османам Крым, где она ликвидировала Крымское ханство, бывшее вассалом султана. Во-вторых, султан в столь же категоричной форме, потребовал признания Грузии его вассальным владением. То есть пожелал аннулировать Георгиевский трактат 1783 года, по которому Грузинское царство отошло под покровительство Российской империи. Санкт-Петербург отверг ультиматум, и султан объявил войну, которая завершилась очередным поражением османов и заключением Ясского мирного договора 1791 года. По его условиям, было подтверждено присоединение в 1783 году Крыма к России и её покровительство над Грузией.

Русско-османская граница проходила теперь на западе по Днестру. В итоге, Российская империя прочно обосновалась на Северном Кавказе, а также на Южном – в Грузии.

Седьмая (1806-1812 годы) была попыткой Османской империи взять реванш и вернуть себе Грузию. Однако султанская армия, вторгшаяся на Южный Кавказ, была разбита. В 1812 году подписали Бухарестский мирный договор, который зафиксировал присоединение к России Западной Грузии, а также других территорий на Южном Кавказе, до реки Арпа-чай, Аджарских гор и Чёрного моря. В пользование России передавался также участок черноморского побережья Кавказа протяжённостью более 40 км.

Восьмая (1828-1829 годы) была начата султаном против России как газават. Он направил на Кавказ 50-тысячную армию. В ответ Санкт-Петербург объявил войну Стамбулу. Русская армия захватила в восточной части Малой Азии Ардаган, Байазет, Карс и Эрзерум, на Южном Кавказе – Ахалцих и Поты. В 1829 году султан согласился заключить Адрианопольский мир. По его условиям, к России отошли на Южном Кавказе Ахалцихский пашалык и всё Кавказское побережье Чёрного моря от устья реки Кубань до Аджарии. Стамбул признал присоединение к России всей Грузии, а также азербайджанских ханств – Нахчыванского и Эриванского.

Девятая – Крымская или Восточная - война (1853-1856 годы) шла между Российской державой, с одной стороны, и Османской, Французской и Британской империями, с другой. Фактически она велась за «османское наследство». Это была проблема, получившая известность как «восточный вопрос». Так обозначили его в контексте международных противоречий конца XVIII-начала XX столетий между великими державами - Россией, Великобританией, Францией, Австро-Венгрией, Германией, Италией и США. В частности, Великобритания и Франция стремились отнять у России Крым и Кавказ, а также участвовать в разделе сфер влияния в Османской империи. Формально войну объявил султан – в октябре 1853 года. Она велась на Балканском и Кавказском фронтах. Османы терпели поражения, поэтому в начале 1854 года в войну вступили на стороне Стамбула Великобритания и Франция. В результате, война стала общеевропейской и единственной, которую Россия проиграла. По условиям Парижского мирного договора 1856 года, она вернула османам город Карс. Крымская война оказала большое влияние на ситуацию и события, происходившие на Северном Кавказе. Вместе с тем она продемонстрировала, что отныне главными фигурантами в

соперничестве за Кавказ стали, с одной стороны, Российская империя, с другой – Британия и Франция. Выиграв Крымскую войну, они планировали создать на Северном Кавказе зависимое от Османской империи государство «Черкесию», да и вообще отторгнуть от России весь Кавказ.¹⁷⁸ К месту отметим, что после этой войны некоторые черкесские племена стали переселяться с Северного Кавказа в османские пределы. Немалую роль в этом сыграла Российская империя, особенно после поражения горцев, ведших в 1834-1859 годы национально-освободительную войну под руководством имама Шамиля. Так, 10 мая 1862 года была создана российская «Комиссия по делу переселения горцев в Турцию», то есть, попросту говоря, по их депортации с Родины.¹⁷⁹

Десятая война (1877-1878 годы) оказалась самой важной для судеб Кавказа. Она была начата Санкт-Петербургом и проходила в условиях, когда весь регион находился в составе Российской империи. Ещё в первой трети XIX века местные политические структуры были ликвидированы и превращены в российские административные единицы в составе Кавказского наместничества. Это - Бакинская, Елизаветпольская, Кутаисская, Ставропольская, Тифлисская, Чёрноморская и Эриванская губернии, Бакинское градоначальство, Дагестанская, Кубанская и Терская области, Закатальский и Сухумский округа. После окончания десятой войны, по условиям Сан-Стефанского мира 1878 года, восточная часть Малой Азии оказалась в российских пределах и была превращена в Карсскую область того же наместничества.

Одиннадцатая война (1914-1917 годы) шла в рамках Первой мировой войны. Боевые действия между российской и османской армиями велись на Кавказском фронте и продолжались до распада Российской империи в 1917 году. Военные действия происходили на Южном Кавказе, который весьма пострадал от этого. На Парижскую мирную конференцию 1919-1920 годов по итогам Первой мировой войны Советскую Россию не пригласили. Раздел османского наследства державы-победительницы провели без её участия. Тогда же на Кавказе были провозглашены независимые политические структуры. На Северном - Горская и Дагестанская Республики. На Южном - Азербайджанская Демократическая Республика, Республика Азадистан, Гилянская Советская Республика, Карсская и Араз-Тюркская Республики, Демократическая Республика Грузия, а также - на

¹⁷⁸ История народов Северного Кавказа. Конец XVIII века-1917 год. Москва, 1988, с. 193.

¹⁷⁹ Центральный Государственный исторический архив Грузии, ф. 416, оп. 1, д. 465, л. 6.

азербайджанской земле - армянская Араратская Республика; В 1920-1924 годы они исчезли. Северный Кавказ и часть Южного Кавказа силой оружия были включены в состав Советской России. Карсская область отошла Турецкой Республике, Южный Азербайджан остался у Иранской монархии.

7.4. ЗАКЛЮЧЕНИЕ

3 июля 1918 года на трон взошёл последний османский султан Мухаммад VI (1918-1922 годы). К этому времени Первая мировая война окончательно подорвала политическую, военную, административную и экономическую структуру Османской империи. На Парижской мирной конференции по итогам Первой мировой войны разработали мирный договор с поверженной Османской империей. 10 августа 1920 года Султанский совет подписал Севрский договор, который фактически ликвидировал это обширное государство.

Ещё до этого исторического акта лидер турецкого национально-освободительного движения Гази Мустафа Кемаль-паша, будущий Ататюрк, созвал в Анкаре 23 апреля 1920 года Великое Национальное Собрание (ВНС) Новой Турции. На его историческом заседании 19 августа 1920 года членов Султанского совета, признавших капитулянтский Севрский договор, и делегатов, поставивших под ним свои подписи, объявили предателями Родины. Всему миру было сообщено, что турецкая сторона договор не признаёт. После этого армия под командованием сторонников Мустафы Кемала разгромила армянского агрессора - военные силы Араратской Республики, наступавшие на Малую Азию с Южного Кавказа. По Александропольскому договору 3 декабря 1920 года, Новой Турции были возвращены территории, потерянные в русско-османской войне 1877-1878 годов. Это была Карсская область Кавказского наместничества Российской империи. Тем самым мечтам армян завладеть восточной частью Малой Азии навсегда был положен конец.

Правительство Мустафы Кемала укрепило своё положение, заключив 16 марта 1921 года с Советской Россией Московский договор о дружбе и братстве между РСФСР и Новой Турцией. 1 ноября 1922 года институт султаната был ликвидирован. Лозаннский мирный договор, подписанный 24 июля 1923 года на Лозаннской мирной конференции, означал победное завершение войны за независимость и фактическое признание Новой Турции Мустафы Кемала. В итоге, 29 октября 1923 года была провозглашена Турецкая Республика со столицей в Анкаре, а Гази Мустафа Кемаль-паша избран первым и

единственным пожизненным её Президентом. 3 мая 1924 года был ликвидирован институт халифата. На политической карте мира появилось новое государство – светская демократическая Турецкая Республика. В 1999 году здесь широко и торжественно отметили 700-летие Османского государства.

Иллюстрации османского периода

ОБЩЕЕ ЗАКЛЮЧЕНИЕ

«Часто люди искренне полагают, что прошлое, как бы грандиозно оно не было, исчезло безвозвратно, и, следовательно, никакого значения для сегодняшней, а тем более будущей действительности иметь не может».

Л.Н.ГУМИЛЁВ

Перефразируя Л.Н.Гумилёва, можно сказать, что конец и распад любой системы, в том числе политической, военной, этнической, идеологической, конфессиональной, экономической, социальной, неизбежен. Линии развития редко бывают ортогенными, то есть прямолинейными. Настоящее исследование подтверждает этот тезис Л.Н.Гумилёва. Вместе с тем отметим, что на османах завершается многовековый период существования великих тюркских империй, оказавших огромное влияние как на мировую историю, так и на историю Кавказа и его автохтонов. Следует также акцентировать внимание на том, что, начиная с IV века и по сегодняшний день, Кавказ и его народы перманентно связаны с тюркским миром. Здесь к месту привести мнение Л.Н.Гумилёва, который пишет: «Тюркоязычные народы в западной части Центральной Азии известны в самой глубокой древности, начиная с III века до н.э., но термина «тюрк» тогда ещё не существовало. На заре истории (III век до н.э.) они назывались «хунну», позднее, в IV-V веках, - «гаогуй» или «теле», но эти названия, по-видимому, охватывают не все тюркоязычные племена, так что единого народа, говорившего по-тюркски,

историей не зафиксировано».¹⁸⁰ Поэтому Л.Н.Гумилёв справедливо считает, что «Тюрки – понятие исключительно лингвистическое: группа разнообразных племён и народов, говорящих на сходных языках. Расового или этнического единства в этой группе нет».¹⁸¹ Отметим, также что этноним *тюрк*, известный с VI века в китайской транскрипции как *туцзюйе*, трансформировался тогда же у византийцев в *туркой*, у сирийцев в *туркайе*, у арабов в *тюрк*, на пракрыте в *турукка*, на санскрите в *туруска*, в древнетюркском в VII-VIII веках в *тюрк*, на пехлеви в VIII веке – в *турк*, на согдийском в IX веке в *тюрк*, в тибетском в VIII-IX веках в *друг-у*, в хотанском в VII-X веках в *тирруки*, *ттурки*.¹⁸²

Гумилёв Л.Н. также пишет: «Древние тюрки сложились в V веке из небольшого народа, населявшего отроги Монгольского Алтая, и орды Ашина, пришедшей из Ганьсу в 439 году. Создавшийся таким образом народ получил название «тюрки», произносившееся в то время «тюркют», прозвище «Ашина» сохранилось как имя династии».¹⁸³ Далее Л.Н.Гумилёв заключает: «Народ, именовавший себя «тюрк», (китайское название «ту-кю»), сложился в начале VI века в Монгольском Алтае, причём этот этноним относился не ко всем тюркоязычным племенам, а лишь к небольшому народу, впоследствии захватившему гегемонию в Срединной Азии».¹⁸⁴

Говоря о ранних верованиях тюрков, следует выделить четыре их главных божества: верховное - *Тангры* – «небо»; *Умай* – богиня плодородия и новорожденных; *Ыдук Йер-Суб* - священная Земля и Вода; *Эрклиг* - разлучающий людей и посылающий к ним вестника смерти.¹⁸⁵ Албанский историк VIII века Моисей Каланкатуйский, рассказывая о крещении албанскими миссионерами гуннов Северного Кавказа, отмечает у них те же самые божества, что перечислены выше.¹⁸⁶ Таким образом, Кавказский тюркский пантеон обнаруживает генетическое родство с древнетюркской Центрально-Евразийской мифологией.

К месту отметить, что, насколько известно, вплоть до X века не разрешалось переводить Коран на какие-либо языки.

¹⁸⁰ Гумилёв Л.Н. Древние тюрки. Часть I. Москва, 1967, с. 86.

¹⁸¹ Гумилёв Л.Н. История народа хунну. Часть I. Сочинения, том 9. Москва, 1997, с. 254.

¹⁸² Кляшторный С.Г. Древнетюркские рунические памятники как источники по истории Средней Азии. Москва, 1964, с. 18.

¹⁸³ Гумилёв Л.Н. Древние тюрки. Часть I, с. 76.

¹⁸⁴ Гумилёв Л.Н. Древние тюрки. Часть I, с. 86.

¹⁸⁵ Кляшторный С.Г. Ю. Султанов Т.И. Государства и народы Евразийских степей. Древность и Средневековье. Второе изд., испр. и доп. С.-Петербург, 2004, с. 175-176.

¹⁸⁶ История агван Моисея Каганкатваца, писателя X века. Пер.с арм. К.Патканова. С.-Петербург, 1861, с. 193-194, 197-198.

Возможно, таким путём арабы хотели широко распространить свой язык. Однако в X веке впервые было дозволено перевести Коран, причём на турецкий. Это объясняется возросшей ролью турок в Арабском халифате. Так, уже с VIII века турки стали известны в системе государственного управления Арабского халифата.¹⁸⁷ К X веку они уже полностью контролировали жизнь этого государства, были главными фигурантами при дворе халифов Аббасидов в Багдаде. Более того, они уже тогда получили известность в мусульманском мире и за его пределами. Начиная с этого столетия, их известность и роль нарастали. В XI-XII веках, благодаря сельджукам и созданным ими государствам, о турках уже хорошо знали не только в мусульманском, но и в христианском мире.

Главная линия эволюции любого этноса связана с местными племенами и прослеживается с доисторических времен. Предки народов-автохтонов Кавказа издревле обитали на одной и той же территории. Они унаследовали от поколения к поколению общие антропологические признаки, то есть в их эволюции участвовали преимущественно местные исходные компоненты. Автохтонные жители Кавказа представляют собой исторически сложившиеся на собственной территории устойчивые межпоколенные общности людей, обладающих общими и стабильными особенностями культуры и психики, а также сознанием своего единства и отличия от других народов. Любые этносы, в том числе кавказские, представляют собой этносоциальные организмы, скрепленные территориально-политическими, социально-экономическими, культурно-языковыми и идеологически-конфессиональными связями.

Современные тюркологи, касаясь общей концепции этнической истории древнетюркских племён, полагают, что «Древнейшие очаги тюркского этно- и глоттогенеза (то есть территории формирования этих этносов и языка) неразрывно связаны с восточной частью Евразийского континента – Центральной Азией и Южной Сибирью – от Алтая на западе до Хингана на востоке».¹⁸⁸ Развивая этот тезис, они считают, в

¹⁸⁷ Ахундова Н.Ч. Турки в системе государственного управления Арабского халифата. VIII-середина X веков. Баку, 2004.

¹⁸⁸ Кляшторный С.Г., Султанов Т.И. Указ.раб., с. 90.

связи с передвижениями тюрков, что «Трассы миграционных процессов, то усиливаясь, то затихая, пронизывали Великую Степь. Отличительной чертой этногенетических процессов в Великой степи был их дислокальный, то есть не связанный с одной территорией, характер, определяемый высокой степенью подвижности населявших её племён. Общей особенностью тюркоязычных племенных объединений Древности и Средневековья была их неустойчивость, мобильность, способность легко адаптироваться в составе вновь возникающих племенных группировок. Только в рамках этнополитических объединений, созданных той или иной родоплеменной группой (династией), казалось бы, хаотические миграции приобретали определённую направленность. И только в пределах обширных хронологических периодов заметно, что эти мигранты подчинялись общей закономерности – смещению тюркоязычных групп с востока на запад».¹⁸⁹

В связи со сказанным следует подчеркнуть, что неоднократные нашествия-миграции тюркских племён и их расселение на Кавказе заметно перекроили этническую карту региона. Так, вообще на Кавказе тюркские племена получили широкую известность, начиная с гуннской эпохи, то есть с IV века.

Азербайджанский тюркоязычный народ сложился как продукт интенсификации тюркских миграций на Южный Кавказ. Азербайджанцы — самый многочисленный этнос как на своей Родине, так и на всем Кавказе; они — второй по величине тюркоязычный народ в мире. Тюркоязычное ядро в Дагестане сложилось в хазарский период (VIII-X века). Бежавшие от монголо-татар в горы кипчаки стали одним из главных компонентов в этнической истории карачаевцев, балкарцев и кумыков (XIII век).

Вместе с тем стоит подчеркнуть, что «Практика расселения кочевых племён в пределах культурных государств и включения их в сферу политических, экономических и культурных отношений с данным государством имела широкое распространение в раннем Средневековье».¹⁹⁰ Уже тогда эти племена расселились на Южном Кавказе по линии Кабала-

Великая Степь, Степь степей, Великая степь Евразийская степь - обобщённое название природного региона, занимающего Центральную Евразию. Тянется с запада на восток, достигая в ширину около 1000 км, в длину свыше 6 000 км. С севера на юг её пересекают полноводные реки — Днепр, Дон, Волга, Урал.

¹⁸⁹ Кляшторный С.Г.Ю Султанов Т.И. Указ.раб., с. 91.

¹⁹⁰ Джафаров Ю.Р. Гунны и Азербайджан. Баку, 1991, с. 89, 91, 98-99.

Шабран-Абшерон-Муган, то есть вдоль Каспийского побережья - там, где следовало иметь заслон от нашествий с севера, через Дербендский проход. Часть их обустроилась в самой Кавказской Албании, на левом берегу Куры, на землях, прилегающих к Грузии: к северу от Шамкира и Агстафы – в албанской области Камбисена. Это было весьма важно, так как позволило перекрыть дорогу с Северного Кавказа через Дарьяльское ущелье на Южный Кавказ и далее в Малую Азию и на Иранское географическое пространство.

ПОСЛЕСЛОВИЕ

*Тюркам «присущи добродетель,
красота, изящество, благопристойность
и учтивость, уважение к старшим
и верность слову, скромность,
гордость и бесстрашие, - всего,
что достойно похвалы, и не счесть!»*

Махмуд КАШГАРИ

Главная цель настоящего исследования - обзор истории взаимоотношений Кавказа с великими тюркскими империями. Эти последние были достойными преемниками одна другой как сами по себе, так и в соперничестве за Кавказ с различными иными великими державами. Вместе с тем изложенная выше история свидетельствует, что взаимоотношения Кавказа с тюркским миром, в том числе с великими тюркскими державами, были многовековыми и многовекторными. Начало этих контактов относится к рубежу I-II веков, когда в регион проникали гуннские племена. Утверждение на Северном Кавказе в конце IV века н.э. гуннского господства и возобладание в Великой Степи нового, а именно тюркоязычного, элемента явилось с этого времени главным действующим фактором в сложившейся ранее системе контактов между кочевниками и народами Кавказа; фактором, сыгравшим весьма существенную роль в исторической судьбе как тех, так и других.¹⁹¹

Гуннская держава была первой политической структурой, созданной тюркскими племенами и оказавшей влияние на мировую историю первой половины I тыс.н.э.¹⁹² Последующие племена тюркского происхождения – болгары, савиры, хазары, огузы, создавшие значительные государства, в состав которых

¹⁹¹ Джафаров Ю.Р. Гунны и Азербайджан. Баку, 1991, с. 3.

¹⁹² Гумилёв Л.Н. Ритмы Евразии. Эпохи и цивилизации. Москва, 1993, с. 321.

входил Кавказ, - немногим отличались от своих предшественников. Так, сирийские и арабские авторы отмечали всё ту же их воинственность, умение обращаться со своим скотом, скакать на конях. Не случайно, современники называли тюркских всадников кентаврами. Считая, что их легендарный предок произошёл от волчицы, турки на своём знамени изображали золотую волчью голову. Сама дефиниция *тюрк* означает «*сильный, крепкий*», что подчеркивает происхождение этнонима из политического термина VI века. Вот почему кочевники, признавшие власть династии Ашина, считали дефиницию *тюрк* политическим термином, означавшим сопричастность к первому Тюркскому каганату [551-745 годы.-Авт.].¹⁹³

Что касается хазарского, сельджукского, монголо-татарского и тимуридского периодов, то следует отметить, что тогда заметно изменилась этно-политическая карта Центральной Евразии, в том числе Кавказа. Были внесены коррективы в карту расселения в этом регионе тюркских племён. В этот же период в регионе пошёл весьма заметный процесс тюркизации и распространения ислама.¹⁹⁴ Одновременно происходило приобщение к исламу кочевников Дешт-и Кипчака.¹⁹⁵ Вместе с тем, как отметил Д.Мэн, «На протяжении 150 лет после смерти Чингиса его разбросанные по империи потомки соединили Восток и Запад, участвуя в обмене товарами, дипломатами и экспертами».¹⁹⁶

Таким образом, не только гуннская, хазарская и сельджукская эпохи, но также монгольская, тимуридская и последовавшие за ними сефевидская и османская эпохи подтверждают многоканальные и многовековые связи Запада с Востоком. А вместе с тем - существование на огромном пространстве Центральной Евразии, составной частью которой является Кавказ, зоны континуитета и синтезного развития. В подтверждение сказанного для монгольского времени можно сослаться на посольство уйгура-несторианина раббан Саумы, которое во второй половине XIII века отправил из Азербайджана в Европу ильхан Аргун Хулагид(1284-1291 годы).¹⁹⁷

¹⁹³ Гумилёв Л.Н. Ритмы Евразии, с. 347.

¹⁹⁴ Кляшторный С.Г.Ю Султанов Т.И. Указ.раб., с. 219.

¹⁹⁵ Кляшторный С.Г.Ю Султанов Т.И. Указ.раб., с. 234.

¹⁹⁶ Мэн Дж. Чингисхан. Жизнь, смерть и воскрешение. Пер. с англ. Москва, 2006, с. 314.

¹⁹⁷ История мар Ябалахи III и раббан Саумы. Исследование, перевод с сирийского и примечания Н.В.Пигулевой. Москва, 1958, глава 7.

Для начала раннего Средневековья, в немалой степени связанного для Кавказа и его народов с гуннами, отмечено, что эти самые гунны «явились предтечей грозных монголов, наводивших ужас на народы Азии и Европы спустя 800 лет».¹⁹⁸ Следует также отметить, что после распада Гуннской державы его достойным преемником стал Хазарский каганат. Обе эти великие тюркские державы были более связаны с Северным и, лишь частично, с Южным Кавказом. Сельджукская экспансия в Кавказский регион шла с юга - через Иранское географическое пространство, которое, вместе с Южным Кавказом, оказалось в составе Сельджукской державы. Монголо-татарская и тимуридская эпохи ознаменовались охватом Кавказа как с севера, так и с юга. Государства Аг-Гойунлу и Гара-Гойунлу и Сефевидская держава проникли в регион с юга и владели Южным Кавказом. Османская империя шла на Кавказ по тому же – южному - маршруту, а её вассал – Крымское ханство – периодически совершал нашествия на Северный Кавказ и далее на юг.

Больше и дольше других великих тюркских империй за Кавказ боролась Османская держава, главным соперником которой здесь являлась Россия. В свою очередь, Российская империя вела самую длительную в своей истории военную кампанию против народов Кавказа – Кавказскую войну 1803-1872 годов. Затем – две чеченские войны на рубеже XX-XXI веков, а в августе 2008 года - шестидневную русско-грузинскую войну.

Российская империя появилась на Кавказе с севера, и сумела завладеть к последней четверти XIX века всем регионом. Советский Союз шёл по её стопам с севера на юг и также овладел Кавказом. На Южном Кавказе с 1991 года существуют три независимых государства: Азербайджанская Республика, Грузия, Республика Армения. Тем не менее, Российская Федерация частично присутствует и здесь - в Республике Армения, являющейся «стратегическим партнёром» Москвы, а также в «независимых» республиках Абхазия и Южная Осетия.

Взаимоотношения Кавказа с тюрками и созданными ими великими державами оказали существенное влияние на судьбы местных племён, народов и стран, а также на региональную и мировую историю. Взаимоотношения эти начались в эпоху Античности, прошли через всё Средневековье, Новое и Новейшее время. Продолжаются они

¹⁹⁸ Мэн Дж. Аттила. Варвар, втоптанный Рим в грязь. Пер.с англ. Москва, 2007, с. 8.

поныне. Лишь дважды они прерывались. Первый раз - в раннем Средневековье, - когда на мировой сцене появился Арабский халифат, в составе которого оказался Южный Кавказ. Однако, уже в XI веке Южный Кавказ вошёл в Сельджукскую империю, позднее – в состав монголо-татарских и тимуридского государств, затем – Османской империи. Второй раз - в Новое время, когда Кавказ силой оружия был включён в пределы Российской империи, затем, «по эстафете», также силой оружия, в состав Советской империи.

Сегодня Кавказ, частично оставшийся тюркским, благодаря Азербайджанской Республике и некоторым кавказским автономиям Российской Федерации, имеет связи с остальным тюркским миром через Турецкую Республику и республики Центральной Азии – Казахстан, Кыргызстан, Туркменистан, Узбекистан.

Как отметил классик мирового востоковедения В.В.Бартольд, монгольский период ознаменовался массовой миграцией тюркских племён, которые распространились далеко за пределами Центральной Евразии. Он же подчеркнул, что монгольский период во многом способствовал распространению тюрков в Центральной и Передней Азии. Это заключение верно как для времени Великого монгольского государства, так и для периода империи Тимура, то есть для XIII-начала XV веков. К месту отметить, что и в предыдущий период, во времена Арабского халифата (VII-XIII века), шёл процесс распространения тюркских племён в Передней Азии, в том числе на Кавказе. Поэтому в нашей работе рассмотрена деятельность великого каана Чингиз-хана, ильхана Хулагу-хана, гурхана Тимура. В связи со сказанным достаточно отметить, что ныне тюркские народы, в отличие, скажем, от тех же монголов, расселены сплошной полосой на обширной территории от берегов Адриатики в Западной Европе до Тихоокеанского побережья Дальнего Востока. Сегодня существуют следующие их политические структуры. Это - независимые государства - Турецкая Республика, Азербайджанская Республика, Республика Казахстан, Республика Туркменистан, Республика Узбекистан, Республика Кыргызстан. А также - автономии в составе Российской Федерации: Алтайский край, Республики Алтай, Кабардино-Балкария, Карачаево-Черкесия, Татарстан, Тыва, Хакасия, Чувашия, Якутия-Саха. В Китайской Народной Республике существует Синьцзян-Уйгурский автономный район.

Что же касается самих монголов, то они, совершив грандиозные завоевания и оказав важное влияние на ход

мировой истории, возвратились, по традиции, в свои родные края.

Тюркские языки в своей истории прошли ряд эпох - алтайскую, хуннскую (до V века н.э.), древнетюркскую (V-X века), среднетюркскую (X-XV века), новотюркскую (XV-XIX века).¹⁹⁹ До сих пор бытуют десятки тюркских языков, которые составляют несколько лингвистических групп - болгарскую, огузскую, кипчакскую, карлукскую, уйгуро-огузскую, киргизско-кипчакскую.²⁰⁰

Что касается этапов и эволюции взаимоотношений Кавказа с великими тюркскими империями, то можно сказать следующее. *Во-первых*, кочевники Великой Степи²⁰¹, которая охватывает Центральную Евразию, «играли в истории и культуре человечества не меньшую роль, чем европейцы и китайцы, египтяне и персы, ацтеки и инки».²⁰² *Во-вторых*, Великая Степь в обозримом прошлом пережила эпохальные события и сама дала начало таким событиям. Всех их можно трактовать как смену этносов, политических систем, культур и идеологий, форм экономической жизни и бытования различных племён и народов. Так, в VIII веке до н.э. в Причерноморье, связанном с Кавказом, появились скифы. Часть их обосновалась на Кавказе. В III веке до н.э. они стали жертвой сарматов, которых, в свою очередь, разбили гунны. Эти последние господствовали в III-V веках в Центральной Евразии, в том числе на Кавказе, который они включили в состав Гуннской державы. Гуннов одолели болгары, известные в Кавказском ареале в V-VII веках. Их разогнали хазары, создавшие обширный Хазарский каганат (VII-X века), включавший часть Кавказа. Хазар сменили половцы. Далее следуют сельджуки, монголо-татары, затем различные тюркские племена, вплоть до бахарлу, кызылбашей, османов, ильсевенов, карадагцев, карапапахов. *В-третьих*, опираясь на вышеизложенные положения, можно согласиться с выводом Л.Н.Гумилёва о том, что этническая история любого географического региона, какой бы мозаичной она ни казалась, представляет собой переплетение природных процессов трёх типов:

¹⁹⁹ Баскаков Н.А. Тюркские языки. Москва, 1960.

²⁰⁰ Баскаков Н.А. Указ.раб.

²⁰¹ Великая Степь, Степь степей, Евразийская степь, - обобщённое название природного региона, который тянется с запада на восток, достигая в ширину около 1 000 км, в длину свыше 6 000 км. С севера на юг её пересекают полноводные реки — Днепр, Дон, Волга, Урал.

²⁰² Гумилёв Л.Н. Ритмы Евразии, с. 459.

1. Адаптации каждого этноса во вмещающем и кормящем его ландшафт. Механизм связи «этнос-ландшафт» - сигнальная наследственность, она же – так называемая этническая традиция, превращающая этносферу в мозаику оригинальных поведенческих стереотипов.
2. Этногенеза – энтропийного (мера неопределённости ситуации) процесса, начинающегося со вспышки пассионарности, образующей новый поведенческий стереотип (этнос).
3. Этнических контактов – взаимодействия этносов между собой, результат которого не всегда нейтрален, но закономерен, с точки зрения принципа биполярной этносферы.²⁰³

Не менее важно также следующее заключение Л.Н.Гумилёва: «именно тогда, когда Китай обладал силой и мощью для завоевания Азии и установления *Rex Sirica*, хунны и тюрки, а позже монголы остановили агрессию Китая на Запад. И в этом – заслуга степных народов перед человечеством».²⁰⁴

Кочевники вообще, а хунны и тюрки в частности, изобрели такие вещи, которые ныне вошли в обиход человека как нечто само собой подразумевающееся.²⁰⁵ Это - *штаны*, которые появились в глубокой древности; *стремена*, появившиеся в Центральной Евразии между III-V веками; *кочевая повозка* на деревянных обрубках; её сменила *коляска* на высоких колёсах; потом появился *вьюк*, что позволило кочевникам форсировать горные, поросшие лесом хребты; *сабля*, вытеснившая прямой тяжёлый меч; усовершенствованный *длинный составной лук*, метавший стрелы на расстояние до 700 метров; *круглая юрта* считалась тогда наиболее совершенным видом жилища во времена хунну и ранних тюрков; кочевники создали два жанра сказаний – *богатырскую сказку* и *демонологическую новеллу*.

Л.Н.Гумилёв также считает, что «Кочевые народы Евразии в средние века выработали две формы социального устройства: орду и племенной союз. Орда – военная организация, где мужчины служили хану. Племенные союзы объединяли свободных кочевников, управлявшихся родовыми старейшинами».²⁰⁶

Если иметь в виду ретроспективу истории тюркского мира в связи с мировой историей, а также с историей Кавказа, то

²⁰³ Гумилёв Л.Н. Тысячелетие вокруг Каспия. Баку, 1991, с. 48-49; он же. Поиски вымышленного царства. Москва, с. 1970, с. 38-39.

²⁰⁴ Гумилёв Л.Н. Тысячелетие, с. 56.

²⁰⁵ Гумилёв Л.Н. Тысячелетие, с. 83-84.

²⁰⁶ Гумилёв Л.Н. Ритмы Евразии, с. 528.

можно выделить несколько периодов. *Первый* – рубеж IX-VIII веков до н.э., когда в степях Центральной Евразии сложился комплекс кочевых этносов, в котором ведущую роль играли хунну. Но об этом времени, вплоть до III века до н.э., письменные источники об истории кочевников почти ничего не сообщают. *Второй период* – связан с гуннами (III-IV века). *Третий* – пришёлся на середину VI века, когда был создан первый Тюркский каганат (VI-VIII века). *Четвёртый* – время Хазарского каганата (VII-X века). *Пятый* – сельджукакая эпоха (XI- XII века). *Шестой* – монголо-татарское и тимуридское время (XIII-XV века). *Седьмой* – сефевидский период (XVI-XVII века). *Восьмой период* – османское время (XIV-начало XX веков).

Все великие тюркские империи, о которых идёт речь в нашей работе, получили известность под одним определённым собирательным именем-этнонимом. Так, под *гуннами* подразумевают различные тюркские племена. Но все они стали «гуннами» как для удобства изложения в посвящённых им сочинениях, так и потому, что в раннем Средневековье именно гунны и их предводитель Аттила более других тюрков потрясли воображение современников. Другие нарицательные, «собирательные», образы-этнонимы - *хазары, сельджуки, монголо-татары, кызылбаши, османы*, под которыми «скрывались» различные тюркские племена. Но всякий раз именно образы-эпонимы олицетворяли эпоху. В данном случае мы имеем в виду следующее заключение Л.Н.Гумилёва: «Нет, не было и не могло быть этноса, происходящего от одного предка. Все этносы имеют двух и более предков, как все люди имеют отца и мать».²⁰⁷ Следует также отметить, что, благодаря великим тюркским империям, тюрки играли на обширной территории Центральной Евразии роль посредников между Востоком и Западом. Как специально отмечает С.Г.Кляшторный, «Роль народов, населяющих глубинные области Азиатского материка, в процессе исторического и культурного развития Евразии была большей, чем это представлялось ранее».²⁰⁸

Соперничество великих тюркских империй за Кавказ шло далеко немирным путём. Оно ознаменовано необратимыми политико-территориальными, социально-экономическими, этно-конфессиональными процессами. В том числе войнами внешних акторов и захватами, христианизацией, русификацией и арменизацией мусульманских земель и уменьшением

²⁰⁷ Гумилёв Л.Н. Ритмы Евразии, с. 462.

²⁰⁸ Кляшторный С.Г. Указ. раб., с. 3.

удельного веса последователей религии Пророка Мухаммеда за счёт увеличения численности приверженцев Иисуса Христа. Соперничество за Кавказ, находящийся на стыке Азии и Европы, началось в Античности и продолжилось в Средневековье, Новое и Новейшее время. Не прекратилось оно и в наши дни. Менялись внешние акторы, методы, но объект оставался один и тот же – Кавказ, который открывал пути на север – на Русь и в Восточную Европу, на восток – в Азию, на запад - в Переднюю Азию, на юг – в Индию и к «тёплым морям».

Вместе с тем наиболее важные и длительные периоды соперничества внешних акторов за Кавказский геостратегический плацдарм пришлись на время с VIII по начало XXI веков. Тогда за Кавказ и на Кавказе имели место 27 войн. *Первый* период соперничества – это 100-летняя арабско-хазарская война VIII века. *Второй* – между Тимуром и Золотой Ордой (XIV век). *Третий* (XVI-XVII века) ознаменовался 10 сефевидско-османскими войнами. *Четвёртый* (XVI-начало XX веков) отмечен 12 русско-османскими войнами. Тогда же шли две русско-иранские войны, Отечественная война России с Наполеоном. Более того, Российская империя вела Кавказскую войну (1803-1872 годы) против автохтонов Кавказа. Она оказалась как самой длительной в российской истории войной, так и первой против местных народов. Этот период отмечен также прямым военным вмешательством великих держав - Великобритании и Франции - в русско-османскую войну 1853-1856 годов. *Пятый* период - походы XI-й Красной армии РСФСР в 1920-1921 годы, завершившиеся советизацией Кавказа, созданием на Северном Кавказе национальных автономий и административных краёв в составе советской России. На Южном Кавказе - образованием трёх советских республик - Азербайджанской, Грузинской, Армянской, включённых в 1922 году в состав СССР. *Шестой* (XX век) отмечен дипломатическим соперничеством за Кавказ между СССР и другими великими державами – с Великобританией, Францией и США. *Седьмой* период (XXI век) характерен дипломатическим и экономическим соперничеством за Кавказ между Российской Федерацией (РФ), с одной стороны, с великими и региональными державами, с другой. Тогда же РФ вела две чеченские войны и войну с Грузией - за Южную Осетию, а также, фактически, за Абхазию.

РЕЗЮМЕ на английском и турецком

Ахундова Н.Ч., Гусейн-заде Р.А.

КАВКАЗ И ВЕЛИКИЕ ТЮРКСКИЕ ИМПЕРИИ

Главная цель настоящего исследования - обзор истории взаимоотношений Кавказа с великими тюркскими империями. Эти последние были достойными преемниками одна другой как сами по себе, так и в соперничестве за Кавказ с различными иными великими державами. Вместе с тем изложенная выше история свидетельствует, что взаимоотношения Кавказа с тюркским миром, в том числе с великими тюркскими державами, были многовековыми и многовекторными. Начало этих контактов относится к рубежу I-II веков, когда в регион проникали гуннские племена. Утверждение на Северном Кавказе в конце IV века н.э. гуннского господства и возобладание в Великой Степи* нового, а именно тюркоязычного, элемента явилось с этого времени главным действующим фактором в сложившейся ранее системе контактов между кочевниками и народами Кавказа; фактором, сыгравшим весьма существенную роль в исторической судьбе как тех, так и других.

Гуннская держава была первой политической структурой, созданной тюркскими племенами и оказавшей влияние на мировую историю. Последующие племена тюркского происхождения – болгары, савиры, хазары, огузы, создавшие значительные государства, в состав которых входил Кавказ, - немногим отличались от своих предшественников. Так, современники отмечали всё ту же их воинственность, умение скакать на конях. Не случайно, тюркских всадников называли кентаврами. Считая, что их легендарный предок произошёл от волчицы, тюрки на своём знамени изображали золотую волчью голову. Сама дефиниция *тюрк* означает «*сильный, крепкий*», что подчеркивает происхождение этнонима из политического термина VI века.

Что касается хазарского, сельджукского, монголо-татарского и тимуридского периодов, то следует отметить, что тогда заметно изменилась этно-политическая карта Центральной Евразии, в том числе Кавказа. Были внесены коррективы в карту расселения в этом регионе тюркских племён. В этот же период в регионе пошёл весьма заметный процесс тюркизации и распространения ислама. Одновременно происходило приобщение к исламу кочевников Дешт-и Кипчака.

* Великая Степь, Степь степей, Евразийская степь, - обобщённое название природного региона - **Центральной Евразии**, - который тянется с запада на восток, достигая в ширину около 1 000 км, в длину свыше 6 000 км. С севера на юг её пересекают полноводные реки — Днепр, Дон, Волга, Урал.

Вместе с тем, как отметил Д.Мэн, «На протяжении 150 лет после смерти Чингиса его разбросанные по империи потомки соединили Восток и Запад, участвуя в обмене товарами, дипломатами и экспертами».

Таким образом, не только гуннская, хазарская и сельджукская эпохи, но также монгольская, тимуридская и последовавшие за ними сефевидская и османская эпохи подтверждают многоканальные и многовековые связи Запада с Востоком. А вместе с тем - существование на огромном пространстве Центральной Евразии, составной частью которой является Кавказ, зоны континуитета и синтезного развития.

Для начала раннего Средневековья, в немалой степени связанного для Кавказа и его народов с гуннами, отмечено, что эти самые гунны явились предтечей грозных монголов, наводивших ужас на народы Азии и Европы спустя 800 лет. Следует также отметить, что после распада Гуннской державы его достойным преемником стал Хазарский каганат. Обе эти великие тюркские державы были более связаны с Северным и, лишь частично, с Южным Кавказом. Сельджукская экспансия в Кавказский регион шла с юга - через Иранское географическое пространство, которое, вместе с Южным Кавказом, оказалось в составе Сельджукской державы. Монголо-татарская и тимуридская эпохи ознаменовались охватом Кавказа как с севера, так и с юга. Государства Аг-Гойунлу и Гара-Гойунлу и Сефевидская держава проникли в регион с юга и владели Южным Кавказом. Османская империя шла на Кавказ по тому же – южному - маршруту, а её вассал – Крымское ханство – периодически совершал нашествия на Северный Кавказ и далее на юг.

Больше и дольше других великих тюркских империй за Кавказ боролась Османская держава, главным соперником которой являлась Россия. В свою очередь, Российская

империя вела самую длительную в своей истории военную кампанию против народов Кавказа – Кавказскую войну 1803-1872 годов. Затем – две чеченские войны на рубеже XX-XXI веков, а в августе 2008 года - шестидневную русско-грузинскую войну.

Российская империя появилась на Кавказе с севера, и сумела завладеть к последней четверти XIX века всем регионом. Советский Союз шёл по её стопам с севера на юг и также овладел Кавказом. На Южном Кавказе с 1991 года существуют три независимых государства: Азербайджанская Республика, Грузия, Республика Армения. Тем не менее, Российская Федерация частично присутствует и здесь - в Республике Армения, являющейся «стратегическим партнёром» Москвы, а также в «независимых» республиках Абхазия и Южная Осетия.

Взаимоотношения Кавказа с тюрками и созданными ими великими державами оказали существенное влияние на судьбы местных племён, народов и стран, а также на региональную и мировую историю. Взаимоотношения эти начались в эпоху Античности, прошли через всё Средневековье, Новое и Новейшее время. Продолжаются они поныне. Лишь дважды они прерывались. Первый раз - в раннем Средневековье, - когда на мировой сцене появился Арабский халифат, в составе которого оказался Южный Кавказ. Однако, уже в XI веке Южный Кавказ вошёл в Сельджукскую империю, позднее – в состав монголо-татарских и тимуридского государств, затем – Османской империи. Второй раз - в Новое время, когда Кавказ силой оружия был включён в пределы Российской империи, затем, «по эстафете», также силой оружия, в состав Советской империи.

Сегодня Кавказ, частично оставшийся тюркским, благодаря Азербайджанской Республике и некоторым кавказским автономиям Российской Федерации, имеет связи с остальным тюркским миром через Турецкую Республику и республики Центральной Азии – Казахстан, Кыргызстан, Туркменистан, Узбекистан.

Как отметил В.В.Бартольд, монгольский период ознаменовался массовой миграцией тюркских племён, которые распространились далеко за пределами Центральной Евразии. Он же подчеркнул, что монгольский период во многом способствовал распространению тюрков в Центральной и Передней Азии. Это заключение верно как для времени Великого монгольского государства, так и для периода

империи Тимура, то есть для XIII-начала XV веков. К месту отметить, что и в предыдущий период, во времена Арабского халифата (VII-XIII века), шёл процесс распространения тюркских племён в Передней Азии, в том числе на Кавказе.

Поэтому в нашей работе рассмотрена деятельность великого каана Чингиз-хана, ильхана Хулагу-хана, гурхана Тимура. В связи со сказанным достаточно отметить, что ныне тюркские народы, в отличие, скажем, от тех же монголов, расселены сплошной полосой на обширной территории от берегов Адриатики в Западной Европе до Тихоокеанского побережья Дальнего Востока. Сегодня существуют следующие их политические структуры. Это - независимые государства - Турецкая Республика, Азербайджанская Республика, Республика Казахстан, Республика Туркменистан, Республика Узбекистан, Республика Кыргызстан. А также - автономии в составе Российской Федерации: Алтайский край, Республики Алтай, Кабардино-Балкария, Карачаево-Черкесия, Татарстан, Тыва, Хакасия, Чувашия, Якутия-Саха. В Китайской Народной Республике существует Синьцзян-Уйгурский автономный район.

Что же касается самих монголов, то они, совершив грандиозные завоевания и оказав важное влияние на ход мировой истории, возвратились, по традиции, в свои родные края.

Тюркские языки в своей истории прошли ряд эпох - алтайскую, хуннскую (до V века н.э.), древнетюркскую (V-X века), среднетюркскую (X-XV века), новотюркскую (XV-XIX века). До сих пор бытуют десятки тюркских языков, которые составляют несколько лингвистических групп - болгарскую, огузскую, кипчакскую, карлукскую, уйгуро-огузскую, киргизско-кипчакскую.

Что касается этапов взаимоотношений Кавказа с великими тюркскими империями, то, как считает Л.Н.Гумилёв, кочевники Великой Степи «играли в истории и культуре человечества не меньшую роль, чем европейцы и китайцы, египтяне и персы, ацтеки и инки». Великая Степь в обозримом прошлом пережила эпохальные события и сама дала начало таким событиям. Всех их можно трактовать как смену этносов, политических систем, культур и идеологий, форм экономической жизни и бытования различных племён и народов. Так, в VIII веке до н.э. в Причерноморье, связанном с Кавказом, появились скифы. Часть их обосновалась на Кавказе. В III веке до н.э. они стали жертвой сарматов,

которых, в свою очередь, разбили гунны. Эти последние господствовали в III-V веках в Центральной Евразии, в том числе на Кавказе, который они включили в состав Гуннской державы. Гуннов одолели булгары, известные в Кавказском ареале в V-VII веках. Их разогнали хазары, создавшие обширный Хазарский каганат (VII-X века), включивший часть Кавказа. Хазар сменили половцы. Далее следуют сельджуки, монголо-татары, затем различные тюркские племена, вплоть до бахарлу, кызылбашей, османов, ильсевенов, карадагцев, карапахов. Не менее важно также заключение Л.Н.Гумилёва, считающего, что «именно тогда, когда Китай обладал силой и мощью для завоевания Азии и установления Pax Sirica, хунны и тюрки, а позже монголы остановили агрессию Китая на Запад. И в этом – заслуга степных народов перед человечеством».

Если иметь в виду ретроспективу истории тюркского мира в связи с мировой историей, а также с историей Кавказа, то можно выделить несколько периодов. *Первый* – рубеж IX-VIII веков до н.э., когда в степях Центральной Евразии сложился комплекс кочевых этносов, в котором ведущую роль играли хунны. Но об этом времени, вплоть до III века до н.э., письменные источники об истории кочевников почти ничего не сообщают. *Второй период* – связан с гуннами (III-IV века). *Третий* – пришёлся на середину VI века, когда был создан первый Тюркский каганат (VI-VIII века). *Четвёртый* – время Хазарского каганата (VII-X века). *Пятый* – сельджукакая эпоха (XI- XII века). *Шестой* – монголо-татарское и тимуридское время (XIII-XV века). *Седьмой* – сефевидский период (XVI-XVII века). *Восьмой период* – османское время (XIV-начало XX веков).

Все великие тюркские империи, о которых идёт речь, получили известность под одним определённым собирательным именем-этнонимом. Так, под *гуннами* подразумевают различные тюркские племена. Но все они стали «гуннами» как для удобства изложения в посвящённых им сочинениях, так и потому, что в раннем Средневековье именно гунны и их предводитель Аттила более других тюрков потрясли воображение современников. Другие нарицательные, «собирательные», образы-этнонимы - *хазары, сельджуки, монголо-татары, кызылбашы, османы*, под которыми «скрывались» различные тюркские племена. Но всякий раз именно образы-эпонимы олицетворяли эпоху. В данном случае мы имеем в виду следующее заключение Л.Н.Гумилёва: «Нет, не было и не могло быть этноса, происходящего от одного

предка. Все этносы имеют двух и более предков, как все люди имеют отца и мать». Следует также отметить, что, благодаря великим тюркским империям, турки играли на обширной территории Центральной Евразии роль посредников между Востоком и Западом. Как специально отмечает С.Г.Кляшторный, «Роль народов, населяющих глубинные области Азиатского материка, в процессе исторического и культурного развития Евразии была большей, чем это представлялось ранее».

Соперничество великих тюркских империй за Кавказ шло далеко немирным путём. Оно ознаменовано необратимыми политико-территориальными, социально-экономическими, этно-конфессиональными процессами. В том числе войнами внешних акторов и захватами, христианизацией, русификацией и арменизацией мусульманских земель и уменьшением удельного веса последователей религии Пророка Мухаммеда за счёт увеличения численности приверженцев Иисуса Христа. Соперничество за Кавказ, находящийся на стыке Азии и Европы, началось в Античности и продолжилось в Средневековье, Новое и Новейшее время. Не прекратилось оно и в наши дни. Менялись внешние акторы, методы, но объект оставался один и тот же – Кавказ, который открывал пути на север – на Русь и в Восточную Европу, на восток – в Азию, на запад - в Переднюю Азию, на юг – в Индию и к «тёплым морям».

Вместе с тем наиболее важные и длительные периоды соперничества внешних акторов за Кавказский геостратегический плацдарм пришлось на время с VIII по начало XXI веков. Тогда за Кавказ и на Кавказе имели место 27 войн. *Первый* период соперничества – это 100-летняя арабско-хазарская война VIII века. *Второй* – между Тимуром и Золотой Ордой (XIV век). *Третий* (XVI-XVII века) ознаменовался 10 сефевидско-османскими войнами. *Четвёртый* (XVI-начало XX веков) отмечен 12 русско-османскими войнами. Тогда же шли две русско-иранские войны, Отечественная война России с Наполеоном. Более того, Российская империя вела Кавказскую войну (1804-1873 годы) против автохтонов Кавказа. Она оказалась как самой длительной в российской истории войной, так и первой против местных народов. Этот период отмечен также прямым военным вмешательством великих держав - Великобритании и Франции - в русско-османскую войну 1853-1856 годов. *Пятый* период - походы XI-й Красной армии РСФСР в 1920-1921 годы, завершившиеся советизацией Кавказа, созданием на Северном Кавказе национальных

автономий и административных краёв в составе советской России. На Южном Кавказе - образованием трёх советских республик - Азербайджанской, Грузинской, Армянской, включённых в 1922 году в состав СССР. *Шестой* (XX век) отмечен дипломатическим соперничеством за Кавказ между СССР и другими великими державами – с Великобританией, Францией и США. *Седьмой* период (XXI век) характерен дипломатическим и экономическим соперничеством за Кавказ между Российской Федерацией (РФ), с одной стороны, с великими и региональными державами, с другой. Тогда же РФ вела две чеченские войны и войну с Грузией - за Южную Осетию, а также, фактически, за Абхазию.

сведения об авторах

фото. *АХУНДОВА Наргиз Чингиз ызы* – выпускница факультета востоковедения Бакинского Государственного Университета. доктор исторических наук, профессор Кафедры истории стран Азии и Африки БГУ. В 1983-1986 годы была аспирантом исторического факультета БГУ. В 1987 году защитила кандидатскую диссертацию «Роль ислама в общественно-политической жизни Сирийской Арабской Республики (1963-начало 1980-х годов)», в 2007 году – докторскую «Роль турок в военно-политической структуре Халифата (VII-середина X веков)». Автор ряда монографий, среди которых «Тюрки в системе государственного управления Арабского Халифата (середина VII-середина X веков)» и учебников по истории стран Востока. Сфера научных интересов – средневековая история восточных стран и народов, проблемы их политического, культурного и религиозного взаимодействия. Имеет более 80 публикаций в отечественных и зарубежных изданиях. Занимается подготовкой научно-исследовательских кадров, руководит диссертационными работами магистров и докторантов. Является активным членом Общественного объединения азербайджанских историков – члена **EUROCLIO** (Европейской Ассоциации преподавателей истории).

фото. *ГУСЕЙН-ЗАДЕ Рауф Алишир оглу* - выпускник исторического факультета БГУ, профессор, доктор исторических наук, ведущий научный сотрудник

Института археологии и этнографии Национальной АН Азербайджана. Область научных интересов - история и история культуры, этнология и этническая история, источниковедение и историография Азербайджана, Кавказа и соседних регионов. В 1951-1955 годы прошёл в Ленинграде (ныне С.-Петербург), в Институте востоковедения АН СССР, курс аспирантуры под руководством выдающегося русского историка и востоковеда, доктора исторических наук, профессора, члена-корреспондента АН СССР Н.В.Пигулевской и стал первым азербайджанцем-сириологом. В 1955 году защитил кандидатскую диссертацию «Хроника» Михаила Сирийца как источник по истории тюрков»; в 1969 году - докторскую «Сельджуки и Кавказ». Перу Р.А.Гусейн-заде принадлежат более 150 научных публикаций. Он неоднократно выступал с докладами на научных форумах. При его участии подготовлены квалифицированные кадры историков. В течение 40 лет читал общие и специальные курсы в ВУЗах. Является председателем Общественного объединения азербайджанских историков – члена **EUROCLIO** (Европейской Ассоциации преподавателей истории).

